

Вектор поневоле

АЛЬМА ДИБРЕМ

Змеиный Замок трясет от новостей: прежнего ректора посадили в тюрьму, сверху назначили нового. По версии профессуры — беспардонно молодого и захватившего власть!

Альберто ди Руазу должность не в радость. Он, перспективный маг, дворянин, теперь вынужден разбираться с проблемами Академии! А их хватает: зачарованный лес, полуразрушенный замок, кусачий дуб, вампиры с программой донорства, неуправляемая профессура, неуёмные студентки... Но ди Руазы не сдаются! Альберто, ректор поневоле, готов подчинить и академию, и преподавателей, и студентов, и Нериссу, притворяющуюся первокурсницей, но на самом деле давно закончившую университет могущественную ведьму — и бывшую пару ди Руаза.

Между прочим, пару не только по работе.

Альма Либрен
Ректор поневоле

Глава первая

— Это просто возмутительно! — профессор Ларстайн подобрал полы своей мантии. — Быть такого не может! Что вы себе позволяете!

— Совершенно постороннего человека — *человека!* — ни с того ни с сего назначают ректором Международной Магической Академии! — вторил ему профессор Биурман, гордо вышагивая с второй стороны. — К тому же, какого-то... мальчишку! После того, как такое случилось с Тильдой, опять — на те же грабли!

Альберто остановился, как вкопанный. Профессоры, переругиваясь, по инерции прошли ещё как минимум шагов десять, прежде чем одумались и тоже замерли.

Ну надо же, коллективчик!

— Вот для того, чтобы случившееся с Тильдой не повторилось, — раздражённо произнёс Альберто, — я тут и нахожусь. Назначенный сверху, — он порывистым жестом указал на потолок, и профессора синхронно качнули головами, ожидая увидеть то самое начальство, которое подарило не место — клад золотой мужчине, едва разменявшему тридцать лет! А уж они-то так старались, так закрывали на взяточничество Тильды глаза, позволяли твориться беспределу в академии, и так и не одержали ректорское кресло.

Вот незадача!

— Мы будем жаловаться! — воскликнул Биурман.

— В высшие инстанции! — дополнил его Ларстайн.

— Да на здоровье, — согласился Альберто. — Я буду просто счастлив.

— Сам герцог ди Руаз приедет вас проверять!

— Отлично, — подтвердил он. — Я как раз давно не видел папу.

Альберто про себя досчитал до десяти — и усмехнулся, услышав характерный синхронный вздох.

— Какого папу? — прошептал Биурман.

— Герцога ди Руаза, — оглянувшись, сообщил ему Альберто. — Своего драгоценного отца. Ещё вопросы будут?

Профессоры одновременно щёлкнули зубами и шествие к кабинету продолжили молча. От них, правда, так и тянуло плохой энергетикой, но это удавалось временно игнорировать.

Где-то над головой потрескивал потолок, скрипел пол под ногами — а с какой это поры камни вообще скрипят?! — мимо пробежали перепуганные, но крайне заинтересованные студенты. Биурман всё бросал на Альберто завистливые взгляды, склонялся к своему коллеге и нашептывал ему на ухо коварный план мести.

Было б чему завидовать!

...Ди Руаза полностью устраивала его прежняя должность. Возглавлять отряд боевых магов перспективно, престижно и очень интересно. У Альберто была любимая работа, множество дел, возможность развиваться. И, будь его воля, ноги б его не было в этом пропадающем учебном заведении!

Но в последние дни всё пошло наперекосяк. Их боевой отряд три месяца назад потерял второго по силе после самого Альберто мага, его боевую пару, а нового никого так и не нашли. В личной жизни всё по той же причине пошло наперекосяк. Долгое время ди Руаз проклинал именно Международную Академию Магии, был уверен, что она виновата во всех его бедах.

После того, как Альберто вынужден был сам, без своего отряда, ловить Тильду, бывшего ректора академии, терпению руководства пришёл конец. Их боевую десятку расформировали, его коллег понизили в должностях за то, что отпустили начальство на опасную миссию и не почувствовали опасности, самого ди Руаза вроде бы и повысили, назначили на престижную должность, но на деле — наказали. Потому что это учебное заведение — ходячая проблема! Причём ходячая в прямом смысле: совсем скоро Змеиный Замок отрастит ноги и будет бегать вокруг зачарованного леса, окружающего его, и попытается выдрать с корнями надоедливый дуб, который, кажется, всем, а особенно Тильде, бывшему ректору, был горше редьки.

У Альберто была только одна причина согласиться на это мероприятие и поехать в глушь к студентам и заносчивой профессуре. Из-за этой же причины развалился их боевой отряд, равно как и личная жизнь ди Руаза.

— Вот он, кабинет ректора, — раздражённо сообщил профессор Биурман. — Но я считаю, что... — он поднял взгляд на потолок и вдруг одумался. — Я считаю, что это лучшее место для вас, господин ректор. Прошу, проходите! А мы удалимся.

Он схватил профессора Ларстайна за рукав и засеменил прочь. Альберто только проводил их удивлённым взглядом; по правде говоря, он не понимал, что заставило мужчин так быстро сменить своё решение и убраться отсюда.

Вздохнув, ди Руаз толкнул дверь в свой кабинет и присвистнул.

Конечно же, как он мог забыть! Ректорские палаты, может быть, когда-то и были роскошным местом, но сейчас превратились в совершенные развалины. Именно здесь и был бой. Стену кое-как восстановили магией, вероятно, ради целостности Змеинового Замка, а не для комфорта того, кто в будущем займёт этот кабинет, тем более не для Альберто. Зато потолок был испещрён множеством трещин и грозился вот-вот упасть на голову, а половина мебели превратилась в пыль, остался только жалкий табурет.

Ди Руаз покачал головой, занял табурет, вытянул ноги и оглянулся ещё раз, намереваясь охватить весь масштаб кошмара.

Магическая люстра, зажигаемая стандартным заклинанием, висела на честном слове — и на куске штукатурки. Загадкой природы было то, что она до сих пор не свалилась Альберто на голову и не отправила его на тот свет. Люстра была тяжёлая, большая и страшная. Под действием магии то, что прежде было свечами, изогнулось и приняло причудливую форму, способную отлично отпугивать всех, кто её увидит.

Стол превратился в порох, но вот все документы — а их было бесчисленное количество, — теперь лежали огромными стопками на полу. Где-то среди них находились и доказательства коррупционных действий Тильды, но Альберто только в кошмарном сне мог себе представить, как будет перебирать лист за листом, вычитывая свидетельства возможных махинаций...

Он мотнул головой. Махинации — не его задача. Это когда он трудился на благо отечества и был боевым магом, вынужден был заботиться о том, чтобы преступник сел и сел надолго. А сейчас он — ректор Академии, будь она неладна!

Пыль с пола убрали, это радовало. Но вот всё остальное не внушало Альберто никакого оптимизма. Что-то ему подсказывало, что без немедленного ремонта Змеиный Замок рухнет.

Не успел он взглядом подыскать доказательства своего предположения, как башня пришла в движение. О способностях здания академии менять свою форму знали на всём континенте, но только сейчас ди Руаз понял, насколько же это неприятная процедура.

Несчастной башенкой крутило так, словно замок пытался избавиться от неё путём отбрасывания куда-то вглубь леса.

Сверху посыпалась каменная пыль, видимыми стали щели на потолке. Башня остановилась, кривая, скособоченная, а табурет, на котором сидел Альберто, поехал к соседней стене, ведомый не своей жадой воссоединиться с возлюбленными камнями, а силами природы.

Ди Руаз поднялся на ноги, толкнул ногой уцелевший предмет мебели и подошёл к бумагам. Отправить всё это тем, кто нынче исполняет его обязанности, и забыть, как о страшном сне? Всё равно уже доказано, что Тильда за деньги позволяла вампирам проводить селекцию студентов, брать у них донорскую кровь, а один из злоумышленников при пособничестве экс-ректора едва не загрыз одну из девушек. Но вот разузнать самому, что тут творилось, разобраться в проблемах Змеиног Замка, а заодно доказать отцу, что его предназначение — это отнюдь не сидеть в четырёх стенах в ректорском кабинете, что без него в боевом отряде точно не управятся...

Соблазн был велик. И Альберто, не особенно-то и задумываясь, сделал быстрый жест рукой, заставляя бумаги собраться в стопку. Потолок, напоминая об опасности, затрепал, стена, кое-как восстановленная из пыли, вновь принялась осыпаться, и мужчина понял: задерживаться здесь ни в коем случае нельзя.

На самом деле, ему хотелось пулей вылететь из кабинета. Но в коридоре громко перешёптывалась назойливая профессура, очевидно, ожидающая его провала, и ди Руаз, велев бумагам следовать за ним, тихо подошёл к выходу из комнаты и одним быстрым рывком открыв дверь. Кто-то ойкнул — очевидно, одним целым носом в академии стало меньше. Второй профессор — Альберто не рассмотрел, кто это был, Ларстайн или Биурман, — бросился наутёк, поняв, что их поймали на горячем, но бумаги Тильды бросились за ним, не отставая ни на шаг, и смачно так ударили чуть ниже спины.

Профессор взвизгнул, подпрыгнул и ускорился, чтобы уже спустя секунду скрыться за поворотом. Второй растворился в телепортационном окне, не позволив определить собственную личность, чем показал свою мудрость, куда большую, чем у его нелепого коллеги.

— Как дети малые... — покачал головой Альберто, направившись вниз по лестнице.

Надо было найти кого-то, кто знает, где покои ректора. Не спала же Тильда у себя в кабинете, среди бумаг и на столе! Слишком эта женщина любила комфорт — она умудрилась наколдовать себе подушку и пуховое одеяло даже в тюремной комнате.

В коридоре было пусто, зато в музыкальном зале, из которого Альберто только-только удалился, гремела популярная мелодия.

— О! — обрадовался Альберто, когда из зала украдкой выскользнули недавние знакомые. — Вот вы как раз мне и нужны! Поздравляю с бракосочетанием, — он склонился в почтительном полупоклоне перед девушкой и протянул мужчине ладонь для рукопожатия. Тот ответил на жест, но на лице его мелькнула настороженность. — Бриана, надеюсь, у вас нет проблемы с вашей родней?

— Спасибо, — она вскинула голову, — мы сами со всем разберёмся. Они уже почти помирились.

— Вы сбежали со своей собственной свадьбы, — вздохнул Альберто. — Не похоже, чтобы всё было так радужно. Кстати, Тарлайн, какие вы преподаёте предметы?

— А вы ищите, кем меня заменить после увольнения? — не удержался мужчина.

Ди Руаз вздохнул. Этого человека, точнее, полуоборотня, он винил в своих бедах долгие месяцы, вплоть до вчерашнего дня, когда раскрылся обман и чужая злая хитрость. С хитростью этой и с её автором ещё предстояло разбираться, но вымещать свою злость на Тарлайне и его молодой супруге было бы по меньшей мере глупо. Да и неловко; Альберто никогда так не ошибался в поисках преступника, как в этот раз.

— Я ищу, кто выйдет на замену за второго жениха после его увольнения, — возразил Альберто. — Они ведь поженились?

— А как же, — подтвердил Тарлайн. — Вы видели это эльфийское семейство? И предполагаете, что несчастный орк мог сбежать из-под венца?

Альберто вздохнул.

— На самом деле, — протянул он, — я просто понятия не имею, где тут ректорская комната. В кабинете я был, но там, мягко говоря, неудобно. Не хватает нескольких стен...

— Понимаю. Пойдёмте, — Тарлайн повернул к лестнице. — Покои ректора в преподавательской башне, здесь недалеко. Раньше это были сдвоенные комнаты, теперь во второй располагается секретарь.

— Секретарь? — удивился ди Руаз. — А почему же он — или она? — до сих пор не показался мне на глаза.

Полуоборотень только таинственно усмехнулся и, так и не отпуская руку своей супруги, направился к преподавательской башни. Альберто, не отпуская бумаги Тильды, последовал за ним.

Поднимались по ступенькам они довольно быстро, и Альберто доводилось то и дело дёргать документы, зависавшие на лестничных пролётах. На десятом или одиннадцатом повороте, случившемся за последние три-четыре минуты, он едва не взвыл.

— Кто проектировал этот замок? — проворчал ди Руаз себе под нос, но прикусил язык, не позволяя подчинённым стать свидетелями слабости. — И что за таинственное дело с секретарём?

— Ну, — Тар почесал затылок, — все мы долгое время были уверены в том, что это очень ленивая женщина, которая долго спит, потому мы не пересекаемся.

— А потом? — не удержалась Бриана. — Я никогда даже не слышала ни о каком секретаре! — она тряхнула головой, и светлые волосы упали на глаза.

Тарлайн остановился на очередном повороте и отпустил наконец-то руку своей супруги.

— А потом мы узнали, что никакого секретаря нет, — пояснил он. — Иди к нам, я буду через пять минут.

Спорить девушка не стала. Альберто аж позавидовал счастливому молодожёну. Если б он своей несостоявшейся невесте сказал, даже самым спокойным тоном, куда-нибудь идти, а не плестись за ним и слушать чужие разговоры, послушала она, как бы! Умудрилась бы устроить скандал на ровном месте.

А Бриана, кажется, даже не пыталась найти коварство в предложении отправиться к ним в комнату и, выбрав нужную ветвь коридора, коротко кивнула Альберто на прощание и удалилась. Ди Руаз проводил её взглядом и вновь повернулся к Тарлайну.

— Повезло с супругой, — отметил он.

— Бри терпеть не может коридоры преподавательской башни, — даже не поняв, о чём речь, ответил Тар, — да и зачем нас провожать?

— Ну, мало ли, — вздохнул Альберто. — Моя... бывшая боевая пара могла приревновать и к моей персональной помощнице, между прочим, гномихе, по человеческим

меркам переступившей порог старости.

— Боюсь, коль уж она так вас ревновала, то называть её "боевой парой" — преувеличение. Или преуменьшение, с какой стороны посмотреть... — покачал головой Тарлайн. — Впрочем, мы говорили о другом?

— Да, о секретаре.

Несколько секунд Тарлайн молча рассматривал ответвления коридора, потом выбрал необходимое и уверенно повёл за собой Альберто. Тот не отставал и не повторял свой вопрос, пока они не дошли до нужной двери.

— Дело в том, — промолвил Тар, — что эта секретарь не существовала и вовсе, а вот по документам была зарегистрирована. И зарплата у неё была из государственного бюджета, между прочим. Тильда сказала нам, что работала дистанционно, но все прекрасно знали: она просто оставляла себе секретарскую зарплату. А она по удивительному стечению обстоятельств была всего на пятнадцать процентов ниже ректорской. А ещё ж надбавки за выслугу лет и за сложность работы! Ну, я вас оставляю?

— Да, спасибо, — рассеянно кивнул Альберто. — Приятной вам, хм, первой брачной ночи.

Полуоборотень на это ничего ему не сказал, только ухмыльнулся и спешно удалился. Ди Руаз мог его понять. Если б он женился два часа назад, то тоже с удовольствием мчался бы сейчас к своей супруге и мечтал провести с нею как можно больше времени. Но по дурацкому стечению таких обстоятельств, как паршивый характер невесты, его занятость и чужая нелепая шутка, Альберто так и не удалось соединить свою судьбу с прекрасной возлюбленной. Да и не такая уж она прекрасная, если рассматривать аспект не только внешности...

Он повернулся к закрытой двери, велел документам спланировать на пол, а потом прижал ладонь к деревянной поверхности. Затрещала стандартная защитная магия, сплетаясь с новой энергетикой, произошла, очевидно, сверка с базой их министерства, раздался щелчок, и дверь открылась, а на вторую руку Альберто упал ключ от неё.

Не мешкая, ди Руаз зашёл внутрь и раздражённо защёлкал языком. Что ж, нельзя было сказать, что его восторгало то, во что Тильды превратила собственное жильё. Эти комнаты куда больше подошли бы молодой девушке, мечтающей о блондинистом принце на белом коне: кружева да рюши, нежные голубые и розовые цвета в интерьере, всё такое карамельно-сладкое...

И зеркало в половину стены.

Альберто взглянул на него и раздражённо скривился. До образа блондинистого принца ему, как минимум, не хватало короны, коня и полной прелестных мечтаний девицы, валяющейся на вот этих голубых в розовые цветочки простынях.

Вот только местное убранство в сочетании с характером Тильды вызывало у него подозрения. Он подошёл к зеркалу, коснулся его поверхности, и то отъехало в сторону, демонстрируя ему дверь.

За нею оказались уже другие покои — тоже несколько комнат, как, наверное, и у каждого преподавателя в Змеином замке, строгий интерьер в тёмных тонах, окна, завешенные тяжёлыми шторами. Выход здесь тоже был, и когда ди Руаз выглянул в коридор, то понял, что оказался в "секретарских" комнатах.

Что ж, одно заклинание — и справедливость была восстановлена. На двери, что вела в прежнее жилище Тильды, появилась табличка, уведомляющая о том, что это комнаты

секретаря, на второй же, соседней, с другим ключом — тот тоже упал на ладонь Альберто, стоило только выйти в коридор, — появилось гордое "кабинет ректора".

На самом деле, не самое удобное место для ректорского кабинета — его же спальня, хотя та, правда, размещалась в другой комнате, — но у Альберто уже был свой план. Он закрыл новоявленную секретарскую квартиру, вернулся в свою собственную, магией переманил документы на рабочий стол, за которым Тильды обычно занималась документами, не терпящими постороннего внимания, и вернул на место все зеркала, чтобы тайный ход так и остался тайным.

Что ж. Из всех проблем, которые свалились ему на голову в этой Академии, больше всего Альберто хотел решить одну... Самую мелкую с точки зрения его драгоценного папочки. Но отступить было уже поздно.

Он вскинул руку — на ладони появился сияющий шар вызова, — и вполне по-ректорски рявкнул в него:

— Нериссу Крессман ко мне в кабинет. Срочно!

Пылающий путеводитель, прицепленный к сфере, не дал бы ей промахнуться и прийти в полуразрушенные комнаты. Потому Альберто со спокойной душой сел в кресло, устроился поудобнее и принялся разбирать документы.

Глава вторая

Нерисса направила на букет невесты полный ненависти взгляд. Замуж она не хотела. Правда, точно то же говорила и Бриана совсем недавно, но ей хотя бы повезло с женихом! Тарлайн казался мужчиной порядочным, спокойным и довольно мягким. Они легко найдут компромисс в любом споре. Да и Бри — не самая дерзкая женщина на свете, и это мягко говоря! Нерисса такой мягкой и спокойной никогда не была, как ни старалась.

Впрочем, кому лгать? Она не старалась. Вообще. И замуж она тоже не собиралась. Вообще, в мире существовала масса интересных занятий, и в их список отнюдь не входила необходимость родить не слишком-то любимому супругу детей и встречать гостей с искусственной улыбкой, прилипшей к губам. А никаких других аспектов, будь они негативными или позитивными, Нерисса в супружестве не видела.

Были у неё надежды на счастливую жизнь, но они уже во второй раз шли прахом, и всё из-за одного и того же человека.

Вокруг гремела музыка, все плясали — потому что есть было нечего. Нерисса от празднующей толпы не сбегала, но всё равно сторонилась, надеясь, то её никто не будет трогать. Всё равно невеста, ради которой она сюда пришла, вместе со своим мужем уже давно сбежала. Зато осталась Элья с Дрогаром, и особенно радостной она не выглядела.

Орк и эльфийка, подумать только! Нерисса могла себе представить, какой взрывной от этой смеси получится магия. Впрочем, вроде бы кровь сочетаемая, ребёнок должен неплохо управлять своим будущим даром...

— Потанцуем, малышка?

Нерисса вскинула голову. Рядом с ней, лучась от счастья, стоял какой-то адепт, курс второй или третий.

Вообще-то, ей очень хотелось огрызнуться. Нашёл малышку! Она умела столько, что этому парню и не снилось! Но девушка вовремя напомнила себе, что она здесь — одарённая, но первокурсница, которой всего этого не преподавали, а если кто рассказал, то в тюрьму его сажать надо за распространение секретной информации личностям к ней не подготовленным.

Приглашавший же не особенно церемонился. Выдернув из пальцев Нериссы наполовину облысевший от её раздражённых манипуляций по выдёргиванию лепестков букет, он схватил её за руку и потянул в танцующую толпу. Хотелось побольнее отдавить ему пальцы, но и тут она почему-то сдержалась, только тряхнула чёрными волосами и постаралась не казаться слишком кислой.

— Негоже, — не затихал парень, — такой красотке стоять у стенки, когда все радуются. Не хочешь замуж, пока регистратор свободен?

Нерисса скосила взгляд на эльфа, совсем не скучавшего у алтаря. Найдя пару в виде бутылки отборного вина, он отлично праздновал и без надоедливых людишек. Она б тоже выпила, может, и чего покрепче.

Тем временем парень прижал Нериссу к себе покрепче и забормотал ей на ухо:

— Твои чёрные очи — как изумруды!

— Изумруды зелёные, — огрызнулась она.

— Я хотел сказать, — замялся партнёр по танцам, — как оникс... Хочешь, подарю тебе луну с неба? Или все звёзды? — он протянул руку и нагло погладил Нериссу по щеке. — У

тебя такая нежная бархатная кожа...

Однажды она это уже слышала. И про бархатную кожу, и про ониксовые глаза. Да, собственно, почему однажды? Этот список её достоинств перечислял каждый кавалер, мечтающий залезть ей под юбку. Ни одному ещё не удавалось. Единственный, кого Нериссе не хотелось отпихнуть куда подальше, говорил куда менее банальные вещи, но у него был другой недостаток — излишнее желание управлять её жизнью. И решения он принимал, не советуясь. Вот думал бы головой, и не случилось бы всего этого...

Пока девушка копалась в своих мыслях и в неприятных воспоминаниях о прошлом, её кавалер разохотился и принялся теребить шнуровку платья. Нерисса аж задохнулась от возмущения: ну надо же, даже не удосужился спросить, как зовут прекрасную леди, а уже планирует затащить её в постель!

— Тебе не кажется, что ты немного обнаглел? — ядовито уточнила она. — Или, может быть, эта пара рук лишняя, и ты желаешь её лишиться?

— Ну, не будь такой строптивой, — Нерисса только сейчас поняла, что её партнёр немного пьян. — Поверь, таких, как я, у тебя ещё не было...

— Охотно верю. Обычно я общаюсь с людьми поумнее, — она попыталась спокойно вывернуться из его рук, но парень не отступал и был уверен в том, что добьётся всё-таки своего.

Нерисса принялась перебирать в голове заклинания, которые отогнали бы его подальше, но при этом не разрушили половину зала или хотя бы этот хорошо отполированный пол, но на ум почему-то ничего подходящего не приходило. Может быть, просто ударить? Но она уже опоздала, а этот дурак всё пытается развязать шнуровку её корсета. Он что, собирается заниматься этим прилюдно?

— Руки убери! — прикрикнула на него она, отпихивая наконец-то прочь. — Я вообще-то занята. Мне... Мне идти надо.

— Куда это? — удивился адепт.

Нерисса оглянулась и увидела шар вызова. Она понятия не имела, предназначалось ли это ей, но в авторстве не сомневалась. Только у Альберто вызовы выходили настолько... крупными.

— Да вот же, — она ткнула пальцем в увеличивающийся шар. — Прощай.

— Эй! До встречи! — крикнул ей вслед парень, но Нерисса не обернулась, спеша поскорее покинуть зал.

Шар и вправду предназначался ей. В этом Нерисса не сомневалась. Если б вызов Альберто был не для неё, то шар вырвался бы, оставил, может, ожог и улетел обратно к тому, кому предназначался. Сейчас же он завис перед девушкой, покрутился, а потом медленно поплыл по воздуху.

В ди Руазе не было ровным счётом ничего страшного. Это Нерисса повторяла про себя пока поднималась по бесконечным ступенькам в преподавательскую башню. Помог же он Тарлайну и Бриане, когда у них были проблемы, выслушал, разобрался. Тильду эту паскудную арестовал! Но от мысли, что теперь он назначен на ректорскую должность, становилось не по себе. Разумеется, воровать он не будет. Какая там коррупция, у Альберто и его семьи денег — куры не клюют, орки не топчут! Вот только у неё однозначно будут проблемы.

Дверь в ректорский кабинет каким-то удивительным образом совмещалась с дверью в ректорскую спальню. Нерисса поняла это не сразу, но, когда уже постучала, осознала: а ведь

рабочее место Тильды превратилось в пепел после их с Альберто заклинания.

— Открыто!

До последнего девушка надеялась, что его там не окажется. Но ди Руаз был до тошноты точен и никогда никого не вызывал к себе, зная, что не сможет присутствовать на рабочем месте. Ну что за привычка у человека?!

За то время, что они не виделись — за три месяца, а не за три часа с момента последнего столкновения, разумеется, — Альберто ни капельки не изменился. Всё та же наглухо застёгнутая белая рубашка, этот надоедливый костюм, соответствующий последней моде, аккуратно подстриженные светлые волосы, которые Нериссе порой хотелось выдергать, эта вечная короткая щетина, всегда одинаковая, которую она порывалась сбрить как-нибудь, но на ди Руазе ж миллион заклинаний!

— Вызывали, господин ректор? — холодно спросила Нерисса, стараясь смотреть ему прямо в глаза.

Альберто поднял голову и так взглянул на неё, что девушка аж вздрогнула. Ничего хорошего сегодняшний день ей точно не сулил.

— Разумеется, адептка Крессман, — сухо произнёс он. — Проходите, присаживайтесь, — Альберто указал на стул.

Девушке совсем не хотелось приближаться к ди Руазу. Но, напомнив себе, что её защищает закон — ведь она студентка, и он не имеет права к ней притронуться, — решилась и заняла предложенное место.

— И каков повод? — сглотнув, уточнила Нерисса. — Что-нибудь... не так?

— Не так? — переспросил Альберто, поднимаясь на ноги. — Да, не так, — он обошёл стол, остановился у Нериссы за спиной, и она вздрогнула, почувствовав, как мужчина опустил руки на спинку стула. — Зачарованный лес вокруг академии, разваливающийся на куски Змеиный Замок... Адептка-первокурсниц, обладающая таинственными знаниями пс магии. Да, Нери?

— Не называй меня так! — взвилась девушка, прежде чем успела прикусить язык.

— Почему же? — скривился он. — Тебе ж нравилось раньше, нет?

Он обошёл Нериссу по кругу и сдёрнул её со стула, крепко прижал к себе. Девушка даже не успела оттолкнуть ди Руаза, да что там — она с такой силой уцепилась в воротник его рубашки, словно пыталась притянуть к себе, а не, напротив, убежать.

— Прекрати, — Нерисса с трудом заставила себя разжать пальцы и упёрлась ладонями ему в грудь. — Отношения между студентами и преподавательским составом запрещены по кодексу!

— Да? — взгляд Альберто опасно вспыхнул. — А как насчёт обмана?

Ей сейчас хотелось выцарапать мужчине глаза, удушить своими же руками. Всё шло так хорошо! Три года в академии, никаких женихов... Отбор легко проиграть, достаточно притвориться заносчивой и надменной. Магия была Нериссе близка. К тому же, Тарлайна Дэррэйна не интересовали невесты. Он с самого первого дня не сводил глаз с Брианы. Сначала Крессман даже злилась, а потом узнала, что отбор — глупая шутка одного из преподавателей, они — обыкновенные студентки, а не невесты, учись себе, если хочешь... Казалось, наступили самые спокойные дни в её жизни, но нет. Вампиры эти! Нерисса сама легко справилась бы со всеми проблемами, если б Тильда, эта глупая курица, не обратилась к Альберто. Надеялась, что сумеет себя защитить, останется вне подозрений.

— Какого обмана? — скривившись, протянула она. — Отпустите меня. Вы не имеете

права.

— Уже на вы? — хмыкнул Альберто. — Не слишком ли стремительно ты отдаляешься.

Нерисса попыталась попятиться — ди Руаз несколько ослабил хватку, — но за спиной оказался стол.

— Господин ректор, — Нерисса постаралась оставаться спокойной. — Вы позволяете себе лишнее.

— Да? — усмехнулся он. — А мне кажется, с посторонними девушками в академии я могу делать всё, что угодно.

— Я не посторонняя. Я — студентка.

— Уже нет, — пожал плечами Альберто, отступая. — Студентка? Нери, у тебя высшее магическое образование. Три года опыта работы боевым магом. Ты серьёзно предполагаешь, что я позволю оставаться тебе здесь? Среди студентов, которые не знают, как заставить летать пёрышко?

Ох, лучше б он приставал. Тогда Нерисса хотя бы знала, что ей делать. Теперь, когда Альберто отступил, выпрямился и вновь вернул на своё лицо ледяную маску раздражения и равнодушия, она почувствовала себя бессильной и беспомощной. Когда ди Руаз вбивал что-то себе в голову, переубедить его не мог никто.

— Ты же знаешь, — мягко промолвила она, придвигаясь ближе. — Что я оказалась здесь не по своей воле. А потом, — Нерисса опустила руку на плечо Альберто, — подумала, что лучше это, чем то, что предлагают мне родители.

— Я знаю, что ты мне лжёшь, — отрезал ди Руаз, сбрасывая её ладонь, но спустя миг смягчился и вновь поймал за запястье. — И что ты сама во всём виновата.

Нерисса надулась, как тот сыч, и молчала, опустив глаза в пол. Выждав минут пять-шесть, рискнула исподлобья взглянуть на Альберто, но тот оставался всё таким же строгим, сердитым и хмурым, как и прежде. Это, мягко говоря, не радовало.

— Я хотела работать, как обычно, — тихонько промолвила Нерисса. — И совсем не собиралась никуда убегать. Но родители поставили меня перед фактом. Они нашли какого-то жениха и собирались скоропалительно выдать меня замуж. А я не собиралась выходить за абы кого! Или ты и за это будешь меня осуждать? Знаешь ли, довольно двулично звучит!

— А ты уточняла у родителей, за кого они собирались тебя выдать? — зло спросил Альберто.

— Да за маркиза какого-то... — пожала плечами она. — "Ой, а герцог обещал нам золотые горы! Он, между прочим, богатый, молодой, красивый! Представляешь, настоящий маркиз! Не чета твоим этим..."

Ди Руаз как-то особенно хитро взглянул на Нериссу.

— А я кто, по-твоему, а, Нери?

— Ты — моё начальство, — пожала плечами она. — Боевая пара. И та барышня, которая рядом с тобой постоянно крутилась...

— И которая — моя младшая сестра...

— Неважно! — оборвала его Нерисса. — Хоть трижды мать! Мы поссорились, я разнервничалась, взяла отпуск. Ну, ты знаешь. Прошло два дня, и тут родители — наконец-то ты дома, драгоценная наша, выдадим тебя замуж поскорее, чтобы вновь не сбежала на свою работу. А представляешь, кого мы тебе нашли. Ну Берто! Чего ты так на меня смотришь? Ты же не хочешь сказать...

Он всё ещё стоял, скрестив руки на груди, и поглядывал на Нериссу так, словно она

сейчас признавалась в убийстве.

— ...Что это ты — тот маркиз? — закончила за него Нерисса.

Альберто задумался на секунду, а потом уверенно промолвил:

— Нет. Возможно, я был бы им, если б ты не попыталась насмерть проклясть мою младшую сестру, не устроила истерику и не сбежала с важного задания.

— Ты всё придумываешь!

— И я вообще не понимаю, как обручённая девушка попала в списки на отбор в академию. Того боле, что она забыла в списках учениц-полукровок. Мне жаль, что наши отношения закончились, не успев и начаться, но я ничего не могу с этим поделать, кроме как пожелать тебе удачи по возвращению домой.

Внутри Нериссы всё похолодело.

— Как это — домой?

— Я ведь уже сказал тебе, что не может сильный маг с высшим образованием притворяться первокурсницей, — пожал плечами Альберто. — Я не могу идти против правил. К тому же, твой жених наверняка куда-то подевался, не дурак же он — ждать свою прелестную невесту, когда она ускользнула на отбор к другому! Потому ты можешь успеть устроиться на работу и сбежать от своих родителей.

Нерисса знала, что не могла. Во-первых, этот же Альберто оставит ей такую характеристику с предыдущего места работы, что никуда её не возьмут. Во-вторых, папочка вмещается, и идти ей будет некуда, только дворы подметать. Потому что на предыдущую должность она попала только благодаря влиянию маркиза ди Руаза, если быть более точной — его отца. Герцог ди Руаз был мужчиной весьма демократических взглядов, шагал в ногу с прогрессом и, прозрачно намекнув родителям о том, чем светит ограничение прав разумного существа, заставил их не вмешиваться. Но не зря же он занимал одну из самых высоких должностей в государстве! И сына своего к этому готовил, но Альберто больше нравилось гоняться за магическими преступниками, не ходить в длинной мантии да белом парике, принимая законы и вещая ерунду с трибуны. Это, как он смеялся, куда больше к лицу его братьям.

Или сёстрам.

...Ну как она могла забыть, что у Альберто есть сёстры?!

— Берто, — умоляющим голосом протянула Нерисса. — Пожалуйста. Ты ведь хороший человек. Ты всё понимаешь. Я не могу просто так вернуться домой.

— Не можешь — должна.

— Пожалуйста! — Нерисса придвинулась к нему ещё ближе. — Хотя бы ради долгих лет нашего сотрудничества.

— А потом на горизонте замаячит таинственный жених, и ты опять сбежишь? — сердито уточнил ди Руаз. — Не могу я оставить тебя среди студенток.

— А не среди студенток?

Мужчина вздохнул, покачал головой и коварно предложил:

— Только своим персональным секретарём. Квартира за стеной, зарплата хорошая.

— А обязанности? — оживилась Нерисса.

— Разгребать бумаги, наводить связи с общественностью. Как у обыкновенного секретаря.

Нерисса вздохнула. С одной стороны, Альберто никогда не позволял себе лишнего. С другой, что-то её в этом предложении смущало. Но другого выбора всё равно не было.

— Хорошо, — кивнула она. — Давай, я буду работать секретарём. Это отличное предложение. Когда можно приступать к обязанностям?

— Сейчас же, — Альберто схватил какую-то стопку бумаг со стола и всучил их в руки Нериссе. — Приступай. Второго стола у меня пока нет, но ничего, я подвинусь.

Нерисса взглянула на узенький диванчик, на который им предполагалось сесть вдвоём, заподозрила неладное уже не в первый раз, потом посмотрела на бумаги, которые держала в руках, и задалась вопросом: а сказал ли Альберто ей всю правду? В любом случае, самым главным для неё сейчас было удержаться на новой должности, вернуть доверие ди Руаза... Ну, и на всякий случай выяснить, кто этот таинственный жених.

Глава третья

Нерисса склонилась над бумагами и только изредка поднимала взгляд на Альберто. Тот казался удивительно сосредоточенным; стоило только посмотреть, как сразу становилось понятно, что человек безумно увлечён работой.

Девушка предпочла б, если бы её непосредственное начальство не сводило с неё глаз.

...Их с Альберто соединяла, на самом деле, не слишком оригинальная и только отчасти романтическая история. С самого детства магии в Нериссе было больше, чем позволено игнорировать, и она, открывая неизведанные вершины волшебства в книгах своего отца, уверенно покоряла новые горизонты. Делала это Крессман с таким упорством, что, когда профессионалы обнаружили утечку магии и её перерасход, было уже поздно. Отец Нериссы был сильным магом, потому никто не обращал внимания на ауру его дома, активна — значит, Дэниэл ставит новые эксперименты, вот и всё.

Ей было четырнадцать, когда папа наконец-то перестал носиться по всему континенту, осел дома и заметил неладное. В таком возрасте никто оформившуюся магию уже не блокирует. Нерисса оказалась талантлива и упорна, потому среднее волшебное образование получила экстерном. Сначала сдала экзамены за курсы, предназначенные для ребят возрастом младше, чем она, потом — и старше.

В университете, куда её отправили, было принято воспитывать богатых, но не всегда одарённых. Ей было пятнадцать, однокурсникам — шестнадцать в основном, но встречались и те, кто младше.

...Альберто тогда был аспирантом. Спустя три года, когда Нерисса писала бакалаврскую, он уходил в боевую практику, набирал группу, и она каким-то чудом увязалась следом. Родители спохватились, но было уже слишком поздно. Ди Руаз и его отец уцепились руками, ногами и зубами в юную талантливую магичку, Нерисса была только за. Опасность её не отпугивала, скорее даже наоборот, отговаривать пытались, но упрямство сыграло с девушкой злую шутку.

Последний год на большинство заданий они ходили вдвоём. Те девять остолопов, формировавших вместе с Нериссой якобы боевую десятку, разве что плелись за спиной и старались не мешать. Среди них были и талантливые маги, но многие — пристроенные своими отцами сыночки. Идти в армию боялись, а из колдунов всегда легко сбежать, оправдавшись неожиданной потерей способностей.

С Альберто работать было интересно. Во-первых, он всегда влезал, куда не нужно, активничал, где надо было бы сидеть спокойно, и ни на минуту не останавливал свою бурную деятельность, а Нериссе такое нравилось. Во-вторых... Во-вторых, ей нравился и сам Альберто. То, что он богат и красив, разумеется, тоже играло свою роль, но таких Крессман могла встретить и среди списка женихов. А ди Руаз отличался умом, упорством и талантом. Иногда — очень-очень редко! — Нерисса представляла себе, что он тоже испытывает к ней какие-то чувства.

Потом у них случился бурный роман. Ну, как бурный... Поцеловались трижды, он поводил её по столичным достопримечательностям, посидели они в нескольких ресторанах, держась за руки. Защитил от чудовища, пытающегося сжечь Нериссу на задании. После этого схлопотал несколько ран, слёг в больницу, она, как истинная напарница, да и вроде как возлюбленная, пришла в палату, застала там какую-то хорошенькую медововолосую девушку,

то целующую Альберто, то рыдающую у него на плече, разнервничалась, устроила скандал в стиле своей матушки, убежала. Дома порадовали женихом, от него — скрылась в академии...

И надо же было забыть о том, что у Альберто есть младшая сестра, не склонная сдерживать свои чувства. Со спины было незаметно, а потом Нерисса и не присматривалась к ней.

— Мне кажется, или ты не слишком увлечена документами?

Нерисса вскинула голову. Альберто прищурился и выглядел стандартно равнодушным. Таким мерзко холодным...

Альберто *никогда* не был холодным с ненавистными его людьми. И с раздражающими тоже. Нет, он не бросался на них с кулаками, не рычал, вырывая волосы на своей голове или голове противника. Но его взгляд отличался! Нерисса была готова поклясться: ди Руаз злился на неё не за невнимательность к документам, но это было далеко не превалирующее чувство.

— Почему же? — пожала плечами она. — Вот, — Нерисса указала на стопку справа. — Это обыкновенные расчётные документы, преподавательские списки и так далее. А вот тут, — она кивнула на несколько листов слева, — уже есть кое-что интересное. Например, заявление о принятии на должность секретаря некой Марты Моулс.

— И что в этом удивительного? — пожал плечами Альберто. — Тильда придумала некую Марту, чтобы на её счёт списывать деньги.

— Да? И магическую подпись за неё придумала, и отпечаток ауры прицепила? — уточнила Нерисса. — Надо же, какая у нас ректор всесильная! Что-то я этого не заметила, когда она, испугавшись полуоборотня-кошки, как та дура наматывала круги по залу. И наше заклинание она отвернуть не могла, хотя защиту выстраивала не день, не два и даже не десять. Из этого всего мне хочется сделать один неприятный вывод.

— Марта Моулс существовала? — усмехнулся Альберто. — Ну, подговорила кого-то, и эта дамочка подписала документы. И не работала в академии ни дня.

— Альберто, эта...

Нерисса не договорила. В ректорскую дверь застучали, и ди Руаз, прервав её злым жестом, щёлкнул пальцами.

— Входите! — обратился он к застывшему на пороге человеку.

— Мне сказали, тут можно найти ректора! — выпалил парень — лет двадцать, не старше. — Там башня падает!

— Которая преподавательская? В смысле, где кабинеты должностных лиц были? — ошеломлённо спросил Альберто, вскидывая голову.

Нерисса повторила его жест. Признаться, для неё такая новость была самым настоящим шоком. Кто б мог подумать! Не такие уж и сильные разрушения они сотворили...

— Почему преподавательская? — удивился студент. — Музыкальная башня! Где свадьбу играли...

— Твою ж... — прошипел Альберто, выбираясь из-за стола. — Что эти идиоты умудрились натворить? Сиди здесь, — буркнул он, обращаясь к Нериссе.

Девушка поднялась.

— Даже не подумаю! — воскликнула она, признав в госте своего кавалера с танцев. — А вдруг я могу быть полезна?

Альберто смерил её раздражённым взглядом и вылетел из кабинета. Парень остался.

Очевидно, провожать ректора он не планировал. То ли боялся башни, то ли ещё что...

— А ты почему тут? — хитро уточнил он. — *Принцесса?*

Последнее было сказано с придыханием, и глаза неудачливого кавалера засверкали. Нерисса только досадливо скривилась. Ну надо же, выискался возлюбленный.

— Я не принцесса, — оборвала его она. — Мой отец — всего лишь граф. А здесь я работаю. Башня правда падает?

— Ты ж первокурсница. И, да, там кто-то что-то сыграл, и оно как начнёт...

— Я — опытный боевой маг, — прошипела Нерисса, не в силах сдержать своё раздражение.

У парня довольно засверкали глаза.

— Знаешь, мне так нравятся строгие женщины... С перчиком! М, а как в деле опытные боевые маги?

Нерисса вытянула руку, зажигая внушительных размеров огненный шар. Парень сглотнул и попятился.

— Проверим? — ласково уточнила она. — Могу швырнуть это тебе в голову. Могу — в живот. Могу — в то место, которым ты сейчас думаешь. Хочешь? А могу, — Крессман подалась вперёд, — привязать тебя к стулу и выпороть. Говорят, есть мужчины, получающие от этого ужасное удовольствие. Хочешь? А потом придёт господин ректор и к нам присоединится. Знаешь ли, он в восторге от процедуры наказывания плохих студентов... После этого ты ещё долго не захочешь садиться.

Парень аж подскочил на месте, залился краской, попятился, а потом и вовсе убежал. Нерисса едва не рассмеялась ему в спину, но — сдержалась, вспомнив, что у неё было ещё предостаточно дел и без всяких местных студентов.

То, что Альберто не смутило имя Марты Моулс, её удивило. В первую очередь это свидетельствовало о том, что ди Руаз на неё злился — и злился сильно, — и потому старательно игнорировал всё, что говорила Нерисса. Но она сама зацепилась за знакомое сочетание, а теперь отчаянно пыталась вспомнить, кто же это такая. Девушка была готова поклясться, что в криминальных хрониках ещё до своего побега из боевого отдела видела какое-то упоминание о некой леди Моулс.

Но в каком ключе? Они ведь с Альберто ещё вместе смотрели ту новость!

Нет, обязательно надо выяснить, что конкретно между ними произошло. А то Нериссе что-то подсказывало, что ей были известны не все аспекты их трудных отношений.

Нерисса вернулась за стол, достала чистый лист бумаги, макнула перо в чернильницу и установила его в нужную позицию, а потом щелчком пальцев заставила ожить. То стремительно забегало над поверхностью стола, оставляя чёрные линии строк. Диктовать вслух было бы проще, требовалась меньшая концентрация, но Нерисса терпеть не могла озвучивать собственные мысли. Потому просто внимательно следила за тем, как проявлялись на белом буквы.

— Дорогой папочка... — прочла она приветствие. — Хм-хм-хм... Не могли ли бы вы назвать... Замечательно. Надеюсь, он успеет ответить на этот вопрос поскорее.

Девушка спешно запечатала письмо в конверт, а потом швырнула его в потрескивающий камин. Тот вспыхнул, повинувшись магии, и послание для отца отправилось в путь. Ответа подобным способом ждать не стоит, папа терпеть не может магическую почту, но пусть хоть как-то отправит!

Теперь можно было приступать и к делам.

Нерисса взглянула на документы, которые перебирал Альберто. Интересно, а как часто эта Марта Моулс вообще мелькала в записях Тильды?

Не собираясь отказываться от своей затеи, девушка подтянула стопку к себе и принялась стремительно перебирать бумаги.

— Так-так-так, — приговаривала она. — А тут у нас что? Ничего себе! Такое впечатление, что леди Марта тут прописалась надолго!

Она взглянула на бумагу и кивнула: Марта Моулс попала на работу в Академию примерно в конце лета, перед наступлением учёбы. Ничего удивительного, за исключением факта, что её никто здесь не видел.

Документов с упоминанием Марты хватало, вот только никаких объяснений они не несли. Информация была стандартной, классической для любого сотрудника академии. Нерисса просматривала бесчисленные уведомления о том, что Марта Моулс получала зарплату, нарушила какое-то мелкое правило, получила выговор в самом начале осени, отметилась на тайном голосовании за сообщество "Антивампиры" и его существование на территории академии. Таинственная дама оставляла отпечатки своей ауры, где только могла. На некоторых преподавателей за годы работы не собиралось столько бумаг, сколько было уже эту даму.

— Кто ж ты такая, Марта? — спросила Нерисса у пустоты. — И откуда я тебя знаю? Хм, интересно, он всё ещё таскает его с собой?

Последний вопрос был обращён не к Моулс — к личным вещам Альберто. Он в своё время был помешан на том, чтобы узнавать всё первым, потому оплатил жутко дорогой прибор, позволяющий вводить запросы и узнавать свежие и не очень новости и рыться в архивах дистанционно. Разумеется, для этого нужна была масса ключей доступа, но Альберто, как боевому магу, трудящемуся на благо державы, их, разумеется, давали.

Прибор оказался под столом. Машина, слишком крупная, чтобы Нерисса смогла её поднять, ещё и мешала нормально расположиться, из-за чего во время работы девушка то и дело вынуждена была придвигаться к Альберто. Теперь, мысленно отругав себя за глупость, а его — за излишнее коварство, Нерисса вынуждена была встать на колени.

А когда-то это был просто экранчик! Так нет же, Альберто, разочаровавшись в устройстве, намертво прицепил его к "усилителю сигнала". Мобильность передвижений пропала, зато искало оно нужную информацию минутой-двух, а не три с половиной часа, когда он раздумывали, ловить ли стремительно убегающего преступника!

Тайный замок открыть было не так и трудно, ди Руаз сам когда-то показывал, как это делается. Крессман дождалась желанного щелчка, усмехнулась, кивнула своим успехам и ударила ладонью по кнопке. Вспыхнул экранчик, и Нерисса спешно забарабанила пальцами по иллюзорным кнопкам, вводя необходимую информацию.

Узрев запрос, злобное устройство продемонстрировало Нериссе полосу ожидания и принялось грузить результаты. Теперь его следовало не трогать. Если б только она знала, в какой именно базе рыться! Так нет же, приходилось пользоваться общим поиском и надеяться на то, что где-нибудь есть хотя бы упоминание о Марте Моулс.

— Да грузись ты! — прошипела Нерисса. — Ну же! — она едва сдержалась, чтобы не ударить прибор по экрану, раздражённо зашипела и едва не вскрикнула от радости, когда наконец-то на экране начали появляться медленно загружаемые данные.

Первые несколько статей она просто пролистнула. Это были какие-то старые статьи, датированные едва ли не прошлым столетием. Такое Нериссу не интересовало. Марта Моулс

вряд ли была уникальной в своём роде, к тому же, в заявлении был указан год рождения.

Наконец-то на глаза Крессман попала интересная статья. Некая леди Моулс была главной героиней интервью известному журналу, распространяющему в основном новости скандальные и кого-то изобличающие. В статье она громко жаловалась на рассадник разврата, который обнаружила на работе своего бывшего мужа, какого-то там государственного чиновника.

Это было скучно. Нерисса, досадливо скривившись, пролистнула статью до конца и перешла к следующим записям. Марта Моулс мелькала пять лет назад, довольно активно, аж до позапрошлого года... А потом пропала.

Удивительно, но всего этого Нерисса точно не могла знать. Была же какая-то новость, довольно громкая и довольно свежая, за которую всё-таки зацепился её взгляд! Не может это имя оказаться просто похожим на то, что девушка слышала в прошлом...

Она добралась почти до самого конца — там были самые свежие новости, — и застыла от неожиданности, гипнотизируя новость.

Нерисса сгребла со стола все документы, разложила их перед собой на полу, внимательно просмотрела всё. Сомнений быть не могло. Речь шла именно о той Марте Моулс, что так прочно прописалась в академии и оставила здесь огромное количество следов ауры и волшебных подписей на документах.

А самое противное, ни разу не объявилась здесь лично.

Нерисса добралась до конца новости и ошеломлённо ахнула. Неужели такое действительно возможно? Получается, да. Марта Моулс существовала и не существовала одновременно.

Она собиралась вбить в поисковую ленту устройства второй запрос, но не успела. За спиной раздалось тихое покашливание.

Что ж, Нерисса прекрасно знала, как она сейчас выглядела. И платье это обтягивающее. Кто б там ни зашёл, очевидно, ему открывалось прекрасное зрелище на соблазнительную девицу, демонстрирующую ему свою нижнюю часть спины, сидевшую на горе бумажек и тыкавшую пальцем в непонятный экранчик. Или понятный, в зависимости от того, кто пришёл.

Крессман обречённо оглянулась...

Глава четвёртая

Гости и местные обитатели пьяной гурьбой собрались в коридоре шатающейся башни. Наверняка большая их часть уже сбежала, но некоторые, не то чтобы особенно смелые, но уже довольно много выпившие, пошатываясь, медленно плелись по ступенькам. Кто-то застыл от ужаса и испуганно кричал.

Стены трещали. Несчастное строение наполнял странный и очень громкий гул. Многие зажимали уши, стремительно покидая здание, но Альберто себе этого не позволил.

Он чувствовал, что звуковые волны распространялись по всему Змеиному Замку, и отлично понимал, что если не уничтожить его источник, то вся академия превратится в камешки.

— Что происходит? — схватил он пробегающего мимо эльфа за рукав. — Что там творится?

— Молодые выпили и играть на органе изволят, — пьяно хихикнул мужчина, в котором Альберто узнал регистратора. — В две пары рук музицировать-с желают.

— Вашу мать! — выругался Альберто и, отпустив эльфа, помчался вверх.

— Юноша! — крикнул ему в спину эльф. — Не смейте обижать мою покойную матушку. Её достойное имя имеют право порочить только основные пострадавшие: я и папочка!

Ди Руаз не слушал. Проблем ему хватало и без пьяных регистраторов. Музыка становилась всё громче, и причина была отнюдь не в том, что сам Альберто приближался к источнику звука.

В музыкальном зале оказалось пусто. Впрочем, ну как, в зале... Никакого зала уже и в помине не было. Остался один только орган, свалившийся откуда-то с потолка. Прочие инструменты куда-то пропали. Часть из них, несомненно, растащили гости, пытающиеся поживиться остатками былой магической мощи, но большинство волшебных контрабасов, фортепьяно, виолончелей безвременно пали под камнями потолка.

Верхний этаж, тот, где прежде прятался от неуклюжих юных музыкантов орган, обвалился. Знаменитый музыкальный инструмент остался цел и невредим, его спасло то, что волшебство защищало свой источник. Он твёрдо стоял на своём старом полу. То, что расстояние между одним и вторым полом, прежде достигавшее нескольких метров, свелось к нулю, тоже не волновало орган. Свою главную роль — колдовскую, — он исполнял надёжно.

Элья и Дрогар, молодожёны, не отвлекались от вдохновлённой игры. Рыжеволосая эльфийка с таким воодушевлением била по клавишам, что, будь она чуточку более умелой, от Змеинового Замка не осталось бы и камня на камне. Сейчас, выполняя своё предназначение, она на мгновение показалась Альберто удивительно красивой — так влияла магия. Пышные формы, это белое тесное платье, глубокое декольте, странно сочетавшееся с вырезом практически до бедра...

Когда ди Руаз пьяно усмехнулся и взглянул на показавшегося таким же прелестным Дрогара, он понял — что-то идёт не так. Сюда бы Нериссу!

...Мысли тут же улетели к бывшей коллеге. Какая же всё-таки она была красotka! Стройная, статная... А её волосы, пахнущие...

Альберто затряс головой. Мысли о Нериссе, несомненно, были приятны, но вызывали ненужную реакцию организма. Это всё хорошо поздним вечером или ночью, когда она — за

стенкой в секретарской комнате, у него под рукой тайный ход, а вся работа мирно поживает на столе. А когда под носом пытаются развалить академию, за которую он, между прочим, отвечает, все романтические мысли только мешают.

Музыка заиграла с новой силой. Орк, ещё минуту назад не вызывавший ни единой положительной эмоции, сейчас виделся в ореоле розового цвета — таким милым, славным... К тому же, этот розовый отлично подходил к зеленоватому оттенку его кожи!

Пришлось тряхнуть головой ещё раз, уже посильнее. Теперь мысли окончательно стали на место, и Альберто, чувствуя, что ему не преодолеть стену из магии, крикнул:

— Прекратите играть!

До его ушей донёлся тоскливый треск. С потолка — того, что был этажом выше, — посыпалась штукатурка. Вот-вот, и крыша рухнет, а потом и башня свалится на Змеиный Замок.

— Прекратите играть! — повторил он, вызывая защитный купол и пытаясь пробиться сквозь чужое колдовство. — Слышите вы или нет?

Почему-то Альберто не сомневался в том, что слышат. А тем временем магия выбила окна — странно, как она до этого не произвела такого эффекта, — и стёкла брызнули во все стороны.

Музыкальная магия — одна из самых сильных во всём мире, а орк и эльфийка, несомненно, были очень одарены. Вот только управляли они своим волшебством из рук вон плохо.

Альберто перебирал в голове все заклинания, которые только знал, но ничего не помогало. Он был не настолько силён магически, чтобы удержать Змеиный Замок. Да что там! Разрушать куда легче, чем строить, и для такой волшбы понадобился бы сильный отряд магов.

Он уже почти отчаялся, попрощался с башней, замком и должностью, но вдруг вспомнил: против музыки было очень простое ограничение. Удивительно, но, поскольку магия обычно была созидательной, его никто не применял — и почти никто не помнил.

Альберто надеялся, что сработает.

Тишина! Ведь музыкальная магия — это звук, в который вплетаются чужие чары. А если сделать этот звук неслышным, то он перестанет нести необходимую энергетику.

Надеясь на то, что его афера пройдёт успешно, мужчина забормотал себе под нос необходимое заклинание.

Там, где ещё мгновение назад гремела музыка, воцарилась тишина. Волны, распространяемые органом, всё ещё били по стенам изнутри, но теперь были бессильны. Надо было только вспомнить необходимое заклинание, и теперь орган, играя, не мог воспроизвести ни звука.

Недостатком заклинания, а точнее, того, кто его использовал, было лишь то, что Альберто не мог удерживать тишину долго. Минута, может быть, две, а потом магия вспыхнет с новой силой и попытается поглотить всё то, что пока что устояло и было спасено.

Он метнулся к орку и эльфийке, что, так и не заметив случившегося, продолжали отчаянно барабанить пальцами по клавишам.

— Немедленно прекратите! — попытался крикнуть Альберто, но звук, разумеется, был неслышен.

Сейчас не сработало бы ни единое заклинание, основанное на звуках — то есть,

большинство всех сильных чар. Магия жестов была сложнее, требовала концентрации, а ди Руаз не мог позволить себе отпустить нить тишины.

Впрочем, был и другой метод.

Чувствуя, как трещит по швам его магия, Альберто без сомнений опустил одну руку на плечо Элье, а вторую — на уже знакомое ухо Дрогара.

Орк завизжал от шока, и заклинание тишины раскололось на части. Орган выдал последнюю громкую ноту, и Альберто почувствовал, как ему на макушку свалилось что-то неприятное, но, к счастью, не тяжёлое. Он вскинул голову вверх и с ужасом понял, что Змеиный Замок вновь пришёл в движение, а крыша медленно сползала в сторону.

Медлить больше было некуда.

— Вон отсюда! — ди Руаз потянул горе-музыкантов на себя. — Немедленно!

Молодожёны попытались ещё что-то сыграть, но Альберто исхитрился, поймал их за руки и пробормотал нужное заклинание. Чужие запястья тут же стянула крепкая верёвка.

Лавка под Эльей треснула, и она упала на пол. Не желая валяться там в гордом одиночестве, девушка тут же лягнула орка ногой. Тот, пытавшийся ещё что-то сыграть, свалился на клавиши.

Орган, измученный и истерзанный попыткой сыграть на нём, выдал последний звук, преисполненный тоски и боли, и затих. Альберто стянул наконец-то Дрогара с музыкального инструмента, помог подняться Элье и потянул их к выходу.

Вероятно, и орк, и эльфийка хотели бы сопротивляться, но их явно пугало то, что крыша стремительно порывалась свалиться на их несчастные бранные головы.

Ди Руаз выпалил на ходу ещё несколько заклинаний. Дрогар, обернувшись, тоже то ли напел, то ли проорал что-то, и орган накрыл магический полог, призванный закрывать от всяких ненастий священный инструмент.

Первые куски крыши догнали их уже на ступеньках. Альберто пропустил вперёд Элью, разумеется, позволив заклинанию, сдерживающему её руки, слететь. С Дрогаром он был менее милостив; вновь отловив орочье ухо, ди Руаз с удвоенной быстротой помчался вниз по ступенькам.

На самом деле, он отнюдь не преследовал цель унижить Дрогара. Точнее, ему хотелось поставить на место наглого недопреподавателя-музыканта, но делать это надо было в другом месте. Вот только древняя традиция, говорившая о том, что орков их матери наказывали, таская за уши, появилась не просто так. Особенное переплетение сосудов и нагромождение нервных окончаний на кончиках ушей, почти как и у эльфов, делали этот орган у эльфов очень чувствительным. Именно потому несчастного практически парализовало, и воспротивиться он точно не мог — точно как не мог и абстрагироваться от того, что ему на это самое схваченное ухо будут кричать.

Альберто кричать не имел времени. Единственной и самой главной его целью было оттащить дебоширов куда подальше от опасной башни.

...Они выбежали в коридор центральной башни, и за спиной раздался жуткий гром. Ди Руаз отпустил и Элью, и Дрогара, и метнулся к окну, с ужасом ожидая увидеть развалины, в которые превратилась большая часть Змеиногo Замка.

К счастью, он ошибся. Единственное, что изменилось — так это то, что у музыкальной башни пропала крыша. Впрочем, была ещё и другая деталь, тоже не самая приятная. Башня на миг будто превратилась в змею и, вытянувшись раз в десять в длину — в ширину она, разумеется, стала намного уже, — закрутилась плотным узлом вокруг преподавательской.

Последняя стала несколько кривее, но выглядела целой и падать точно не собиралась.

Правда, это Альберто не совсем утешило.

Что ж до органа, то он возвышался на площадке, в которую превратилась комната, окружённый куполом Дрогара, целый и невредимый. Окружали его развалины. Крышу башни пониже пробило строительным мусором, из неё торчала арматура, трещины, которые ползли по учебному корпусу, тоже не внушали доверие.

Сверху капала вода, и ди Руаз, подняв голову, осознал, что центральная башня несколько сдвинулась, и теперь часть потолка пропала начисто — там была дыра.

На улице начинался дождь.

Он оглянулся. Дрогар и Элья как раз тихонько пятились, убегая.

— Ну-ка стоять! — рявкнул Альберто. — Натворили дел, и думаете, что просто так сбежите?!

Дрогар от испуга аж вжался в стену. Стена, между прочим, не оценила, избавилась от лишнего камня в нескольких сантиметрах от орочьей головы и больно ударила его этим же камешком по макушке. Альберто поднял взгляд на потолок, покрытый трещинами, мысленно попрощался со своей карьерой, зданием академии и со всем остальным тоже, и сделал шаг навстречу.

— Что это было? — спросил он с угрозой. — Вы хотите чинить всю академию?

— Нас заколдовали! — взвилась Элья. — Между прочим, вы ещё будете компенсировать за испорченную свадьбу! И...

— И за мой инструмент! — потёр лоб Дрогар. — Зачем было топтать мою лютню? Она, между прочим, была ценная... Я сейчас даже напеть не могу!

От его голоса, излишне громкого, с потолка посыпались камешки. Альберто предполагал, что, скорее всего, ни орк, ни эльфийка до сих пор не успокоились, а их магия заставляет Змеиный Замок вновь едва ощутимо вздрагивать. Впрочем, состояние корпуса ухудшалось даже от простого дуновения ветра, настолько сильно его растрясли звуки органа.

Альберто открыл было рот, чтобы рявкнуть на нарушителей спокойствия, но не успел. Из-за угла появилось трое эльфов, в которых он без труда узнал родителей Эльи и эльфа-регистратора, который несколькими минутами ранее убегал подальше от органа.

Всем своим видом демонстрируя презрение что к новоявленному ректору, что к собственному зятю, эльфийка схватила провинившуюся дочь под локоть, пробормотала заклинание, утянувшее следом её зятя, и гордой поступью удалилась, оставив Альберто только беспомощно смотреть им в след.

— Уважаемая! — окликнул он. — Вам не кажется, что...

— Не стоит, — эльф-регистратор опустил руку ему на плечо. — Её родня была не слишком переборчива в связях, потому Шэйниорэлайя всё равно вас не слушает. Она вознамерилась отчитать свою дочь за непристойное поведение — и сделает это.

— Её дочь, — зло отозвался Альберто, — едва не разнесла мне половину академии. И что теперь, ждать, пока её отчитает матушка, чтобы потом разбираться со своими мелкими проблемами в виде разбитого замка?

— Хотите совет? Лучше просто не связывайтесь, — эльф уже не казался пьяным. — Я благодарен этим двоим за то, что они разбили мой алтарь. Теперь я больше не регистратор, никто не сумеет потребовать от меня проводить эти постоянные церемонии... В любом случае, я свободен. А им ничто не мешает. Даже если вы встанете на голову и станете орать в таком положении. Послушайте меня: решайте свои проблемы без участия эльфов-

полукровок. Они — зло.

И, напевая какую-то песенку себе под нос, мужчина удалился. Настроение у него действительно было отличное, эльф разве что не приплясывал по пути. Альберто не решился его окликнуть. В детстве он испытывал некий трепет перед этой древней расой. С возрастом всё прошло, но всё равно не уважать их было трудно, хотя бы за возраст некоторых представителей!

Лучше б он вышвырнул их из Змеиногo Замка и запретил проводить здесь церемонию! Впрочем, вряд ли это существенно помогло бы. Альберто подозревал, что эльфы просто не стали бы его слушать, точно так же, как сейчас проигнорировали прямое обращение. А зачем? Он ведь просто человек! Бесполезное существо!

Он скривился от отвращения, выпрямился, отряхнул свой костюм от пыли и каменной крошки, потом опять посмотрел в окно, но, разумеется, ничего хорошего там не увидел. Одна башня всё так же обвивалась вокруг другой, а те, что чуть дальше, несколько минут назад стоявшие совсем нормально, сейчас пытались скрутиться друг вокруг друга.

— Просто замечательно! — не удержался от комментария ди Руаз.

Он понятия не имел, кто мог обладать магией такого уровня, чтобы заколдовать огромный замок и заставить его вот уж несколько сотен лет вести себя, словно умалишённая змея. Или клубок змей, кому как удобнее.

Менять здесь уже было нечего. Конечно, Альберто пробормотал несколько сдерживающих заклинаний, но слабых, чтобы не тянули с него остатки сил. Удержать всю махину стараниями одного, да что там, десятка человек было бы невозможно. Разрушить-то куда легче!

К счастью, по пути никто не попадался — Альберто знал, что пошлёт куда подальше любого, кто сегодня посмеет к нему подойти.

Уже на пороге своего кабинета он вдруг вспомнил, что вечер тоже не будет спокойным. Ведь он оставил наедине с бумагами Нериссу!

Альберто дёрнул дверь и едва сдержался от раздражённого оклика. Ну вот знал же, кого оставляет! И почему наивно полагал, что Нерисса будет и дальше перебирать выданные ей бумажки, а не полезет проводить страшное расследование на ровном месте? Это ведь девушка, что всегда умудрялась из пёрышка раскрутить клубок страстей размером с три Змеиных Замка!

Она не сразу почувствовала, что кто-то вошёл в кабинет, Альберто же не стал отрывать Нериссу от её занятий. Девушка сейчас явно рылась в его поисковике, и ничего страшного там, кроме данных из базы, точно не могла найти, а вот выглядело сие занятие весьма привлекательно.

Наконец-то Нерисса ощутила на себе его взгляд и медленно обернулась.

— Не отвлекайся, дорогая, — язвительно протянул Альберто. — Я ещё понаблюдаю.

Глава пятая

— Извращенец! — возмущённо воскликнула Нерисса, мигом вскакивая на ноги и спешно поправляя своё платье.

— Почему это извращенец? — хмыкнул Альберто. — Я ж за девушкой наблюдаю. За привлекательной. Что в этом противоестественного?

Нерисса аж открыла рот, чтобы возмутиться, но, вспомнив, что это она полезла к его вещам и рылась там, где, в принципе, рыться права не имела, поспешила сменить тему.

— Ты не представляешь, что я нашла об этой Марте! — она шагнула к Альберто. — Это потрясающе. Я не представляю, как...

— Мне до этого нет дела.

Девушка едва не окаменела от его ответа. Она не сомневалась, что ди Руаз будет упираться, да и характер у него никогда не был сахарным, но нельзя же так игнорировать проблемы!

— Что значит, тебе нет дела?! — воскликнула она. — Разве ты не понимаешь, что здесь произошло преступление?! Как минимум подделка. Марта Моулс мертва больше года. Её тело нашли в окоченевшем состоянии, поставили посмертно диагноз...

Она умолкла от неожиданности, когда Альберто схватил её за плечи и силком потянул к окну. Разумеется, Нерисса ожидала, что он будет ругаться за то, что она воспользовалась его поисковиком, но, вместо кричать, ди Руаз зло встряхнул её и повернул к раскинувшемуся за пределами кабинета пейзажу.

— Мне не до Марты Моулс, — прошипел он ей на ухо, крепко обнимая за талию. — И мне плевать, когда и при каких обстоятельствах она умерла. Потому что у меня хватает живых проблем. Разве ты не видишь?

Нерисса с ужасом рассматривала покрученные башни, часть которых до сих пор рушилась. Возразить она была не в силах — и вправду, проблема оказалась слишком заметной, чтобы её отрицать.

Руки Альберто, теперь крепко обнимавшие её за талию, подрагивали от злости и волнения. Нерисса, впрочем, могла его понять; такое никто не пожелает увидеть в качестве своей будущей работы.

— И вот это, — прошипел он, — мне предстоит разгрести. Потому, Нерисса, ты будешь делать то, что я скажу. Перебирать бумажки, делать выписки — *и всё*. Никакой самодеятельности. Никакой Марты Моулс. Мне не хватало ещё в твоём исполнении новой проблемы!

Девушка его, разумеется, не боялась, но произвольно сжалась. Альберто умел злиться, и наказывать тоже умел — то штраф наложит больший, чем её зарплата, то ещё какую-то гадость сделает. Но профессиональное чутьё твердило, что мужчина в этом случае ошибался.

— Послушай! — она вывернулась в его руках и заглянула в глаза. — Всё это, разумеется, серьёзно, и я понимаю, что тебе не до ерунды. Но Альберто! Женщина, мёртвая уже больше года, оставила здесь огромное количество отметок своей ауры. Не будь такой свиньей, обрати внимание на мои слова... А не на то, куда ты смотришь, — не удержавшись, Нерисса схватила его за подбородок, чтобы немного поднять голову. — Ну пожалуйста?

Альберто сжал зубы, явно не желая обсуждать никакую Марту. И руки тоже сжал — Крессман аж охнула, почувствовав, как крепко он стиснул её в своих объятиях, — и только

после, осознав, что делает ей больно, отпустил.

Взгляд его промчался по Нериссе с вполне понятными целями, потом метнулся к окну, и мужчина ещё минуту или две рассматривал, как одна башня пыталась укунить другую. Нериссе же оставалось только ждать. Вот ответил бы отец, она б точно знала, как следует себя вести. Если это Альберто — её несостоявшийся жених, то понятно, на что давить. А если нет, то тоже, в принципе, легче определить, на что рассчитывать не стоит.

Она осторожно положила ладонь на его плечо, потом — и вторую, осмелев, придвинулась чуть ближе.

— Ну Альберто! — прошептала девушка ему прямо на ухо так, как обычно её подруги шептали мужчинам, покоровившим их сердца и заставшим забыть о понятии чести, том самом, о котором так громко любил кричать папа на весь дом. — Ты ведь такой хороший, такой мудрый руководитель. Почему ты не можешь, — не отталкивал, потому Нерисса прильнула к нему и обвила шею руками, — просто выслушать меня? А потом, если хочешь, я хоть до ночи буду сидеть в этих твоих бумажках. И все-все отчёты напишу, которые надо написать.

— Шантажистка, — вздохнул Альберто, хотя на самом деле казался не таким и грустным. — Ты меня когда-то доведёшь... Что ж ты не была такая ласковая, когда... когда твой жених к тебе свататься пришёл? Что ж его не соблазняла?

Ага. Жениха, значит, она не соблазняла, а Альберто обижается?

— Потому что я его не знала, — как можно спокойнее ответила Нерисса. — А тебя я хорошо знаю. Мне, может быть, самой приятно. Так что насчёт Моулс?

На лице Альберто, конечно, было написано всё, что он думал о таинственной секретарше, но хоть мужчина ещё и не заговорил, Нерисса отлично знала, каков будет ответ.

— Ладно, — сдался он. — Рассказывай о своей Марте.

Нерисса попыталась проскользнуть мимо него, чтобы взять документы, но ди Руаз поймал её и усадил на подоконник.

— Здесь рассказывай, — твёрдо промолвил Альберто. — А доказательства потом покажешь.

Девушка понимала, что спорить бесполезно, да и на подоконнике, в принципе, было удобно. Было бы, не рассматривай её Альберто так, как обычно голодный тигр смотрит на свою будущую жертву. Не то чтобы Нерисса чувствовала себя трепетной ланью, но ди Руаз, определённо, рассчитывал на такой эффект.

— Хорошо, — кивнула она. — Полтора года назад Марта Моулс исчезла без единого следа. Её не особо-то и искали, дата упоминается вскользь и она неточная. Труп Марты Моулс нашли примерно в конце лета. Сначала подумали, что она умерла несколько часов назад. Женщина была довольно скандальная, врагов у неё хватало, и первой версией следствия было, что Марту убили, но никаких видимых следов насилия не осталось.

Альберто кивнул, хотя было видно, что слушает он не слишком внимательно, и придвинулся к Нериссе ближе. Девушка проследила за рукой, что легла на её талию, но отталкивать мужчину не стала, напротив.

— После этого, — сосредоточенно продолжила она, — маг, осматривающий Марту Моулс, вынес заключение, что она умерла довольно давно от болезни, присущей некромантам. Когда тело накапливает так называемую "мёртвую энергию", и её количество переходит все границы, оно застывает, пока всё мёртвое не выйдет. Разумеется, если этой силы было слишком много, то пострадавший умирает прежде, чем магия рассеется. Сколько впитала в себя Марта — неизвестно, но её спешно похоронили, потому как такие

труппы опасны для окружения.

Ди Руаз не перебивал и внимательно слушал. О подобных явлениях ему, скорее всего, было известно, всё-таки, хорошо обученный боевой маг, пусть и не имеющий никакого отношения к некромантии. Нерисса в подобных вопросах разбиралась чуть хуже, хотя теорию учила в своё время едва ли не наизусть.

— Все следы Марты Моулс оставлены в академии после её смерти, — выдохнула Нерисса. — Причём бумаги прошли идентификацию соответствующими заклинаниями, я проверяла. Даже если её выкопали, вытряхнули из неё мёртвую энергию и сделали слепок ауры, чтобы потом им пользоваться... Слишком сложно для секретарши получается. Марта Моулс была здесь. Живая.

— В последнее время аулы подделывают мастерски, — возразил Альберто. — Не стоит на этом сосредотачиваться. Если у меня будет время...

— Альберто! Это же преступление.

— Нери, — прервал он её, подступив вплотную. — Да, это преступление. Но я — не боевой маг. У меня нет времени его расследовать.

Девушка откинулась назад и зло ударила ладонями по стеклу. Силы она не рассчитала — ведь Змеиный Замок казался ей довольно крепким. Но стекло брызнуло под пальцами, маленькие осколки разлетелись в разные стороны, и Нерисса почувствовала, как падает назад. Ухватиться ей было не за что, руки непроизвольно сжали куски стекла, и из мелких ранок брызнула кровь.

Она даже закричать не успела, только почувствовала, как зависла наполовину в воздухе, прижатая к подоконнику. Альберто, навалившись на неё своим весом, прижимал девушку к каменной опоре, его руки крепко обнимали её за талию, не позволяя свалиться вниз. Стекло, на которое Нерисса должна была напороться спиной, растаяло.

— Осторожнее, — прошептал он так тихо, что пришлось читать по губам. — Если ты умрёшь, то твой отец снимет с меня три шкуры.

Вот только почему-то помогать подняться он не спешил. Нерисса знала очень действенный способ оттолкнуть мужчину, когда находишься в подобном положении — следовало только как следует ударить коленом в нужное место, и всё, отскочит, как миленький. Но Крессман было жалко Альберто, больно всё-таки... И себя жалко — разожмёт руки, и полетит она вниз, как та птичка, ни один целитель потом по кусочкам не соберёт.

— Ты не хочешь, — выдохнула она, — встать? М?

— Совершенно не хочу, — покачал головой Альберто, и его руки скользнули по талии Нериссы вниз. — Ты сумасшедше красива, Нери.

— Ты сволочь, Берто, — искренне огрызнулась Крессман. — Давай я стану нормально на ноги, и ты будешь делать всё, что захочешь?

— Мы не первый день знакомы, — одна ладонь переместилась ей на бедро, и девушка всерьёз задумалась над тем, чтобы пожертвовать жизнью и ударить его всё-таки как следует. — Я отлично знаю, что ты сбежишь в соседний угол и опять начнёшь рассказывать мне о Марте Моулс.

— А у тебя одно на уме! — Нерисса почувствовала, как под её спиной начинает крошиться подоконник, вскрикнула и уцепилась Альберто в плечи.

Он среагировал моментально, стянул её с опасного места и швырнул на диван. Получилось очень ласково, Нерисса приземлилась совсем без болезненных ощущений,

только платье, будь оно неладно, немного задралось. Мужчина не отказал себе в удовольствии, ещё секунду смотрел на её обнажившиеся ноги, пока Крессман поправляла одежду, а потом пробормотал заклинание, восстанавливающее стекло.

— Жаль, — усмехнулся он, — что Змеиный Замок такой хрупкий.

— Между прочим, — проворчала Нерисса, — ты всегда был против отношений между начальником и подчинённой. А теперь что?

— Это глава боевого отряда был против, — улыбка так и не сходила с его лица. — А ректор академии пока что в раздумьях. А его секретарь что же, так негативно настроена?

— Секретарь тоже в раздумьях, — буркнула Нерисса, вставая. — Если шеф не хочет слушать о Марте Моулс, то и ночевать он будет сам, в холодной постели. И вообще, мой рабочий день закончился!

И она, гордо вскинув голову, удалилась, хлопнула дверью, прошла несколько шагов и застыла, поняв, что не знает, куда ей теперь идти.

— Вернёшься сама? — донеслось из-за двери. — Или мне выйти?

Нерисса молчала. Альберто, несомненно, знал о её дурацкой гордости, порой достигавшей вершин редкостного упрямства, мерзопакостного и не приносящего ничего хорошего в жизни, но и у него был далеко не самый лучший на свете характер. Крессман представляла себе, как он сейчас стоит под дверью, зло скрестив руки на груди, едва не шипит от раздражающего его изнутри гнева, но никак не может решиться выйти к ней.

Тем не менее, сдаваться первой девушка не собиралась. Она не была уверена в своих предположениях относительно Альберто и даже поклялась себе мысленно, что если он не выйдет, то тут же отбросит дурацкую идею, равно как и подозрения о своём женихе, соберёт вещи и уедет к родителям.

Эта мысль так захватила её, что Нерисса даже представила себе, как демонстративно покидает академию, прибывает к родителям и гордо провозглашает, что готова выйти замуж, как только её познакомят с достойным кандидатом. Маменька и папенька радостно распахивают объятия, потом предлагают ей выбирать среди всех женихов мира...

Ага, как же! В первый же вечер папа притащит какого-то обормота, не знающего толка в обольщении женщин, натянет на палец Нериссы обручальное кольцо, как и полагается по семейным традициям, и она даже одуматься не успеет, как, одурманенная чужими чарами — не любовными, а вполне стандартными, папочка знает толк в магии, — окажется в постели с ненавистным, противным ей человеком!

Вот если б её женихом был Альберто... Нерисса запрещала себе мечтать об этом прежде, но теперь, когда увидела его после нескольких месяцев разлуки, вновь охотно ухватилась за былые желания. Ди Руазом можно крутить, как ей вздумается: он, конечно, человек властный, но добрый, порядочный. Никогда бы её не обидел, по крайней мере, серьёзно, уж точно не поднял бы на неё руку. И любил бы. Да и Нерисса его бы любила...

— Предположим, я вышел, — раздалось за спиной. — Так что, ты готова узреть свои новые покои, или предпочитаешь остаться в моих?

Нерисса зарделась, не так от непристойного предложения, как от своих собственных мыслей, и резко повернулась к нему.

— Ни за что! Веди!

— Да куда вести, — пожал плечами Альберто. — Я ж говорил тебе, разве нет? Соседняя комната, Нери. В любом случае, я всегда успею к тебе, если вдруг что случится.

— И что со мной может случиться?

— Вампиры нападут, — тут же нашёлся ди Руаз. — Или, к примеру, заскучаешь?

У Нериссы прямо на языке крутился ответ, что никогда-то она за ним не заскучает, но она отчего-то промолчала. Смотрела минуту или две на мужчину, долго, пристально, а потом подошла к своей двери и неуверенно прикоснулась к ручке.

— Проводишь?

— Конечно, — кивнул Альберто. — Прошу. Там всё безопасно, можешь не волноваться. Возможно, тебе даже понравится дизайн.

Нерисса усмехнулась. Ей нравились зелёные, синие оттенки, тёмные интерьеры, к которым питал страсть отец. А ещё у ди Руазов, она точно знала, был зелёно-чёрный родовой герб. Конечно, сейчас о дворянстве начинали забывать, всё больше обращали внимание не на родовитость, а на достаток семьи, равно как и серьёзные различия между положением в обществе мужчин и женщин постепенно стирались, но в узких кругах было принято гордиться своим происхождением. Нерисса знала, что дворянство не сдастся даже тогда, когда никому не будет до них дела, а таким, как ди Руазы, легче носить рубище зелёного оттенка, чем бархатную мантию цвета герба соперника.

Вот и сейчас у Альберто галстук был в родовых цветах, да и костюм тоже.

Она толкнула дверь, заставив себя потерять остатки мечтаний и размышлений, и застыла на пороге от возмущения.

— Ты всерьёз полагаешь, — задыхаясь от гнева, произнесла девушка, — что я стану жить *здесь*?!

- Извини, — пожал плечами Альберто, — но у меня нет другого места. Со временем, если ты захочешь, мы можем заказать тебе всё новое, — он подошёл ближе, обнял её, желая успокоить, но не сумел не добавить колкое: — Если ты будешь вести себя, как полагает, разумеется, и будешь послушной!

— Я тебе не рабыня! — взбесилась Нерисса. — И если я не захочу быть послушной, то не буду!

— Кто бы сомневался, — холодно отрезал Альберто. — Что ж, оставлю тебя наедине... Наслаждайся интерьером.

— Подожди! — возмутилась Нерисса. — Это я сама должна им наслаждаться?

— А ты предлагаешь мне провести с тобой ночь?

Нерисса порадовалась, что была слишком зла для того, чтобы краснеть от чужих неоднозначных намёков, только нахохлилась и пробормотала заклинание. Дверь захлопнулась, напоследок черкнув Альберто по носу, и тот, недовольный и разозлённый, остался снаружи.

— Эх, а лучше бы внутри, — покачала головой Крессман. — Мне б хоть не было так страшно. Знала бы, что если стошнит, будет кому по-дружески подставить ведро и не дать мне задохнуться. А странно, если не стошнит от этого... убранства. Тьфу!

Она присутствовала на опознаниях мертвецов, видела комнаты, заляпанные кровью и чужими внутренностями — как раз то, что надо для благородной леди. Работа боевого мага предопределяла не самые лёгкие задачи... Нерисса со временем привыкла. Привыкнет и к этому, но от одной мысли становилось не по себе.

Сплошь розовое! Она словно попала в комнату маленького ребёнка, девочки, впервые в жизни определившейся с любимым цветом, да ещё и как раз в день переезда родителей. Бесконечные розовые рюши, розовые тонкие шторы, сквозь которые будет пробиваться луна и мешать ей спать...

— Ненавижу! — выпалила Нерисса, поднимаясь на второй этаж. — Розовая постель! Бирюзовые оборки! Рюшки, розочки, розовые поросята! Да чтоб тебе пусто было, Марта Моулс! Я тебя теперь точно выведу на чистую воду, за такую-то комнату...

Глава шестая

Рабочий день начинался в восемь утра. Альберто привык вставать рано, но, когда в шесть на него уверенно опрокинули ушат воды, был крайне удивлён, можно даже сказать — потрясён. Профессор Биурман, оказавшийся автором идеи пробуждения, впрочем, назвал бы его реакцию несколько иным словом.

За его спиной стояла нахохлившаяся Нерисса. Не заметить, что она оказалась всего лишь в тонкой ночной сорочке и явно наспех в шаль, Альберто не мог, тем более, после ледяного душа прямо в постели он отлично видел и даже не спешил зевать.

Профессор Биурман пребывал в прострации. Он стоял с открытым ртом и ошеломлённо моргал.

Альберто, не испытывая ни единого грамма угрызений совести, только махнул рукой Нериссе, и та наконец-то отвела руки от ушей. В самом деле, секретарь у него была мудра не по годам, догадалась зажать их ещё до того, как ди Руаз проснулся.

— Господин профессор, — она осторожно потрогала Биурмана за плечо. — Вы в порядке?

— Что... что это было? — с трудом сглотнув образовавшийся в горле ком Биурман.

— Это? — усмехнулась Нерисса. — Тролли. Тролля брань, если быть точнее. А вы что, никогда не слышали? Маркиз изучал этот факультатив перед одним из спецзаданий. С троллями иначе разговаривать нельзя.

— Но я же человек! — всхлипнул старик, поглаживая свою длинную седую бороду. — Я человек, а не тролль!

— Человек?! — взвился Альберто. — Зачем вы меня полили водой?

— Прежний ректор предпочитал именно такую процедуру пробуждения, — проворчал Биурман. — Мы с профессором Ларстайном всегда сменяли друг друга в этом важном деле и будили Тильду. Она не жаловалась!

Ди Руаз зло прищурил глаза. Что-то ему подсказывало, что сама Тильда очень удивилась бы, расскажи ей кто-нибудь об удивительной традиции и её привычках просыпаться по утрам.

— И как вы попали в кабинет? — холодно уточнил ди Руаз, выбираясь из лужи воды и обматываясь тонким покрывалом.

Биурман покраснел. Альберто не сомневался, что причина была отнюдь не в том, что он взломал чужой кабинет и проник в него без разрешения хозяина, а в том, что ди Руаз никакой другой одеждой, кроме того самого покрывала, не обладал. Что ж... Наверное, на холодный душ ему следовало сказать спасибо. После того, как всю ночь Альберто снилась Нерисса, он всё равно вынужден был бы сначала навестить ванную комнату и постоять под холодной водой, прежде чем выходить к людям. Хоть сэкономил время.

— В любом случае, эту процедуру мы отменим, — ледяным тоном продолжил Альберто. — Я сам способен проконтролировать своё пробуждение. А вот вы с профессором Ларстайном, надеюсь, будете и дальше придерживаться соответствующего графика, иначе мне придётся принять меры... К слову, — он наконец-то закрепил покрывало на бёдрах так, что то перестало нагло слетать вниз, и, не заботясь о мнении господина профессора, босиком направился на нижний этаж, в рабочий кабине, — у меня будет для вас задание.

— Задание? — удивился профессор.

— Ну, вы ж проректор, — пожал плечами ди Руаз. — А проректоры должны работать. Вот, — он добрался до стола и очертил его рукой, — соберите все бумаги, которые здесь лежат, и составьте по ним детальный финансовый отчёт. И отчёт по растрате магии, будьте добры. Потом сделайте перепись всех студентов и с каждым пройдите собеседование. Пусть они ответят на список вопросов... я предоставлю его позже. Приступайте. Профессор Ларстайн может вам помочь, но пусть зайдёт после обеда, для него тоже найдётся работа, — Альберто направился обратно в спальню. — Вы ещё стоите? Вам тоже нужна холодная вода?

— Но... Это может сделать и секретарь!

— Секретарь занята, — отрезал Альберто. — Приступайте, я сказал. Соберите бумаги и вон из моего кабинета. *Немедленно!*

Биурман выглядел совершенно несчастным, но ди Руаз не стал прислушиваться к его нытью — это всё равно не имело никакого смысла. Придерживая проклятое покрывало, которое явно дёргало что-то заклинание, он с гордо поднятой головой направился вверх, обратно в комнату.

— Скотина! — доносилось раздражённое бормотание откуда-то из зоны пребывания проректора. — Бумажный трутень! Считает, что если завалит меня работой, то я не разужнаю о его кознях! Папенькин сыноч...

— Вы что-то сказали? — Альберто обернулся и с трудом успел поймать покрывало.

То изо всех сил рванулось наверх, и сомневаться в авторе этого премилого проклятия больше не следовало. Почерк Нериссы во всей красе!

— Вам послышалось! — тут же выпалил Биурман, выпрямляясь. — Э-э-э, господин ректор...

— Займитесь делом! — рявкнул Альберто и второй рукой тоже схватил несносную тряпку. — Немедленно!

Покрывало в один миг оплело его ноги и попыталось завязаться узлом. Альберто с трудом расправил концы и помчался наверх.

— Нерисса! — рявкнул он, влетая в комнату. — Как это понимать?!

— Что понимать? — бесхитростно заулыбалась Крессман. — То, что ко мне в гости в это кремово-розовое чудо приходит прекрасный кавалер, профессор Биурман, то бишь, и поражается, почему в ректорских покоях спит секретарша? Да я тебя придушить этой тряпкой готова! Скотина! — она открыла шкаф, вытащила оттуда костюм, в котором вчера прибыл Альберто, и швырнула им в мужчину. — Оденься!

— Выйдешь — оденусь, — парировал Альберто. — Чего ж ты не спешишь покинуть мою спальню?

— Там сидит этот извращенец, — проворчала Нерисса. — Которому только одного и надо. Профессор Биурман, лес бы его побрал! — она поплотнее запахнулась в шаль и, кажется, сняла заклинание с покрывала. По крайней мере, прыгать, как сумасшедшее, оно точно перестало.

Альберто вздохнул и пробормотал заклинание — жутко бесполезное, не обладающее никаким сверхъестественным эффектом и мало чем помогающее в жизни. Он — не кисейная барышня, одежду на себя мог натянуть и сам и всегда находил на это необходимую минуту, но не при Нериссе же! Эта, хоть и будет стесняться, назло не отвернётся!

Впрочем, надевать вот так, сходу, весь костюм было бы самоубийством. Альберто не сомневался, что успеет забыть о какой-то детали, а потом окажется, что пиджак натянут задом наперёд, а галстук затянут так плотно, что он скорее задохнётся, чем успеет от него

избавиться. Но если представлять только брюки, то полезная, однако, вещь это заклинание — по крайней мере, позволяет спастись от неловкой ситуации...

Нерисса в ответ только поплотнее закуталась в шаль.

— Если ты думаешь, — проворчала она, — что я не заколдую твои брюки так, что они завяжутся узлом в самом ожидаемом месте, Берто, то ты сильно ошибаешься. Почему ты поселил меня в ректорские палаты?! Специально ведь, знаешь, что я терпеть не могу эти девичьи интерьеры!

— Почему специально? — поразился Альберто, но под её коварным взглядом сообщил: — Я не знал, что Биурман придёт меня будить. Ещё и с ведром воды.

— Скажи спасибо, — проворчала Нерисса, — что я его случайно ничем не пришибла. А то некому было б мои бумажки разгребать...

Гнева в девичьем голосе не осталось совершенно. Окончательно смягчившись, она подошла к Альберто и мягко, нежно даже поцеловала его в щёку.

— Доброе утро, господин ректор, — мягко проворковала она. — Надеюсь, сегодня вы соизволите всё-таки заняться своими прямыми обязанностями, а не только разглядыванием секретарей?

— Только в том случае, если мой секретарь соизволит переодеться, — вздохнул Альберто. — Не при мне, Нерисса!

— Да я и не собиралась, — она, кажется, смутилась. — Просто жду, пока этот старикан наконец-то уберётся из комнаты...

Нерисса подошла к окну, давая Альберто возможность всё-таки привести себя в порядок, и внимательно высматривала что-то там за пределами академии.

— Странно, — протянула она. — Раньше я такого не видела.

— А что там? — рубашку Альберто надевал уже нормально, без участия магии. — Что-то не так?

Крессман тяжело вздохнула.

— Ну, как тебе сказать... — протянула она. — Дерево бежит. Дуб такой, древний...

— Я был уверен в том, что оно всегда там бежит, — удивился Альберто. — По крайней мере, с той поры, как ты прил.

— Боюсь тебя разочаровывать, но нет, — усмехнулась Нерисса. — Вот, посмотри.

Она неловко переступила с ноги на ногу, явно пытаясь согреться, и указала на пейзаж, раскинувшийся за окном.

Дуб и вправду вёл себя не слишком адекватно. По крайней мере, Альберто никогда не видел, чтобы дерево, отпраздновавшее как минимум своё тысячелетие, поднималось на корнях и гонялось за каким-то мужчиной. И чтобы, догнав, давало такого пинка, что несчастный отлетал на несколько шагов вперёд, поворачивался лицом к растению и угрожал ему кулаком.

— Час от часу не легче, — вздохнул Альберто. — Замёрзла?

Нерисса зябко повела плечом, показывая, что она-то может и замёрзла, но признаваться в этом точно не планирует. Ди Руаз усмехнулся, вспоминая о её недюжинном упрямстве, и скользнул ладонями по её спине, превращая ночную сорочку в платье.

— Ты мне одежду испортил, — проворчала Нерисса.

— До вечера обратно вернётся, — пообещал Альберто. — Главное, окажись в это время у себя в комнате.

Ну, или у него, если будет такое желание — но дополнять ди Руаз не стал.

— Он, наверное, уже ушёл, — предположила Нерисса после нескольких минут наблюдения за увлекательнейшим поведением дерева на улице. — Должен был, по крайней мере. Как считаешь?

Альберто неопределённо пожал плечами. В этой академии он уже ни в чём не был уверен, но отрицать очевидное тоже не спешил. Профессор Биурман наверняка сейчас крыл его словами похуже, чем есть в словаре избранной лексики горных троллей и орков.

— Мне кажется, — вдруг заметила Нерисса, — что там двигается не только одно дерево.

Альберто всмотрелся и понял: она была права. Лес ещё вчера был дальше от академии, чем сейчас.

— Надо пойти посмотреть, — без всяких сомнений произнёс он. — Ты со мной?

Нерисса никогда не отказывалась от приключений.

— Конечно! — с готовностью подтвердила она. — А то как же ты, маркиз, да без боевой пары...

Альберто по обыкновению проигнорировал выпад. Он не сомневался в том, что Нерисса будет язвить по поводу и без, да что там — сам давал ей повод! И ему тоже в ответ молчать не хотелось, но знал же, что если вдруг будет много болтать, то Крессман поймёт всё на третий же день. И станет вить из него верёвки без зазрения совести.

— Поспешим, — поторопил он её. — Мало ли, что там происходит.

Коридоры Змеинового Замка пустовали. Альберто это ни капельки не удивляло. В шесть утра все обитатели академии, должно быть, спали.

— А что, — не удержался он, — и вправду Тильду так будили?

— Не-а, — равнодушно ответила Нерисса. — Он это розовое нечто впервые в жизни увидел. Удивился — жуть! Я была уверена, что сбежит, но нет, решил, что будет держаться, и очень громко удивлялся, почему тут я да кто я такая. Сказал, — на этих словах тон Нериссы стал в разы злее, — что это ректорская, а не секретарская спальня.

— Если ты так хочешь, — ухмыльнулся Альберто, — то ты можешь перебраться и в секретарскую.

— Да? — оживилась она. — А ты устроишься среди розовых кружев?

— Почему? Кровать широкая, нам двоим прекрасно хватит места.

— Не дождёшься! — вскинулась Нерисса и ускорила шаг.

Альберто, наблюдая за тем, как она гордо и самоуверенно мчалась вперёд, только досадливо покачал головой. Нерисса была, если выражаться мягко, просто невозможная девушка. Она умудрялась создавать панику на ровном месте, доводить всех до белого каления и при этом оставаться сдержанной, холодной, да ещё и умной. Ди Руаз только после работы с Нери понял, насколько важно иметь толковую пару. У Крессман получалось заговаривать зубы преступникам, которых ловили годами!

Правда, она и самого Альберто порой выводила из себя, но это компенсировалось уже возможностью пребывать рядом с такой красавицей и умницей.

Вот только сказать это Нериссе в лицо он не мог. Только не после всего, что сначала связывало их, а потом так самоуверенно разлучило.

Так что он, отставая на несколько шагов, просто скользил взглядом по тонкой девичьей фигуре, прекрасно зная, что если Нерисса поймает его на этом занятии, то будет жутко злиться, а потом ещё и швырнёт каким-то заклинанием.

На улице оказалось холодно, и Нерисса растеряла весь свой пыл, наверное, пожалела,

что выскочила на улицу в таком тонком платье. Альберто и сам чувствовал, что костюма будет мало, но по-джентльменски снял пиджак и набросил его на плечи Крессман. Согревающие заклинания использовать они по обыкновению не стали, слишком уж яркой после них становилась аура, видно было очень далеко.

— И вправду, — протянула Нерисса, — такое впечатление, что лес приближается. Я и не думала, что он настолько живой. Говорили, просто проклятый.

— Опять на мою голову... — посетовал Альберто, останавливаясь посреди аллеи.

Громадина леса медленно, но уверенно подступала. Со стороны их движение было практически незаметным, но магический купол, невидимый, но для любого опытного колдуна ощутимый, сильно давил на голову. Тяжелее становился воздух, и ди Руазу было труднее обычного дышать. Он знал, что Нерисса испытывала то же самое.

— Если не проколоть купол, будет паническая атака, — пробормотала она.

— Не так быстро, — возразил Альберто. — Постараемся вернуть на место, если не выйдет, буду обращаться к руководству. Пусть решают. Для студентов может быть опасно...

— Тут такие студенты, что они сами для кого хочешь опасны, — возразила Нерисса. — Полукровки с такими силами!

— Но без грамма знаний.

Альберто не питал особых надежд на студенческий состав академии, да и на преподавательский тоже. Что-то ему подсказывало, что Тильда очень старательно всё портила, чтобы теперь можно было вот так легко, по щелчку, наладить жизнь Змеиного Замка.

Ди Руаз нехотя обернулся на здание, выглядевшее сейчас скорее как пристойные развалины, чем замок в плохом состоянии.

— Пойдём обратно? — спросила Нерисса. — Или к ним?

Альберто не успел ответить, даже подумать о том, как правильнее поступить, тоже не смог, потому что в тот же миг, когда Нери умолкла, со стороны донёсся крик.

— Помогите! — вопил кто-то. — Помогите, пожалуйста!

Нерисса и Альберто непроизвольно переглянулись.

— Женский голос, — отметил ди Руаз.

— Да. И детский, — подтвердила Нерисса.

И вправду, из соседних кустов вывалилась девочка — зеленокожая, с раскосыми тёмными глазами и растрёпанными волосами, в какой-то очень странной одежде, но по фигуре больше напоминающая человечку, чем орка. Ребёнку было лет десять-одиннадцать, но магия вокруг неё трещала, как у взрослого шамана из орков.

— Ты — Паулина? — спросила Нерисса, делая осторожный шаг к ребёнку. — Сестра Брианы?

Но девочка проигнорировала её вопрос, повернулась к Альберто и выпалила с явным орочьим акцентом:

— Помогите, там дядя Дуб дядю Ясеня загрызть пытается!

Глава седьмая

Альберто сначала даже застыл от недоумения, не понимая до конца, как одно дерево может грызть второе, а после сорвался с места и бросился к источнику шума. Нерисса оглянулась в поисках поддержки или, напротив, нависшей над ними опасности, схватила за руку Паулину и помчалась следом за ди Руазом, волоча девочку за собой.

Та, вопреки юному возрасту и довольно хрупкой фигуре, отлично успевала, выдавая большой запас силы, спрятанный в этом худом, неприглядном тельце.

Девочка не обманула. Дуб и вправду был кусачим. Поднявшись на корни, размахивая своей огромной кроной, он наступал на казавшегося удивительно хрупким на фоне такой громадины мужчину, которого Нерисса прежде раз или два видела в Змеином Замке. Тот вскинул руки, бормотал что-то на незнакомом языке и постоянно отступал.

Аллея была длинна, но упиралась в живую изгородь, и рано или поздно несчастный должен был зайти в тупик. Вот и сейчас он упёрся спиной в стену из плюща и что-то прокричал. Дерево раскинуло ветви, словно громадную пасть, склонилось над ним, намереваясь съесть...

— Нет! — закричала Нерисса, осознав, что происходит. Она отпустила руку Паулины и бросилась наперерез дереву, а точнее, Альберто. — Ты с ума сошёл!

Но ди Руаз, напротив, отлично понимал, что творит и что ему грозит за это. Нерисса и моргнуть не успела, как он встал между дубом и преследуемым им существом — вблизи Крессман уже не назвала бы этого мужчину человеком, — и вскинул руку в знакомом жесте. Боевая стойка Альберто была ей до боли знакома, и перечень его любимых заклинаний Нерисса тоже знала слишком хорошо, потому понимала, что ничего хорошего его колдовство им сегодня не сулило.

— Не вздумай! — крикнула она, занимая место рядом с Альберто. — Даже не пытайся!

Она схватила его за руку, почувствовав, как пульсар, до конца не сформировавшийся, обжигает кожу, но гаснет от соприкосновения с её пальцами, и вскинула ладонь, выпуская в дуб поток переработанной энергии. Струя воды ударила по ветвям, сорвав несколько пожелтевших листьев, но не причинила ему никакого вреда.

— Мы с миром! — крикнула она. — Но на территории академии нельзя никого убивать. Даже если сильно насолил. Может быть, следует вызвать магов из управления?

Дуб зашелестел листвой, возмущённо и зло, а после медленно опустился на землю и словно врос в неё прямо посреди аллеи. Нерисса чувствовала, как вырывалось на свободу сердце. Кровь ударила в голову, и теперь перед глазами всё плыло от перенапряжения. И почему она, спрашивается, так переволновалась?

— Действительно, — Альберто понял её задумку. — Если вы так желаете расправиться со своим врагом, то, может быть, сделаете это за пределами академии? — он подтянул Нериссу к себе и вдруг зашипел ей на ухо. — Что ты натворила? Мы могли его...

— Что мы могли? — возмутилась она. — Ты не всемогущ. Он бы растоптал тебя раньше, чем загорелся! — Крессман вздрогнула и повернулась к дубу. — Так что насчёт перемещения в более удобное для убийства место?

Дуб гневно зашелестел листвой и вытянул особенно подвижную ветвь. Нерисса вздрогнула, когда дерево оцарапало ей кожу на обнажённой руке, а потом с трудом сдержала крик. Ветки, сильные, прочные, внезапно схватили её и потянули вперёд.

Из-под земли вылетел могучий корень и метнулся к мужчине, стоявшему за спиной у Альберто.

— Немедленно прекратить! — взревел Альберто, вновь вскидывая руку.

Теперь его кулак и вправду обуяло пламя. Нерисса знала, что из стихийных заклинаний легче всего Альберто давался именно огонь, но никогда не видела, чтобы тот был таким сильным. Пламя, казалось, было готово вот-вот окружить всё его тело. Маленькие искорки срывались и с волос, глаза потемнели, из карих став чёрными, и мужчина сделал шаг вперёд. Языки огня потянулись к корню, пытавшемуся захватить жертву в плен, и дуб застыл, дожидаясь дальнейших действий.

— Спасибо, — донеслось из-за спины, — что вмешались! Как приятно, когда тебя так активно защищают...

— Мне плевать, кто это и что ты с ним сделаешь! — рывкнул ди Руаз, даже не обернувшись. — Отпусти моего секретаря, забирай своего пленника, выйди за пределы академии и делай с ним, что хочешь.

Дуб задумался. Ещё минуту назад ветви пытались задушить Нериссу, а теперь, казалось, просто поддерживали её на весу.

Листва вопросительно зашелестела.

— Я не понимаю твой язык, — в голосе Альберто зазвучала угроза. — Выражайся яснее.

— Он спрашивает, — вмешался незнакомец из-за спины, — какой расы эта девушка.

— Чистокровная человечка, — не задумываясь, отозвался Альберто и наконец-то обернулся на того, кого бросился защищать.

Этот мужчина человеком точно не был. Глаза, напоминающие кошачьи, казалось, вмещали в себя все возможные оттенки. В них плескалась магия. Незнакомец был выше Альберто, да и любого другого представителя его расы, пожалуй, тоже, но не казался могучим, как орки, скорее просто высоким и худым. В нём можно было действительно отыскать что-то общее с ясенем, полуорчанка навела неплохое сравнение.

Но Альберто несколько не волновало, кого он видел перед собой.

Дерево вновь зашелестело, и Нерисса почувствовала, что задыхается.

Она попыталась колдовать, но магия не слушалась. Чем бы ни было это дерево, но его сила во много раз превышала возможности Нериссы, да и Альберто тоже. Вот только ди Руаз об этом, пожалуй, не догадывался. Или огонь действительно был слабым местом дуба?

— Отпусти её, — с угрозой повторил он. — Немедленно. Если тебя не сожгу я — сожгут люди из министерства. Чего ты хочешь?

Дерево зашелестело вновь, но Альберто только обречённо покачал головой. Разумеется, он был не в силах разобрать ни единого слова. Но дух, руководивший дубом, кажется, вовремя понял, в чём проблема. Он вскинул корень, смел часть вымощенной аллеи, освобождая землю, осторожно выровнял её и кончиком корня принялся писать.

Альберто, напрягшись и пригасив пламя, нервно всматривался в слова, образовывавшиеся из кривых букв. Дуб оказался письменным, да и почерк у него был весьма каллиграфичным, только несколько витиеватым.

"Пусть он заберёт", — гласила надпись.

— Он — это тот, кто у меня за спиной? — уточнил ди Руаз, стараясь говорить спокойно.

Нерисса видела, насколько он был напряжён, но ни посочувствовать, ни порадоваться, что вызывала у мужчины такой интерес, не могла, слишком крепко её держало дерево.

Дуб, выражая своё согласие, согласно затряс Нериссой в воздухе.

"Пусть заберёт ЭТО и её дух!" — написало тем временем дерево новое послание.

— Но я вселил его в управляющий кристалл! — возмутился преследуемый. — Я не могу забрать из дуба управляющий кристалл! Как я тогда буду указывать ему, что делать?

— Тебе не кажется, — раздражённо уточнил Альберто, — что он и так несколько вышел из-под твоего контроля?

Дуб опять закивал — точнее, затряс Нериссой, — и она вскрикнула от боли. Всё тело, казалось, сжимали отвратительные тиски, и она находилась на грани потери сознания. Дышать тоже становилось всё труднее. Девушка не сомневалась, что если упадёт в обморок, минуты её будут сочтены. Сейчас, всеми силами сопротивляясь и отталкивая мелкие ветки, которые старались оплести её, она и так теряла слишком много энергии, но если дуб сможет делать всё, что захочет, листва быстро сомкнётся на её горле.

Тем временем дерево закрутилось, вынуло ещё два корня, и управляющий кристалл стал видимым. Он был небольшим, с человеческую ладонь размером, и сиял изнутри синим. В глубине кристальной структуры, впрочем, билось что-то чёрное, напоминающее густой туман, и всё естество дуба отторгало его.

Как бы ни старался несчастный, он не мог выдрать из себя этот кристалл. Впрочем, Альберто знал, что от такого может избавить только тот, кто его установил. Даже смерть не поможет. А незнакомец явно не спешил терять свой шанс вновь захватить дуб. Сейчас, разорвав контакт с кристаллом по каким-то причинам, приказывать ему он не мог, но как только вновь проберётся внутрь дерева...

Это слишком долго, к тому же, неизвестно, что этот мужчина вздумает сделать с Нериссой. Альберто не собирался рисковать.

Пламя на его ладонях угасло и теперь бушевало под кожей. Ему казалось, что незнакомец тоже боялся огня, не меньше, чем дерево, потому что облегчённо вздохнул, увидев, что огня больше нет.

— Забери кристалл, — приказал ди Руаз, отступая на несколько метров назад. — Немедленно.

— Я не буду этого делать, — возразил мужчина. — Это мой дом, а он рухнет, как только...

— Забери кристалл, — повторил Альберто, бросив быстрый взгляд на задыхающуюся Нериссу, — иначе я тебя уничтожу.

— Ты? — презрительно скривился тот, ещё минуту назад не знающий, куда б ему подеваться. — Что ты сможешь мне сделать, мальчишка?!

Он расправил плечи, стал ещё выше и выглядел теперь удивительно могучим.

— Ты — не волшебное дерево, чтобы бросать вызов духу, живущему в этом мире уже сотни тысяч лет! — провозгласил он. — Я — Цендрес, если тебе это имя о чём-то говорит, и моя сила значительно больше, чем ты можешь себе представить, человек!

Звучное имя Альберто не говорило ровным счётом ни о чём. Он мог предположить, что это серьёзный противник, но отступать, когда Нерисса была в плену, не собирался ни на секунду.

— Ну же, атакуй, — подбодрил его Цендрес. — Посмотрим, на что нынче способны люди!

Альберто буквально чувствовал его защитный купол, твердеющий с каждой секундой. Пробить такой было практически невозможно. Древняя защитная магия, материальная и

ментальная одновременно, переплетала мысли и явь...

— Ты забыл об одном, — ди Руаз тоже выпрямился, огонь в нём окончательно затих. — Если магия недостаточно сильна, она должна быть изобретательна.

Он буркнул себе под нос короткое заклинание, надеясь, что сработает — ведь чем старше была магия, тем больше способов противостоять ей придумали люди.

— Твоя силовая волна не сойдёт меня с ног! — фыркнул Цендрес. — Она даже не дотянется до меня!

Купол, окружающий его, слегка сместился, а после, реагируя на чужеродную магию, начал расширяться. Альберто знал, что это волшебство легко раздавит его, если мужчина этого пожелает, но надеялся, что успел отступить достаточно далеко.

Цендрес вскинул руки, и купол вырос практически в два раза. Он сделал шаг навстречу Альберто, надеясь смести его мощью своей магии... И застыл, услышав осторожный стук.

— Приятного общения, — усмехнулся Альберто.

Корень дуба сначала постучался в купол, очевидно, выкованный из его же магии, а потом прорвался сквозь него и схватил Цендреса. Ветви сначала замахнулись Нериссой, собираясь швырнуть её на землю, но потом дерево изменило своё решение и поставило девушку на землю настолько нежно, насколько это вообще было возможно.

Коснувшись твёрдой поверхности ногами, она, не медля ни секунды, бросилась к Альберто, а ветви, заполучив новую жертву, крепко сжали Цендреса.

Нерисса, не оборачиваясь на дерево, крепко обняла ди Руаза за шею, прижавшись к нему всем телом, уткнулась носом мужчине в плечо и выразительно всхлипнула. Он в ответ обхватил её руками и поцеловал в висок с неожиданной для обыкновенного коллеги нежностью.

— Всё закончилось, — прошептал Альберто ей на ухо. — Тише, родная. Всё закончилось.

Крессман не проронила в ответ ни слова. Она считала себя довольно смелой девушкой, никогда не сдающейся перед серьёзными преградами, но сегодняшний день стал отвратительным испытанием на прочность. Ведь больше всего на свете Нерисса боялась задохнуться. Страх перед замкнутым пространством, перед тисками, сжимающими грудную клетку, поселился в её сознании ещё в раннем-раннем детстве, когда кузины читали вслух жуткие сказки, не задумываясь о последствиях для трёхлетней девочки, вслушивающейся в их тихий сказ. Для того, чтобы никогда не оказаться в плену, Нерисса и училась, узнавала всё новые и новые виды магии, пыталась колдовать постоянно, старалась стать самой могущественной ведьмой, чтобы ей не было равных — и не было тех, кто мог бы ограничивать её свободу, не только морально, а и физически.

Теперь бы сдержать слёзы, но не получалось.

Нерисса заставила себя, так и не освободившись от объятий Альберто, впрочем, обернуться на обидчика. Она не жалела, что вмешалась — иначе, возможно, ди Руаз давно уже был бы убит, — но защищать Цендреса не хотела совершенно.

Тот вопил, пытаясь вырваться, но дерево было неумолимо. Вся мощь духа вдруг куда-то подевалась. Его сила, заключавшаяся, очевидно, в том, чтобы умело вытягивать соки из собственного жилища, теперь исчезла, и мужчина мог разве что пытаться содрать пальцами кусочки коры с ветвей.

Успокаивалась Нерисса быстро, но, когда Альберто шагнул было к дереву, наверное, чтобы вмешаться в скандал на территории его академии, мёртвой хваткой уцепилась в

мужчину, не позволяя ему ступить и шагу, а для достоверности громко всхлипнула. Ди Руаз подвоха не заметил, на слёзы отреагировал правильно — вновь привлёк девушку к себе, поцеловал в висок и утешительно погладил по спине. Нерисса повторила всхлип и спешно спрятала лицо у него на груди, стараясь сдержать смех.

Конечно, ей было уже не страшно, но, во-первых, не хотела, чтобы Альберто во что-то связался, а во-вторых... Стоять в его объятиях было куда приятнее, чем вытаскивать из лап сумасшедшего дерева.

Когда она наконец-то осторожно подняла голову, то узрела полуорчанку, внимательно наблюдавшую, как дерево трясло мужчину и пыталось его задушить. Даже ди Руаз, выдавший не одно магическое сражение и не одну смерть, явно напрягся и выглядел настороженным, а девчонка разве что не улыбалась, но смотрела с удивительным интересом... Нериссе её поведение показалось противоестественным, но она промолчала, вспомнив рассказы Брианы о сестре. Сумасшедшая Паулина или нет, но человечности в ней явно недостаточно. Сразу видно, что орочья кровь сильнее.

— Сделай то, что просят! — крикнул Альберто Цендресу. — Иначе тебя убьют!

Ветви подтянули пленника к кристаллу. Мужчина сначала отворачивался, но, вовремя поняв, что должен прощаться или с властью, или с жизнью, выдернул кристалл из дерева. Тот вспыхнул в его руках и практически мгновенно погас. Странное мутное вещество, плескавшееся внутри, впрочем, осталось, переливаясь под пальцами Цендреса и пытаясь вырваться на свободу.

Дерево обрадованно расправило ветви и гордо отбросило свою жертву прочь. Альберто, не ожидавший такой резкой смены настроения, едва успел вскинуть руку, вызывая нужное заклинание.

Но с воздухом ему всегда было трудно управляться, а Нерисса не успела поддержать своей энергией, потому Цендрес не завис, как предполагалось, а просто менее сильно ударился. Ди Руаз поморщился. На лице его явно отпечаталась усталость, и Крессман задалась вопросом, как бы это помочь мужчине, не выдав себя.

— Ты в порядке? — мягко спросил он, всматриваясь в лицо Нериссы, но краем глаза наблюдая за деревом. Последнее отошло в сторону, вернуло мостовую на место, зарылось поглубже в землю и прикинулось совершенно спокойным растением. — Ничего не болит?

— Чего ж вы так переживаете за меня, господин ректор? — грустно вздохнула Нерисса. — Неужто так беспокоитесь за здоровье сотрудников?

— Не будь глупой, Нери, — не поддался на провокацию Альберто. — Он тебя не ранил?

Слышать от ди Руаза свидетельство его прямой заботы было очень необычно. Нерисса привыкла к тому, что любое проявление внимания приходилось расшифровывать, а сейчас Альберто не пытался притвориться злым и сердитым начальством и смотрел на неё с неподкупной нежностью.

— Всё хорошо, — смягчилась она. — Я просто сильно испугалась. Он едва меня не задушил.

Альберто отступил от неё, но только для того, чтобы окинуть внимательным взглядом на предмет повреждений. Нерисса, впрочем, против своей воли немного зарделась. Ей бы хотелось, чтобы всё это происходило без свидетелей. А девушка буквально телом ощущала внимательный взгляд надоедливой Паулины. И не отвернётся же! Неудивительно, что Бри, её подруга и сестра этого явления природы, вопреки повышенному вниманию орочьих кавалеров, так ни за кого замуж не вышла — эта сестрица своим примером всё желание

полукровок рожать отобьёт! Будет ещё такое явление бродить по дому...

Ди Руаз не проронил больше ни слова, но его пальцы скользнули по линии её подбородка, перебираясь чуть ниже, к шее, там, где ветви оставили несколько мелких царапин. Нерисса могла исцелиться и сама, но чужое внимание оказалось удивительно приятным. Впрочем, у него ведь не бесконечный резерв...

— Не нужно, — мягко остановила Альберто она. — С этим я сама справлюсь. Ты и так слишком много колдуешь.

— Со мной всё...

— А вы не хотите поинтересоваться, что со мной?! — возмутился развалившийся на земле Цендрес. — Потому что мне, между прочим, плохо! Очень плохо! Я не уверен, что смогу встать на ноги!

— В таком случае, — Альберто изменился в лице и зло взглянул на мужчину, — вам придётся ползти на руках. Потому что я хочу, чтоб и духу вашего не было на территории Змеиного Замка и садов академии!

Нерисса даже возразить не успела, хотя она, собственно, и не собиралась. Ди Руаз схватил её за руку и гордо зашагал прочь, не оборачиваясь на жертву беспорядков.

Что ж, впрочем, она была согласна с позицией мужчины. Если выбирать между этими двумя союзниками, она определённо остановилась бы на дереве.

Ранним утром в Змеином Замке было удивительно тихо. Вчера, когда они возвращались после сражения со странным деревом, из комнат постепенно выбирались студенты, но было уже почти семь. В шесть же утра Альберто встретил только одно старое замковое привидение, пытающееся напугать его своим злым оскалом.

— Простите-с, — узрев ректорский значок, оставшийся после Тильды и заблаговременно прицепленный к воротнику, промолвило оно. — Обознался. Был уверен, что вы — студент-с, сударь. Надеюсь, я не стану причиной вашего дурного расположения духа?

— Благодарю за беспокойство, — улыбнулся ему ди Руаз, — вы несколько не испортили мне настроение. Давно здесь живёте?

— Уже двести лет-с, сударь, — грустно вздохнуло привидение. — Студенты-с — скучный народ, сразу метают заклинания, а вот гости-с и старая профессура-с — отличные клиенты.

— Могу я попросить вас об одной услуге? — уточнил Альберто.

— Только если она не будет нарушать концепцию-с, сударь, — заулыбалось привидение.

Это был мужчина лет шестидесяти на вид, но крепкий, сильный, и Альберто чувствовал, сколько в нём скопилось магии. В Змеином Замке, очевидно, присутствовал источник, подпитывающий привидений, вот только сам ди Руаз, к сожалению, его не ощущал.

— Прежде чем просить, я должен уточнить, о какой концепции речь, — отметил Альберто. — Кем вы были до смерти?

— Ректором этого места, — грустно вздохнул призрак. — Меня зовут-с Кристофер ди Тэ-Луа. А вы, позвольте?

— Маркиз Альберто ди Руаз, — почтенно склонил голову он. — Наслышан о наследниках вашего рода.

— Надеюсь, только положительные-с факты? — уточнил Кристофер. — Что ж, благодарю-с, благодарю-с... — манера его речи, и вправду старомодная, чем-то напоминала Альберто его родного дедушку. — Но я обещал сообщить вам концепцию-с... Я был очень строгим-с ректором, часто надоедал студентам-с и ставил очень высокие требования к профессуре-с. Очевидно, именно за это меня и оставили, и теперь вынужден-с поддерживать: распугивать нарушителей...

— В таком случае, моя просьба вам понравится, — улыбнулся ди Руаз. — Я уверен, вам знакомы профессор Биурман и профессор Ларстайн?

На лице ди Тэ-Луа отобразился удивительный спектр отнюдь не положительных чувств. Он одёрнул свой сюртук, гордо дёрнул шейный платок, а глаза призрака засверкали.

— Я помню их ещё студентами и молодыми преподавателями-с! — провозгласил он. — И не понимаю, как должность проректоров-с могут занимать люди столь низкого сорта. Без дворянского звания-с, представьте себе, сударь!

Альберто представлял. Опыт подсказывал, что дворянство не играло в обычной жизни практически никакой роли. Никто не спрашивал его о том, как поживает герцог ди Руаз и нашёл ли он себе подходящую родовитую даму в жёны, а в кругу друзей маркиза сейчас была мода подбирать себе простолюдинок-беднячек — потом разводиться будет намного легче.

Но человек старой закалки, такой, как ди Тэ-Луа, вряд ли мог понять новые веяния.

— К сожалению, эти люди совершенно не задумываются над последствиями своих поступков... — покачал головой Альберто. — А я, коль уж даю слово, обязуюсь его не нарушать, но, признаться, не имею возможности каждое утро наведываться к им в спальни.

— С какой целью-с?

— Я обещал господам профессорам поливать их ледяной водой каждое утро, около шести, чтобы они своим примером показывали молодёжи, как надо поддерживать тело и дух в отличном состоянии, — пояснил Альберто. — Но вода — не самое моё любимое заклинание, а просить о помощи своего секретаря как-то не с руки...

— Он неумел-с?

— Нет-нет, что вы... Это молодая леди. Не могу же я просить её каждое утро посещать мужские спальни, да ещё и просыпаться столь рано?

Ди Тэ-Луа оживился.

— О, юная леди... Надеюсь, она достаточно для вас родовита, сударь?

Альберто вздохнул. И почему каждый раз, когда он упоминал о Нериссе, все сразу считали её его невестой?

— Да, — впрочем, подтвердил он. — Она из порядочной обеспеченной семьи и сама очень одарена.

— В таком случае-с, я с удовольствием выполню вашу просьбу, — церемонно произнёс призыв. — Приятного вам дня, сударь... Позвольте, могу ли я иногда наведываться к вам на чай-с? Порой бывает так скучно пугать людей-с...

— Буду рад вас видеть, — улыбнулся Альберто. — Спасибо, господин ректор.

Он склонил голову в коротком полупоклоне, чем явно подарил привидению массу удовольствия, и поспешил удалиться. Не успел, впрочем, ди Руаз покинуть коридор, как из комнаты одного из профессоров донёсся жуткий крик. Прошло несколько секунд, и к нему присоединился и второй. Альберто завернул за угол, но не отказал себе в удовольствии выглянуть из-за стены, чтобы с улыбкой наблюдать за тем, как испуганные профессора выскочили из комнат, мокрые до нитки, и принялись переругиваться — определяли, чья идея облить Альберто вылезла им боком.

Что ж, ди Руаз действительно всегда держал своё слово — а он обещал, что будет устраивать холодный душ этим двоим каждое утро. Зачем же нарушать данное обещание?

Усмехнувшись, он направился к своему кабинету, уже предвкушая то количество дел, которое можно успеть совершить до пробуждения замка.

Но, к сожалению, самым оптимистичным планам относительно старательной работы не суждено было исполниться, потому что когда Альберто открыл кабинет, внутри уже находились двое — эдакое раздражающее воспоминание о вчерашних событиях.

- Однако, — щёлкнул языком ди Руаз. — Не ожидал увидеть вас здесь.

На небольшом диванчике, на котором ещё несколько дней назад они с Нериссой разбирали первую порцию бумаг, которые удалось спасти их кабинета Тильды, восседала всё та же полуорчанка. Вчера Альберто принял её за одну из студенток подготовительного отделения, которая гуляла рано утром по лесу — это разрешалось, если его не подводила память, — но сегодня уверенность в этом несколько уменьшилась. У окна же, скользя пальцами по магическим рисункам, оставшимся там, где вчера были трещины, стоял Цендрес. И если ребёнок вызывал у ди Руаза максимум недоумение, то лесной дух, представитель, казалось, давно уже мёртвой расы — куда более негативные чувства.

— Вчера вашими молитвами мы лишились дома, господин ректор, — ядовито протянул Цендрес. — Сегодня пришли его вернуть.

— Так эта девочка с вами?

— Дядя Ясень меня учит! — гордо произнесла полуорчанка. — Это я кабинет открыла!

Альберто покачал головой. Неконтролируемая магия, ещё и попавшая в руки такому, как Цендрес, не могла привести к добру. Он был готов поспорить, что бедное дитя даже не осознавало до конца, чему её учили. Полукровки такого рода часто теряют разум, но девочка не казалась сумасшедшей.

— Паулина лишилась безумия, — пояснил гордо Цендрес, — в тот момент, когда стала моей ученицей. Я вытянул из её разума туман и поместил его в управляющий кристалл. Тот самый, который вчера довелось извлечь из дерева.

Он повернулся к столу и опустил на деревянную поверхность фиолетовое нечто, утерявшее свою форму из-за вырывающегося на свободу тумана.

— Мы жили в Дубе, моём старом друге, — пояснил Цендрес. — Но ему почему-то не понравилась Паулина... А вчера я потерял над ним контроль. Посему, вынужден прийти и требовать жилища здесь, в Змеином Замке.

Альберто взял кристалл со стола, подбросил его на ладони, пытаясь определить вес, и довольно кивнул. Это был один из лучших, самых дорогих экземпляров, что ему доводилось видеть. Болезнь девочки, впрочем, явно прогрессировала, и кристалл не справился бы ни с чем другим, кроме неё. Пользоваться ним ради управления...

— Я изымаю это, — уверенно промолвил он. — Опасно хранить подобного рода вещи в открытом доступе, болезнь может вернуться к ребёнку. А вы выметайтесь.

— Я? — поразился Цендрес. — С ребёнком? После того, как из-за вашего вмешательства потерял дом?

Альберто презрительно скривил губы.

— Надо было думать раньше.

— Я не...

— Вон отсюда, — отрезал он, а сам опустился на колени рядом с диваном и протянул руку Паулине. — Меня зовут Альберто. А тебя?

— Пау! — гордо представилась она, серьёзно пожимая мужскую ладонь. — А мой папа — орк!

Очевидно, девочка считала это очень важным, к тому же, приятным жизненным обстоятельством, потому ди Руазу оставалось только кивнуть.

— Ты хочешь вернуться домой? — вкрадчиво спросил он.

— Нет, — покачала головой Паулина. — Домой грязно. И мама в последнее время часто ругается с папой. Она говорит, что зря он отпустил Бриану. А Бри — это моя сестра! — продолжила тараторить девочка. Вела она себя так, как ведут обыкновенные дети, была доверчива и открыта. — Она недавно вышла замуж за мужчину со странным именем. Он превращается в чудесного котика! Бри обещала мне показать! А ещё, — поняв, что Альберто внимательно её слушает, Пау придвинулась к нему ближе, — я хочу научиться колдовать. Чтобы стать настоящей магичкой, а не шаманкой! Мне дома было очень скучно, меня все боялись. А тут веселее. Дядя Ясень сказал, что научит меня волшебству. Только ему не нравится, когда я много болтаю... А дома я почти не разговаривала, только с собой. Они не понимали, о чём я толкую, представляете? Они говорили, что я бормочу какую-то несусветную хре...

— Достаточно, — прервал её Альберто. — Я осведомлён о лексиконе орков, но приличные девочки не должны повторять его, особенно при взрослых. Так ты хочешь остаться в академии? — Паулина энергично закивала. — Что ж, — он бросил на Цендреса выразительный взгляд. — Если мне не изменяет память, то здесь есть подготовительное отделение. Там много таких, как ты, одарённых мальчиков и девочек, которых учат овладевать их силами. Полагаю, мы подыщем для тебя местечко. Будешь жить в Змеином Замке, найдёшь друзей.

— А дядя Ясень? — грустно спросила Паулина. — Он что, не научит меня магии?

Цендрес рванулся было к Альберто и Пау, но ди Руаз резким жестом остановил его. Доброты для ребёнка в нём хватало, но только не для этого духа.

— Тебя научат магии другие. Профессионалы, — сообщил Альберто таким тоном, что Паулина даже не вздумала возражать. — А дядя Ясень вынужден покинуть Академию.

— Но я не хочу! — закапризничала Паулина.

Она вмиг вскочила с дивана, упёрла тоненькие ручки в бока и застыла, безгранично грозная и даже какая-то страшная на вид. Складывалось такое впечатление, что из глаз девочки вот-вот полетят искры, и Альберто не особо-то жаждал ощущать на себе всю мощь магии.

Цендрес победно взглянул на него, показывая, что если эта девочка не получит всё, что хочет, то от Змеиного Замка не останется и камня на камне, но Альберто было не так-то просто взять голыми руками.

— Разумеется, — произнёс он, — у тебя есть право выбора. Ты можешь сейчас подняться наверх и подождать куратора, который отведёт тебя к другим детям. Тебя будут кормить, одевать, научат магии, и ты станешь волшебницей. А ещё будешь часто видаться со своей сестрой. Или можешь пойти с дядей Ясением. В лес. Если его в том лесу примут. Не совмещать два варианта ты не сможешь. И мне придётся уведомить об этом твоих родителей, пусть сами решают, подходит ли им это...

Паулина надулась, как тот сыч, взглянула на довольного донельзя Цендреса, потом на всё ещё стоявшего на коленях и ужасно серьёзного Альберто... а потом медленно поплелась к ступенькам, чтобы подняться в ректорскую спальню.

Ди Руаз выпрямился и холодно взглянул на Цендреса.

— Помехи в виде ребёнка я больше не вижу, — сообщил он с таким равнодушием, что Ясень аж шокированно заморгал. — А теперь вон отсюда.

Тот вскинул голову и удивлённо заморгал. По выражению лица мужчины было видно, что он не ожидал столь жёсткого, злого ответа.

— Она — моя воспитанница, — протянул Цендрес. — И я могу быть полезен. Мне нужно остаться в академии. Я хочу вернуть свой дом. И я добьюсь!..

Ди Руаз сделал шаг ему навстречу и посмотрел прямо в удивительные, кошачьи глаза. На лице его застыла ядовитая усмешка, и сам Альберто буквально излучал холодность и равнодушие. Его собеседник, кажется, потерял часть своей спеси, ощутив, что так просто ему ничего не достанется, но всё ещё был уверен, что победа останется за ним.

— Добьёшься? — уточнил он. — Довольно! В тебе магии — ни капли. Всё осталось в дереве, а кристалл больше не связывает тебя с ним. Я прекрасно знаю, почему умерли духи леса, хорошо учил историю в университете. Они погибли, потому что избавились от своих древесных тел, возжелали получить такое же воплощение, как и прочие расы.

Кажется, Цендрес не ждал от него таких жестоких слов. Дух заметно побледнел, но всё

равно настаивал на своём:

— Я должен остаться, — утвердительно произнёс он, — хотя бы потому, что знаю, как спасти Змеиный Замок.

Ди Руаз опустил в ректорское кресло, вчера найденное у Нериссы в комнате и перекрашенное в нейтральный зелёный цвет, и с деланным интересом спросил:

— И как же?

— Змеиный Замок — живое существо, — вкрадчиво произнёс Цендрес. — Он — словно змеиное гнездо, в котором все жительницы перепутались и сплелись в единый тугой узел. Этот узел не разрубить, но всякую змею можно успокоить и приручить... Древняя легенда рассказывает о том, что один из первых полукровок, дитя эльфа и лесного духа, жил здесь, когда территорию расчистили от леса ради академии. Возвели замок. И тогда он заколдовал его, и башни извивались, словно те змеи... Но у каждого есть своё слабое место. Змеи боятся музыки, и игра на флейте способна приручить замок. Вот только сколько маги ни приводили умелых флейтистов, ни один из них не сыграл настолько хорошо и громко, чтобы Замок это услышал. Но если найдётся музыкант, играющий так, что Змеиный Замок будет воспринимать эти мелодии, и даст ему ту музыку, которой он так жаждет, то башни наконец-то успокоятся и подчинятся. Только флейта и музыкальная магия помогут устоять этой махине. А ведь ещё несколько перемещений — и всё, замок рухнет, и от него останутся камни да погребённые под ними студенты!

Цендрес повернулся к Альберто — всё время рассказа он смотрел в окно на недалёкий лес, — в ожидании потрясённого взгляда, и ди Руаз получил огромное удовольствие от того разочарования, что мелькнуло в глазах древнего духа. То удивительное спокойствие и равнодушие, которым Альберто окатил своего гостя, вероятно, лишило его остатков самоуверенности.

— Я не считаю, что эта информация как-то мне поможет, — отметил Альберто.

— Змеиный Замок не перенесёт свои метаморфозы! — взорвался Цендрес. — Он превратится в руину, если змеи ещё раз покрутят башнями туда-сюда! А я знаю, что надо сделать, чтобы заставить его стоять на месте, и ты выгоняешь меня, мальчишка?! Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь?!

— С духом, который эксплуатировал тело, магию и сознание своего бывшего товарища, а теперь потерял козыри, — отрезал ди Руаз. — И ни с кем больше. А я не хочу видеть таких, как ты, на территории академии. Мне, в конце концов, тоже может быть противно.

Цендрес не сдвинулся с места.

— Я не так плох, как ты сейчас рассказываешь.

— Мне всё равно, — признался Альберто. — Но девочка останется в Змеином Замке. Е в конце концов, у неё здесь сестра.

— И чем она ей поможет? Это я, я помог Паулине избавиться от безумия, — упрямо повторил Цендрес. — И должен научить её!

— Чтобы потом забрать и её магию?

Этот вопрос заставил Ясеня застыть, словно ту статую. Он неверяще взглянул на Альберто, ожидая, что тот заберёт свои слова обратно, но мужчина даже не вздрогнул, легко пройдя это испытание.

— Мне уже говорили, — произнёс он наконец, — что музыкальная магия может спасти Змеиный Замок. Эту легенду знают все, и хотя начало у них разнится с твоим, в целом суть та же. Вот только два музыкальных мага, которые есть в моей академии — это

отвратительные бестолковые существа, которые скорее заставят этих змей взбеситься. Свободных комнат у меня нет, и поселить тебя — негде. Иди в лес, мирись со своими бывшими друзьями. Или отправляйся к дубу, чтобы наладить с ним контакт.

— Но мне надо время! — вспыхнул Цендрес. — Мне надо здесь остаться! Я много чего знаю...

— И ничего не можешь, — закончил за него Альберто. — Но пусть. Мы подыщем какой-нибудь вариант. Когда у меня будет где тебя поселить, я сообщу. Но ты ни сейчас, ни после не приближайся ни к кому из студентов. И уж тем более к Паулине.

Цендрес едва не зарычал, хотя этот звук вряд ли был характерным для него, сжал руки в кулаки и, кажется, порывался наброситься на ди Руаза, но вовремя сдержался.

— И на этом спасибо, — выдавил из себя он и покинул кабинет, громко хлопнув дверью.

Альберто лишь покачал головой. Ничего хорошего из пребывания Цендреса не будет, и пользы тот тоже не принесёт, но ди Руаз всё ещё хватался за тонкую нить надежды. Он должен был вернуть Змеиный Замок в пристойный вид, если не хотел потерять всё: карьеру, будущее... И жизни множества студентов.

Глава девятая

Нерисса открыла глаза, покосилась на висевшие напротив кровати часы и довольно улыбнулась. Как раз вовремя, ещё целых десять минут до представления.

Вставать так рано стало приятной традицией. Подходили к концу короткие студенческие каникулы, ничего интересного в Змеином Замке не происходило, за исключением того, что одна из башен пыталась рассыпаться окончательно, и каждый искал себе развлечение. Нериссе удалось найти его очень просто; даже до её комнаты доносились громкие вопли, а стоило оказаться под дверью у проректоров, так и вовсе можно было услышать всё в подробностях.

Что б там ни сделал Альберто, он был удивительно пунктуальным. Ровно в шесть утра, когда Нерисса как раз проходила мимо проректорских спален — комнаты соседствовали друг с другом, — из-за дверей донёсся синхронный вопль.

— Скотина! — кричал профессор Биурман. — Чтоб тебе пусто было! Чтоб тебя скрутило в рог бараний, а потом единорог тебя...

— Чтоб эта холодная вода тебе поперёк горла встала! — вторил ему профессор Ларстайн. — Шесть утра! Это что за безумие!

— Повторяются, — грустно отметил некто, и Нерисса аж подпрыгнула на месте от неожиданности. — Вчера говорили точно тоже-с... Как могу величать вас, сударыня?

— Нерисса, сударь, — уловив знакомую манеру речи, представилась девушка и опустила в быстром реверансе. — А вы, простите?

— Покойный ректор, Кристофер ди Тэ-Луа. Вы здесь?..

— Секретарь действующего ректора.

— А! — заулыбался призрак. — Этого милого юноши, маркиза Альберто? Он о вас упоминал! Что ж, вы действительно очень... Ох, наверное, я не имею права об этом говорить, — мужчина вышел из тени. — Мне кажется, или это вы были той самой студенткой, заупрямившейся и не надевшей форму, защищающую от меня и нескольких моих предшественников? Насколько мне известно, студенчество ими пугают... Прогуляемся?

Ди Тэ-Луа предложил ей руку, и Нерисса охотно оперлась на неё. Удивительно, насколько был силён этот призрак, но его тело казалось практически материальным. Её пальцы если и проваливались в чужую ладонь, то всего на несколько миллиметров.

— Именно я, — подтвердила Нерисса. — Но мне не страшны привидения, уж простите.

— Вы столь смелы? — тут же заинтересовался покойный ректор.

— На самом деле, я во многом — та ещё трусиха, — созналась Крессман. — Но я закончила университет и несколько лет проработала боевым магом... Потому не уверена, что имею хотя бы моральное право пугаться призраков. Даже таких достойных, как бывшие ректоры этого места.

— Как это мило! — захохотал ди Тэ-Луа. — Что за удивительные люди в последнее время трудятся на благо Змеиного Замка! После того, как эта несносная женщина-с всё здесь развалила...

— Простите, вы о?..

— О Тильде Фиэл, о ком же ещё-с, — вздохнул Кристофер. — Ведь вы застали её, верно?

— Только в качестве студентки.

Нерисса вдруг подумала: а что, если призраку известны какие-то секреты Марты Моулс? Ведь он умеет проходить сквозь стены, а за нечистой на руку Тильдой уж точно следил. И должен был знать, существовала ли такая особа на самом деле! К тому же, глядя на ди Тэ-Луа, Нерисса вдруг подумала, что госпожа Моулс могла быть и обыкновенным привидением. Умереть, а потом, напившись энергией смерти, остаться такой вот тенью?

Обычно Крессман сталкивалась с призраками довольно слабыми для такого рода манипуляций. Вряд ли им хватило бы сил, чтобы оставить отпечаток ауры. Но ди Тэ-Луа, вероятно, был могущественным магом и оставил где-нибудь волшебную закладку...

— Скажите, — вкрадчиво поинтересовалась она, — только не обижайтесь, пожалуйста... Вы так хорошо выглядите! Совсем не светитесь... Все призраки, с которыми я имела честь сталкиваться, обычно имели куда менее плотную структуру. Как вам это удалось?

А ещё все призраки, с которыми она сталкивалась, терпеть не могли обсуждать свою степень прозрачности. Но ди Тэ-Луа, напротив, буквально расцвёл от этого вопроса и заулыбался так, что Нериссе стало не по себе.

— Благодарю-с за комплимент, сударыня! — гордо вскинул голову он. — Как видите, я могу менять собственную прозрачность, когда мне надобно выполнять прямые функции призрака, — в один миг он стал практически невидимым, а после вернулся в своё обыкновенное состояние. — Я действительно силён. Но за это стоит благодарить не только мою внутреннюю силу, а и силу этого места! — он раскинул руки в стороны, явно имея в виду Змеиный Замок.

— Значит, вы не оставляли никаких закладок для жизни призраком?

— Отнюдь! — возмущённо воскликнул ди Тэ-Луа. — Простите, моя дорогая, но да ведь это противоестественно! Змеиный Замок, точнее, его магия, посчитала меня одним из лучших ректоров и предложила возможность остаться призраком. Я согласился не потому, что очень хотел пожить ещё немного. Только ради того, чтобы хранить студентов от таких бестолковых существ, как эти проректоры! Но, разумеется, я могу уволиться... То есть, уйти в смерть, когда пожелаю. Это сугубо добровольное дело. По замку ходят и преподаватели-привидения, но они несколько слабее, чем я.

— Я не хотела вас обидеть! — поспешила убедить его Нерисса — Просто мне интересно... И это очень важно для дальнейшей судьбы Змеиного Замка. А нет ли среди призраков некой Марты Моулс?

Кажется, произнесённое имя крайне удивило мужчину. Ди Тэ-Луа почесал подбородок, как-то опасливо оглянулся, как будто пытаясь отыскать упомянутую вокруг себя, потом крепко задумался и взглянул на Нериссу лишь после долгой паузы.

Девушка же заметила, что, волнуясь и отвечая более пылко, он даже забыл о своей манере речи, но теперь, успокоившись, вновь вернулся к ней.

— Нет-с, моя дорогая, — твёрдо ответил призрак. — Никакой Марты Моулс здесь не было-с, хотя имя кажется мне знакомым. Но я не видел-с её ни живой, ни мёртвой!

Что и требовалось доказать. Нерисса была уверена, что такое простое объяснение — энергетически сильный призрак, — отнюдь не для их отвратительной ситуации. Тем не менее, было ещё много вариантов, которые она могла перечислить привидению, и вряд ли одно из них соответствовало действительности.

— Что ж, благодарю за информацию, — она склонила голову в благодарственном кивке. — В таком случае, мне пора.

— Стойте, сударыня! — вспомнил вдруг о чём-то ди Тэ-Луа. — Я вынужден вас предупредить-с!

Нерисса покорно остановилась, хотя ей на самом деле уже хотелось уйти — и выбраться на новый виток расследования, разведать, кто же такая Марта Моулс. Она как раз рассчитывала на библиотеку, ведь там рано утром вряд ли можно будет встретить большое количество студентов. Тем более, во время каникул!

— О чём? — мягко поинтересовалась она, взглянув на мужчину.

— Маркиз ди Руаз — очень милый молодой человек, — издалека начал призрак. — И уважительно относится к своим обязанностям. Разумеется, иногда любовь к женщине может затмить разум, к тому же, к такой красивой и образованной...

— К какой женщине? — тут же взвилась Нерисса.

Неужели уже успел кого-то себе здесь найти? Ну, конечно же! Вокруг масса студенток, все как на подбор — привлекательные, юные. Зачем ему какая-то бывшая боевая пара с дурным характером, да ещё и умением найти проблемы на одно место?

— Так он вам не говорил? — расстроился ди Тэ-Луа. — Простите-с тогда уж, что проговорился... До встречи!

И заспешил прочь с такой скоростью, словно был спринтером, а не обыкновенным привидением.

— Твою ж!.. — забыв о том, что она — милая леди, сударыня, да и вообще положительный человек, выругалась Нерисса. — И где он успел найти себе женщину?!

Может быть, она ошиблась? И никогда Альберто ди Руаз не был в неё влюблён, как раз наоборот, она придумала себе повод для ревности? Предположим, интересовала его, потому что, как ни отрицай, была всё-таки довольно привлекательной, но не более того. Он, наверное, и не задумывался над тем, чтобы на ней жениться. И уж точно не собирался ухаживать за нею сейчас! Конечно, теперь, когда под носом крутится масса полукровок...

Но Альберто не любил полукровок и всегда утверждал, что женится на человечке, если женится вообще! Изменил своё мнение? Да никогда. И ди Руаз всегда был у неё на глазах, контактировал из представительниц женского пола с Тильдой в тюремных камерах — это Нериссу точно не пугало, — с Эльей, которую явно порывался придушить при первом же столкновении...

И с Брианой. От мысли, что её подруга могла приглянуться Альберто, Нериссе аж плохо стало. Но ведь Бри — замужняя женщина, и с Тарлайном у них всё в порядке. И с чего б тс ди Руаз положил глаз на Бриану? Нет, что-то не складывается...

И почему ди Тэ-Луа так заспешил прочь? Неужели Альберто предупреждал, что Нериссе не стоит ничего знать? Боялся ревности?

Она остановилась. Представить себе Альберто, который рассказывает о своих бывших, Крессман не могла. Даже если б он и поведал по секрету о своей большой любви, то зачем просил бы ди Тэ-Луа не говорить о зазнобе обыкновенной секретарше?

— Нерисса? Ты долго тут ещё стоять будешь? Эй! — перед глазами у девушки помахали рукой, и она, ошеломлённо заморгав, взглянула на потревожившую её Бриану. — Вся академия на тебя смотрит!

— Да я задумалась что-то... — она вздохнула. — И не заметила тебя. А что, давно я так?

— Ну, лично я уже минуты три наблюдаю, — Бри совершенно искренне улыбнулась. — Да ты не переживай, бывает. Любовь ничего хорошего не делает.

Судя по тому, как радостно светились глаза Брианы, дело обстояло совсем иначе. По крайней мере, взаимные чувства и супружество пошли ей на пользу. Бри выглядела самой счастливой девушкой на свете.

Мужа её где-то не было, зато бывших однокурсниц оказалось множество. Те переговаривались, порой косились на Бри, причём с таким неподдельным любопытством, что Нерисса аж диву давалась. Ведь Бриана нормально вышла замуж, и все давно уяснили, что никакого отбора не было, а если и был, то не Тарлайн — его главный герой...

Нет, что-то здесь было не так. А взгляды становились всё настойчивее и настойчивее, и Нерисса сама уже не знала, куда деться.

— Как ты это терпишь? — удивилась Нерисса. — Ты ж никогда не любила повышенного внимания...

— Я? Что терплю? — вскинула голову Бри, а потом, заметив среди прибывших в столовую мужа, отстранилась от Нериссы. — Я сейчас вернусь, только спрошу, как там Пау, он должен был зайти...

Бри ушла.

Взгляды никуда не делись.

И тогда Нерисса с ужасом поняла, что пялились не на Бриану — на неё саму.

Терпеть такое необоснованное внимание девушка не собиралась, но и действовать напрямик было как-то не слишком приятно. Собравшись с силами, она стянула со стола стакан с компотом и бублик и гордо направилась к своим бывшим сокурсницам, с которыми прежде коротала дни на скучнейших лекциях.

— Здравствуйте, девочки, — елеиным голосом произнесла Нерисса. — Как поживаете? Как каникулы?

Девушки, минуту назад весьма активно переговаривающиеся, вдруг умолкли. Если, поймав на себе несколько косых взглядов, Нерисса ещё могла в чём-то сомневаться, то теперь все её предположения подтвердились.

— Да вот, — решила одна из них, Даниэла, с которой Нерисса разговаривала от силы три раза. — Скучаем... Это тебе, наверное, интересно. Такой мужчина! Конечно, роман на рабочем месте — это так романтично! Только профессор Биурман не очень доволен был, когда говорил об этом. Предупреждал, чтобы мы помнили, что ранние связи приводят к дурным последствиям...

— Бриана хоть замуж вышла сначала, а потом уже, — пробормотала себе под нос величавшая себя в первые недели совместного обучения подругой Кира. — А тут такая наглость...

— Ой, девочки! — жеманно отмахнулась от них Нерисса. — Он такой, такой... — а потом, поймав Киру и Даниэлу за руки, потянула их к себе и зашипела: — Всё совсем не так, как вы думаете. Но, если вы готовы обманываться на этот счёт и дальше, то я не стану мешать...

Уловка сработала замечательно. Глаза Киры удивительным образом засверкали, Даниэла завертелась вокруг своей оси, пытаясь понять, никто ли на них не смотрит. Остальные, конечно же, не отрывали внимательных взглядов от новоявленных подружек, но скрывали собственный повышенный интерес.

Нерисса же ощутила странного рода злость. Значит, ещё ничего даже близко не было, а вся академия болтает о её связи с Альберто? А потом что будет? Станут рассказывать о троих детях, которых она прячет в подвалах Академии? Или о том, что это они в порыве

страсти половину Змеиною Замка разрушили? Да Альберто вообще нашёл себе какую-то женщину-мечту, и Нерисса здесь ни при чём!

Она, пока шла в столовую, старалась не ревновать и не думать о плохом, но сейчас почувствовала, как вновь вскипает в груди злость. А почему это не ревновать? Почему не злиться? Альберто её предал. Сколько раз он клялся в большой любви?..

Ни разу. И от того ещё хуже. А жених её, наверное, какой-то совершенно посторонний человек, за которого Нерисса ни за что не согласилась бы выйти. Потому нечего стесняться.

— Вы не понимаете своего счастья! — зашипела Нерисса. — Мы с маркизом ди Руазом с детства знакомы. И вообще, почти родственники...

— Так это кровосмешение! — ужаснулась Кира.

— Да какое кровосмешение?! — возмутилась Крессман. — Между нами ничего нет. Это видимость, чтобы понять, кто из вас что собой представляет...

В ответ на эти слова насторожились уже обе девушки.

— А зачем, — полюбопытствовала Даниэла, — ему вообще знать, кто из нас кто? Он что, хочет отчислить студенток? В академии не хватает бюджетных мест?

Родители Даниэлы работали в системе образования, и мысли у неё, в целом, были правильными. По крайней мере, Нериссе понравился ход её размышлений, но от своего первоначального плана она уже отступать не собиралась.

— Помните, почему нас сюда вызвали? На отбор невест, — напомнила Нерисса.

— Так сказали же, что это ошибка, — фыркнула Кира. — К тому же, куратор наш на Бри женился.

— Он не был целью отбора, — отрезала Нерисса. — Это всего лишь подставное лицо! Он должен был всё проверить, определиться, кто из нас — хуже других, отбросить лишних. Помните, как выгнали нескольких студенток в начале учебного года? Вот вам и причина. А теперь, когда Тильду выгнали, Альберто под прикрытием сюда прибыл.

— Ты говоришь, вы родственники? Тогда зачем ты нам его сдаёшь? — заподозрила неладное Даниэла.

Губы Нериссы растянулись в вынужденной улыбке. На самом же деле ей хотелось закатить глаза и послать не слишком умных сокурсниц куда подальше, но портить хорошую игру не хотелось. Зачем?

— Вы ничего не понимаете! — возмутилась она. — Во-первых, мы не родственники, просто наши семьи достаточно близки. А во-вторых... Я вам хочу помочь, вам двоим! Разумеется, не нужно, чтобы об этом знали все остальные... Альберто хочет, чтобы девушка влюбилась в него по-настоящему, а не из-за отбора, потому никому ничего не говорит!

— Но если мы не влюбимся в него? — тут же засомневалась Кира.

Нерисса от злости едва не выплеснула на неё чай.

— Ты что, хочешь упустить такого жениха? Ты только посмотри! Во-первых, он маркиз, будущий герцог. Во-вторых, ему ещё нет тридцати. Где ты найдёшь почти герцога, которому нет тридцати и который до сих пор не женат?

— Для этого должны быть причины... Он вроде симпатичный...

— Да, — закивала Даниэла, вторя словам подруги. — Очень даже! Но, наверное, он тиран? Или очень злой? Ну, раз ему нужен отбор для того, чтобы отыскать себе невесту?

Крессман победно улыбнулась. Теперь она была уверена в том, что её слова нашли необходимых слушательниц.

— Нет, девочки. Он просто очень-очень занят, — протянула она. — Но это ещё ничего

не значит. Сейчас у него появится немного времени для того, чтобы найти возлюбленную, и этой возлюбленной должны стать вы!

Кира и Даниэла переглянулись.

— А вы с ним не любовники?

— Говорю ж, нет, — ответила Нерисса. — Мы просто дружим. И это для прикрытия. Только я вам ничего не говорила!

Судя по тому, как девушки преданно на неё смотрели, к вечеру из-за их неосторожности об отборе будет знать вся академия. Так ему, ди Руазу, и надо! Поселил её невесть где, в каком-то отвратительном розовом помещении с кремовыми кружевами, голову морочил, нашёл себе другую, да ещё и не хочет слушать о Марте Моулс? Так дал хотя бы учиться — но нет же, ему хочется, чтобы Нерисса на него работала! Так забыл, наверное, что Крессман никогда не позволяла никому себя обидеть?

В глубине души она понимала, что, во-первых, зря обнадёжила подруг, а во-вторых, подставила Альберто, но с другой... Эта маленькая женская месть того стоила. К тому же, иначе Альберто вышвырнули бы с должности ректора за связь с бывшей студенткой и нынешней секретаршей. И Биурман с Ларстайном нашли бы за что зацепиться. А так — всё шло просто замечательно. И Нерисса подумала: так этим дурам, которые уже во второй раз в отбор поверили, и надо. А Альберто всё равно выберет себе самую лучшую девушку.

...Вот только чего ж так хотелось, чтобы это оказалась она сама?

Глава десятая

Нерисса была уверена в том, что к вечеру вся академия будет болтать об отборе — но кто б ей сказал, что к обеду её саму начнёт мучить совесть, ни за что бы не поверила. Ведь ей было наплевать на Альберто. Она ничего хорошего ему не желала! И вообще, ди Руаз столько времени трепал ей нервы на работе, а теперь делал вид, что их вообще ничегошеньки не связывало, она что, радоваться должна? Может, ещё сплясать ему от счастья?

Всё это было так хорошо, пока они не оказались вдвоём в одном замкнутом помещении. Пока Нерисса под аккомпанемент постоянных ссор с профессорами, забегающими студентами, какими-то ещё нарушителями и древесным духом, не в меру настойчивым, перебирала бумажки и подделывала подпись ди Руаза на бесполезном указе, всё было хорошо. Но приёмные часы закончились, неподписанные листы — тоже, и они опять оказались вдвоём на не в меру узком диванчике, а Нерисса подумала, что поступила неправильно. Надо б сказать всё Альберто, пояснить ему, что она это сделала только для того, чтобы не случилось непоправимого, а самого Альберто не выгнали из академии... Не факт, конечно, что поверит, но ведь это чистая правда! По крайней мере, часть правды, если быть предельно честной. Признаться в ревности ди Руазу Нерисса просто не могла.

— Ты смотрел документы относительно Марты Моулс? — решила начать с нейтральной темы Нерисса. — Там много подозрительного, но надо не только моё мнение...

— Извини, времени не было, — ответил Альберто. — Сходи, отнеси эти документы Биурману. И скажи, чтобы он переделал учебный план.

Нерисса грустно взглянула на стопку, которую перед нею установил ди Руаз.

— Хорошо, — решила не отступать она. — Я отдам! Ты знаешь ректора ди Тэ-Луа? Ну, который призрак.

— Да, конечно, — подтвердил Альберто. — Он согласился помочь мне с поливом двух замечательных растений.

— Это ты о профессорах?

— Именно, — ди Руаз поднялся, и всё очарование от тактильного контакта исчезло окончательно. Нериссе вдруг стало холодно. Когда они сидели совсем рядом, её согревал жар, исходивший от Альберто, а сейчас остался только диван, на котором расположилась девушка, да её не слишком тёплая одежда.

Альберто открыл шкаф, вытащил оттуда очередные документы, поставил стопку на стол и принялся спешно их перебирать.

— Я с ним недавно говорила, — начала Нерисса. — Сегодня утром. Спрашивала, могла ли Марта Моулс существовать в качестве призрака. Он сказал, что такой не знает.

— Это были просто поддельные документы, Нери, — отрезал Альберто. — И ничего больше. Прекрати заниматься этим делом.

Нерисса грустно вздохнула.

— Но ведь ты можешь разузнать? Чтобы это было точно-точно известно? Чтобы я не делала запрос. Ведь я уже давно не работаю в структуре.

— Я тоже давно не работаю в структуре, — флегматично ответил ди Руаз. — Почему я должен делать какой-нибудь запрос?

— Ну Берто! — Нерисса вскочила на ноги. — Неужели тебе так трудно сделать девушке

приятное?

Он смерил её взглядом, словно спрашивал, какой именно девушке — не этой ли, портящей ему нервы, — он должен сделать приятное, но Нерисса сдаваться не собиралась. Она привыкла и к равнодушию, и к тому, что её практически никто не слушал — это было стандартным проявлением мужского превосходства. Но у Крессман было отличное чутьё. И если уж она говорила, что надо рыть в таком направлении, то её коллегам следовало прислушиваться.

- Извини, у меня действительно нет на это времени, — сухо сообщил Альберто. — Марта Моулс — далеко не приоритетная наша проблема. Хватает и других. У Змеинового Замка не хватает ни волшебного резерва, ни финансов. Мне надо искать пути восстановления, а ещё подать заявку на нормального музыкального мага, потому что Дрогар и Элья с поставленной задачей наверняка не справятся.

В том, что орк и эльфийка — не лучшие спасители мира, никто и не сомневался. По крайней мере, Нерисса спорить не хотела. Волновало её другое — действительно ли Альберто не считал Марту Моулс проблемой. Ведь прежде он ухватился бы за это дело, как тот тигр за лань!

— Понимаешь, — попыталась использовать доводы разума Нерисса, — если Марта замешана в обкрадывании академии, то она может знать, где деньги. И рассказать, что произошло с магией. Это странная тайна, и если нам удастся раскрыть её, то станет намного легче!..

— Тебе просто нечем заняться, потому ты и хватаешься за эту идею. Лучше выполни моё поручение, Нери, и разойдёмся мирно.

Нерисса чувствовала, что вот-вот взорвётся. Ну надо же, каков наглец! Она и так с трудом сдерживалась, чтобы не наговорить Альберто каких-нибудь гадостей, так он своим отвратным поведением ещё и подливал масла в огонь.

— Скажи, — выпалила она, не сдержавшись, — ты не хочешь меня слушать только потому, что *ты* тогда был тем самым маркизом? Да?

Альберто вскинул голову. Взгляд его бегал из стороны в сторону, словно мужчина пытался подобрать себе оправдание, но никак не мог понять, какое именно будет выгоднее всего звучать. Нериссе это совершенно не понравилось. У неё сразу же возникли странные подозрения, но озвучивать их она пока что не спешила.

— Нет, — ответил после недолгой паузы ди Руаз, — если ты говоришь о своём женихе, то я не имею к нему никакого отношения.

— Лжёшь ведь! — возмутилась Нерисса.

— Зачем мне это делать, скажи на милость? — парировал Альберто. — Мы с тобой много лет знакомы. Мне прекрасно известен твой отвратительный характер. Ты — красивая девушка, умная и одарённая, но всего этого порой недостаточно, чтобы терпеть такое поведение.

Она почувствовала, как заливается краской. Такие злые, холодные слова, произнесённые столь равнодушным тоном, могли вывести из себя кого угодно. Нериссе показалось, что её сердце от нанесённого оскорбления сейчас вылетит из груди и врежется прямо в глаз Альберто, причём так, чтобы синяк долго не мог сойти! А если сердце не пожелает, то она и сама может обеспечить ему несколько царапин и перманентную слепоту.

— Хорошо, — прошипела она, чувствуя, как вскипает в жилах кровь, будто она в один миг превратилась в некое огромное огнедышащее существо, способное растерзать на

маленькие части каждого, кто посмеет встать на него пути. — Пусть так. В таком случае, ты должен относиться ко мне непредвзято? Замечательно! Почему ты не хочешь послать запрос, жива ли Марта Моулс? Как ты объяснишь следы её ауры повсюду... Не отворачивайся!

Нерисса схватила его за руку, понимая, что давно переступила через грань общения начальника и подчинённой и какой-нибудь пары, не поделившей имя будущего ребёнка.

— Это просто слепок, который приложили к документам.

— Но почему было не воспользоваться помощью живого человека? Это нелогично! Столько трудов для того, чтобы выписывать на чужое имя премии? Да ведь ты был хорошим боевым магом, Альберто, куда сейчас подевалось то чутьё, которое я так ценила?!

Кажется, ди Руаза её восклицание немало разозлило. По крайней мере, когда он в очередной раз повернулся к Нериссе, то из глаз мужчины едва ли не летели искры.

— Хорошо! — воскликнул он. — Я отправлю этот запрос! Нам придёт ответ, что Марта Моулс мертвее мёртвых, и ты наконец-то оставишь меня в покое вместе с этой ерундой. А пока что, будь добра, выполняй свои прямые обязанности. Ты здесь — просто секретарь, а не какая-нибудь барышня, имеющая право требовать от ректора выполнение её прихотей! Немедленно отправляйся к Биурману и занеси ему документы!

Альберто стянул стопку со стола и силком всучил их в руки Нериссе.

Но её такой подход отнюдь не устраивал. В поведении мужчины было что-то оскорбительное, да и концепция его поведения совершенно не подпадала под определение безучастности и равнодушия.

— А ты — всего лишь ректор, а не мой хозяин, и я тебе не крепостная! — вспылила она. — Потому я сначала пойду на обед, и только по его окончанию отнесу Биурману что-либо. И вообще, я — секретарь, а не посыльная. Где перечень моих обязанностей?

— В перечень твоих обязанностей входит выполнение всех моих поручений! Без возмущений. И безотлагательно, если тебе об этом неизвестно!

— Я — не рабыня! — Нерисса вырвала из рук Альберто бумаги и швырнула их на пол. — И ничего я делать не буду.

— Будешь! Иначе будут штрафные санкции, и тебе отрабатывать их придётся не день и не месяц. И даже не год!

— Ты так уверен, что удержишься на этой должности больше, чем на год? — презрительно скривилась Нерисса.

— Уверен! — кивнул Альберто. — Задержусь, если не буду тратить время на такую ерунду, как Марта Моулс. Потому что придёт ответ на запрос, и ты увидишь, что она давно лежит в могиле, а Тильда Физл — просто умелая мошенница, которая таким образом пыталась всех перехитрить. И ничего больше!

Ди Руаз сейчас выглядел хуже, чем порядочно раздраженный дракон с обучающей картинки, которую так любили рассматривать в университете все студентки. Глаза у него сверкали, из рта, казалось, вот-вот должен был пойти дым, а потом и пламя могло загореться. Руки были сжаты в кулаки, и мужчина явно то и дело порывался пожать чьё-то — Нериссино, например, — горло.

— Подбери бумаги, — стараясь сдерживаться и говорить спокойно и внятно, велел Альберто. — И отнеси их Биурману. В таком случае я посчитаю, что конфликт исчерпан.

— Конфликт не исчерпан, — возразила Крессман. — Ты предвзято ко мне относишься! — она попыталась сдуть падающую на глаза прядь. — Не желаешь слушать то, что я тебе говорю.

— Оштрафую, — пригрозил он, сверкая глазами.

— А я уволюсь! — не выдержала Нерисса. — Вот прямо сейчас уволюсь и поеду к отцу, и пусть выдаёт меня замуж за кого хочет, хоть за маркиза, хоть за нищего, лишь бы он был не такой скотиной, как ты!

Она рванулась к столу, схватила первый попавшийся лист бумаги, собираясь писать заявление. Альберто выдрал из её рук листок, порвал его на мелкие кусочки, но Нерисса не сдавалась. Она схватила следующий, уже написала несколько слов, но ди Руаз вновь отобрал у неё будущее заявление об уходе.

— Я ничего не подпишу! — прорычал он. — Ты *будешь* работать. И ни за какого маркиза или нищего ты замуж не пойдёшь.

— Так пойду за барона! И всё равно напишу это заявление!

На сей раз Альберто действовал куда более радикально. Стопка чистой бумаги вспыхнула у Нериссы на глазах.

— У профессора Ларстайна бумагу возьму! — она бросилась к двери, но у ди Руаза, кажется, были совершенно другие планы.

Он схватил девушку за руку — рукав, между прочим, предательски затрещал, — и рванул на себя.

Как Нерисса оказалась на столе, она, право, не помнила. Платье её было порвано, правый рукав почти отпал, обнажив плечо, а кусок ткани то и дело спадал, порываясь продемонстрировать Альберто ещё и часть груди. У ди Руаза было несколько царапин на лице, пуговицы пиджака рассыпались по полу, сам пиджак валялся в стороне, но девушка не могла поручиться, сама ли в состоянии аффекта сорвала его с мужчины, или это Альберто сбросил, чтобы не мешало.

Пошевелиться девушка не могла. Радовало то, что она не лежала, как какая-то развратная девица, а сидела. Тот факт, что Альберто крепко сжимал её запястья, не позволяя пошевелиться, конечно, не мог порадовать, но сделано это было только с целью сохранения зрения. По крайней мере, Нериссе так показалось — потому что глаза ему выдрать и вправду хотелось.

— Всё равно уволюсь, — зло пообещала она.

— Не выйдет, — хриплым голосом возразил Альберто. — Я тебя никуда не отпущу. Ты будешь здесь работать. И будешь выполнять поручения. А сейчас отнесёшь эти документы Биурману.

— Я ж полураздета! — возмутилась она. — Ты мне платье порвал. А оно, между прочим, дорогое!

Ди Руаз взглянул на обнажённое плечо Нериссы, как-то странно сглотнул, подтверждая часть её подозрений, отпустил одну руку и тут же вздрогнул — не особо заботясь о последствиях, девушка изо всех сил ударила его по лицу.

— Напишу заявление в управление, — пообещала она ему, — что ты пытался совершить акт насилия.

— Никакой акт насилия я совершать не собирался! — вздыбился Альберто. — И вообще, ты не...

— Не в твоём вкусе? — продолжила Нерисса. — Тогда, может быть, ты перестанешь смотреть на мою грудь?

Она гордо дёрнула лоскут платья, который так и порывался отвалиться, соскочила со стола, подобрала бумажки и направилась к двери.

— Стой!

— Что такое, господин ректор? — Нерисса застыла у двери. — Я выполняю ваше поручение — отношу бумаги профессору Биурману.

— Я сам отнесу! — Альберто бросился к ней и отобрал стопку.

— В таком виде?!

Альберто и вправду был не в лучшем своём состоянии. Царапины кровоточили, несколько алых капель упало на рубашку. И след от пощёчины тоже горел огнём. Хорошо, что они вовремя остановились, иначе ди Руаз лишился бы ещё и части волос...

Впрочем, Нерисса подозревала, что она выглядит не слишком презентабельно. Кроме драного платья у неё как минимум воронье гнездо на голове. Синяков, конечно, нет, но и без этого есть на что полюбоваться.

— Мы действительно немного погорячились, — вдруг выдохнул Альберто. — И... — с его уст сорвался смешок, — я не хотел портить твоё платье.

Нерисса собиралась отобрать у него бумажки и гордо вылететь из кабинета, но сама, не сдержавшись, рассмеялась.

— Ох, не могу... — прошептала она. — Ну зачем же было... Аж так?!

— Не рассчитали сил, — Альберто отшвырнул бумаги на пол. — Обойдётся, завтра отнесу. Иди сюда, — он протянул к ней руки.

— Собираешься совершить акт насилия?

— Собираюсь починить твоё платье.

— Так ты дашь мне уволиться?

— Ни за что! — возмутился мужчина. — Я просто хочу помочь тебе привести одежду в пристойный внешний вид.

Нерисса надулась, но ближе всё же подошла. Альберто осторожно подтянул её рукав, не преминув мазнуть запястьем по обнажённой коже, она же засмотрелась на царапины у него на шее, оставленные минуту назад, и вдруг задалась вопросом, который вообще не следовало озвучивать вслух.

— А у тебя с ней что-то было? — спросила она.

— С кем — с ней? — вполне естественно удивился Альберто.

— Ну... Я была уверена, — Нерисса не стала упоминать призрака, — что у тебя есть любимая женщина, к которой ты бегаешь по ночам.

— Нет у меня никого, кроме работы. С чего ты взяла?

Это выглядело подозрительно. И то, как он ласково гладил её по спине, прикрываясь штопаньем платья — ведь заклинание справилось бы с этой задачей за считанные секунды. И призрак тоже не назвал имя той самой зазнобы, из-за которой Нерисса вспылала ревностью и жадой мести. И вообще, что-то во всём этом упрямо не сходилось.

Например, то, что руки Альберто явно не планировали останавливаться на спине, хотя он пытался сдерживаться — Нерисса видела, как напряглись плечи мужчины. А ведь он никогда не был особым ловеласом, и если его интересовала какая-то конкретная женщина, то больше никто другой даже не привлекал... И увольнять он Крессман почему-то не спешил.

— Платье уже в порядке, — напомнила она. — Так ты отправишь запрос относительно Марты Моулс?

— Отправлю, — кивнул ди Руаз. — Но я уверен в том, что она мертва. И, да... Лучше всё-таки отнеси эти бумаги Биурману поскорее, скажи, чтобы завтра к утру результат работы

был у меня на столе.

Нерисса фыркнула. Вот же! Какой хороший был бы мужчина, оказался в нём чуть меньше неуместного упрямства. Властный шеф, чтоб его... Ещё и когда не надо!

Глава одиннадцатая

Альберто отправил запрос о Марте Моулс следующим утром, хотя всё ещё не понимал до конца, почему Нерисса так старательно настаивала на этом. Нашла о чём думать! Вчера из-за этой проклятой Марты, будь она неладна, едва не разбежались окончательно и бесповоротно! И, хотя ди Руаз понимал, что ему не следовало говорить как минимум половины всего того, что он всё-таки соизволил ляпнуть, теперь забирать слова назад было поздно. Да и он чувствовал себя для того поступка излишне, нет, даже чрезмерно гордым.

Нерисса обиделась не на шутку. Хотя она всем видом показывала, что конфликт заглажен, а из-за какого-то постороннего мужчины порядочные девушки и вовсе никогда не переживают, ди Руаз всё видел. Нет, ну почему все, а особенно Нери, считают его слепым и бездушным? Её дурное настроение он замечал прекрасно.

Впрочем, как не заметить, если секретарь сгребла все бумаги, которые следовало сегодня пересмотреть, все задания, которые надо было сделать, записала в соответствующий блокнот — и где взяла только?! — и умчалась к себе в комнаты. Ещё и так громко хлопнула дверью, что Альберто надо было оглохнуть, ослепнуть и потерять все тактильные ощущения, чтобы считать, что ничего не произошло, потому что под ним аж стул подпрыгнул!

Удивительная женщина, чтобы не сказать хуже!

Альберто чувствовал, как в нём планомерно вскипала злость — первое и самое явное последствие дурного настроения. И Марта Моулс, о которой ему талдычили едва ли не ежечасно, плотно засела в голову. А вдруг и вправду с нею что-то серьёзное связано?

Он сдвинул в сторону все бумаги и провёл ладонью по очистившейся поверхности стола. На дереве моментально выросла голограмма Змеиног Замка, уменьшенная, но со всеми подробностями. Был здесь и орган, защищённый волшебным куполом от погодного вмешательства, и крошившиеся постепенно стены, с которыми как-то надо управиться...

— И куда подевалась та исцеляющая магия, которая поддерживала замок столько лет в идеальном состоянии? — проворчал Альберто.

Он слышал о том, чтобы люди — ну, и не только люди, — воровали деньги, но чтобы стянуть весь волшебный резерв огромного замка? Это было даже не смешно! Альберто, во-первых, не представлял, что надо было сделать, чтобы заставить источник, прежде продуцировавший волшебство для восстановления замка, перенаправить, а во-вторых, как такой источник создать. В то, что зданию изначально было выделено определённое количество магии, а сейчас оно вдруг закончилось, он тоже нисколько не верил. Так не бывает!

Мужчина забарабанил пальцами по столу, и голограмма, решившая, что он имитирует лёгкое землетрясение, моментально продемонстрировала, как выпадают из стен башни камни. Снаружи донёсся грохот, и Альберто вздрогнул, замахал руками и спешно развеял иллюзию. Неужели и вправду это подействовало на реальность?

Он вскочил на ноги, выглянул в окно и едва не швырнул проклятие в ворону, смеющую клевать замок. Птица, превышавшая размеры своих сородичей примерно в четыре раза, явно переевшая и зерна, и магии, и местных мышей, всё пыталась устроиться на самой изогнутой башне. Та не выдерживала её вес, и каждая попытка пристроиться заканчивалась выпадением очередного камушка.

— Пошла вон, проклятая! — рявкнул на неё ди Руаз. — И не кроши мне Змеиный Замок!

— Кар-р-р! — издевательски ответила ворона и попыталась пристроиться на следующем камне, уже поближе. Потом взглянула на Альберто, в один момент неведь чего испугалась, залопотала крыльями в воздухе, застыла на месте на несколько секунд, что было совершенно несвойственно для птиц, и с такой скоростью умчалась прочь, что ди Руаз даже засомневался, стоит ли ему оборачиваться.

Вороны, тем более перекомленные магической энергией, уж точно не относились к классу пугливых существ. Альберто не считал себя настолько страшным, чтобы даже поцарапанным лицом испугать наглую птицу и заставить улететь. А это означало, что за его спиной сейчас стояло нечто такое, что могло согнать с шеста даже мёртвое пугало.

Ну, или некто.

Ди Руаз нехотя обернулся и, право слово, только многолетний опыт работы боевого мага заставил его не вздрогнуть, а раздражённо скрестить руки на груди.

То, что нависло у него над головой, а если быть более точным, над шеей, не только пугало — мертвеца бы испугало! Марту Моулс, например, чтоб ей хорошо жилось на том свете! Оно было огромное, выше двух метров ростом, довольно внушительное по объёмам, можно даже сказать, несколько жирное, ну, или массивное такое, если выражаться более культурными фразами, обладало, кажется, прекрасными способностями к внушению страха. В разинутой пасти красовались два ряда страшных острых зубов, но даже на их фоне выделялись примечательнейшие клыки!

— Гр-р-р-р! — поприветствовало существо Альберто. — Гр-р-р!

Вероятно, это следовало воспринимать как сигнал к побегу. Альберто мог себе представить, как улепетывал бы профессор Биурман. Или профессор Ларстайн. Ему и самому стало страшно. В голове уже моментально нарисовался отличный план для разрешения ситуации. Ведь такое существо должно и двигаться удивительно быстро, и нападать весьма стремительно.

Потому ди Руаз, ещё раз смерив его не слишком радостным взглядом, приступил к выполнению своего плана по спасению собственной шкуры.

Он протянул руку — таинственное существо едва не откусило палец при попытке провести с ним какие-либо манипуляции, — а потом вдруг подёргал страшное существо за клык.

— Какой прекрасный экземпляр! — воскликнул ди Руаз. — Давно не видел таких крупных... У отца стоит чучелко в кабинете, говорят, поймали на охоте, но с живыми я сталкивался редко. А какая длина!

Он пошарил рукой по подоконнику, вынул будто бы из пустоты линейку и приложил её к самому длинному клыку.

— Ах, какая прелесть!

— Гр-р-р? — недовольно уточнило существо. — Гр-р-р! Гр-р-рыр!

— Вы хотите сказать, что это противозаконно — делать чучела из представителей разумных рас? — переспросил Альберто. — Да ведь давно уже доказано, что разумные расы — это те, кто разговаривают. А вы только рычите. Не слишком хороший признак...

— Гр-р-р!

— Да-да, я знаю, что оборотни не разговаривают в своих вторых ипостасях, — подтвердил Альберто. — Но оборотни — это совсем другое дело. А вы, как известно, меняя собственное подобие, можете застревать в этой дикой ипостаси навечно. Так вот, мы говорили о чучелке? Мне кажется, наш музей представителей разных рас и вариантов их

смешения мог бы обогатиться таким экземпляром! Сейчас я вспомню заклинание, которым вас можно заморозить, чтобы подготовить к соответствующей процедуре выемки органов. Не рычите, всё будет под наркозом!

Страшное существо с удвоенной силой защёлкало зубами. Альберто умилённо улыбнулся, внимательно рассматривая его.

— Какая прелесть! А может, вас стоит просто посадить в клетку? — уточнил ди Руаз. — Обещаю, что будем кормить вас свеженьким как можно чаще! Говорят, что толстыми вы дико милы!

Рычание превратилось в странное бульканье. Громадина, только что возвышавшаяся над Альберто, стремительно уменьшалась, втягивались клыки, а обезображенное лицо становилось вполне человеческим!

— Прекратите! — всё ещё справляясь с желанием громко рычать, воскликнул мужчина. — Вы прекрасно знаете, что я — представитель разумной расы!

— Несомненно, — подтвердил Альберто. — Хотя я не сказал бы, что это очень мудро — орку и вампиру производить потомство. Хотя это не так опасно, как смесь вампира и оборотня, куда более спокойная кровь, но способности впечатляющие. И вторая ипостась тоже. Это вместо мышины?

Полувампир раздражённо скрестил руки на груди. Теперь он выглядел как вполне нормальный человек, ничего, кроме двух выделяющихся клыков, не отклонялось от обыкновенного человеческого вида. В его глазах, впрочем, полыхал гнев. Разумеется, после всего того, что высказал ему Альберто, трудно было оставаться спокойным, уравновешенным и довольным жизнью! Но ди Руаз отлично знал, что делает и в какую точку следует бить.

— Сядьте, — велел он. — Если вы рассчитывали, что наши мирные переговоры пройдут лучше после появления вас в таком виде, то это просто смешно. Я — не испуганная девица на выданье, которой показали орка-жениха, и не какой-то чинуша из системы образования, а боевой маг. Вы думаете, я не в курсе, как выглядят полуорки-полувампиры?!

Если б этот мужчина был человеком, несомненно, покраснел бы, как тот варёный рак. Но вампиры краснели только в очень сытом состоянии, а этот был голоден. Альберто знал, что по определённым причинам они предпочитали молодую и почему-то девичью кровь, потому не должен был стать объектом гастрономических мечтаний любого вампира, но гость смотрел на него и едва заметно облизывался, проводя языком по острым клыкам. Вероятно, орочья сущность добавляла ему чувство голода и, как и в случае с полуоборотнями, не позволяла вдоволь насладиться кровью доноров. Впрочем, этот вариант, хотя и очень редкий и нераспространённый, сочетания раз был довольно спокойным с точки зрения магической активности.

— И зачем вы явились в мой кабинет в таком виде? — полюбопытствовал ди Руаз. — Решили сделать дружеский визит? Да ни за что не поверю!

— Я хотел прийти в нормальном состоянии, — сообщил вампир. — Но тут так вкусно пахло, что я не сдержался. Вероятно, где-то рядом пребывает прелестная юная особа?

Прелестная юная особа пребывала за стенкой, да, но Альберто не поверил ни единому слову своего собеседника. Во-первых, он прекрасно знал, что полувампиры-полуорки отлично руководят своим превращением из вампирской ипостаси в то извращение орочьей, которое на него рычало, это назад можно и не вернуться. Во-вторых, даже если б мужчина пошёл на запах Нериссы, то почему бы заглянул в комнату к Нериссе, а не стоял над головой у Альберто и клацал своими зубами.

— Ой врѐте! Ой врѐте! — протянул ди Руаз. — Зачем пришли? — он устроился на том самом диванчике, который давно надо было переделать в какое-нибудь кресло, откинулся на мягкую спинку и довольно усмехнулся.

— Я не представился, — засмутился вампир. — Моё имя...

— Меня не волнует ваше имя, — оборвал его Альберто. — Мне самому назвать цель, или вы предпочитаете признаться? Впрочем, довольно цирка. Давайте бумаги.

— Какие бумаги? — тут же оживился гость. Волосы на его голове вдруг встали дыбом, выдавая новую активность орочьей крови. Существо, способное только на "грр", кажется, собиралось вернуться назад.

Но Альберто был неумолим и требовательно протянул ладонь.

— С госпожой Тильдой, — скривился вампир, — договариваться было легко. А с вами приходится искать способы...

— Да-да. Отличный способ: напугать бедного ректора до полусмерти, чтобы тот поставил свою подпись под любой бумажкой, которую только подсунут. И кто только предложил этот гениальный вариант? — ядовито спросил Альберто. — Бумаги!

Наконец-то желанные листы оказались в его руках. То, что должен был подписать ди Руаз, было записано на великолепной бумаге, с печатями и с какими-то удивительными вензелями на полях. У вампиров были классические, красивые почерки, ровные и ясные, но здесь складывалось впечатление, что писал какой-нибудь орк. Именно они славились буквами, больше напоминающими витиеватые закорючки.

Интересно, этот полуорк-полувампир был только курьером, которому надиктовали важный документ, или занимал важный пост в вампирской организации? Альберто склонялся ко второму варианту. Дорогой костюм, галстук в родовых цветах — бордово-алый, ди Руаз даже признал герб одной из дворянских фамилий. О, так в этом госте есть ещё и немного человеческой крови? Надо же. Ведь ни вампиров, ни тем более орков в основной ветви он не помнил...

— Я так полагаю, на тот случай, если ректор всё-таки не бросится подписывать бумажки после первого же "грр", здесь использован какой-то специальный шифр? Называется "почерк орка", — скривился Альберто. — Но я спешу вас разочаровать, грош цена была бы мне, если б я не мог это прочесть!

— Это входит в список компетенций боевого мага? — раздражённо уточнил полувампир. — Уж не думал!

— Нет, причём здесь боевой маг? — хмыкнул ди Руаз. — Я ведь — преподаватель, раз уж занимаю ректорский пост, не так ли? А любой преподаватель обязан расшифровывать даже самый дикий почерк студента. Так что, вы прогадали. Я вынужден буду отклонить ваше предложение. Никакой программы донорства у нас в академии не будет! И, может быть, представитесь?

— Вы зря упорствуете! — заверил его гость. — И моё имя ничего вам не скажет. А вот несколько интересных предложений, которые я могу вам сделать...

Он сунул руку во внутренний карман своего пиджака, пошарил там и вынул какой-то тоненький конверт, а потом с жутко довольным видом протянул Альберто. Ди Руаз добыл из аналогичного кармана заговоренные щипцы, которые в момент, когда к ним не касалась хозяйская рука, обычно превращались в носовой платок, подхватил письмо и поднёс его к своим глазам.

— Что ж, — протянул он, — я ждал этого. Но не из ваших рук.

— Вы, — сверкнул глазами вампир, — хотите сказать, что ведёте столь активную переписку ещё с кем-нибудь? Возможно, это наши конкуренты?

— Нет, — возразил ди Руаз, — это не активная переписка, а ответ на запрос, — он, так и не коснувшись конверта руками, продемонстрировал его лицевую сторону своему собеседнику. — Извольте заметить, на *мой* запрос. И я не понимаю, во-первых, как это может повлиять на моё мнение о программе донорства, а во-вторых, почему оказалось у вас.

— Это не то письмо, — догадался наконец-то полувампир. — Верните его!..

Но Альберто успел вовремя отвести руку в сторону, положил конверт на стол и прижал чернильницей. Вампир проводил письмо тоскливым взглядом, выдавая, во-первых, свою заинтересованность в его содержании, а во-вторых, то, что посмел его перехватить.

— В любом случае, оно предназначалось вам, — вздохнул наконец-то мужчина. — Мы просто хотели кое-что уточнить. Это касается исключительно личных дел вампирского братства, а мы послать такой запрос, к сожалению, не можем.

— И вы перехватили моё письмо.

— Совершенно случайно! — заверил его вампир. — В любом случае, в качестве компенсации и маленького стимула для нашего дальнейшего сотрудничества я должен предложить...

Он вынул следующий конверт из всё того же, очевидно, безразмерного кармана. Этот был намного пухлее, и Альберто, признаться, не сомневался в его содержимом. Тем не менее, он взял конверт всё теми же щипцами, взглянул на него, покрутил перед носом, осматривая, а потом брезгливо опустил прямо перед вампиром.

— Я надеюсь, вы унесёте это вместе со своим договором и не станете морочить мне голову подобными настойчивыми просьбами, — отчеканил он. — Потому что никакой программы донорства на территории Змеиногo Замка и академии не будет. Даже не надейтесь. Если наши студенты пожелают, они сами найдут донорский пункт и сдадут кровь там. А требовать, чтобы адепты занимались подобной деятельностью, я не стану. Уходите.

— Молодой человек, вам лучше согласиться.

Сквозь вампирские черты вновь пробивалось обличие орка.

— Прежде чем вы вновь сможете лишь порычать на меня, — скривился Альберто, — учтите, что я не шутил насчёт чучела и могу вам это устроить.

— Знаете, — с шипящими, полными угрозы нотками протянул его собеседник, — а ведь можно и серьёзно пострадать, между прочим! Потерять своё место, например. Коль уж вы не боитесь физического вмешательства...

— Потерять эту бесполезную должность я тоже не боюсь, — слукавил ди Руаз. — Пойдите вон.

Вампир зарычал, хотя так и не превратился, вскочил на ноги, смерил собеседника полным раздражения и презрения взглядом и умчался прочь. Альберто лишь покачал головой, когда его гость громко хлопнул дверью, про себя отметил, что не следует быть настолько несдержанным, а защиту Змеиногo Замка надо бы обновить, и наконец-то не без опаски вскрыл конверт с ответом на запрос.

Марта Моулс была мертва. Официальный документ это подтверждал. И хотя Альберто казались разумными некоторые аргументы Нериссы, он чётко знал, что прикажет ей прекратить дальнейшие исследования в этом направлении. Незачем искать тех, кого давно нет среди живых.

Хотя нельзя было сказать, что ди Руаза сильно радовал факт смерти подозреваемой...

Глава двенадцатая

Утром следующего дня, когда Нерисса зашла к Альберто, чтобы забрать очередные задания и гордо удалиться, он молча протянул ей ответ на запрос. Девушка не хотела выдавать собственное беспокойство, потому взяла лист бумаги в руки совершенно спокойно, взглянула на текст и, наверное, позеленела, потому что во взгляде ди Руаза, этом наглom взгляде, из-за которого ей порой хотелось впиться ногтями в его глаза, мелькнуло сочувствие.

— Мертва, значит, — протянула Крессман. — Неожиданно. Ты уверен, что это не подделка? Тебе пришло защищённой почтой?

— Отобрал у вампира, который явился подписывать договор о системе донорства, — ответил Альберто. — Но я провёл над этой бумажкой по меньшей мере пять магических тестов, она подлинная.

— Ха, стоило ли так напрягаться! — Нерисса едва сдержалась, чтобы не порвать тонкий листик на мелкие кусочки. — Теперь можешь радоваться: я, как всегда, ошиблась. Что? Ты не слишком доволен? — она смерила Альберто раздражённым взглядом. — Может быть, ты даже считал мою идею пригодной? Ни за что не поверю, *сам маркиз ди Руаз!*

— Прекрати, — раздражённо прервал её Альберто. — У меня нет никаких причин относиться к тебе предвзято. Останешься здесь или заберёшь к себе работу?

— Заберу к себе, — зло отозвалась Нерисса, схватила стопку бумаг, даже не уточнив, ей ли они предназначались, и выскочила из кабинета прежде, чем ди Руаз хотя бы мяукнуть в её направлении успел.

Ещё не хватало, чтобы он потешался над её глупостью. Этого Нерисса точно не стерпела бы! Она и так без особой радости принимала его не слишком-то и преисполненные спокойствия взгляды. Вёл себя, как...

Комментировать поведение Альберто было приятно только про себя. Всеу Нерисса предпочитала лексику троллей не использовать, слишком уж та была грубой. Но она просто не понимала, почему ди Руаз не хотел принять очевидное: Марта Моулс была слишком подозрительной личностью и слишком часто оставляла отпечатки ауры всюду по академии, чтобы оказаться покойницей, чьим именем так нагло воспользовались аферисты — точнее, одна конкретно взятая аферистка, Тильда.

Нет, слишком много было нестыковок. И Нерисса видела их невооружённым взглядом, а Альберто не хотел замечать.

Она разложила бумаги на столе, за которым когда-то восседала бывшая ректор, принялась перебирать их, но особого удовольствия, разумеется, не получала.

Марта Моулс, Марта Моулс... схваченная наугад стопка была полностью посвящена этой даме. И Нериссе казалось, что часть документов она в глаза не видела. Может быть, это Альберто их подобрал?

Нет, даже звучало смешно. Стал бы ди Руаз разбираться в этом деле самостоятельно, как же, бежит и падает! Нерисса не верила в его благородные порывы.

Впрочем, довольно на него обижаться. Вполне возможно, что после такого однозначного ответа о смерти Марты Моулс Альберто и сам заинтересовался её делом. Нерисса, правда, не понимала, зачем тогда было столь активно противиться её идеям, но, может, зря придирается к ректору? Просто раздражается, что какой-то лёгкий интерес

приняла за неподдельную любовь, а сама только хуже делает. Давно пора было выбросить Альберто из головы и найти себе кого-нибудь другого. Она ведь может. Почему нет? Красивая, молодая, из хорошей семьи, и репутация у неё не настолько уж и испорченная. А те отношения, точнее, их попытку, можно просто забыть. Они с Альберто и целовались-то всего пару раз, а ничего предосудительного и вовсе не делали.

Смирившись с мыслью о том, что о ди Руазе лучше забыть, а посему ни проклинать его не стоит, ни мечтать не нужно, Нерисса вернулась за стол, попыталась разобраться в полученных бумагах, но не успела. Зашелестело в камине уже почти погасшее пламя, и она, вскинув голову, увидела, как языки упорно лижут какой-то конверт.

Нерисса, не задумываясь, вскинула руку, посылая лёгкий воздушный импульс в камин, и огонь угас окончательно. Конверт, немного повреждённый, должен был вот-вот вспыхнуть на углях, и Нерисса выхватила его в последнее мгновение, стряхивая пепел и быстрыми взмахами руки гася маленькие язычки пламени, пытающиеся добраться до текста. Огонь в камине вновь вспыхнул, подогреваемый её магией — это был единственный шанс согреться. В Змеином Замке не хватало чар для того, чтобы обеспечить отопление во всех корпусах. Разумеется, в некоторых точках, например, в студенческих спальнях, оно работало просто прекрасно. К сожалению, в этот список ректорские покои не входили, как и прочие преподавательские комнаты. А ведь на улице бушевала холодная осень!

— Папа-папа! — вскрывая конверт, проворчала Крессман. — Вот хоть бы раз ты использовал нормальное защитное заклинание! Почему каждое твоё письмо по экспресс-почте должно сгореть?

"Зато быстро долетело", — появилось на печати папино раздражённое сообщение, но Нерисса без жалости сломала её, добывая листок.

Папа, как всегда, писал обо всём, кроме того, что действительно интересовало Нериссу. Она с неподдельным раздражением скользила взглядом по строкам, опасаясь, что прожжённые слова — это именно то, что она так хотела узнать.

— И, несомненно... — добралась она до интересующей темы, которой отец решил завершить письмо, — я рад сообщить тебе... Так поздно, чтобы ты прочла... ну зачем столько условностей! Разумеется, твой жених...

Нерисса запнулась. Поднесла лист бумаги ближе к глазам, словно плохо видела, прищурилась, осмотрела отцовское письмо на предмет шифра. Это ничего не изменило. Имя человека, летом так назойливо набивавшегося ей в супруги, не изменилось, не выцвело, не слетело со страниц бабочкой, а всё так же красовалось, написанное чёрным по песочному — папа терпеть не мог белую бумагу.

— Разумеется, — повторила она, сглотнув, — твой жених — маркиз Альберто ди Руаз.

Крессман зажмурилась. Перед глазами моментально промелькнули не самые приятные сцены. Альберто говорил, что ни за что не женился бы на ней. Повторял, что он никогда не был её женихом. Утверждал, что не испытывает никакого интереса.

— Ах вот как ты не испытываешь никакого интереса! — воскликнула Нерисса. — Да ты трус! Ты просто боишься признаться, что до сих пор...

До сих пор что? Любит? А может, просто не хотел разочаровывать её. Прошла любовь, пропали чувства, а она будет сидеть, ждать его у разбитого корыта на розовом с кружавчиками покрывале Тильды!

Нет, на Альберто это было не похоже. Во-первых, Нерисса была уверена, что он не склонен так быстро менять принятые решения. А во-вторых, ну, не он ли разве пользовался

каждым удобным моментом, чтобы лишний раз прижать к себе, прикоснуться? Не он ли отказал ей, когда Крессман пыталась уволиться? Нет, Альберто всё ещё испытывал к ней определённые чувства, но старательно скрывал их с одной единственной целью: остаться всё такой же гордой независимой скотиной. За это Нериссе, если честно, хотелось его убить.

— Ненавижу, — призналась она письму. — Ты не мог сказать прямо? Поймать меня в коридоре, надеть кольцо на палец и затащить под венец? Можно подумать, я бы сильно сопротивлялась! Так нет же, решил всё сделать руками моих родителей, не представился, а теперь сидит и дуется. Да я тебя!.. — она выразительно погрозила кулаком Альберто, скрывавшемуся за стеной, а потом зло швырнула письмо в пламя.

Отвечать Нерисса не собиралась. Теперь у неё был совершенно другой план действий. Если Альберто так старательно отрицает факт присутствия в академии Марты Моулс, она сама найдёт способ доказать, что женщина была здесь, а самое главное, объяснит Альберто, что именно произошло. И покажет ему, что она — не просто взбалмошная девчонка.

И отомстит.

Вот только...

Нерисса вновь покосилась на официальный ответ. Мёртвая Марта Моулс нисколько не вписывалась в её гениальный план. В Змеином Замке всё очень стремительно менялось к худшему, а ведь говорили, что он прежде веками оставался одним и тем же. Почему-то она связывала эти перемены именно с таинственной Мартой, с происками Тильды... Да много с чем. И найти ключик к этой тайне было делом чести.

Альберто упомянул, что письмо притащили вампиры. Донорство учредить хотели — логично, что ди Руаз указал им на дверь. Но, если они заглядывали в это письмо, значит, могли что-то знать и каким-то образом были заинтересованы в ответе.

Нерисса недолюбливала вампиров. Впрочем, их многие не любили. Она даже на собрание Антивампира ходила, притворяясь испуганной девочкой, потому что надо было выяснить, всё ли в порядке, или их нагло обманывают. Жаль, что и там не успела справиться самостоятельно...

Личных связей у Крессман не было. Зато она точно знала человека, который мог с этим помочь.

...Расстояние, разделяющее бывшие покои Тильды и преподавательские спальни, было небольшим, Нерисса преодолела его за считанные минуты. Чтобы отыскать дверь в комнату Тарлайна, пришлось постараться, потому что таблички были тут далеко не везде, но Нерисса справилась и с этим, не без помощи магии.

Бри открыла почти сразу.

— Нерисса? — удивилась она, тут же посторонившись. — Не ожидала тебя увидеть. Как дела?

— Всё хорошо, — отрывисто ответила Крессман. — Я к тебе по делу. Ты поддерживаешь связь с вампирами?

Бриана вскинула брови.

— С вампирами? Разве что только с Вулфриком, — подтвердила она. — Мы ж сотрудничаем. Пока что в пределах моей комнаты. Тар меня скоро пошлёт с этой кровью... Экспериментирую, пока он сидит в преподавательской, а то помещение, которое нам выделили, сейчас в аварийном состоянии.

В аварийном состоянии сейчас пребывали многие помещения Змеиного Замка, так что Нериссу это совсем не удивляло. И то, как оборотни реагируют на кровь, она тоже знала,

потому не удивлялась словам Брианы. Наверное, Тарлайн действительно сильно любил её, раз позволял проводить эксперименты прямо у себя в доме. Ну, или Бри очень хорошо проветривала комнату.

— Так ты мне поможешь? — взмолилась Нерисса. — Очень нужно, правда!

Бри согласно кивнула, потряхнув светлыми кудрями, и без лишних вопросов потянулась к кристаллу, стоявшему на рабочем столе среди множества пробирок и колб. Она сжала его в руке, вероятно, активируя что-то, а потом протянула Нериссе.

— Общайся. Я тебе ещё буду нужна? А то там кровь сохнет в спальне, мне забрать надо...

— Да-да, иди, конечно, — кивнула девушка. — Я позову, если что.

На самом деле, Бри вряд ли надо было куда-то идти, но она не хотела слушать чужие разговоры, и Нерисса это желание отлично понимала. Она и сама не хотела бы стать свидетельницей чужой важной беседы, слишком большая ответственность потом падает на плечи — а всё из-за маленькой тайны!

Бриана убежала как раз вовремя. Стоило только за её спиной закрыться двери спальни, как из кристалла вылетела струйка дыма, а потом материализовался вполне живой вампир.

— Что-нибудь нужно? А-а-апчхи! — вампир дёрнул головой и наконец-то понял, что перед ним находится не Бриана. — Простите, а вы...

— Я — подруга Бри, Нерисса, — поспешила представиться Крессман. — А вас я помню, вы — Вулфрик Барко. У меня к вам серьёзный разговор. И одно деловое предложение.

Вампир, кажется, заинтересовался. По крайней мере, глаза у него засверкали от любопытства, и мужчина даже придвинулся к Нериссе.

— Какое у такой хорошенькой девушки может быть деловое предложение? — ласково уточнил он.

Крессман позволила взять себя на руку — вампир весьма трепетно сжал её запястье, кажется, прощупывая пульс и пытаясь определить, насколько хорошим она будет донором. Насчёт собственных способностей искусительницы Нерисса не обольщалась. Вулфрик меньше всего на свете напоминал вампира, который позабудет о делах ради хорошенькой девчонки.

— Насколько я понимаю, — протянула она, — ваши представители прибыли к моему начальнику, ректору ди Руазу, с предложением открыть донорскую программу на территории академии. Чтобы студенты, если у них будет желание подзаработать и заодно сделать доброе дело, могли ею воспользоваться?

Вулфрик кивнул.

— Да, — подтвердил он. — Но мой коллега сделал это не слишком культурно. Возможно, то давление, которое он попытался оказать на маркиза ди Руаза, оказалось слишком сильным, и это стало причиной отказа. Знаете, полувампиры-полуорки славятся своей несдержанностью... — Барко выразительно взглянул на Нериссу.

Её едва не перекосило от раздражения. Такое смещение кровей несколько сотен лет назад было под строжайшим запретом, да и желающих произвести на свет таких детей не встречалось. Теперь же — рожали кто кого хотел! А потом носись, секретная служба, отлавливай бесконтрольных полукровок, регистрируй, отправляй в соответствующие медицинские учреждения... Или учебные, если то, что натворили сумасшедшие дети, ещё можно как-нибудь исправить. Вот только глупой была затея запугивания Альберто. С его-то опытом на посту боевого мага! Неужели и вправду верили, что смогут запугать мужчину до

полусмерти и заставить поддаться на провокацию?! Нерисса не понимала, на что они рассчитывали, если честно.

К тому же, то, как Вулфрик на неё смотрел, тоже не внушало доверия. Бри рассказывала о том, что сын господина Барко, тоже полукровка, ещё и весьма опасный, был её женихом ровно на одни сутки. За это время он едва не загрыз саму Бриану, тогдашнего ректора — Тильду, порывался разрушить Змеиный Замок, а ещё оказался виновным в нападении на студентов. Живую кровь искал!..

— В ответ на одну маленькую услугу, — протянула Нерисса, — я могла бы попытаться уговорить господина ди Руаза мягче реагировать на предложения относительно донорской системы. У меня есть определённые идеи, как заставить его поставить нужную вам подпись.

— Да? — Вулфрик придвинулся ещё ближе. — Удивительное предложение! Ума не приложу, что же юной прелестнице понадобилось такого от вампиров, чтобы так рисковать своим рабочим местом, возможно, своим благополучием ради донорского договора...

Ещё вчера Нерисса и пальцем бы не пошевелила ради того, чтобы помочь вампирам. Её отец, хоть и могущественный маг, до сих пор вещал у двери чеснок, иллюзией замаскированный под колокольчик. От вампиров это суеверие спасало мало, скорее от упырей, но зато он мог спать спокойно.

— Насколько мне известно, некромантия довольно близка вампирам, — вкрадчиво произнесла она. — Я знаю, что вы не пользуетесь ею сами в силу определённых особенностей, но, в целом, хорошо знаете теорию и имеете необходимые связи... А мне нужно разобраться с одним мертвецом.

— Вы хотите кого-нибудь оживить?! — поразился Вулфрик.

— Нет, — прервала его Нерисса. — Ничего такого. Я просто хочу выяснить, жива ли одна женщина. И не могла ли она, к примеру, ожить после своей смерти по каким-нибудь причинам. Ну, как плод деятельности некроманта или что-нибудь вроде этого. Может быть, имитация акта смерти? В любом случае, меня интересует всё, что вы сможете о ней узнать. Не сомневаюсь, что вы и сами каким-то образом заинтересованы в личности этой дамы.

Вулфрик деловито почесал затылок.

— И кто же это?

— Марта Моулс, — без обиняков выдала Нерисса.

Кажется, Барко это смутило. По крайней мере, он завертелся на месте, скромно опустил глаза, явно не спеша отвечать на такие подлые требования, как только что предъявила ему Нерисса, и взгляд так смешно забегал из стороны в сторону...

— К сожалению, не уверен, что смогу помочь... — протянул Вулфрик. — Эта женщина... Точнее, я бы сказал, эта особа...

— Программа донорства, — ледяным тоном напомнила Нерисса. — Неужели голод целого рода вампиров менее важен, чем какая-то подозрительная особа женского пола? Не разбивайте мне сердце, Вулфрик! — вздохнула она. — И не сердите меня. Мне казалось, мы договорились?

— Вы умеете быть настойчивой... Мне б такую невестку! — воскликнул Барко.

Нерисса едва сдержалась, чтобы не ударить его по голове чем-нибудь тяжёлым. Невестку! Мало ему было попытки с Брианой, так теперь решил позариться на другую одарённую девушку?

— Я полагаю, — вкрадчиво произнесла она, — что к этому вопросу мы вернёмся позже. После того, как выполним предыдущие обязательства.

— Да-да! — утвердительно закивал Барко. — С результатами исследований я пришлю к вам своего прекрасного сына! А вы постарайтесь за это время подготовить ректора ди Руаза, хорошо?

— Хорошо, — подтвердила Нерисса. — Буду ждать вас с результатом и пока что займусь нашей проблемой.

Вулфрик выразительно покосился на кристалл в её руках, и Нерисса чуть крепче сжала его. Вампир, как она и предполагала, вновь обратился в струйку дыма, спешно растаявшую в воздухе.

— Нерисса, ты уверена, что правильно поступаешь?

Крессман вскинула голову и увидела застывшую в дверном проёме Бриану. Та не выглядела особенно довольной услышанным разговором, а Нериссе практически сразу же захотелось обвинить её в том, что Бри лезет не в своё дело, да и вообще — подслушивает! Вот только она ж сама говорила, что подруге необязательно уходить, и та поднялась наверх исключительно чтобы не смущать. И кристалл свой отдала, хотя могла не делиться возможностью связи с вампирами.

— О чём ты? — сглотнув, переспросила Нерисса. — Мне кажется, я не сделала ничего такого... Ну, предосудительного.

— Я не хотела прислушиваться к вашему разговору, но вы не так уж тихо говорили, — отметила Бриана. — Ты уверена, что программа донорства в академии — это правильная затея? А уж тем более, если ди Руаз против.

— Он часто говорит совсем не то, что думает, — дёрнула плечом Крессман. — Потому... Я просто решила выяснить то, что меня волнует. Возможно, от этого зависит судьба всей академии! И твоего мужа, как её сотрудника, между прочим, тоже!

Она ожидала, если честно, что Бриана сейчас разозлится, обвинит её во всех смертных грехах, скажет, что Нерисса поступает неправильно, да и вообще, что она — средоточие зла. Но подруга вместо того, чтобы возмущаться, только улыбнулась.

— Надеюсь, оно того стоит, — протянула Бри. — Только как ты собираешься уговорить Альберто? У вас настолько хорошие отношения?

Это была болезненная тема. Бриана задела её, разумеется, ни о чём таком не подозревая, а теперь имела возможность наблюдать за стремительно мрачнющей Нериссой.

Действительно, затея с разрешением на программу донорства была не лучшим, что приходило Нериссе в голову за долгие годы её знакомства с ди Руазом. По крайней мере, шанс, что он пойдёт на что-нибудь такое, был минимальным. Но всё равно, оно того стоило, а риск — благородное дело! Ведь если Марта Моулс замешана и в делах с вампирами, потом можно будет найти аргументы, из-за которых кровопийцы откажутся от своей затеи. Пусть ищут другое учебное заведение. Ну, а если обоснуются здесь, то донорство, в конце концов, исключительно добровольная затея, никто издеваться над несчастными студентами, заставляя их сдавать кровь, разумеется, не будет.

— У нас с Альберто действительно очень хорошие отношения, — пытаюсь отделаться от не слишком-то любопытной, но, тем не менее, проницательной Брианы, протянула Нерисса, а потом, не удержавшись, взорвалась. — Да просто замечательные! Как лапать меня — так он первый, а как признаваться в чувствах — так днём с огнём...

— Он тебя обидел? — мигом напряглась Бриана. — Может быть, тебе нужна помощь?

— Да ну, не обидел, — буркнула Крессман, позволяя подруге усадить себя на стул и впихнуть в руки воду. — Так, просто...

— Приставал к тебе? — продолжила настаивать на своём девушка, устроилась на соседнем табурете и взглянула на Нериссу так, словно одним только взглядом пыталась придать ей уверенности в завтрашнем дне. — Послушай, если у тебя возникли какие-нибудь проблемы, то... Всегда можно к кому-то обратиться. Тарлайн, конечно, не проректор и уж тем более не ректор, но если понадобится...

Крессман только отрицательно покачала головой.

— Не надо ничего, — уверенно промолвила она. — Альберто меня не обижал, а если и приставал, то только по обоюдному согласию. И вообще, я!.. — Нерисса не хотела делиться своими проблемами, честное слово, но сейчас всё как-то одновременно накатило, и она, не сдержавшись, выпалила: — Мы с ним работали вместе, были боевой парой. И я в него влюбилась, в эдакую заразу! Потом мы поругались, я отправилась домой, там папа какого-то жениха заочно мне представил, я разозлилась, своровала у соседки это приглашение, подделала документы о вступлении, потому что её зовут так же, как меня, и попала сюда на учёбу, на отбор этот дурацкий, при всём своём высшем образовании! А потом он приехал, и... и... — она шмыгнула носом, хотя точно не собиралась плакать. — И я спросила папу, а он сказал, что это Альберто просил моей руки. Это от него я на отбор сбежала! А он теперь ходит, весь такой надутый, как сыч, и когда я ему в лоб вопрос задала, не он ли это, ответил, что нет! Ему теперь, наверное, на меня плевать...

Она всхлипнула и послушно ткнулась носом в плечо Бри. Это выглядело совсем по-детски, да и вообще, нашла кому жаловаться, но... Но как же хотелось!

— Тише, тише... — Бриана погладила её по голове. — Плевать, говоришь? Неужели ты серьёзно так думаешь? Да стал бы он тебя держать в академии, если ему всё равно!

— Мстит! — взвилась Нерисса.

— Не мстит... Не знает, как подойти к тебе ещё раз. Ведь ты ж говорила, что не знала, кто твой жених? И он наверняка понимает, что сбежала ты не от него, а от какого-то абстрактного мужчины. Но это он умом понимает! А есть же ещё и отвратительный характер, и что ты с ним будешь делать? Ведь ты ж не полюбила идеального, правда?

Крессман покорно кивнула.

— Ну намекни ему как-то, что он тебе приятен, — вздохнула Бри. — Будь немного поласковой. И вы помиритесь. И будете вместе.

— Не хочу я быть с ним вместе! И вообще, единственное, чего я хочу — это ему отомстить!

— Ага, — кивнула Бриана. — Разумеется. А я замуж не хотела. Страх как не хотела! — и она выразительно покосилась на обручальное кольцо.

Но Нерисса не собиралась сдаваться так просто. Не будет она с Альберто. Сам виноват! Придирается к ней, не хочет разбираться в деле Марты Моулс — и зачем ей такой жених сдался? Лучшего себе найдёт. Хорошо, что никогда ни в чём ему не признавалась, теперь хотя бы не будет стыдно.

Преисполненная уверенности в том, что её следующий план точно-точно окажется успешным, Нерисса шепотом поблагодарила Бри, всучила ей кристалл и удалилась — приводить в реальность задуманное.

Глава тринадцатая

Утром, уже по обыкновению, Нерисса явилась за бумагами. Выглядела она очень сердитой, складывалось такое впечатление, что девушка только и мечтала кого-нибудь убить. В остальном это была обыкновенная Нерисса, вспыльчивая, не умеющая держать себя в руках, а язык за зубами, и... Продолжать ряд воспоминаний Альберто не стал. Ему и без этого проблем хватало, чтобы ещё смотреть так на собственного секретаря. К тому же, это было неэтично — чувствовать что-нибудь к своей подчинённой. Они и так обожглись, когда работали вместе, даже боевую пару составили. Надолго ли? Любые чувства к партнёру заведомо всё рушат.

— Стой, — остановил её Альберто, когда девушка схватила листы со стола. — Сегодня остаёшься здесь.

— Почему это? — вскинула голову Нерисса. — В одиночестве мне работается намного продуктивнее.

Тем не менее, в её взгляде мелькнуло что-то вроде сомнения. Альберто не знал, как правильно толковать этот взор, но на всякий случай предпочитал не спрашивать.

— Потому что мне надо давать тебе поручения, — спокойно пояснил ди Руаз. — А бегать в твою спальню и каждый раз наткаться на драгоценную профессуру я не намерен. Так что, будь добра, садись и будем заниматься делом.

Нерисса вспыхнула.

— Я — не рабыня! — с уверенностью промолвила она. — А здесь нет отдельного рабочего места!

— Есть, — возразил ди Руаз. — Обернись.

Нерисса нехотя повернула голову.

И вправду, за её спиной, справа, ближе к двери, красовался стол. Он был отнюдь не так роскошен, как тот, за которым восседал Альберто, но по виду казался куда более привлекательным, чем то розовое и с кружавчиками, что она вынуждена была занимать в своей комнате. Ди Руаз знал, насколько сильно Нерисса ненавидела мебель, притащенную Тильдой, потому не сомневался, что девушка поскрипит зубами, да всё же согласится на предложенный вариант.

У стола стояло вполне удобное рабочее кресло, тоже специально для Нериссы. Она подошла к нему поближе, осторожно потрогала пальцем, недоверчиво так, словно проверяла, всё ли в порядке, но мебель не рассыпалась, не превратилась в прах и даже не закрипела.

— Это настоящее? — уточнила Крессман. — Или стоит мне только сесть, как сразу иллюзия растает?

— Ты ведь сильная волшебница, — пожал плечами Альберто. — Проверь.

Разумеется, всё было настоящим! Он ни за что не поставил бы под угрозу здоровье Нериссы. И злить её тоже не спешил. То, что девушка и сама слишком легко взрывалась — другое дело. Вот и сейчас, смотрела на Альберто и едва молнии из глаз не сыпались.

Но ди Руаз знал, чем заканчивается для Нери проведённое в гордом одиночестве время. Она по обыкновению приметя думат о Марте Моулс, потом перейдёт к активным действиям, а ему что делать? Хоть кол потом ей на голове теши! И не остановишь же, потому что если упрётся, то Нериссу не уговорит успокоиться ни одна живая душа.

Тем временем Крессман, покрутившись вокруг стола и поперекладывая бумаги, которые на нём валялись, с места на место, решила и села. Села, как водится, не на стул, а прямо на столешницу, закинула ногу на ногу, и ди Руаз про себя отметил, что в платье с разрезом это выглядело бы немного эффектнее. Впрочем, подсказывать не стал.

— Хорошо, — с вызовом ответила она. — Я останусь здесь!

Платье — само по себе, Нерисса обеими руками упиралась в столешницу! — поползло немного выше, обнажая лодыжки. Альберто скользнул по стройным, соблазнявшим его с самого первого дня знакомства ногам взглядом — а хотелось бы и руками! — сглотнул, отвернулся, несколько ослабил галстук, чтобы тот не мешал свободно дышать, и уставился в валявшиеся у него на столе бумаги.

Нерисса, поняв, что этот демарш оказался не совсем удачным, со стола спрыгнула, причём, судя по громкому звуку, отнюдь не заботясь о том, чтобы сделать это грациозно, уселась в своё кресло и тоже принялась перебирать бумаги.

- Знаешь, — протянула она, как ни в чём ни бывало, — мне кажется, что так быстро ответ на запрос, который прошёл бы все должные уровни проверки, не дали бы... Может быть, вампиры тебе подкинули фальшивый конвертик?

— Я проверял, — понимая, к чему клонила Нерисса, возразил Альберто. — Всё достоверно.

— Но эксгумацию тела они, само собой, сделать не удосужились.

— Ты смеёшься, что ли?! — возмутился он, вскинув голову. — Нери, ну какая эксгумация? Это обыкновенный запрос. Порылись в архиве, вот и всё.

Он оставил размашистую подпись под заявлением о переводе из одной комнаты в другую — потому что протекал потолок, — написал "отказано" на втором запросе, ибо кого-то не устраивало наличие всего одной ванной аж на троих девушек. Ректорская работа казалась удивительно скучной. Альберто грустил по своей прежней профессии, где он мог встретить в какие-то опасные дела, что-то делать, постоянно колдовать, а не рыться, как та канцелярская крыса, в бесконечных бумажках. Впрочем, за перебиранием документов он и забыл о Нериссе, а та, оказывается, смотрела на него, грозно скрестив руки на груди.

— И ты предлагаешь мне после этого закрыть дело Марты Моулс?! — возмущённо воскликнула она. — После того, как никто не удостоверился в подлинности её костей? Даже их не вырыл?!

— Никто не станет ничего рыть ради одного коротенького запроса, — разумно возразил Альберто. — Потому твои возмущения бессмысленны, Нерисса. И ты это прекрасно понимаешь.

Он старался говорить холодно. Под злым взглядом секретаря удавалось очень плохо, но ди Руаз держался. В конце концов, он был ректором и имел право настаивать на своём. И, в любом случае, Нерисса умела спорить в любой ситуации, главное не прислушиваться к её мнению тогда, когда это приводит к дурным последствиям. Вот как сейчас, например.

— Зачем ты лжёшь мне? — обиженно спросила Крессман. — Зачем ты постоянно мне лжёшь?

Альберто оторвал взгляд от бумаг. Она сидела, скрестив руки на груди, и смотрела на него полным боли и обиды взглядом. Казалось, вот-вот — и разрыдается!

Ди Руаз видел Нериссу плачущей всего раз или два за все годы их знакомства. И каждый раз, когда в её глазах появлялись слёзы, он порывался успокоить девушку как можно скорее. Вот и сейчас встал, подошёл и остановился к стола.

— Нерисса, я тебе не лгу, — мягко произнёс он.

Не подействовало. Она отвернулась, и Альберто пришлось обогнуть стол и присесть на корточки рядом с креслом Нериссы, взять её за руки, привлекая к себе внимание, и вот так, глядя снизу-вверх, повторить:

— Я тебе не лгу. Я действительно отправлял запрос. И получил на него правдивый ответ. Да ты ведь и сама могла проверить этот конверт! Я не хочу, чтобы ты наделала глупостей и влезла в какие-то неприятности из-за женщины, которая уже полтора года как мертва.

- Ты лжёшь, — отрезала Нерисса. — Нагло, самоуверенно лжёшь. И речь идёт не о Марте Моулс! — она вырвала руки из его пальцев. — Вот я сейчас разберусь с этими бумагами, и тогда примусь за её дело. И ты не сможешь забрать у меня моё свободное время!

Альберто действительно не мог ничем её занять, просто потому, что не имел на это права. Личная жизнь Нериссы по его же вине его совершенно не касалась. Да что там! Нерисса могла хоть землю рыть, чтобы заполучить желанную информацию о Марте Моулс, и если это не вредило академии и исполнению её служебных обязанностей, то ди Руаз не имел права помешать.

— Хорошо, — сухо отозвался он, поднимаясь на ноги. — Найди мне профессора Ларстайна, пусть зайдёт немедленно.

— Слушаюсь, господин ректор, — с вызовом ответила Нерисса, но комнату действительно покинула.

Альберто подозревал, что искать Ларстайна она будет минут двадцать, не меньше. В-первых, проректоры, министерство б их побрало, научились отлично маскироваться в самых неожиданных местах, а во-вторых, она попытается перекипеть и вернуться в комнату с улыбкой на губах и коварным замыслом в голове. Это была типичная Нерисса, та самая, что умела задумывать коварство и претворять его в жизнь в любых ситуациях, и сейчас она, разумеется, тоже не останется в стороне.

Ну, ди Руаз тоже не считал себя последним человеком...

Он выглянул в окно, правда, не для того, чтобы проверить Нериссу, там-то её уж точно быть не могло. Нет, Альберто минуту или две полюбовался на всё придвигающийся лес, очевидно, решивший задавить Змеиный Замок всей своей громадой, потом на приплясывающее дерево, которое каждый раз перемещалось с места на место, но, к счастью, пока что никого не искусало и не убило, даже не ранило, если не считать Цендреса. Кристалл со средоточием безумия юной Паулины лежал в его сейфе, никому не причиняя вреда, и за дерево, да и за рассудок полуорчанки Альберто был спокоен. Смущало его другое. Если и дальше всё пойдёт такими же темпами, то от Змеинового Замка не останется и камня на камне. Слишком уж серьёзно атаковали здание со всех сторон, да и изнутри тоже.

Альберто велел себе отбросить все дурные, да и разумные мысли в сторону и принялся шарить по ящикам. Он разыскивал контракт — невероятно важный элемент жизнедеятельности каждого подчинённого в контексте плохих отношений с начальством.

Ди Руаз никогда не пытался обернуть пункты, прописанные в контракте, против своих подчинённых. К тому же, он всегда писал всё там, и без подвохов. Но тот экземпляр, который разыскивал Альберто, был составлен по стандартному примеру, как водилось в Академии, и почему-то его приятность казалась ди Руазу весьма сомнительной.

Наконец-то желанная бумажка нашлась. Он вытащил её из стола, вытряс из тонкой магической папки, в которой хранил особо важные документы, собирався углубиться в

чтение, но дверь распахнулась, и на пороге оказался профессор Ларстайн.

— Так быстро? — удивился Альберто. — Я полагал, что вы по своему обыкновению забились в какой-нибудь далёкий угол и не выглядываете оттуда, пока Нерисса не вытащит вас силком.

Профессор Ларстайн нахмурился.

— Это хамство! — он затеребил свою седую бороду. — И вы, молодой человек, совершенно не уважаете ни меня, ни моего коллегу!

— Я хорошо ищу, — зло отметила Нерисса. — Господин профессор думал, что это хорошая идея — укрыться от женщины в женской уборной.

— В оправдание профессора хочу сказать, что он рассчитывал увидеть меня, — покачал головой Альберто. — Вы садитесь, профессор Ларстайн. У нас будет очень интересный разговор. А ты, Нерисса, посиди, подожди, у меня будет ещё одно маленькое поручение.

Девушка нахмурилась, открыла рот, чтобы потребовать это поручение уже сейчас, но вынуждена была сесть и замолчать. Очевидно, понимала, что все их внутренние неурядицы не следовало выносить на суд общества, а уж тем более показывать профессору Ларстайну хоть какой-то признак близости или знакомства.

Альберто усмехнулся, занял своё место за столом и, наследуя дурную отцовскую привычку, забарабанил пальцами по столу.

— И зачем вы меня вызвали? — раздражённо полубопытствовал Ларстайн. — Я надеялся на то, что сегодня сумею сделать что-то важнее, чем просто сидеть и смотреть на вас!

— Сделаете, — уверил его Альберто. — У нас нет ни одного учебного плана. Методическая работа запущена донельзя! Я пересмотрел ваши обязательства. Как ни странно, именно вы, а не профессор Биурман ответственен за это.

Ларстайн стремительно впери́л взгляд в пол.

— Я не могу столько времени тратить на подобную ерунду, — проворчал он. — Теперь, когда в академии творится *такое*, а начальство только и думает, что о любовных делах...

— Вынужден вас разочаровать, — постановил Альберто. — Я изучил контракты *очень* детально. И предполагается, что ваше прямое начальство — я, то есть, — имеет право проклясть вас в соответствии с пунктом пятнадцатым, подпунктом третьим, в случае невыполнения определённых обязательств, подчёркнутых жирным. Методическая работа подчёркнута жирным. Посему, если до начала рабочей недели все планы не будут готовы...

— И как я должен заставить преподавателей! — взвился Ларстайн. — Это же практически невозможно!

Ди Руаз в очередной раз поднялся со своего места.

— Вы сделаете это, — распорядился он. — Если кто-то откажется выполнять свою работу, вы...

— Имею право проклясть его тоже? — заинтересовался профессор.

— Вы напишете этот план самостоятельно, — возразил Альберто. — Идите. Приступайте. Отчитаетесь мне потом.

— Но...

— Идите!

Ларстайн так нехотя поднялся со своего места, что ди Руаз уж заподозрил было, что у него что-то болит. Но, кажется, профессор был непробиваем, а весь дискомфорт, который он испытывал, заключался в чрезвычайной лени и нежелании что-либо делать. Он склонился

так низко, что борода едва не подметала пол, одной рукой схватился за спину и захромал в направлении двери.

Альберто взглянул на Нериссу, проверяя, не смотрит ли она, и под нос пробормотал одно коротенькое заклинание.

— Ай-яй! — взвился профессор Ларстайн, подпрыгивая на месте. — Что вы такое творите?! Это как понимать, уважаемый?

— Заряд бодрости, — отрезал ди Руаз. — Заклинание против симулянтов, не слышали?

Нерисса удивлённо изогнула брови, но комментировать не стала. Она ведь заканчивала тот же университет, что и Альберто, а там это заклинание, ничего общего с симуляцией не имевшее, было в ходу. Все преподаватели навешивали на себя щиты, лишь бы только не подпрыгивать на каждом шагу, испытывая на себе весь спектр эффектов от студенческих заклинаний. Ди Руаз, будучи аспирантом, и сам пару раз схлопотал этой маленькой невидимой молнией. Потом так чесаться будет... И вправду, после этого заклинания не посимулируешь, только бегать и хочется.

Профессор Ларстайн, кажется, впечатлился студенческой шалостью ректора, потому как вылетел из комнаты прочь, оставив Альберто наедине с Нериссой.

— Так какие будут задания, господин ректор? — тут же равнодушно поинтересовалась она. — Я хотела бы как можно скорее приступить. Мне есть чем заняться после.

Альберто даже знал, чем именно. Мартой Моулс.

— Задания... Сейчас. Минуточку, — Альберто взял в руки контракт, заблаговременно прикрыв его от глаз Нериссы и другими бумагами, нашёл нужный пункт и довольно кивнул.

Значит, он всё правильно понял относительно методов академии. Что ж, замечательно!

— Что ж, надо будет разобрать архив за прошлый год, выписать всех сотрудников, — протянул он, зная, что Нерисса справится с этим за несколько часов, с её-то умением управлять бытовой магией. — Потом поправить студенческие списки. Проследить за профессором Ларстайном и за его успехами в работе, несомненно. А завтра... Завтра утром мне нужен будет секретарь для проведения описи повреждений Змеиного Замка, отправимся на обход.

Нерисса, до этого спокойно записывающая задания, вскинула голову.

— Завтра — выходной день, — напомнила она. — Потому я не обязана ничего делать. У меня есть другие дела, которыми я намереваюсь заняться.

— Должен разочаровать, — вздохнул Альберто. — Дела — это, конечно, очень хорошо... Но ты обязана меня сопровождать, как мой секретарь.

— Это же эксплуатация! — возмутилась Нерисса. — Где сказано...

Альберто, не дрогнув, протянул девушке контракт.

Она пробежалась взглядом по странице, взглянула на пункт, на который он указывал пальцем, вздрогнула и зло прошипела:

— Я этого так не оставлю.

— После обхода, — улыбнувшись, протянул ди Руаз. — Всё только после обхода.

Сейчас он чувствовал себя победителем. Что б Нерисса ни говорила, а делом Марты Моулс заниматься она не будет.

Глава четырнадцатая

Нерисса прислушалась к словам Бри. Действительно, зачем сразу нападать? Она искренне пыталась быть спокойной, вести себя помягче. Рассчитывала на то, что не станет дразнить Альберто, а Мартой Моулс займётся в свободное время. Может быть, Берто действительно её забыл? Ничего не чувствовал?

Но после вчерашнего демарша Крессман уже не сомневалась в своих выводах. И наверняка знала, что должна делать. Да Альберто поедал её взглядом! А стоило на него посмотреть — так сразу же отворачивался и делал вид, что ничего не произошло. Как же это... Нерисса даже не могла подобрать правильные эпитеты.

Мерзость, вот кто он такой. Просто мерзость.

Работать в выходные для неё было не в новинку. Нерисса вообще часто засиживалась допоздна, а свободное время жертвовала в пользу любимой работы. Но тогда речь шла о должности боевого мага, да и в паре с Альберто. Удивительно, второе вроде и не изменилось, но стать профессиональным секретарём и идеально быстро перебирать бумажки и подавать любимому или не очень ректору его вино Нерисса уж точно не собиралась.

Именно поэтому она, полночи просидев за очередным перечитыванием документов и анализом ауры, заставила себя лечь, чтобы утром проснуться бодрой, красивой и привлекательной. Настолько, чтобы Альберто не устоял.

И в дверь постучалась, хотя обычно врывается без стука.

— Господин ректор, можно? — Нерисса осторожно приоткрыла дверь. — Господин ректор?

Было ещё довольно рано, не позже семи, и Альберто от неожиданности едва не запрыгнул за штору.

— Я думала, мы пойдём на обход, — Крессман проскользнула в кабинет. — А вы ещё не одеты... Господин ректор, оставьте гардину в покое, пожалуйста! В замке потолки крошатся, вы скоро карниз с мясом вырвете...

Альберто вскинул голову, взглянул на длинную тонкую палку, на которой шторы и висели, понял, что Нерисса не солгала, и из-за шторы всё-таки выглянул.

— Я сейчас, — не глядя на Нериссу, буркнул он. — Не ожидал увидеть тебя так рано.

— Конечно-конечно. Я подожду.

Неужели смутился? Нериссу это удивляло. Правда, за все годы совместной работы, а ещё множество заданий, Альберто так и не позволил себе явиться пред её ясные очи в неподобающем виде. Всё костюмы да рубашки, рубашки да костюмы... Между прочим, фигура, как Нерисса и предполагала с самого начала, у него была прекрасная, и зачем прятать за вечными пиджаками? Сбылась зато мечта всей женской половины их университета: Альберто ди Руаз в домашних брюках и без верха. А если б она не сбежала, тс стала б его супругой и имела возможность лицезреть сию картину каждое утро.

Нерисса грустно вздохнула, оглянулась, прислушиваясь к шуму, доносившемуся сверху, и устроилась на краешке стола. Ди Руаз сам напросился. Если б он соизволил проявить инициативу, разве стала бы Нерисса возражать? Разве стала бы бегать от него, как сумасшедшая? Конечно же нет! Без Альберто ей было отнюдь не так хорошо, как Крессман пыталась показать.

Но первой рассказывать ему, что она всё знает, чтобы потом услышать злой отказ и заявление, что она всё придумала? Нет, на такие подвиги Нерисса больше не была согласна. Если им и быть вместе, то только потому, что Альберто сам признается в своих чувствах.

На столе сидеть было не слишком удобно. Тем не менее, Нерисса откинулась назад, упираясь ладонями в столешницу, и закинула ногу на ногу. Разрез на платье, во время ходьбы прятавшийся между складок — пышные наряды девушка не носила принципиально, а прятать то, что выглядело особенно откровенно, научилась хорошо, — теперь во всей красе демонстрировал её стройные ноги. Причём не только лодыжки, на которые уже позволяли себе облизываться местные мужчины, а и колени, и, чего там греха таить, одно бедро тоже. Альберто она не стеснялась, пусть бы и рассматривал на здоровье.

С той поры, как отец раскрыл ей личность жениха, Нерисса твёрдо решила — отрицать свои чувства не будет. Достаточно того, что Альберто ведёт себя, как тот маленький ребёнок, не хочет признавать очевидное. А она — не такая уж и трусиха... Почти.

Но не прямо же признаваться мужчине!

В висевшем напротив зеркале ноги выглядели весьма привлекательно. Но эффект Нериссе показался всё равно недостаточным. Да, хороша, но не более. Этого Альберто мог и не заметить, если действительно намеревался совершить обход, а не отвлекал её от Марты Моулс и её таинственной смерти.

Нерисса даже обрадовалась, что выбрала именно это платье. Ряд пуговиц, на который застёгивался высокий воротник, выглядел весьма целомудренным, но зато какой потенциал к трансформации! Нисколько не смущаясь, Крессман расстегнула их все, поправила воротник, сверилась с зеркалом и, для пущего эффекта, распустила всё-таки волосы. Чёрные пряди рассыпались по плечам в полном беспорядке, и ни с того ни с сего вновь вспомнилось, как трепетно к её причёске обычно относился Альберто, то, что поджигалось заклинаниями, так легко восстанавливал... Если б не ди Руаз, то она б давно ходила коротко подстриженной.

— Я готов! — донеслось сверху. — Прости за задержку... — Альберто быстро сбежал вниз по ступеньках и застыл. — Нери?!

— Да, господин ректор? — Нерисса мило заулыбалась и повернулась к нему. — Что-то не так?

Альберто так и остался на последней ступеньке лестницы, стоял, не сводя с неё взгляда. После, тряхнув головой, сделал шаг навстречу.

— Нерисса? — сиплым голосом уточнил он.

— Ну, да, — пожала плечами Крессман. — Что-то не так? Мы ведь должны были совершить отход, *господин ректор*.

Последние два слова она произнесла с таким издевательским придыханием, что Альберто даже зубы от раздражения сжал. Можно было подумать, что ещё минута или две, и у него в самом деле посыплются искры с глаз. Нерисса, признать, с некоторой опаской наблюдала за тем, как медленно, крадучись, приближался к ней ректор, а когда его руки упёрлись в стол по обе стороны от неё, а сам ди Руаз придвинулся так близко, что Крессман вынуждена была отклониться назад, ей и вовсе стало не по себе.

Коварный разрез платья, решившего играть против своей хозяйки, тоже не помог. Теперь уже обе её ноги почти полностью обнажились, и Альберто с интересом скользнул по ним взглядом.

— Как это понимать? — хрипло поинтересовался он.

Нерисса только пожала плечами. Ну, а что ответить? Что она решила подразнить, а получилось, что откровенно соблазняет? Да что там! Если б Альберто сейчас её поцеловал, она б не оттолкнула. А если б признался, что это он был её женихом, то дала б своё согласие здесь и сейчас...

Но Альберто не был столь догадлив. Смерив её ещё одним взглядом, он коварно добавил:

— Ты уверена, что у профессора Биурмана не остановится сердце при виде всего этого? Потому что мы сейчас идём прямо к нему.

Нерисса мысленно сжала зубы. И выругалась — тоже мысленно, вслух было нельзя, тогда ди Руаз всё сразу понял бы. Нет, он просто невыносим! Неужели так трудно признать, что испытываешь симпатию? Неужели нельзя просто сдаться?!

— Да, — подтвердила Нерисса, подаваясь вперёд. — К тому же, я не намерена тратить своё время на переодевание три раза в день. Я ведь говорила, что хочу поскорее закончить всю работу? У меня сегодня свидание, и я намерена пойти туда при полном параде. Так что, господин ректор, пойдёмте. Нам надо поспешить.

— Лично я, — с угрозой протянул Альберто, — никуда не спешу. А ты в этих туфлях вряд ли сумеешь быстро обойти всю академию.

— Если я задаю темп, то справлюсь, уж поверьте! — заверила его Нерисса.

Альберто грозно взблеснул глазами, потом совершенно случайно заглянул ей в вырез, хотя ничего по этому поводу, к счастью, не сказал. Нерисса тоже предпочла молчание. Восторженные взгляды ей льстили, но вот то, как ди Руаз спокойно отреагировал на её слова о свидании!

Стоило только ректору убрать руки, она тут же соскользнула со стола.

— Пойдём, — отбросив официальный тон, промолвила Нерисса. — Я правда хочу справиться с этим побыстрее. Так куда, ты говоришь, мы должны идти? К Биурману?

— Сначала в башню, где был музыкальный зал, — зло ответил Альберто.

Теперь он, кажется, поверил в её слова, по крайней мере, выглядел крайне разгневанным. Нериссе это нравилось. Ей вообще, признаться, льстила чужая ревность, особенно в исполнении начальства, а уж если участь тот факт, что и на предыдущей работе Альберто был её шефом...

Она ещё раз тряхнула волосами, позволяя прядям упасть вперёд и хоть немного прикрыть соблазнительный вырез, и гордо направилась вперёд. Несомненно, будет привлекать недюжинное внимание со стороны студенчества, но проснулись ли они?

Как оказалось, нет. В академии было непривычно тихо. Нерисса гордо вышагивала впереди, словно это она была ректором, Альберто, позабыв о собственном статусе, что-то стремительно записывал в небольшой блокнотик, точнее, порой перелистывал страницы, когда самопишущее перо останавливалось. Удивительно, но сегодня его обычная внимательность куда-то потерялась. Нерисса понятия не имела, зачем вообще на этом обходе присутствовал ректор. Спеша обойти весь замок как можно быстрее, она успевала заглянуть в каждый угол и даже продиктовать перу, что именно следует записать в блокноте.

Увы, но разрушений в Змеином Замке было слишком много. То в одном, то в другом месте начинали осыпаться камни, изредка что-то стремилось упасть на голову. Приходилось спешить, чтобы проскакивать неприятные участки, где пол тоже терял привычную стойкость.

После получаса обхода Нерисса пожалела, что ради Альберто выбрала это платье.

Могла поддразнить его как-нибудь иначе. Хотя бы туфли другие следовало выбрать! Эти, на неустойчивом каблуке, казались сущим наказанием для девушки, и когда она пыталась ускориться в определённых моментах, то, напротив, цеплялась подолом за торчащие то тут, то там камни, а каблук вставал в щели.

— Лестница к музыкальному залу! — произнесла она, делая вид, что совершенно не устала, ноги не болят, голова не кружится, а платье не хочется оборвать. — Половина камней отсутствует, странная траектория. Проверим, что внутри, в зале...

— Нерисса, не стоит, — остановил её Альберто. — Я сам пойду, там опасно.

— Я — профессиональный боевой маг, а не какая-то секретарша, — отмахнулась она, обернувшись на Альберто, и в тот же момент поняла, что под ногами ничего нет.

А ведь башня была так высоко...

Ощущение падения длилось недолго, пожалуй, не больше десятой доли секунды, но Нериссе его хватило. В тот же миг, как она едва не провалилась в страшную дыру, башня пришла в движение.

Впрочем, не только она. Судя по тому, как Альберто мёртвой хваткой уцепился в девичье запястье, без его помощи Нерисса всё равно оказалась бы внизу.

Крессман больно врезалась в стену — ту, что стремилась стать потолком, — и вскрикнула, когда Альберто свалился на неё сверху. Было больно, но спихнуть его с себя уже не получалось. В любом случае, Нерисса очень сомневалась, что сможет пошевелиться.

— Она же столько времени не двигалась! — только и смогла выдохнуть девушка. — Она ж столько времени стояла...

— На магию реагирует, — тяжело дыша, пояснил Альберто. — Цела?

Нерисса кивнула, а потом выглянула у него из-за плеча.

Лестница, которая прежде, как ей и полагалось, находилась под ногами, сейчас была у Нериссы над головой. Под ногами же оказался покатый пол, точнее, прежний потолок, который пусть и с дырами, но всё же неплохо сохранился. Угол изгиба оказался настолько велик, что они оба медленно сползали вниз.

— Ты воспользовался магией, — прошептала Нерисса. — Но почему оно так отреагировало?

— Потому что ты знаешь, как моё колдовство любят животные! — Альберто перевернулся на спину, и она оказалась сверху.

Весьма пикантное положение — учитывая то, что они оказались практически в желобе, и теперь неуклонно скатывались к подножию изувеченной башни. Альберто, не позволяя Нериссе уйти в сторону и пересчитать своей спиной все дыры и камни, торчавшие из потолка, крепко держал её за талию и прижимал к себе. Казалось, вот-вот — и поцелует, да только желанный момент всё никак не наступал.

Ей вдруг стало стыдно. Если б не упрячилась и смотрела под ноги, то ничего б этого не было. Но... Может быть, виноват и Альберто? Зачем он постоянно всё отрицает — свои чувства, свой интерес к ней? Неужели на самом деле ничего нет?

— Причём здесь животные? — не удержавшись, спросила всё же Нерисса. — Берто?

— К кому ты идёшь на свидание? — вопросом на вопрос ответил он.

— Сейчас не время!

— Как раз самое то! — возразил Альберто.

Нерисса проследила за его взглядом и вскрикнула от ужаса. Они неслись в направлении огромной дыры, непонятно откуда появившейся — Впрочем, зачем удивляться, это ж был

потолок! Башня удлинялась, растягивалась, словно змея медленно расправляла собственное тело, извивалась под ними и пыталась избавиться от лишних гостей на своей спине.

Девушка вскинула руку, представляя, как сгущается под пальцами пространство. Магия прежде была такой послушной, но сейчас — упрямо пыталась вырваться на свободу, билась под пальцами Нериссы. Давно не практиковалась...

Или никогда не делала ничего без своей боевой пары. Без Альберто ничего не выйдет, а он зол, и чтобы объяснить ему, что всё ради заклинания... Она просто не успеет.

— Ради дела, — выдохнула Нерисса — и поцеловала его.

Признаться, она ждала, что ди Руаз отпрянет и, продолжая играть свою роль, прервёт поцелуй. Но время вокруг словно замедлилось, и он, вопреки всему, ответил — страстно, настойчиво.

Они перестали падать. Нерисса ощутила это в тот момент, когда ноги врезались в что-то твёрдое, но сказать не могла — мало кто умудряется говорить в такие мгновения. Альберто вновь нависал над нею и с неожиданной нежностью, смешанной со страстью, продолжал целовать её. Она и сама хотела обвить его шею руками, прижаться к мужчине всем телом, прошептать, что это всё только для дела...

— Альберто, — хрипло выдохнула Нерисса в его полураскрытые губы. — Ты мне платье испортил.

Всё очарование ситуации куда-то пропало. Ди Руаз в один миг застыл, заглянул в её широко распахнутые глаза, потом встал и подал Нериссе руку. Ещё мгновение назад она находилась рядом со страстным мужчиной, а теперь — со скучным бюрократом, занявшим место Тильды Физл только потому, что сумел победить её в министерском рейтинге занудства.

— Прости, — сухо произнёс он. — Я не хотел мешать твоему свиданию. Починить?

— Какому свиданию? — поразилась Нерисса. — Да гори оно пропадом, это платье! У тебя тоже одежда вся... Да здесь же кровь! — она только сейчас поняла, что ди Руаз во время их бешеного полёта умудрился разбить голову. — Давай я залечу...

— Не стоит, — оборвал её Альберто. — На сегодня ты свободна. Работать в выходные было дурацкой идеей.

Он отступил от неё, повернулся спиной и быстро зашагал прочь. Нерисса так и осталась в одиночестве у подножия изогнувшейся под невообразимым углом башни.

— И что это было? — спросила она сама у себя, точно зная, что никто не ответит...

Глава пятнадцатая

Альберто прекрасно слышал, как Нерисса хлопнула дверью своей комнаты, как громко ступала по ступенькам. Что ж, у Змеинового Замка, при всех его огромных недостатках, были и определённые преимущества. По крайней мере, испорченное платье Нериссы, даже такое красивое, не давало ей возможности пойти невесть с кем неизвестно куда. Хотя бы сегодня вечером ди Руаз мог оставаться спокойным.

Он стянул пиджак и подошёл в зеркало, чтобы хотя бы по внешнему виду рубашки оценить своё отвратительное состояние. Рассечённая бровь — ерунда, это можно залечить несколькими заклинаниями, и уж явно не с неё попала на белую ткань кровь.

Раздеваться, когда всё тело противно ныло, было тем ещё удовольствием. К тому же, мысли то и дело улетали к Нериссе, хотя Альберто пытался это предотвратить. Не хватало ещё размышлять о ней часами! И без того скоро с ума сойдёт с этим секретарём.

Надо было отпустить её. И так понятно, что Нерисса будет строить свою жизнь дальше. Сам ведь идиот — мог представиться, сказать, чтобы её отец не хранил тайну личности жениха. Но Крессман тогда так разозлилась из-за его сестры, что точно отказалась бы, а Альберто не посмел бы просить во второй раз. Ди Руазы настойчивы, но и горды, хотя бы ради фамильной чести ему следовало оскорбиться и больше никогда не общаться с Нериссой.

Вот потому и были все эти глупые, испортившие, наверное, всё тайны. Теперь-то Альберто жалел, но было уже поздно. Нерисса нашла себе кого-нибудь в академии, а ди Руаз сгорал от ревности, на которую не имел ни малейшего права.

Рубашка не поддавалась, местами прилипала к царапинам, пропитавшаяся кровью, и он с трудом отодрал от себя ткань и отшвырнул её прочь, как ненужную тряпку, а потом повернулся к зеркалу спиной и, насколько мог, повернул голову, рассчитывая увидеть, что же там происходило с его спиной.

Ничего хорошего, Альберто и так это понимал. Вся в отвратительных царапинах и с одним весьма глубоким порезом, не иначе как камень забился за воротник рубашки и прошёлся по его спине. Завтра будут ещё синяки, но это поправимо.

Болело не так сильно, а вот порез не радовал, шёл параллельно с позвоночником, чудо, что Альберто остался цел и ничего себе серьёзного не повредил. Для того, чтобы использовать исцеляющее заклинание, надо было прикоснуться к ране, а его руки туда не дотягивались, по крайней мере, с таким количеством мелких ранений и старой травмой плеча.

Опять придётся пить обезболивающее, чтобы воспользоваться волшебством, как следует.

Одержанная три года назад травма давно не давала о себе знать. Теперь Альберто смотрел на эти следы от чужих зубов с усмешкой, а ведь он так ненавидел их сначала. Оборотни, как и вампиры, отнюдь не так заразны, как о них рассказывают друг другу люди, и ди Руаз знал, что никогда не превратился в одного из них, но укус сумасшедшего полукровки, теперь гнившего где-то в тюрьме за все совершённые преступления, сначала казался ему постыдным.

Альберто с усмешкой вспомнил, как тогда рассказывал отцу, притворно сердясь: он ведь не сможет даже раздеться при свете, как жениться-то? Останется навеки свободным, как и

мечтал в детстве, чтобы никакая женитьба не мешала работе.

Мама от отца сбежала, вытрепав ему нервы. Сейчас, став взрослым, Альберто предполагал, что герцог ди Руаз во многом сам был виноват, и, наверное, не просто так матушка подала на развод. Это с трудом удалось уладить тихо... Какой был бы позор!

Ди Руазы ведь никогда не позволяют подставить под удар собственную репутацию, гори она синим пламенем!

Зелья, которое так хорошо помогало Альберто, на месте не оказалось. Он припоминал, что не так давно опустошил последнюю бутылочку, но всё ещё надеялся на то, что хоть что-то осталось.

Нет, ни капли. Зато на глаза попало нечто в странной формы бутылке. Напиток точно не принадлежал Альберто, ведь он практически не употреблял спиртное, разве что вино.

— Неужели подарок от предшественницы? — усмехнулся он. — Интересно, что за зараза?

Мужчина постучал ногтем по бутылке, и пробка, легко повинувшись заклинанию, выскочила прочь. Аромат, доносившийся из ёмкости, был отнюдь не таким противным, как Альберто рассчитывал с самого начала, но напиток, находившийся внутри, точно был довольно крепким.

Он ещё раз попытался вывернуться так, чтобы взглянуть на свою спину, но знал, что ничего утешительного там точно не увидит. Следовало использовать исцеляющее заклинание как можно скорее, иначе Альберто грозился схлопотать ещё один шрам.

Он прихватил бутылку с собой и направился наверх. Пить одному — как-то не с руки, и Альберто остановился рядом с портретом, который здесь повесила ещё Тильда.

— Привет, — поздоровался он с ним, как со старым знакомым. — Тебе, наверное, скучно здесь висеть? Но ты-то уже умер. Выпьешь со мной?

Ди Руаз рассмеялся. Портрет ему ответить не мог. Изображённый на нём мужчина и при жизни не обладал и каплей магии, если верить папеньке.

— И вот как ты без этого жил? — спросил Альберто. — Как ты держал в узде всех этих дураков, в целой стране, если я даже со стайкой профессоров справиться не могу?

Не заботясь уже о спине, он сел на пол и сделал большой глоток, отпивая прямо из горла.

Напиток оказался и вправду крепким и горьким. Альберто вздрогнул, чувствуя, как жидкость, терпкая на вкус, да и вообще, далёкая от приятной, обжигает его горло, но спустя минуту по телу разлилось приятное тепло, и он вновь взглянул на портрет.

Изображённый на нём королевский советник, человек с весьма запутанной биографией, живший лет двести назад, улыбался. Он улыбался и прежде, собственно говоря, с того момента, как Альберто сделал первый глоток, ничего не изменилось.

— А ты — редкий экземпляр, — вздохнул ди Руаз. — Никому не расскажешь, что маркиз Альберто пьёт в гордом одиночестве? — он хмыкнул. — Не расскажешь. Твои внуки тоже этим грешат. Или пра-пра... — он отмахнулся. — В общем, грешат, это не имеет значения. Странно, что ты почти нигде не улыбаешься, а наследники с таким весёлым нравом.

Если б человек с портрета мог ему подмигнуть, он бы это обязательно сделал. Но господин королевский советник оставался удивительно молчаливым.

В его время всё было так просто... мужчина, чьи внуки возглавили два самых больших государства того времени, давно уже умер — и вряд ли мог реинкарнировать. Человек, решавший судьбы целой державы, а то и не одной, вряд ли позволял себе пить какую-то

гадость, ещё и в одиночестве.

Почему-то эта мысль развеселила Альберто. Он даже рассмеялся, чувствуя, как стремительно пьянеет, и забормотал заклинания, которые помогали исцелиться. Теперь пальцы нужной руки легко достали до пореза, и ди Руаз под аккомпанемент не слишком чётко выговариваемой формулы провёл по краю раны ладонью, чувствуя, как сходятся вместе её края.

Колдовство всегда доставляло ему огромное удовольствие. Удивительно, как только так получалось — стоит лишь тронуть, и всё встаёт на место.

— И как ты так жил? Неужели никогда не получал раны?

— *Не стеснялся показывать жене шрамы. У меня их знаешь сколько было, мальчишка?* Альберто вздрогнул.

— Господин советник, — протянул он, — я не настолько много выпил.

Портрет, разумеется, молчал. Альберто заглянул в бутылку и обнаружил, что та почти пуста. И когда это он успел? Удивительно, такое противное на вкус, а так легко пилось! Ведь ди Руаз никогда не позволял себе принимать лишнее. Ему не нравилось пить, напротив, алкоголь вызывал только раздражение. Привычки запивать своё горе тоже не было.

Он подозревал, что слышал своё подсознание, а не покойного королевского советника. О его шрамах — десять или одиннадцать, через всю спину, кажется, от хлыста или от кнута, такие подробности не рассказывали на уроках истории, — знали все, как и о том, что его супругу не смущало даже низкое происхождение мужа, не говоря уж о его ранах.

Интересно, если эта великая женщина простила своему возлюбленному такие недостатки, на что обыкновенные люди были способны ради любви? Их-то куда меньше сдерживал статус.

— *А ты подумай, — раздался раздражённый голос, — мальчика, кому было легче, дворянке выходить за пастуха или дочке богатого мага — за маркиза. И скажи, почему ж она послала постороннего мужчину, если никого не любила? М, мальчик?*

Альберто вздохнул.

— Теперь это ничего не значит. А Нерисса всегда была свободолюбивой.

— *Так и под венец самому надо было звать, а не через десятые руки.*

- Наверное, она там даже не одна, господин советник, — усмехнулся Альберто.

— *И отец этого мальчишки занимает мою должность!* — грустно вздохнул покойный советник, точнее, плод его, Альберто, слишком разыгравшегося воображения. — *А потом его сын тоже попытается устроиться на то же место? Надеюсь, этого никогда не случится. Сходи и проверь, ты что, зря ей ректорские покои отдал?*

Ди Руаз вскинул голову. Разумеется, мертвец с ним не разговаривал, а вот подсознание говорило правильные вещи.

— Спасибо! — отсалютовал он бутылкой портрету, поставил её на пол, а сам поспешно поднялся. Перед глазами всё несколько плыло, но Альберто был в состоянии держаться на ногах.

Он спустился на первый этаж, правда, вынужденный крепко сжимать поручень лестницы, и остановился у стены, ради которой, собственно говоря, и отдал Нериссе покои Тильды Физл, разумеется, перед этим тщательно просканированные соответствующими заклинаниями. Его ведь уже тогда грела мысль о том, что Нери будет рядом.

Но он-то не собирался наблюдать за тем, как она водит мужчин!

Альберто прикоснулся к обоям, сделал два широких жеста, у посторонних

наблюдателей вызвавшие бы только удивление. С чего б это взрослый мужчина, да ещё и ректор, стал бы гладить стену? Но у Альберто были свои причины, да и причуды тоже.

— Если она там с кем-то, — поклялся себе Альберто, — то я уйду, не буду мешать, никого не буду вызывать на дуэль, просто перестану морочить ей голову. И всё. Не буду никому мешать.

— *А если одна?* — ядовито уточнило подсознание, разбуженное алкоголем, но ди Руаз его больше не слушал. Он нащупал наконец-то невидимый рычаг, дёрнул за него, и стена поползла в сторону.

Бывшие покои Тильды потерпели отнюдь не значительные изменения. Очевидно, всё это розовое и нежно-голубое, вперемешку с кремовым, было неплохо закреплено заклинаниями, иначе Нерисса давно избавилась бы от ненавистных цветов. Ведь она так любила во всём строгость!

В комнате внизу было светло. Альберто постарался пролезть сквозь образовавшуюся дыру как можно тише, спрыгнул на пол и, беззвучно ступая по ковру босыми ногами, подошёл к ступенькам.

Те, разумеется, не скрипели, в отличие от его собственных. О месте, где она проводила основное время и притворялась глупой фанаткой розовых кружев, Тильда Фиэл позаботилась на славу. Эта женщина отнюдь не казалась инфантильной дурочкой, которая только и знает, как превращать свой дом в кремовый торт, и Альберто знал, что прикрытие в виде этой комнаты работало на её выдуманную репутацию отлично.

Жаль, что он так и не успел как следует допросить Тильду, был сразу же делегирован сюда, ещё и в качестве ректора.

Альберто поднялся на три ступеньки и застыл, прислушиваясь. Никаких звуков не было, возможно, Нерисса и вправду одна? Коря себя за несмелость, такую неуместную сегодня, ди Руаз поднялся ещё на несколько ступенек, а потом, решившись, в два шага преодолел остаток разделявшего их расстояния и тихо приоткрыл дверь в спальню.

Облегчение накрыло его с головой. Альберто даже не думал, что он настолько напряжён, только сейчас сполна ощутил, насколько боялся увидеть Нериссу с каким-нибудь мужчиной.

Она растянулась на кровати, сбросила одеяло на пол, пальцами крепко сжимала подушку. Тёмные волосы разметались по простыням. Выражение лица даже во сне было каким-то напряжённым, словно Нерисса с кем-то ссорилась.

Альберто подошёл ещё ближе. Дурацкое желание склониться к девушке, поцеловать её в сухие со сна губы, признаться в своих чувствах наконец-то, было практически непреодолимым. Альберто не знал, что именно подталкивало его к подобному безумству, но с трудом сдерживался, чтобы ничего не сделать.

Нерисса вдруг закрутилась в кровати, перевернулась на бок, демонстрируя ему обнажённые плечи, и ди Руаз застыл в метре от девушки, опасаясь, что разбудил её. Не следовало приходить, если до сих пор сомневается!

— Любимый... — прошептала она сквозь сон.

Альберто почувствовал, как против собственной воли превращается в камень. Ему надо было уйти немедленно. Нерисса вот-вот проснётся, уже и разговаривать начала... К тому же, последнее, что мужчина желал услышать — это имя её возлюбленного.

— Любимый... — повторила Нерисса и перевернулась на другой бок.

Выражение её лица было совсем иным, мягким, нежным. Нерисса кому-то улыбалась,

наверное, своему возлюбленному, и Альберто непроизвольно сжал руки в кулаки.

Если он узнает это имя, то уничтожит ни в чём не виновного человека. Если он — такой... тюлень, извините, господин маркиз, за выражение, то в чём виновата Нерисса? Надо было завоёвывать её ещё на старой работе, а не ходить, как каменное чучело!

Тем не менее, Альберто не сдвинулся с места. Он хотел узнать, кого именно любила Крессман — оправдывал это желанием убедиться, что с нею всё будет в порядке, а это не какой-нибудь женатый мужчина или сволочь из ориентировок о преступниках. Мало ли? Может быть, мужская вариация Тильды Фиэл?

— Альберто... — пробормотала Нери.

Ди Руаз удивлённо взглянул на неё. Неужели проснулась?

Нерисса спала.

И тон, которым она произнесла его имя, ничем не отличался от этого "любимый".

— Нери? — не удержавшись, шепотом переспросил ди Руаз. Она не ответила, вновь повернулась на бок, уже другой, обняла подушку и, закусив её угол, затихла.

Альберто хлопнул себя по лбу.

Проклятье. Нерисса имела в виду его! Никакого другого Альберто во всей академии и в кругу знакомства Нериссы не было, он в этом не сомневался, не зря же вчера проводил перепись населения, причём при её же участии. Значит, Крессман всё ещё чувствовала к нему что-то? Была влюблена?

И устроила этот цирк со свиданием только для того, чтобы разозлить его?!

— Ну, Нери, — покачал головой ди Руаз. — Я этого так не оставлю.

Он тихонько попятился к двери, выскользнул из спальни, спустился вниз по ступенькам и остановился у тайного хода. Зачем убегает? Мог же разбудить её, признаться в своих чувствах, раз уж решился, и дело с концом. Но Нерисса ни за что не признает, придумает какого-то другого Альберто, скажет, что имя не такое уж и редкое, чтобы принадлежать исключительно ему. А потом они поссорятся, и всё закончится ещё хуже.

Ну уж нет! Альберто понимал, что Нерисса водила его за нос, но при этом всё ещё не избавилась от всех чувств. Оставлять это просто так он не собирался.

— Ну погоди, — усмехнулся он. — Ещё увидим, кто признается первым.

Что ж, по крайней мере, ди Руаз мог быть уверен: ни в какого преступника Нерисса не влюбилась.

Глава шестнадцатая

Нерисса проснулась от жуткого грохота. Она открыла глаза, ошеломлённо глядя в потолок, быстро-быстро заморгала, пытаясь прийти в себя, и села. Грохот не повторялся, зато из комнаты донеслось чьё-то кряхтение.

Неужели вновь Биурман или Ларстайн пожаловали? Может быть, ещё и с ведром воды, чтобы ректора будить? И опять в шесть утра! Неужели никто в этой проклятой академии не хочет поспать хоть немножечко дольше? А всё из-за Альберто с его дурацкими нововведениями. Если б не настаивал на столь раннем пробуждении проректоров, то Нерисса могла б до сих пор дремать в тишине...

Впрочем, кто знает, может, это не они внизу грохотали?

Вчера девушка легла довольно рано. Исследовать документы после прогулки по башне не хотелось. Она вновь говорила с ди Тэ-Луа, но тот с жуткой уверенностью раз десять повторил, что не знал никакой Марту Моулс, а в комнате, где сейчас Альберто, энергетика всё той же ненавистой Тильды — предыдущего ректора призрак искренне проклинал. И где искать чёртову Марту? Не рыться же в сводках? Они и перепись произвели, а там ни имени такого, ни фамилии...

Грохот повторился. Нерисса с трудом представляла, что именно могло производить такой шум, потому добыла из шкафа плотную шаль, завернулась в неё покрепче и поспешила вниз.

...Комната больше всего напоминала побоище. Стул — с розовыми ножками и красным сидением, — был разломан пополам. На столе образовалась трещина. Документы, которые Нерисса оставила там в надежде вернуться к ним утром, ведь у Альберто на неё вроде бы никаких планов не было, разлетелись по комнате.

На ковре лежало нечто. Это нечто было ей смутно знакомым, но, кажется, лично они друг другу представлены не были.

И лучше б не сталкивались никогда, потому что, стоило только незнакомцу, валявшемуся на полу, пошевелиться и что-то пробормотать на вампирьем наречии, она тут же его признала.

— Эдмунд Барко! — возмущённо воскликнула Нерисса. — Не соизволите ли объяснить, что вы позабыли посреди моей спальни?!

— Я принёс документы, — прогудел полувампир-полуоблоротень. — Просто полагал, что окажусь прямо в вашей комнате, а немного промахнулся...

— Немного? На три метра! — возмутилась она. — А если б промахнулся на два, то застрял бы в стене головой. Нельзя было телепортироваться в коридор?

— Отец дал прямой ориентир!

Ну Вулфрик... Нерисса не сомневалась даже в том, что Барко рассчитывал в её лице найти не только коллегу в своих происках по поводу донорства, а и прекрасную невестку. Она даже для исключения осмотрела Эдмунда пристальным взглядом с головы до ног.

Неизвестно, как будет в положении стоя, но лежащим он не вызывал у неё совершенно никакого оптимизма. Того более, Нерисса испытывала лёгкий налёт раздражения и с удовольствием выгнала бы этого мальчишку прочь. Эдмунд был вроде бы и приятен внешне, но в тот же момент в его глазах всё ещё засело что-то дикое, напоминавшее о происшествии с Брианой.

— Ваш отец позволяет себе много лишнего, — подытожила Нерисса. — Вы принесли мне документы? Или письмо? Вы вообще хоть что-то о Марте Моулс принесли?

Эдмунд растерялся.

Нерисса подозревала, что он сначала должен был спросить о том, как продвигается дело с донорством, с программой и со всем остальным, а потом уже подвергаться допросу по поводу Марты Моулс, но не собиралась временить. Для этого было несколько причин, но главная из них та, что Крессман даже не говорила о вампирах с Альберто.

Ещё до того, как они работали вместе, ди Руаз участвовал в деле по захвату полуоборотня-полувампира. Нерисса не знала, почему Альберто так нехотя вспоминал о том случае, ведь всё закончилось хорошо, а преступника он доставил в управление, но... Факт оставался фактом. Маркиз люто ненавидел всех полукровок и всех вампиров. И к оборотням относился не слишком положительно, Тарлайн был чудесным исключением из этого правила, да и то, наверное, временным. Может, сработались, Нерисса не знала...

Просить же Альберто о том, чтобы ввести программу донорства в Академии — абсурдно! Нерисса пока даже не подозревала, как будет выполнять обещание, но рассчитывала как-нибудь потом выкрутиться. Но сначала надо было получить желанное.

— Письмо, — твёрдо промолвила она, протягивая руку.

— А если папа мне на ухо нашептал? — хитро поинтересовался Эдмунд и схватил её за руку, намереваясь увлечь следом за собой на пол.

— Письмо! — выдирая свои пальцы из чужой неприятной хватки, прорычала Нерисса. — Иначе убью *на месте!*

- Ну, не надо уж так... — Эдмунд сел, потёр затылок, которым, вероятно, неплохо приложился о стол или о стул, и добыл всё-таки необходимые бумаги из кармана. — Вот. Только не стоит ругаться...

Нерисса скривилась, выхватила лист из его рук и спешно его развернула, надеясь получить желанную информацию как можно быстрее...

В толстый конверт оказалось вложено великое множество документов. Нерисса перелистывала их, перебирала, пытаясь разобраться, и наконец-то добралась до заключения. Что ж, на первых порах сойдёт и обобщённая информация, а уже потом она разберётся, что к чему.

Эдмунд, нисколько не стесняясь, разлёгся на полу и рассматривал её ноги. Нерисса об этом отлично знала и, признаться, с удовольствием завернулась бы в что-то поплотнее шали, чужое внимание, исходящее ещё и от столь неприятной личности, её совсем не забавляло. Но, увы, нельзя было прогонять Барко-младшего. При всём её желании, он мог ещё принести пользу.

— Леди Нерисса, — игриво протянул он, — а папа сказал, что ваше сердце совершенно свободно!

— А Бриана сказала, что вы любите вкушать невест на завтрак, — раздражённо ответила Нерисса. — И кому прикажете верить?

— Мы с Брианой не ладили, — Эдмунд придвинулся ещё ближе, напoлз на ножку стула, но, кажется, его это совсем не смутило, как и собственное нелепое донельзя положение. — Но это всё временно! Уверен, если б она была свободна, а не влюбилась в этого мерзкого полуоборотня...

— Кто б говорил!

— В этого мерзкого получеловека, — поспешил поправиться Эдмунд, — то мы бы с ней

чудно поладили. Папа научил меня хорошо себя контролировать! Два глотка свежей крови — и я сыт!

Нерисса вспомнила, в каком состоянии Эдмунда всего неделю назад уводили из академии, и приняла решение, что слушать его сладкие речи не станет. Всё равно ничего хорошего они ей не принесут, одно только расстройство. Верить таким, как этот вампир, ни в коем случае нельзя, да и вообще, девушка полагала, что он приносит одни только неудачи.

Вот, Бри чуть не убил, Тильду мог погубить, если б только вовремя не сориентировались, и из-за этого дурацкого полувампира Змеиный Замок теперь в таком плачевном состоянии!

— Не мешайте и дайте прочесть, — оборвала она его.

Эдмунд что-то, наверное, ответил, но Нерисса слишком увлеклась изучением полученного письма. Информация, озвученная в нём, могла произвести фурор... ах, если бы Альберто поверил!

Крессман хотелось сесть за стол и прочесть всё максимально внимательно, но при Эдмунде это было попросту невозможно. Потому она не сдвинулась с места, а развернула письмо и принялась читать.

Свидетельства, которые за столь короткий срок успел собрать Вулфрик Барко, просто поражали. Марта Моулс оказалась личностью куда более таинственной, чем они с Альберто могли хотя бы предположить. Да где там! Узнать такое...

"Мы проанализировали энергетический слепок Марты Моулс, — сообщал Вулфрик, — соответствующие документы приведены ниже. В период собственной жизненной активности, когда все фиксировали Марту Моулс как живое существо, существовали этапы, когда она полностью "выпадала" из энергетических карт. Учитывая то, что Моулс не пересекала линии отслеживания, зоны видимости она не покидала".

Нерисса покачала головой. Надо же! Она, конечно, подозревала, что с этой Мартой не всё так гладко, но что настолько! Интересно, и что же такого противоестественного было в таинственном секретаре академии, что она умудрялась энергетически умирать и оживать каждый раз, когда это было необходимо?

Письмо от Вулфрика было не таким уж и коротким. Нерисса читала и с каждой новой строчкой всё больше ужасалась. Если б Альберто не был таким упрямым, она сразу же отнесла б всё, что узнала, ему. Девушка даже не сомневалась, что ди Руаз мог подать несколько важных идей, возможно, даже слышал о подобном явлении.

Но больше всего Нериссу заинтересовало то, как Барко заканчивал свой отчёт о жизнедеятельности Марты Моулс. По его информации, она никогда прежде не умирала так надолго — на целый год. Недели, даже считанные дни фальсифицировать было возможно, но не такой же отрезок времени!

"После длительного перерыва вновь зафиксирована жизнедеятельность Марты Моулс. Сейчас происходят периодические скачки, она чаще мертва, чем жива, энергетический контур отследить очень трудно, сбивчив".

Нерисса могла сделать два вывода из полученной информации. Во-первых, как она и предполагала, эта женщина каким-то образом посещала академию, была в Змеином Замке, но не наследила нигде, кроме как в документах. Несомненно, она жива и каким-то образом притворяется мёртвой! Некромантка? Может быть, для них это характерно? А во-вторых...

Вампиры не первый день и не первый год занимались этим вопросом. Очевидно, таинственная скандалистка им мешала или вызывала какой-то другой шкурный интерес,

иначе с чего бы это раса, не особо интересующаяся чем-либо, кроме крови, следила за её энергетическим контуром? То количество свидетельств и документов, что выпали из конверта, вероятно, расширенного магией, просто потрясало.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Какая прелесть, — протянула Нерисса себе под нос. — Какая прелесть... И где ж тебя, драгоценная Марта Моулс, искать? Кто ты такая? Неужели действительно некромантка, переливающая энергию из себя в оживляемые тела? А вдруг?

О такой практике очень мало было известно, собственно говоря, лишь то, что она существует, и Нерисса не знала, близка ли она к истине или предполагает какие-то глупости.

Она намеревалась написать Вулфрику ответ, чтобы передать через его сына, собралась сделать хотя бы шаг, но почувствовала, как что-то горячее коснулось её лодыжки. Вспомнив, что, собственно говоря, не слишком одета, Нерисса опасно посмотрела на Эдмунда — и увиденное её, признаться, потрясло.

— Это как понимать?!

Эдмунд уже не походил на ушибившего спину мальчишку. Нет, сейчас он смотрел на неё...

Ну, наверное, сам полувампир принимал это за соблазнительный взгляд, от которого юная дева должна была упасть в его объятия. Да ещё и пальцы медленно поднимались вверх по её лодыжке, да так настойчиво, что Нериссе отчаянно захотелось лягнуть посильнее незадачливого кавалера, а потом указать ему на дверь, причём чем скорее, тем лучше.

Выглядело же всё это... Ну, не очень, мягко говоря. Из-под верхней губы торчало два клыка, исключительно вампирских, кого-то, мечтающего о фантоме вечной жизни, это даже заводило. Кого-то заводили, может, и два нижних — оборотничье наследование, причём явно от какого-то дикого кабана, — но Нерисса не относилась ни к первому, ни ко второму классу. Она вообще людей предпочитала! Даже не так — одного конкретного человека.

Лицо Эдмунда больше никаких радикальных изменений не потерпело. Зато он успел расстегнуть рубашку — и когда ж только додумался! — и Нериссе довелось созерцать ещё и чужую волосатую грудь. Тоже, наверное, оборотень пробивается от восторга? На руках его появились когти, точнее, коготки, потому как длина их, к счастью, не впечатляла, но от этого не легче.

Единственное же чувство, которое Нерисса могла испытывать по отношению к полувампиру у её ног — это отвращение.

— Слушай, чудо природы! — она раздражённо дёрнула ногой, стряхивая с неё чужие пальцы. — Тебя ж вроде бы накачали чем-то успокоительным, так чего ты пристаёшь к каждой попавшейся под руки девушке, не уточняя спектр её желаний и интересов?

— Разве я тебе не нравлюсь? — с придыханием полюбопытствовал Эдмунд. — Разве я не кр-р-расив?

— Клыки втяни, красавец! — Нерисса сложила бумаги пополам, швырнула их на стол и раздражённо скрестила руки на груди. — И брысь отсюда!

Эдмунд, кажется, наконец-то понял её посыл, но вместо того, чтобы последовать прямому указанию, вдруг захныкал. Девушка лишь вскинула брови от удивления.

— Ты чего? — поражённо спросила она.

Клыки Эдмунда вернулись на место, то есть, пропали или просто скрылись под губами, шерсть с груди тоже куда-то пропала.

— Никто меня не любит! — заголосил вместо демонстрации своих прелестей парень. —

Никто меня не ценит! Вот эта... эта... моя бывшая невеста! Вот она ж за полуоборотня вышла! Чем я хуже! Мама меня даже полному превращению научила после случившегося... С меня вышел такой милый каба-а-а-анчик! Ну чем я хуже-то, а?!

Бри рассказывала о второй ипостаси Тарлайна, да и Нерисса видела его краем глаза в форме животного. Вряд ли секрет успеха был в этом, но...

— Послушай, — Нерисса даже постаралась говорить помягче, чтобы не оскорбить несчастного полувампира, — ты себя с Тарлайном не сравнивай. Во-первых, он получеловек, а не полувампир, не пытался её съесть... — она заметила, как начал трястись Эдмунд, и поспешно добавила: — А во-вторых, в кот превращается. Знаешь, как девушки котиков любят? Мягкий, пушистый. Просыпаешься ты утром, а рядом с тобой лежит такое мохнатое хвостатое чудо. Погладил, потискал... Ну, или в человеческой форме — так не укусит же! А теперь представь другую ситуацию: лежишь ты в своей постели, а рядом с тобой хрюкает кабан. Тебе, парень, надо какую-то орчанку, чтоб оценила...

Эдмунд приободрился.

— А я видел здесь одну! — воскликнул он. — Такая хорошенькая... Зелёненькая. Кажется, получеловечка...

— Это ты о Паулине что ли? Ребёнку десять лет, с ума сошёл! — вскинулась Нерисса. — Ты хоть понимаешь, что...

— Да я ж не сейчас, — примирительно покачал головой Эдмунд. — Я пока реабилитацию пройду... Пока успокоюсь... Пока...

— Иди-ка ты, парень, к папе, — вздохнула Нери. — От греха подальше. И постарайся осторожнее выбирать жертву для приставаний. Бри была добрая, а я, если спроsonья, могу так заклинанием дать, что вылетишь через окно...

Эдмунд, окончательно растерявшись, принялся чертить телепортационный круг, Нерисса же повернулась к документам. Что-то ей подсказывало, что Вулфрик отчитает сына за столь нелепое поведение. И о донорстве ничего спросить не успел... Но её это мало волновало. Сегодня же поставит защиту, чтобы никакая зараза без разрешения телепортироваться в её комнаты не могла, а то разбегались тут всякие! А если б она и вправду воспользовалась заклинанием, не посмотрев, кто пришёл?

Но, впрочем, Нериссу нынче куда больше волновало другое: Марта Моулс. Она даже представить себе не могла, что именно позволяло той так легко ускользать, ещё и притворяться мёртвой. Что за вид магии? Как она ею пользуется?

Что ж, поставит защиту, переберёт бумаги — и сразу же отправится в библиотеку, ищущая некромантов и всё, что касается временной смерти.

Глава семнадцатая

— ...В одиннадцать должен явиться Ларстайн, отчитаться о проделанной работе, — монотонно зачитывала Нерисса из большого листа бумаги, заполненного мелким-мелким почерком. — Потом, во время студенческого перерыва между лекциями, должен быть ректорат. Ах да! На девять у тебя лекция.

Альберто, до этого только мрачно кивавший в ответ на зачитываемые пункты, вскинул голову.

— Какая такая лекция?

— Первый курс, поток, боевая магия, — без единой запинки и даже без сомнений сообщила Нерисса. — Разве ты не знаешь? Тильда вела у студентов вступление в специальность в первом триместре, самом коротком, теперь — второй, длинный, который переходит через зиму. В плане указана боевая магия. Ты — спец. Будешь, как ректор, заменять и там.

Ди Руаз с сомнением взглянул на коллегу. Все, кто хотя бы немного был с ним близок, отлично знали, что Альберто терпеть не мог кому-то что-то объяснять. Преподавательский опыт у него был ещё со времён учёбы в аспирантуре, но там-то приходилось тренировать уже довольно опытных специалистов.

— И что там за группа? — опасливо уточнил Альберто. — Ты ж с ними училась, да? И Бриана тоже...

— Да, но ни меня, ни тем более Бри в аудитории не будет, — подтвердила Нерисса. — А так... Ну, девочек много из-за этой подставы с отбором. Родители представителей мужского пола как-то не хотели выдавать мальчиков замуж за какого-то подозрительного преподавателя, — она хихикнула, и Альберто тоже хмыкнул себе под нос. — Ну, это и неудивительно. А так — ничего особенного. Не слишком талантливые, но самых неударённых и самых буйных вышвырнули ещё на первых порах.

Нерисса закончила свой рассказ как раз в тот момент, когда заняла своё прежнее рабочее место, то есть, села рядом с Альберто на узкий диван, да ещё и опустила ладонь ему на колено. Мужчина в ответ вскинул голову и удивлённо заморгал, явно не понимая, что ж могло стать причиной подобного поведения.

— Нери, что тебе нужно?

Крессман придвинулась ещё ближе.

— Неужели ты думаешь, — проворковала она, прижимаясь к его плечу, — что я б стала так себя вести только ради какой-нибудь мелочной цели?

— Нерисса-Нерисса... — вздохнул Альберто. — Нет, я так не думаю. Я считаю, что будь я тебе противен, ты б занималась соблазнением на расстоянии. Но то, что тебе что-то надо, даже не обсуждается, с чего б иначе ты была такая милая?

Девушка закатила глаза.

— Зануда. Можно я воспользуюсь твоим устройством? — она ногой указала на прибор, стоявший под столом. — Кое-что найти надо, а в нашей библиотеке — глухота. Библиотекаря там, между прочим, тоже нет. И камни с потолка падают, меня чуть не убило, когда я нужную книгу на верхних ярусах искала. И каталоги в запустении...

— Стоп! — Альберто поднял руки вверх, признавая своё поражение. — Хорошо, ищи. Я пойду на лекцию, если кто-нибудь будет искать, назовёшь аудиторию. Кстати, насчёт неё...

— Тридцать восьмая, первый этаж, левое крыло, — сообщила беззлобно Нерисса. — Спасибо!

— Пожалуйста, — вздохнул Альберто.

До лекции оставалось ещё минут пятнадцать, но он подозревал, что искать аудиторию будет довольно долго. В университете, который они с Нериссой заканчивали, студенты обычно не жаловали своих преподавателей хорошим посещением. Наверное, и здесь картина мало чем будет отличаться. А Альберто, если честно, больше всего хотелось остаться в кабинете, сидеть рядом с Крессман и выслушивать её обворожительные просьбы. Вообще-то после услышанного в спальне девушки он искренне намеревался хоть немного отомстить, пусть и за упрямство, но подозревал, что всё равно никакого успеха в этом деле не добьётся.

Да и повода не было. Ну, покрутилась она перед ним в несколько откровенном наряде, и что с того? Может быть, хотела спровоцировать...

Ди Руаз взглянул на Нериссу и, улыбаясь, предложил:

— Может быть, я на стол выйду? Не на коленях же тебе стоять?

Нерисса, уже нырнувшая под стол, выглянула из-под него, растрёпанная, и довольно закивала. Колдовать рядом с устройством она, что логично, опасалась, потому послушно посторонилась и дождалась, пока ди Руаз добыл его и поставил на деревянную поверхность. Мебель выдала протестующий скрип против тяжёлого предмета, но довольствовалась укрепляющим заклинанием.

— Спасибо! — выпалила Крессман ещё раз, прежде чем погрузиться в изучение волнующего её вопроса. — Тебе вниз по главной лестнице, потом налево, третьи двери!

Альберто вновь взглянул на часы: надо было спешить. Он кивнул на прощание Нери, уже с головой погрузившейся в работу, и заспешил вниз по ступенькам, зная, что студенты ждать не будут, стоит опоздать секунд на тридцать, как уже разбежится половина аудитории.

Змеиный Замок изнутри был таким же жалким, как и снаружи. Ди Руаз старался не замечать сквозняк на лестнице, проигнорировал и несколько ступенек, стремившихся превратиться в каменную пыль слишком скоро. В коридоре было чисто и сухо, ничто не падало, всё же, первый этаж, но он понимал — если не найдёт причину энергетических пробоев в Змеином Замке, то так и не сможет добиться его восстановления. А это приведёт к закрытию академии, не стоит даже сомневаться. Никто не заставит студентов учиться в полном запустении.

Стараясь отогнать прочь дурные мысли, он распахнул дверь в лекционный зал и от удивления даже застыл на пороге.

Не слишком большая аудитория, рассчитанная на человек шестьдесят, была забита до упора. Альберто примерно представлял себе объёмы первого курса и не сомневался в правилах создания расписания, потому даже не сомневался: среди присутствующих хватало лишних людей. Но зачем они сюда явились? Так уж желают услышать что-то новое и неизведанное о боевой магии? О, в тягу студенчества к знаниям ди Руаз не верил, сам ещё не настолько состарился.

Замявшись на пороге, он всё-таки вошёл внутрь, хотя, признаться, хотелось скрыться. Альберто привык общаться с преступниками да должностными лицами, а не с молоденькими девушками, занявшими все свободные парты.

Он добрался до преподавательской трибуны, находившейся на небольшом возвышении — вероятно, Тильде хотелось немного возвыситься над своими студентами, — и ещё раз осмотрел аудиторию. Гул, стоявший здесь до его прихода, превратился в мертвенную

тишину, и почему-то у ди Руаза по этому поводу не возникало никакого доверия.

— Ну, здравствуйте, первый курс... А так же часть второго и некоторые представительницы третьего, — протянул Альберто. — Добро пожаловать на занятия по боевой магии!

— Здравствуйтесь, господин ректор! — стройным хором провозгласили студентки.

Ди Руаз усмехнулся. Таким же тоном его обычно приветствовали подчинённые, когда умудрялись что-нибудь натворить, а потом искали миллион способов спасти собственную шкуру и не попасться под руку злому начальству. Вот точно так же вставали в ряд, едва ли не брались за руки, натягивали на лица бесконечно ласковые улыбки, за которыми прятали змеиные оскалы, и, гордо вскинув голову, громко приветствовали. Честь отдавали иногда, но это выглядело совсем смешно — боевые маги не тратили время на звания, всех интересовала только мера силы.

— Позвольте полюбопытствовать, — не удержался он, — что ж привело всех вас на занятие по боевой магии? Неужто интерес к предмету?

На сей раз девушки не были готовы так однозначно ответить, как в случае с приветствием. Альберто это не удивляло; он подозревал, что большинство дам даже не желали знать о существовании такого вида магии, как боевая.

— Тишина! — Альберто ударил ладонью о трибуну, и начавший было зарождаться в уголках аудитории гомон вновь затих. — Итак, прошу всех представительниц третьего и второго курса покинуть зал. Здесь и без вас мало места. Без промедления. Вы уже курс боевой магии прослушали.

— А если госпожа ректор плохо его прочитала?! — возмутились с задней парты.

— Это вы так далеко сели, чтобы лучше слышать? — усмехнулся Альберто. — На выход. Немедленно.

— А если двойка была? — не унималась девушка. — Если я не знаю боевой магии, что мне делать?

— Покинуть Змеиный Замок, предварительно забрав документы — потому что это отчисление за неуспеваемость. Желающие есть?

Желающих не было. Девушки, раздражённо ворча себе под нос, стремительно покидали аудиторию. Одна из них задержалась, остановилась у выхода, уронила что-то — Нерисса тоже пару раз так роняла перо, причём именно занимая должность секретаря, а не боевого мага, — и так соблазнительно наклонилась, что Альберто стало просто смешно.

Что эти девушки себе удумали? Неужели в академии настолько мало представителей мужского пола, чтобы они могли заигрывать с кем-нибудь другим, а не морочить ему голову?

— Поторопитесь, уважаемая, — ледяным тоном обратился к второкурснице — на третий она ещё не тянула, те уже избавлялись от формы. — Иначе я *лично* вас накажу.

— Да? — девушка обернулась и заморгала густо накрашенными ресницами. — А как именно? Когда я должна буду приступить к отработке? — она словно невзначай теребила пуговицу своей блузки, тоненькой-тоненькой, хотя подразумевалось в зимнее время менять эту часть формы на что-то более тёплое.

— Да, я лично подпишу указ о вашем отчислении и напишу письмо родственникам, — подтвердил Альберто. — Покиньте аудиторию!

Девушка густо покраснела, очевидно, поняла, что её намерения были поняты, но истолкованы отнюдь не так, как ей бы того хотелось, и умчалась прочь, а ди Руаз повернулся

к студенткам.

Что-то его в этих взглядах смущало.

— Ну что ж, — протянул Альберто, чувствуя, что пауза пойдёт ему только во вред. — Полагаю, мы можем переходить с вами к обсуждению темы? Запишите заглавие. Теория боевой магии и основные принципы распределения силы.

Было слышно, как в унисон закричали перья. Казалось, каждая из студенток стремилась писать максимально каллиграфично, кто-то даже высунул кончик языка от старания. А одна из девушек так облизывала губы, словно только что съела нечто очень-очень вкусное.

Альберто сдержался, чтобы не позволить себе раздражённо закатить глаза. Со студентками преподавателям предполагалось вести себя максимально уважительно, и он должен был придерживаться этого принципа. Другое дело, что хотелось уйти поскорее, избавившись от этих назойливых взглядов, но ди Руаз не мог себе этого позволить. К тому же, лекция проходила максимально спокойно. Никто не кричал, не просил отпустить пораньше с занятий, напротив, студентки демонстрировали удивительную прилежность, смирно записывали то, что он им диктовал, а что глазели — так то уже побочные неудобства.

Наконец-то лекция подошла к концу, Альберто с облегчением взглянул на часы и произнёс самую дежурную фразу из всех, что только мог придумать.

— На этом занятие окончено. У кого-нибудь есть вопросы?

Каждая девушка из присутствующих подняла руку.

Ди Руаз обмер. Наверное, сейчас он был свидетелем самого страшного преподавательского кошмара из всех существующих. Студентки, как один, были готовы что-нибудь спросить, а ведь он даже не оставлял какого-то места для размышлений во вступительной сухой теории.

Альберто откровенно стушевался. Кто б мог подумать!

— Ну, хорошо, — вздохнул он. — Прошу, давайте начнём с вас, студентка...

— Мэй! — представилась девушка, вскакивая на ноги. — А какое у вас дворянское звание?

Ректор, начавший уже было переживать, что в Международной академии учатся слишком старательные студентки, вопросительно вскинул бровь. Дворянское звание? Этого только ему не хватало.

— Маркиз, — протянул он нарочито медленно, а потом окинул заинтересованным взглядом весь зал. В поведении девушек чувствовалось что-то подозрительное.

Половина, да что там — две трети рук опустились.

— Ещё вопросы? — уточнил он стремительно леденеющим тоном. — Или кого-нибудь интересует моя бывшая должность? — желающих узнать об этом не нашлось. — Или семейное положение?

На сей раз головы вскинули вновь едва ли не все присутствующие.

— Я полагаю, — протянул ди Руаз, — что на сегодня мы всё-таки закончим это занятие. Через неделю, в то же время, буду ждать вас здесь. Все свободны.

Поскольку Альберто пришёл без бумаг — лекции по боевой магии он знал наизусть, не зря же занимался ею столько лет подряд! — он рассчитывал покинуть аудиторию до того, как из неё прочь ринутся студентки. Но не тут-то было!

Ди Руаз не успел даже выскользнуть в коридор — его окружили плотным кольцом

девушки, наперебой говорившие о чём-то. Из шума трудно было выловить хотя бы несколько связных предложений, и Альберто переводил взгляд с одной на другую, постепенно свирепея.

— Что здесь происходит?! — наконец-то прервал он их. — Что это за страстная любовь к боевой магии? Вы кого пытаетесь обмануть и притвориться, будто вам интересно, меня?! Я похож на дурачка?!

Девушки стремительно зашушукались, принялись переглядываться, явно пытаясь найти способ оправдаться.

— Да мы же...

— Мы же ничего... — вновь загалдели они хором.

— Мы позаниматься хотели! Дополнительно! — сообщил кто-то из задних рядов.

Ди Руаз вскинул брови.

— Да? И каждая из вас согласится подготовить реферат на заданную тему? — ядовито уточнил он. — Прямо-таки все до одной будете заниматься дополнительно? При условии... — Альберто выдержал короткую паузу, — что каждой я выдам тему лично?

Глаза у девушек загорелись. Альберто покачал головой. Совсем они, что ли, с ума сошли? Одна уже и блузку расстёгивать начала, словно он намекал на связь, те сбились кучкой и взлететь пытаются, так активно моргают, а оставшиеся бросают томные взгляды, что даже камню от них жарко станет!

Но Альберто обладал куда более меньшим запасом совести, чем камни, и просто так спускать студенткам их непозволительное поведение не собирался.

— Замечательно, — елеинным голосом кивнул он. — В таком случае после занятия пусть каждая ждёт тему в своей комнате. И, — ди Руаз заставил себя широко улыбнуться, — мне так нравятся старательные девушки, умеющие учиться!..

Первокурсницы ахнули в один голос. Альберто — мысленно возвёл очи к небу. Умеющие учиться девушки ему, конечно, нравились, особенно одна конкретная, проживающая в соседних покоях, а вот эти восторженные девицы к классу умных явно не относятся. Зато каждая сегодня проведёт вечер за учебниками в ожидании ректора.

— Идите, дорогие, — сладко протянул он. — До встречи.

— До встречи! — нестройным хором отозвались девушки и тут же бросились врассыпную, по дороге начиная обсуждать, в каком именно наряде будут ожидать ректора.

— Какая наивность, — протянул Альберто, когда дверь за ними закрылась. — Наряды... Коротенькие платья... Девочки, задание действительно будет выдано вам *лично*... Господин ди Тэ-Луа? Вы давно там стоите?

Призрак, прятавшийся за колонной в самом конце зала, выскользнул навстречу ди Руазу.

— Да-с, сударь, — протянул он. — В моё время студентки-с не так хотели выйти замуж за ректора... или это я был стар-с?

— Нет, это особенный курс, — возразил Альберто. — Возможно, вы немножечко мне подсобите? Раздадите задания этим студенткам? Ведь обещал же, что каждой будет лично выдано задание для реферата.

Ди Тэ-Луа, даром, что давно уже неживой, ласково заулыбался. Судя по выражению лица, он совершенно не собирался спорить с человеком, занимающим ректорское кресло — в кои-то веки его этот человек устраивал.

— Почту за честь, сударь, лично познакомиться с каждой, — кивнул он. — И обучить-с боевой магии... Настолько, насколько дамам это будет угодно.

Глава восемнадцатая

Ректорат проводился в очень тесном кругу лиц. Злой Альберто — а Нерисса умела определять это состояние по сверкающим гневно глазам и изредка подёргивающимся пальцам, хотя на лице мужчины застыло удивительно умиротворённое выражение, — просматривал порядок дня так, словно пытался найти там место для казни или чего-нибудь подобное. Профессор Ларстайн в окружении как минимум сотни методичек и огромной стопки учебных планов, сданных ему преподавателями, пытался всю эту кучу привести в порядок и хотя бы немного систематизировать, но явно потерпел неудачу при первой же попытке, а теперь мог разве что проклинать ненавистного ректора за то, что тот заставил заниматься таким скучным делом.

Профессор Биурман уже нашёл свободные уши в виде какой-то молодой преподавательницы, которую Нерисса видела раз или два в Змеином Замке, ещё когда была адепткой, и уверенно рассказывал ей о том, какой разврат творится на просторах родной академии.

Хмурый Тарлайн, на чьи плечи свалился неуправляемый женский коллектив — первый курс, то бишь, — то и дело поглядывал на список. Кто там был и за какие услуги оказался, Нерисса тоже не ведала, но предпочитала не уточнять. В конце концов, ей проблем и без лишнего любопытства хватало, как и всем остальным преподавателям. Потолок крошился даже в ректорской спальне, хотя она была укреплена как минимум десятком заклинаний, Змеиный Замок потрескивал при каждом движении, словно старушка, решившая размять кости. Часть коридоров уже перекрыли, в половину башен допускать студентов было опасно, а ни конца, ни края процессу разрушения не было видно. Если честно, Нерисса понятия не имела, что надо сделать, чтобы восстановить замок.

Её мысли упрямо занимала Марта Моулс. Увы, но дальше той информации, которую предоставили вампиры, Нерисса так и не зашла. Она перерыла всё, что могла, разве что с преподавателями ещё не со всеми поговорила, но... Чем они помогут?

Прозвенел колокол, объявляющий о начале заседания, и Нерисса поднялась со своего места.

— Господа преподаватели, проректоры, господин ректор, заседание ректората...

Дверь открылась с таким грохотом, словно её пытались не отворить, а выбить. Ну, или хотя бы открыть с ноги.

— Меня забыли! — незваный гость, путаясь в собственной мантии, пересёк комнату и оглянулся. — Интересненько, тут мы ещё не заседали...

Нерисса краем глаза заметила, как на столе у Альберто загорается перо. Как мило! Ещё только этого им не хватало... Ди Руаз отлично владел своей магией, а вот в юности, когда срывался, мог случайно и уничтожить что-то или кого-то.

Кажется, появились кандидаты.

Тем временем Дрогар — неужели его так и не выгнали из преподавательского коллектива?! — подобрал полы своей мантии, завязал их на боку узлом, чтобы не мешали, и направился к Тарлайну. По пути он едва не сбил ту самую молодую преподавательницу, которую заметила Нерисса, перевернул пустой стул, невесть для кого предназначенный и, напевая неизвестную песенку, плюхнулся рядом с бывшим другом.

Дэррэйн, не произнеся ни слова, молча поднялся с насиженного места, отошёл в

соседний ряд, поднял тот самый опрокинутый стул и, опять-таки без комментариев, устроился на нём, вновь возвращаясь к изучению таинственного списка.

Другие преподаватели последовали его примеру. Молчаливый бойкот, сопровождавшийся раздражительными взглядами, бросаемыми на орка, не заметить было невозможно, и Дрогар спустя несколько минут вынужден был всё-таки заметить.

— Э! — возмутился он. — А что происходит?

— Кажется, — произнёс Альберто, — вас сюда никто не звал, уважаемый. Покиньте помещение. Вы находитесь на территории академии только благодаря тому, что у меня нет свободного времени выставить вас из Змеиногo Замка.

— Я, — возмутился Дрогар, — преподаватель...

— Мы больше не нуждаемся в музыкальной магии, — оборвал бывшего друга Тарлайн. — Единственный уцелевший инструмент — орган, и играть на нём опасно для академии. Покиньте помещение, прежде чем нам придётся применить силу.

— Да, — поддержала его пожилая женщина, преподававшая историю магии и рас, к слову, так виртуозно, что даже Нерисса слушала её в своё время с огромным интересом, хоть и учила прежде этот предмет. — Дрогар, вы — не тот, для кого есть место на ректорате. Здесь собрались серьёзные люди, и всяким... Дуракам не место.

— Я протестую! — вскинулся профессор Биурман. — Дрогар — такой же член коллектива, как и все мы!

Удивлённые взгляды, направленные на мужчину, ясно дали понять — он всё-таки ляпнул что-то не то.

— Мы не можем, — вмешался Ларстайн, — изгнать нашего коллегу только потому, что он негоден новому ректору. Это безумие!

— К тому же, — Биурман переступил через бумаги, окружавшие его друга, и встал с ним плечом к плечу, — это явное нарушение кодекса Академии. Никто не имеет права изгонять преподавателя без согласования с коллективом и с проректорским составом!

Альберто взглянул на них, а после раздражённо шевельнул запястьем. Ларстайн открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, но вместо этого сумел выдать лишь смешное бульканье.

— Нерисса, — обратился ди Руаз к ней, — выведите, пожалуйста, Дрогара прочь. А мы продолжим.

Нерисса от раздражения сцепила зубы. Она что, охранник, чтобы выводить Дрогара из зала заседания, точнее, из первого этажа покоев Альберто, потому что больше собратиться негде? Но под властным, злым взглядом ди Руаза всё равно не решилась спорить. Боевым магом быть непросто, а в боевой паре быть ведомым... Какой бы талантливой для своего возраста ни оказалась Нерисса, она всё равно не могла вести Альберто. Порой работали на равных, но он всё равно не мог отказать себе в возможности командовать. Девушка даже привыкла.

Некоторые её подруги, выходившие замуж за с виду тихих, спокойных мужчин, в их лице обретали жестоких домашних тиранов, во всём ограничивающих вторую половинку. Нерисса же была твёрдо уверена: властный, жёсткий на работе Альберто никогда бы не поднял на неё руку. Максимум накричит, и то — порой она того заслуживала. Был бы он ещё откровенен и смел в отношениях!..

Нерисса обошла стол, за которым стояла, и направилась к Дрогару.

— Пойдём, — не собираясь обращаться к своему бывшему преподавателю на "вы", произнесла она.

Дрогар был худшим в Змеином Замке, и это не оставляло сомнений. Нерисса прекрасно помнила те несколько уроков, которые соизволила посетить. Музыкальная магия у неё была на отвратительном уровне, всё-таки, закалённые бойцы, привыкшие сражаться с помощью заученных жестов и фраз, чётко следовать всем витиеватым формулам, не позволяли себе наигрывать увеселительные мелодии посреди боя. Музыкальная магия была слишком слабо развита, хоть и потенциально могущественна. Но она характеризовалась как созидательная, а у Нериссы с этим всегда были проблемы.

— Эй! — возмутился орк. — Я не позволю, чтобы какая-то девчонка...

Нерисса заглянула ему в глаза и тихо, чтобы больше никто не услышал, буркнула заклинание. Оглянувшись на Альберто, поймав его холодную улыбку. Понял, значит, как будет утихомиривать! Жаль, на орков подобного типа магия влияла недолго, а потом они становились ещё и до жути сварливыми и трепали нервы заклинателю, но Крессман не видела другого выхода

Дрогар вдруг умолк, спешно заморгал, а потом медленно поднялся на ноги. Нерисса раздражённо последовала к выходу из комнаты, и орк поплёлся следом за нею.

Но, к сожалению, на нём одном проблемы не закончились. Стоило выйти в коридор, как Крессман сразу же поняла, что недооценила соперника.

— Ты что с ним сделала! — услышала она визгливый голос. — Ты его что, околдовала? Дрогарчик! Дрогар!

Нерисса пощёлкала пальцами перед носом у орка и повернулась к Элье. Его супруга выглядела всё так же, как и прежде — немного полновата, нагловата и совершенно беспардонна в большинстве существенных вопросов. Ничто не меняется в Змеином Замке, даже его разрушение прогрессирует с одинаковой интенсивностью... Жаль, коэффициент не для арифметической, а для геометрической прогрессии, и он явно больше единицы.

— Здравствуй, соседка, — протянула Крессман. — То-то я вижу, ты его совсем не под колдовством держишь. У меня заклинание, — она прищурилась, — действует от силы три-четыре минуты. А он до сих пор, — Нерисса толкнула Дрогара в плечо, — как варёный!

Элья надулась и тряхнула рыжими волосами.

— Не твоё дело, кто как живёт, — огрызнулась она. — Я своего мужа люблю. И он у меня, между прочим, есть, в отличие от некоторых. Что, не смогла выиграть отбор? Бри тебя один раз уже обскакала, а теперь ты в качестве консультантши для ректора? Кого рекомендовать будешь? Такую же, как и ты, заносчивую дворянку? Порядочные девушки у тебя ж не в чести!

— Не в чести? — прищурилась Нерисса. — В отличие от некоторых, я не сплю с мужчинами — ещё и с орками! И не собираюсь этого делать до свадьбы.

— Да кто на тебе женится! — вскипела Элья. — Кому такая стерва надо?!

Нерисса смерила её раздражённым взглядом.

— Дешёвая ведьма, — произнесла она. — Мне пора возвращаться, а ты... Не сегодня, так завтра вылетишь прочь из академии. Уж я об этом позабочусь.

— Да что ты можешь, секретарша дворянская!

Дрогар, более-менее придя в себя, попытался вклинить между ними, но Нерисса и Элья одновременно выпалили заклинания, которые применяли и раньше. Орк, совсем ошалев, обезумело смотрел то на первую, то на вторую, а после, так и не определившись с симпатиями, полез обнимать Нериссу.

— Изменщик! — возопила его законная супруга.

— Уймись, Элья, и убери от меня этого гада! — Нерисса вскинула руку, создавая пульсар. — Иначе я его сама прикончу.

— Не смей трогать моего мужа!

Нерисса почувствовала, как магия вырывается на свободу. Терпения оставалось всё меньше и меньше. Она была готова вот-вот взорваться — а это никогда ничем хорошим не заканчивалось.

— Тогда убери его с дороги, иначе прокляну обоих, — пригрозила она.

— Да что ты можешь! — зло прошипела Элья. — Ты такая же недоучка, как и я, а потенциал у меня — больше!

И, стремясь доказать это, она выхватила невесть как сохранившуюся дудочку из-за пазухи.

Нерисса предупредительно вскинула руки.

— Ты не понимаешь, — осторожно произнесла она, — с чем имеешь дело. Змеиный Замок может рухнуть.

— То-то ты о нём думала, когда заигрывала с моим мужем!

— Да не нужен никому твой муж! — вскипела Крессман. Пульсар, погасший было на раскрытой ладони, вспыхнул с новой силой. — Обыкновенный заносчивый орк, который даже даром своим управлять не умеет, не то что кого-нибудь — тебя, например! — научить!

Этого Элья выдержать уже не смогла. Она уверенно поднесла дудочку к губам и спешно заиграла. Выражение её лица при этом могло испугать даже бывалого мага — жесткое, сосредоточенное, злое. Она играла с такой силой и с таким посылом, что Змеиному Замку оставалось только рухнуть.

Потолок задрожал, и Нерисса опасливо подняла глаза вверх. Она была уверена, что сейчас камни посыплются прямо на голову, и никакая магия с этим не поможет. Шар, состоявший из воды с проблесками пламени — второй натуры Нериссы, порой просыпавшейся в опасных ситуациях, — сам по себе сорвался с пальцев и поплыл в сторону Эльи. Эльфийка этого уже не замечала, только с ненавистью выдыхала воздух ещё стремительнее, явно пытаясь заставить соперницу отступить в страхе. Но не было смысла ни пятиться, ни отступать, ни пугаться. Что б ни пыталась сделать Элья, ей не удалось.

Воцарилась тишина, страшная, давящая на уши. Нерисса подняла голову вверх и с удивлением узрела, как из потолка свисает что-то напоминающее зыбкую зелёную тень. Щели, которых прежде было до ужаса много, куда-то стремительно исчезали, растворялись на глазах.

Элья, кажется, разозлилась пуще прежнего и заиграла вновь. Ненависть её, ещё более сильная, чем прежде, действовала как раз наоборот — в окне Нерисса видела, как медленно восстанавливались стены башни напротив, не совсем полноценно, но всё же! Да, силы эльфийки не хватало для того, чтобы принести существенную пользу Змеиному Замку, но и разрушить его она не могла. Казалось, в ненависти пытаясь причинить вред, она, напротив, могла разве что помогать зданию. Нериссу удивляло уже то, насколько ненаправленным был энергетический посыл.

— Это ненормально! — возмущённо воскликнула Элья. — Да упадёт когда-то на твою ненавистную голову потолок или нет?!

— А ты поиграй, — вкрадчиво произнесла Нерисса. — Поиграй ещё немного!

Неужели единственной сильной эмоцией, на которую была способна представительница древнейшей расы созидателей, это ненависть? Очевидно, музыкальная

магия от этого притуплялась, но всё равно действовала. А когда Элья чувствовала себя счастливой или просто тосковала, эффекта не было вообще. Она словно не могла выдавить из себя ни единого чувства. Неужели такое бывает? Никогда прежде Крессман не слышала о подобном извращённом использовании собственных сил.

Элья же не собиралась сдаваться. Казалось, подзуживать её проще простого — она вновь взялась играть, и та башня, из которой Нерисса едва не выпала, неудачно став на ступеньку, медленно, но верно собиралась по кусочкам. Да, чтобы превратить её в прежнее могучее строение, надо было провести огромную работу, и Элье пришлось бы ненавидеть кого-то целыми днями, а то и месяцами, если не больше, но теперь Змеиный Замок не стоял на краю собственного разрушения!

Нет, как бы эльфийка ни раздражала Нериссу, следовало немедленно сказать о случившемся Альберто. Нельзя оставаться в стороне от возможного спасения!

Нерисса рванулась к кабинету и, не слушая возмущённое шипение Эльи, летевшее ей в спину, распахнула дверь.

— Господин ректор, вы нужны здесь. Немедленно!

— Это не может подождать? — Альберто раздражённо взглянул на Нериссу. — У нас сейчас важная тема для обсуждения. Профессор Ларстайн пытается оправдать собственную бездеятельность.

Неужели нельзя издеваться над подчинёнными чуть позже?

— Не сомневаюсь, что это очень важно, — выпалила Нери, — но то, что случилось здесь, касается жизнедеятельности Змеиного Замка, господин ректор, и если вы не выйдете...

Ди Руаз, кажется, правильно понял её посыл. По крайней мере, он явно не особос возражал и больше не пытался прогнать Нериссу.

— Это может подождать примерно пять минут?

— Да, — кивнула она. — Полагаю, да.

Сможет ли она задержать на такое короткое время Элью и Дрогара? О, ну, им было о чём спорить.

— Хорошо, — усмехнулся Альберто. — В таком случае, дождитесь меня. А вы, профессор Ларстайн, зря остановились. Продолжайте, я внимательно вас слушаю.

Было видно, как зло исказилось лицо проректора. Очевидно, он считал, что Альбертс вытирает о него ноги? Мужчина принялся перебирать свою длинную седую бороду, дёргать за неё и, в один момент перестаравшись, аж взвыл от неожиданной боли.

Нерисса вновь перехватила возмущённый взгляд Альберто с весьма чётким посылом — закрыть дверь и не мешать, — и подчинилась, понимая, что другого выхода у неё нет. В конце концов, ди Руаз никогда не закрывал глаза на важные дела и мог отвлечься от одного в пользу другого только в крайнем случае, если не получалось совместить.

Элья, всё ещё пылавшая от ненависти, стояла у двери.

— Я не позволю препарировать себя, как какого-то кролика! — возмутилась она. — И своего мужа задержать здесь тоже не позволю!

— Да не позволяй на здоровье, — пожала плечами Нерисса. — Кто ж мешает...

И произнесла короткую формулу известного всем боевым магом, занимающимся поимкой хулиганов, заклинания.

Глава девятнадцатая

Альберто всегда считал заседания скучным делом, и ректорат в этом плане его ни капельки не разочаровал. Более занудного явления он не встречал уже давно! Судя по тоскливым выражениям лиц молодых преподавателей, для них такого рода ситуации тоже были в новинку.

— Неужели при Тильде это проходило как-нибудь забавнее? — не удержался от раздражённого вопроса ди Руаз, когда в кабинете осталось всего несколько людей, и среди них — Тарлайн с бессменным списком первокурсниц в руках.

— Нет, конечно, просто при Тильде туда кураторов и обычных преподавателей никто не звал. Профессура, может быть, заведующие секциями. Не больше, — пояснил Дэррейн. — Кстати... Как там первый курс? Они мне так восторженно пересказывали урок боевой магии. Правда, ни слова не поняли.

— Не то чтоб я в этом сомневался.

— Зато в один голос вздыхали, что вот теперь-то отбор для них пройдёт успешно.

— Какой отбор? — удивился Альберто. — Давно ж уже все поняли, что нет никакого отбора, тем более, Бриана...

— Ну, — Тарлайн вздохнул. — Я — довольно скучная цель для отбора. Во-первых, преподавательская зарплата оставляет желать лучшего, и им об этом теперь известно, ведь у нас недавно проводился финансовый мониторинг. Змеиный Замок, во-вторых, не самое прекрасное жильё на свете, а другое у меня только со свекровью под боком, кто обрадуется? Ну, а в-третьих, каждая барышня мечтает стать маркизой...

На этих словах Тарлайн так выразительно покосился на ректора, что ди Руазу аж не по себе стало.

— Ты хочешь сказать, — опасливо протянул он, — что наш первый курс уверен в том, что я...

— Настоящий жених, — подтвердил Тар. — Ну, а как ж иначе? Они об этом уже который день говорят. Все уши мне прожужжали, даже отговаривать не стал, всё равно слушают одним местом.

Альберто настороженно хмыкнул.

— И с чего б это они могли сделать такое умозаключение?

— Ну, — хмыкнул Дэррейн, — тебе, конечно, видней...

И взглянул на дверь.

— Нерисса. — прошипел Альберто прежде, чем успел прикусить язык. — Нерисса!

— Она самая.

Ди Руаз только зло сжал зубы. Конечно, узнать о матримониальных планах студенток было куда приятнее от Тарлайна, человека надёжного, к тому же, они весьма неплохо общались с той поры, как Альберто перестал сгорать от ревности, а тень Нериссы больше не ходила между ними... Теперь по Змеиному Замку и перед глазами ди Руаза, впрочем, красовалась Нерисса живая, и проблем от неё тоже хватало с головой.

— И что мне делать? — зло спросил сам у себя Альберто. — Ведь они ж не оставят меня в покое! Как бы это так осторожноенько объяснить, что я не собираюсь устраивать отбор.

— Женись, — не дав себе ни секунды на раздумья, выпалил Тарлайн.

— Что?

— Серьёзно тебе говорю! — кивнул Тар. — Женись. Ты можешь хоть сто раз объяснить им, что никакого отбора нет, но пока ты свободен, а они не отыскиали себе другую жертву, в покое не оставят. Будут преследовать. Может быть, залезут к тебе в постель, попытаются разыграть акт насилия. В первую неделю особенно буйные могут попытаться спрыгнуть с крыши. Во время прошлой стадии отбора я снял четверых. Хорошо, что Бри об этом не знает... Каждая после этого кричала, что я вернул ей смысл жизни, стал светом в окошке и обязан, так сказать, войти в дом. Жениться, то есть.

Альберто даже не нашёлся, как ответить. То, что большинство девушек хотело выйти замуж, его не удивляло. Вот только в академии вместо студенток, очевидно, собрали каких-то озабоченных девиц, у которых в голове вообще живёт только одна мысль, и та — о свадьбе! И как с ними бороться?

— Вообще, не понимаю, почему вы постоянно грызётесь, — Дэррэйн наконец-то отложил в сторону список. — Нерисса — хорошая девушка, даже если немного специфическая. И уж простите, господин ректор, но ваше отношение к ней на вашем же лбу крупным шрифтом написано.

Об этом говорить не хотелось. Альберто только раздражённо махнул рукой, едва не сжёг список, поймал на себе обвинительный взгляд Тарлайна и взглянул на дверь. Проклятье! За спором с профессурой он совсем забыл о том, что его ждала Нерисса, ещё и сказала, что происходит что-то страшное. Альберто теперь даже не мог вспомнить, о чём именно шла речь. Кажется, что-то касалось Змеинового Замка...

Она его убьёт.

Тар, наверное, и сам вспомнил о заглянувшей в кабинет Нериссе, потому что кивнул на дверь, напоминая Альберто о его обязательствах. Ди Руаз скривился. Ему совсем не хотелось сейчас выслушивать обо всех своих недостатках, но и игнорировать Нериссу было бы опасно. Да и...

Вдруг что-то важное?

Порой ди Руаз чувствовал себя глупцом, играл постоянно большое начальство, а хотел обыкновенного покоя — ни с кем не решать никакие проблемы, просто расслабиться и жить, как живётся. Увы, не давали.

— Нужна помощь? — участливо поинтересовался Тарлайн.

— Сам справлюсь, — Альберто уже успел взять себя в руки. — Но спасибо за предложение. Бриане привет... — и толкнул дверь, предвкушая громкие вопли обиженной, ещё и кого-то упустившей Нериссы.

Крессман же, к огромному удивлению ректора, оказалась совершенно спокойной. И сидела так расслабленно, улыбалась... Закинула ногу на ногу, отчего платье, на самом деле коротковатое, обнажило то, что было не положено обнажать в их консервативном обществе, скрестила руки на груди, спиной опёрлась о вполне цельное, не поддающееся таким лёгким нагрузкам стекло. Глаза у девушки довольно сверкали, словно она добила что-то невероятного, а в это конкретное мгновение ещё и до жути гордилась собой.

Впрочем, достаточно было осмотреться, чтобы убедиться: у Нериссы существовали причины сейчас задирать нос.

Крошившийся ещё несколько минут назад потолок теперь был цел-целёхонек. Альберто аж полюбовался тем, как хорошо затянулись трещины, и следа не было. Дверь, порой поскрипывающая, теперь весьма надёжно открывалась и закрывалась, не выдавая сие

движение ни единым звуком. Да и в окне виднелась несколько более похожая на строение, чем на развалюху бывшая музыкальная башня...

А под окном, по обе стороны от Нериссы, сидели эльфийка и орк. Впрочем, разной была не только раса, а и то, в каком виде они дожидались ректорского прихода.

Дрогар, пришибленный специальным заклинанием, сидел и радостно улыбался. Улыбка, признаться, казалась довольно глупой, а сам мужчина чувствовал себя, пожалуй, удивительно довольным жизнью. По крайней мере, именно такое выражение застыло на его не слишком красивом лице. Порой Дрогар поворачивал голову, скользил умильно голодным взглядом по лодыжкам Нериссы, получал пинок ногой от собственной супруги, вздыхал и вновь отворачивался.

Элья была упакована куда более надёжно. Руки её оказались крепко примотаны к телу змеей-верёвкой, типичным боевым заклинанием, используемым против тех, кто пытается сбежать. Ноги стягивало аналогичное, только чуть более длинное — Нерисса вложила больше силы. Во рту эльфийки красовался кляп — тоже волшебный.

К телу с помощью верёвочек была прикована и волшебная дудочка. Порой Элья умудрилась выкрутиться так, что магический музыкальный инструмент уничтожал соприкосновением заклинание немоты — кляп, точнее, — и умудрялась выдавать несколько звуков. Под аккомпанемент этой странной какофонии ещё несколько камней становилось на место, но желанного эффекта эльфийка так и не добилась. Освободиться ей было явно не под силу.

Узрев Альберто, она тут же завозилась на месте, протестуяще замычала и попыталась боднуть головой Нериссу.

— Вы не спешили, господин ректор, — отметила Крессман, ногой отмахиваясь от Эльки, и спрыгнула наконец-то с подоконника. — Я уже успела заскучать в обществе своих пленников.

— Что здесь произошло? — Альберто строго воззрился на супружескую пару. — Отвернитесь, уважаемый!

Дрогар, вероятно, не понял, что фраза относилась к нему, может, справедливо полагал, что никто его здесь не уважает, потому продолжил пялиться на Нериссу, ещё и облизнулся.

— Отвернись! — прикрикнул на него Тарлайн, вышедший следом.

— Да я что? — несколько ошалело уточнил орк. — Я ничего. Я смотрю просто...

Дэррейн махнул рукой и, решив, что не его это дело, да и вообще, не стоит вмешиваться, просто ушёл прочь.

— На ректорате задержался, — пояснил наконец-то своё отсутствие Альберто, словно Нерисса и так не знала, почему он не пришёл вовремя. — С этой профессурой... Ты так и не объяснила мне, что тут произошло.

— Элья соизволила сыграть боевую трель.

— Но Змеиному Замку хуже не стало.

— Отнюдь, — подтвердила Нерисса. — Змеиный Замок от этого воспрянул духом. Но, к сожалению, ненависть — не лучшая эмоция для созидательной магии, а ни на что другое, равное по силе, Элья не способна. Зла наша эльфийка, как целый орочий отряд.

Альберто не стал комментировать. Он выдернул волшебную дудочку из плетения верёвок, внимательно осмотрел её и, не заметив ничего особенного, кивнул Дрогару:

- Вставай и марш в кабинет.

Элья вновь протестуяще замычала.

— И ты тоже, — подтвердил ди Руаз, рывком поднимая девушку на ноги. Верёвки, впрочем, тут же упали вниз, хотя и не все — те, что сдерживали её запястья, остались на месте.

Кляп — тоже.

— Они — отвратительные хамы, — поделилась Нерисса. — Не хочу при этом присутствовать. Приятного общения, господин ректор. Если вдруг понадобится, вы знаете, где меня искать.

— Разумеется, — Альберто подтолкнул Элью в направлении двери. — Можете быть свободны, Нерисса. А ты иди! Горе-музыканты...

Наконец-то волшебный кляп удалось выплюнуть окончательно, и девушка громко возмутилась:

— Моя мать вас всех тут уничтожит!

— Куда уж больше? — вопрос был риторическим. — Вперёд! Только без песен пожалуйста, — и Альберто втолкнул наконец-то Элью в кабинет.

Дрогар, как в этой супружеской паре наиболее мирный, устроился в углу комнаты. Ошарашенный, под действием множества заклинаний, он сейчас не представлял собой совершенно никакой опасности, очень даже наоборот. Элья же, пусть и со связанными руками, всё порывалась сыграть. Даже когда Альберто усадил её на стул, продемонстрировал огонь, вспыхнувший шаром в руке, в качестве угрозы, а потом ещё и пообещал, что лишит дара — а он умел когда-то это делать, — эльфийка всё равно всеми силами пыталась продемонстрировать своё недовольство и умение мстить.

— За такое отношение к одарённой музыкальной магией, — торжественно произнесла она, смешно задирая голову и оттопыривая нижнюю губу, — тюрьма грозит! И вообще, каждый ректор должен действовать исключительно в пределах своих служебных обязанностей!

— Если б я действовал в пределах своих служебных обязанностей, — Альберто устроился на проклинаемом неудобном диванчике как можно более вальяжно, — то ты бы вместе со своим мужем давно вернулась в эльфийский лес и сидела там, под присмотром у родителей. Если есть такое желание, и ничего не получается с ним сделать, то... Почему б и нет?

— Не имеете права!

— Имею, — возразил ди Руаз. — Или мне поднимать вопрос об отчислении ещё раз? Я до сих пор не выгнал вас только ради того, чтобы оставался шанс помочь Змеинному Замку. Если вы отказываетесь сотрудничать, то вылетите отсюда в течении нескольких минут. А пока что советую подумать. На прямой портал в эльфийский лес мне сил хватит точно, и пользоваться резервами академии не придётся, если вы переживаете на этот счёт.

Элья вжалась в стул. Альберто правильно просчитал её страхи. Как бы девушка ни храбрилась, она всё же не хотела обратно под мамино крыло и надеялась на то, что никогда больше не будет заперта в родном лесу. Дрогар — и тот оживился!

— Вот вам реальный вариант, — ди Руаз выдал самую злодейскую усмешку, на которую был способен. — Вы тренируетесь и выгоняете эту змею из замка, чтобы он перестал рушиться. Тогда остаётесь здесь. Нет... Я подаю заявку о нелегальном использовании особых видов магии, а после разрешения дела вас с заблокированными способностями без всяких нервов отправляю в эльфийский лес. Мне известно, что среди эльфов бывают и неодарённые.

И выполняют самую грязную работу. Об этом Альберто тоже прекрасно знал, а уж Элья-то и подавно.

— А если у нас не выйдет, — сглотнула она и посмотрела на Дрогара, наверное, пожалела, что воспользовалась против него каким-то сильным, но кустарного производства заклинанием с непредвиденными последствиями. — Что тогда?

— Я уже описал, что с вами случится, — без всяких сомнений ответил ди Руаз. — Пеняйте в таком случае на себя.

— Но...

— Вы хотите возразить? Свободны на сегодня. Через несколько дней проверю успехи.

Волшебные верёвки окончательно спали с Эльи, и она с трудом, нехотя, но всё-таки встала. Не преминула, конечно же, зло подтолкнуть замешкавшегося Дрогара в плечо, а ещё — громко хлопнуть дверью, но Альберто так и не позволил довольной победной улыбке сойти с его лица прежде, чем эльфийка с орком окончательно не скрылись с виду.

— Уф, — устало покачала головой Нерисса. — И ты всерьёз будешь лишать их магии? Они ничему так и не научатся. Неужели веришь в этот бред Цендреса?

— Верю, — подтвердил Альберто. — И постараюсь его разыскать, чтобы выяснить все подробности, что надо играть, где и как. Змеиный Замок на грани развала, и мне бы совсем не хотелось, чтобы он превратился в крошку и пыль под ногами. Честное слово, ничем хорошим наши нынешние проблемы не закончатся точно.

Нерисса хмыкнула. В силу слова Цендреса она точно не верила.

— Ну, как знаешь, — тем не менее, заговорила девушка спустя минуту. — Если у тебя мало проблем, и ты этим людям готов доверить дальнейшую судьбу Змеиного Замка, то разве я имею право тебя переубеждать?

— Совершенно никакого, — подтвердил Альберто. — Но я б тебя послушал, если вдруг что. У тебя порой бывают интересные мысли...

— Правда, нечасто, да? Это ты хотел сказать?

— Ну, ты ведь сама за меня договорила, — дёрнул плечом Альберто, наконец-то занимая более удобную позу на ненавистном диванчике. — А вообще, ты часто за меня многое додумываешь. Иногда угадываешь даже. Вот как с этим отбором, например. Только хотел девушек порадовать, что у них новый жених появился, а те уже всё знают! Вот как удобно, правда?

Нерисса вздрогнула и поджала губы. Обиделась? Похоже на то. Альберто не сомневался в том, что Крессман умела придумывать проблемы на ровном месте, а она сейчас только подтвердила это своё умение. Что ж, он этого изменить никак не мог.

На самом деле, ди Руаз ждал какого-нибудь колкого ответа, но его не последовало. Вместо этого что-то зашелестело, вспыхнуло пламя в камине, а потом оттуда вылетела птица — письмо, сложенное в соответствующей форме. Альберто аж вздрогнул от неожиданности, перехватил бумагу, с опаской развернул, зная, что ничего хорошего обычно этим способом не отправляют, и мрачно передал листок Нериссе.

Девушка спешно разгладила бумагу, и та, повинаясь быстрым движениям ладони, приняла первоначальный вид. Сильная магия, которой так и веяло от письма, выдавала могущественного и влиятельного автора, и пусть Нерисса ещё не знала, кто это, определить личность было просто и без автора.

Впрочем, письмо подписали. Внизу виднелся громадный министерский штамп, а слова, написанные мелким стремительным почерком, прыгали перед глазами, стремясь скрыть свою суть от недозволенных личностей. Пришлось два или три раза встряхнуть листок, прежде чем он принял Нериссу за свою и покорно продемонстрировал ей смысл написанного.

— Как проверка? — ошеломлённо спросила Крессман. — Да ведь только недавно была! Только недавно выгнали Тильду!

— Да, а теперь хотят удостовериться в том, что я не пошёл по её стопам, — подтвердил Альберто. — Хотел уточнить, видишь ли ты то же самое, что и я. Вероятно, да, потому надеяться на изменения не стоит...

Нерисса вздрогнула.

— Но ведь Змеиный Замок в отвратительном состоянии.

— Да.

— И... И эти девушки уверены в том, что у нас в академии проходит отбор, — она даже пожалела, что тогда не удержала язык за зубами. — Как ты будешь объяснять, что это ошибка, и всё, что случилось?..

Альберто встал, подошёл к окну и взглянул на лес. Теперь, хотя прошло не так и много, лужаек не осталось и вовсе. Лес плотным строем окружал академию и был готов прорываться сквозь последнюю линию обороны — высокий забор. Голые ветви, с которых осенним ветром давно сняло листву, теперь крепко цеплялись за прутья, пытались пробить камни насквозь и медленно пробивались внутрь.

Посреди аллеи стояло одинокое дерево, то самое, в котором жил прежде Цендрес. Оно никакой видимой активности не проявляло, но выглядело опасным. Разлапистые ветви со стороны выглядели неподвижно, но Альберто чувствовал в их поведении лживость.

— Ну, — протянул он, — предположим, я постараюсь до проверки сделать что-то со Змеиным Заком. А отбор — так они всё равно бы узнали об этом. Если не сейчас, то когда пришлось бы делать выбор.

— Выбор? — переспросила Нерисса. — Ты хочешь сказать...

— А как ты думала? Второе разочарование эти милые дамы не перенесут. Я вижу только один выход: завершить отбор и распустить по домам всех, кто не пригоден к учёбе. Если б Тарлайн и Бриана притворились, что всё затевалось ради них, точнее, ради него, то мне не пришлось бы жениться на одной из этих дурочек. А так...

Нерисса помрачнела.

— Значит, ты собираешься жениться?

— Ну, да. Отбор ведь. Хочу я того или нет.

Крессман едва не свалилась на пол, хотя вроде бы до этого вполне спокойно сидела и падать не собиралась.

— Что-то не так? — заботливо уточнил Альберто. — Тебе нехорошо, дорогая?

— Очень, — кивнула она. — Голова что-то... Закружилась.

— Ну, бывает, — ди Руаз подошёл поближе, помог ей подняться, приобнял за талию, не позволяя рухнуть обратно. Нерисса против собственной воли уцепилась пальцами в воротник его пиджака и воззрилась на галстук.

Он выглядел так соблазнительно! Воображение Нериссы уже рисовало весьма привлекательные картины. Вот она хватает его за этот галстук, затягивает узел потуже, потом ещё, ещё... И Альберто начинает кашлять, лицо его приобретает синюшный оттенок, но вырваться он не может — слишком крепко галстук. И тогда Нерисса скажет ему: либо на ней женится, либо убьёт его. Немедленно! А потом потребует рассказать всю правду о том, кого на самом деле Альберто любит и почему ведёт себя, как последний козёл?

— Родная, всё в порядке?

Дыхание ди Руаза щекотало шею. Галстук как-то незаметно сместился, и Крессман вдруг обнаружила, что её заключили в жаркие объятия, прижали покрепче к себе и особенно страстно дышат, как после марафона.

— Альберто, — прорычала она, — тебе не кажется, что ты промахнулся жертвой? Я в отборе не участвую, я не студентка.

— Ну, как же, — ухмыльнулся ди Руаз. — В списках на отбор есть твоя фамилия.

— Там и Бриана есть, и Элья, но к ним-то ты не лезешь!

— Так они замужние. Это — повод для отказа. А изменение профессии — не повод.

Нерисса застыла. Это следовало принимать за намёк, или Альберто просто издевается? Ах, если б он действительно открыл ей свои чувства! Крессман тогда ни за что не стала бы сопротивляться. А так — позволяет себе лапать её, где не нужно, и Нерисса даже не способна заявить, что ей очень неприятно. А жениться? Жениться он вздумал на другой. На одной из этих недоразвитых девиц!

— Я тоже скоро буду замужняя, — выпалила она. — У меня уже и парень есть. Любимый, между прочим. Я с ним готова разделить и жизненный путь, и ложе, и всё на свете. Так что, Альберто, убрал бы ты руки!

— Парень? — хрипло уточнил Альберто. — И кто же этот несчастный? Я его знаю?

— Вряд ли ты знаешь всех студентов! — выпалила Нерисса прежде, чем успела подумать о последствиях. — Руки, ди Руаз!

Заклинание, ударившее по пальцам мужчины коротким потоком воды, кажется, отбило охоту приставать к невинным девушкам. По крайней мере, руки Альберто разжал, недовольно отряхнулся и посмотрел на мокрые рукава пиджака.

— Нери-Нери, — покачал головой он. — Ну как так можно? Всю одежду испортила. А ещё говоришь, что...

Закончить Альберто, как водилось, не дали. Дверь распахнулась, причём без стука, и ди Руаз вынужден был спешно заложить руки за спину, чтобы спрятать от посторонних взглядов мокрые рукава. Нерисса с трудом сдержала смех — но, впрочем, веселье её мигом улетучилось, как только девушка поняла, кто именно явился к ректору.

Это был тот самый молодой человек, который всё пытался за нею ухаживать на свадьбе у Эльи и Дрогара. Нерисса хорошо его запомнила — не потому, что юноша был привлекательным или хотя бы колоритным, а потому, что с поразительной наглостью лез ей на глаза и пытался приставать. Несомненно, никакой радости от встречи с ним Нери не испытала, но осознание, что именно о нём подумала, когда говорила о женихе, не давало покоя.

— Нерисса, — выдохнул он, заметив, что Крессман всё ещё стояла очень близко к ректору. — Я не ждал тебя... Вас... Увидеть здесь...

Ну чего ж так заикаться? И кого ей потом возлюбленным представлять? Не вампиров же у Брианы одалживать? Несомненно, Эдмунд был очень хорошим кандидатом, но Альберто отлично знал, что никто из Крессманов добровольно не станет заводить отношения с представителем другой расы.

— Как я рада тебя видеть! — выпалила Нерисса, не позволяя парню сориентироваться, и мигом подскочила к нему. — Мы так давно не виделись! А всё потому, — девушка раздражённо взглянула на Альберто, — что некоторые слишком сильно заваливают меня работой и не дают спокойно отдыхать. Вот!

Она гордо вскинула голову и так вредно посмотрела на ди Руаза, что тот аж забыл прятать руки за спиной.

Заметив, что явившийся старшекурсник при виде мокрого ректорского пиджака начал хихикать, Альберто вернулся в прежнее положение и ядовито полюбопытствовал:

— Не скажете ли мне, уважаемый, кто вы и почему явились?

Взгляд Альберто был направлен на Нериссу, и она сразу почувствовала неладное. Неужели хочет её раскусить, подловить на том, что девушка не в курсе, как этого юнца зовут? Или просто ревнует, потому и стреляет глазами направо и налево, никак успокоиться не может?

Вторая мысль грела душу. Нерисса успокоилась, ласково опустила ладонь на плечо парня — тот, кажется, аж покраснел, да и дыхание заметно участилось от переживаний, — и только тогда повернулась обратно к Альберто и кокетливо заморгала, незаметно подтолкнув молодого человека.

— Да говори же! — прошипела Нерисса. — Это ж ректор! Представься, ну?

— От твоей красоты я даже забыл, как меня зовут! — с придыханием ответил юноша, а после, поймав совсем уж подозрительный взгляд ди Руаза, опомнился. — Михаэль Лерт, студент...

— И почему вы явились?

— Я... Я дверью ошибся, — выдавил из себя Михаэль и вновь воззрился на Нериссу. — Искал госпожу секретаря...

— И как? Нашёл? — ласково поинтересовался Альберто. — Если да, то, господин Лерт, покиньте мои покои. Нерисса...

— Я пойду с ним! — взвилась Крессман. — Мы так давно не виделись!

И, прежде чем ди Руаз не успел возразить, вытолкала парня из кабинета.

Нерисса и сама собиралась последовать за ним, но строгое покашливание за спиной внесло явные коррективы в эти планы. Всё же, так откровенно противостоять ректору было неловко, а вот отказываться от собственной игры — очень глупо. Стоит только однажды проявить слабость, и Альберто сразу же её раскусит.

— Ну пожалуйста, — взмолилась Нерисса, опять быстро-быстро моргая. — Ну отпусти! Мы с ним так давно не общались! Я соскучилась.

Может быть, Альберто и не поверил, но, зло сжав зубы, кивнул.

— Иди, — разрешил он. — Только ненадолго. И не устраивайте разврат на территории, это всё-таки учебное заведение, а не место для знакомства!

Нерисса закивала и выпорхнула за дверь. Она рассчитывала на то, что юнец от страха давно уже куда-то сбежал, и сейчас никому ничего объяснять не придётся. Но нет! Он торчал

под дверью, ещё и с таким страждущим выражением лица, словно Нерисса уже пообещала выйти за него замуж не только при Альберто и без присутствия самого Михаэля, а вообще при всех, включая юношу и его родню.

— Как я рад! — выпалил он. — Знаешь, я не лучшим образом вёл себя на той свадьбе. Выпил немного, ну, всё такое. Но ты правда такая красивая! И умная. Может быть, у меня ещё есть шанс?

Нерисса повернулась к двери. Подслушивает, наверное?

— Конечно, есть! — охотно подтвердила она. — Нельзя оставлять человека без шанса...

Михаэль явно вдохновился. Его губы расплылись в широкой радостной улыбке, а глаза ярко засверкали. Возникло впечатление, что парень только что выпил чего-то для храбрости, и Нерисса даже заподозрила, что так оно и было. Правда, где б он должен был взять алкоголь и когда успел? Но она задержалась на секунду с Альберто, можно и умудриться...

Решив не спорить со своей подозрительностью, Нерисса придвинулась к Михаэлю чуть ближе и принялась. Тот принял это за проявление взаимности, явно воспрянул духом и быстро-быстро задышал. Решив закрепить свой успех, он ещё и попытался приобнять Нериссу за талию, но этого девушка уже позволить не могла.

— Руки! — возмущённо воскликнула она. — Что вы себе позволяете, молодой человек? Мы ж практически не знакомы!

— Но мне показалось, — растерялся адепт, — что ты проявляешь ко мне благосклонность!

Нерисса задумчиво покачала головой. Где-то она уже слышала примерно такую же фразу, ещё и в подобной формулировке, но почему-то не могла вспомнить, от кого именно.

— Кажется — молиться надо! — вздохнула она. — Чего ты здесь стоишь?

— Но ведь мы же куда-то собирались?

— Собирались? — поразились Нерисса.

— Да! И ты вроде как по мне соскучилась, — парень окончательно осмелел. — Знаешь, Нерисса, когда ты так отгоняла меня на свадьбе, я ж почти поверил! Подумал, что совершенно тебе безразличен! А теперь вижу, что всё не то, чем кажется. Наверное, у меня даже есть неплохие шансы на взаимность! Вы там о чём-то спорили с ректором? Кстати, как он, не собирается зверствовать?

Надо же. И этот молодой человек, который минуту назад мямлил и не мог два слова в кучу сложить, теперь так бойко болтал, что у Нериссы возникало стойкое желание ударить его чем-нибудь тяжёлым по голове. Это ж надо, сколько наглости. Таким, как он, покажи колени, а они будут уверены, что прекрасная дама разделась догола и готова их принять!

Сравнение, конечно... Нерисса даже сама себе удивилась, с чего это пошлости лезут в голову, но озвучивать их при Михаэле, разумеется, не стала. Она и так подозревала, что избавиться от этого молодого человека будет не слишком легко.

На вид он был совсем обычным, положительных эмоций у Нериссы никаких не вызывал, и она очень сомневалась в том, что сумеет питать к такому человеку взаимность. В Альберто, вопреки всей его наглости, бесцеремонности и прочих страшных недостатках, была сила, власть! Даже если Нериссу иногда возмущало то, как беспардонно ди Руаз распоряжался её жизнью, он по крайней мере умел это делать. А этот? Наверное, с таких Михаэлей обычно получают домашние тираны?

Нерисса вздохнула. Надо бы отвадить от себя этого молодого человека, но Альберто,

наверное, прислушивается к их разговору. Двери тут не такие уж и массивные, чтобы так легко укрывать все звуки. Да и вообще, от ди Руаза можно ждать всего, чего угодно. В своём желании жениться на Нериссе он уже однажды не признался, но это ж не значит, что не собирался!

В голову Крессман вдруг пришла жуткая идея: а что, если он собирался использовать этот проклятый отбор в своих корыстных целях? Будет играть с чувствами бедных девушек, да что там — и с её собственными тоже. Она уже ревновала и могла себе представить, что будет потом.

— Зверствовать? Да вряд ли. Господин ди Руаз сейчас так увлечён отбором! — не удержалась от ядовитого комментария Нерисса.

— А что, это всё-таки правда? Я думал, после того, как Тарлайн женился, всё?

— Наш куратор — всего лишь подставное лицо! — сообщила Нерисса. — Должен был отместить все ненужные кандидатуры, да и только. А ди Руаз — настоящий жених, ради него отбор и затеяли. Неужто и вправду поверили в то, что обыкновенный преподаватель может выбирать невест? Глупость какая!

Тема была неприятной, и, кажется, Михаэль понял, что лучше девушку не трогать.

— Так что, мы ходим куда-нибудь? Прогуляться, например? — предложил он. — Я могу показать тебе такую красивую тропинку в лесу...

— В том, в который студентам ходить нельзя?

— Старшекурсникам — можно! — заверил Нериссу Михаэль.

Сначала хотелось согласиться, и Крессман, признаться, почти уже кивнула, но вовремя одумалась. Нет, ей ничего дурного не будет, Альберто даже домой не отправит, хотел бы — давно б уже это сделал. И колдовать она умеет. Но Михаэль этот обязательно влетит в какие-нибудь серьёзные неприятности, влезет в капкан, столкнётся с призраком или разозлит очередное живое дерево. И если Нерисса будет его спасать — а она будет, не смотреть же, как кавалера поедает голодный волк или какой-нибудь лесной дух?! — то потом этот храбрый юноша по всему Змеиному Замку разнесёт о её способностях. Ведь девушка не оставляла надежд разузнать о Марте Моулс побольше, а это делать сподручнее, когда никто не знает о её опыте работы в управлении на должности боевого мага.

— Я боюсь в лес ходить... — запричитала она вместо того, чтобы сказать Михаэлю правду. — Там так жутко! Может быть, мы лучше ходим куда-нибудь поесть? — и, прежде чем парень сообщил, что никаких ресторанов вблизи нет, добавила: — В столовую, например?

Глава двадцать первая

Ушли.

Альберто уже и не надеялся на это. Наблюдать за тем, как Нерисса кокетничала с этим особо не отличающимся ни умом, ни внешностью, ни тем более должностью или богатством студенткой, было невыносимо. Несомненно, ди Руаз попытался отвлечься: переложил документы из одной кучки в другую, потом стал перебирать личные дела, вытащил — совершенно случайно! — принадлежащее этому молодому человеку, внимательно изучил, швырнул в стопку кандидатов на отчисление, потом одумался и вернул в ряды серых троичников, где ему и было место.

— Не ревнуй, идиот, — наконец-то вынес себе приговор Альберто. — Сам виноват, что у вас ничего не складывается. Надо было настаивать на женитьбе и сказать, что ты ей предложение делал, а не "какой-то маркиз". Вот и Михаэлей бы никаких не было...

Это помогло. Альберто вообще заметил, что если иногда разговаривать с самим собой, то можно добиться неплохого результата. По крайней мере, он принялся за работу, положенную ректору — разбирался с личными делами студентов, анализировал скопившиеся графики успешности, заставил самопишущее перо записывать отчёт, который следует показать проверяющим. Что ж, по крайней мере, наличие работы помогало неплохо встряхнуться.

Ди Руаз открыл следующую папку, поймал перо и задумчиво укусил его. Покрутил в руках, принялся грызть вновь...

Личное дело Марты Моулс, лежавшее перед глазами, пестрило нестыковками. Перо, оживлённое заклинанием, отчаянно крутилось в руке Альберто, отчаянно пытаясь увернуться от его же зубов, но, разумеется, не достигло в этой деятельности особенного успеха. Держал ректор максимально крепко, зная, с чем имеет дело, да и задумался довольно серьёзно.

Мертва? Эксперты утверждали, что да, Нерисса была свято уверена, что все врут. Удивительно, но факт: ди Руазу самому не нравилось то, как легко эта женщина оживала и умирала по десять раз на месяц. Не могла она быть мёртвой. Не могла лежать в могиле!

— Нет времени, — вздохнул Альберто и уверенно захлопнул папку.

Если б он и сейчас был следователем, боевым магом, то мог бы развить бурную деятельность и найти-таки эту дамочку. Но Альберто занимал должность совершенно другого типа, и не следовало ему отвлекаться от ректорских обязанностей.

Он отшвырнул в сторону все документы, касавшиеся Марты Моулс, достал чистый лист бумаги, пробормотал заклинание, которое должно было сочинить список студентов, претендующих на отчисление, и взялся на финансовую отчётность. Это была любимая часть Альберто, если забыть о магии. Ему нравилось работать с цифрами, высчитывать всё самостоятельно, без помощи соответствующего заклинания и поискового обеспечения, алгоритмизированного лучшими колдунами континента.

Вот, и портрет, подмигивающий ему по вечерам после стопки-другой выпитого алкоголя, тоже считал, что цифры — это сказочная приятность!

В дверь постучали, и Альберто заставил себя оторваться от отчётной документации.

— Открыто! — крикнул он, левой рукой отбивая ритм нужного заклинания. Щёлкнул замок, а спустя миг дверь распахнулась и в кабинет влетела какая-то девица.

Первый курс?

Наверное.

— Здравствуйте! — с придыханием прошептала она. — Я пришла сдать вам реферат. Лично!

— Уже? — удивлённо переспросил Альберто. — А какая у вас была тема?

Девушка двинулась к нему, так отчаянно виляя бёдрами, что оставалось только удивляться, как это она ничего не сбросила на пол и не разбила.

— Влияние энергетики боевого мага на противника, — она наклонилась через стол и положила прямо под нос Альберто свой реферат.

Ди Руаз хмыкнул. Нерисса его, оказывается, очень аккуратно соблазняла! Длинная юбка с разрезом оставляла пространство для размышлений, а вот это нечто, больше напоминающее кожаные эльфийские брюки, только другой расцветки, не подходящей для незаметного перемещения по лесу, разве что по сильно осеннему...

— Вы так нарядились специально для меня? — вздохнул Альберто.

— У меня занятие по маскировке! — гордо сообщила девушка.

— По маскировке от кого и где? — на всякий случай уточнил ди Руаз. — Где вообще можно спрятаться в рыжих пятнистых штанах?! А блузка ваша, простите, это приманка или тоже попытка отвлечь внимание? — он всё-таки заглянул в реферат, пролистнул его и обнаружил, что вместо положенных десяти страниц было только две. — А, я понял! Это маскировка рефератов от злобных преподавателей. Немедленно включу вас в список! — Альберто ткнул пальцем в странно разросшийся лист об отчисляемых, поймал развеселившееся перо и немного покраснел.

Разными почерками и явно с особым удовольствием перо вывело целых сто пунктов, и каждый из них гласил: "Михаэль Лерт, отчислен".

Прежде чем гостья успела заметить, что там написало проклятое перо, Альберто поспешил смять в кулаке лист бумаги и поджечь его.

— А кто ещё был в списке? — тут же невинно поинтересовалась она. — Меня зовут Мариза, кстати! — поспешила представиться девица и склонилась к Альберто. — Внесите меня в список... пожалуйста!

Альберто откашлялся.

— Я предпочитаю сначала прочесть реферат! — выпалил он и поспешил прикрыться листами бумаги.

Мариза, кажется, была не в восторге от идеи изучения преподавателем её трудов. Она попыталась обойти Альберто с другой стороны и путём какого-то особенно хитрого манёвра оказалась у ректора за спиной, ещё и наклонилась низко-низко, очевидно, чтобы у мужчины была полноценная возможность оценить глубину выреза. Ди Руаз впервые обрадовался, что у стола стоял не стул, а диванчик — было куда отодвинуться.

Девица, кажется, не уловила момент, когда Альберто подался вправо, и упала, упёршись ладонями в мягкое сидение дивана. Ди Руаз представил себе примерно, где на самом деле должны были оказаться её руки и прочие выдающиеся части тела, сглотнул и предпочёл встать.

Конечно, он был живым, по-человечески реагирующим на привлекательных девушек мужчиной, но... Его гостья ж не Нерисса! С такими, как эта Мариза, лучше лишний раз перестраховаться и вообще не иметь никакого дела. Здоровее будет. И целее.

Кажется, девушка поняла основной посыл, осознала, что её самым наглым образом

избегают, потому попыталась придвинуться ещё ближе.

— Как вам реферат? — ласково уточнила она.

— Вы уверены, — скривившись, поинтересовался Альберто, — что писали реферат по боевой магии, а не боевому соблазнению?

Мариза обиженно одёрнула блузку. Вырез оттого не стал более привлекательным, но определённо углубился.

— У вас неправильный подход, — скривился ди Руаз. — Я б посоветовал немного его изменить, если вы желаете... — он хотел сказать о положительной оценке по боевой магии, но запнулся и исправился. — Если вы желаете достигнуть положительного результата нашего с вами общения.

Девушка щёлкнула зубами. Положительным результатом с её точки зрения было исключительно замужество. Вероятно, статус маркизы ди Руаз, сопровождаемый необходимостью прыгать в постель кому-то моложе ста лет и симпатичнее полуорка-полувампира, был для неё милее всего на свете.

— Скажите, — решил проверить свою теорию Альберто, — а как вы отнесётесь к факту, что моё место... в определённых мероприятиях займёт мой глубокоуважаемый папенька? Совершенно недавно ему исполнилось... — Альберто призадумался, — восемьдесят три года.

Папе исполнилось пятьдесят семь, а поскольку он был сильным магом, то выглядел лет на пятнадцать моложе — вполне подтянутый привлекательный мужчина. И в отборе он поучаствовал бы с куда большим удовольствием собственного сына. Бедная мама, и как она это терпела?!

Но говорить правду студентам — последнее дело. Мариза же сначала помрачнела, а потом вспомнила, что герцог ди Руаз по статусу был всё же выше собственного сына.

— Если это действительно так, — промолвила она, — то я ещё старательнее буду исполнять свои обязанности студента. И проявлять инициативу, — она вздохнула. — О! Я покажу ему иллюстративный материал по маскировке.

— А мне не покажете?

— А это повлияет на положительный исход? — деловым тоном уточнила первокурсница. — Да? — Альберто согласно кивнул. — Покажу. Вам... Демонстрировать только картинки или практические навыки?

Ди Руаз вздохнул. Игра заходила слишком далеко; притворяться, что проходит отбор, он ещё мог, но любоваться на полуголых студенток совершенно не планировал. Только этого ещё не хватало!

— Я полагаю, сейчас должен быть обед, — нарушил от тишину, медленно отступая в угол. Мариза, не отставая ни на шаг, всё порывалась сократить расстояние между нею и Альберто, но эта чудная затея так и не увенчалась окончательным успехом. — И планирую отправиться в столовую. Не хотите прогуляться со мной?

— Может быть! — согласилась Мариза. — Но я предпочитаю обедать наедине, когда мне приятен собеседник...

— Я люблю большие компании, — отметил Альберто. До угла оставалось полтора шага, он остановился, и студентка пошла на опережение, бросившись к нему.

Идиотка, право слово. Можно подумать, боевой маг, обладающий молниеносной реакцией и способный отпрыгнуть в сторону, когда в его направлении летит огненный пульсар, не отойдёт в сторону, когда ему пытаются броситься на шею? Нет, конечно, если б

это пыталась сделать Нерисса...

Но эта девица, практиковавшая на себе виды боевой маскировки в виде цветастых штанов и не менее цветастого макияжа, нарушавшего половину правил академии — например, то, что касалось формы, — не входила в список тех, кого ди Руаз с удовольствием бы обнял.

— Пойдёмте, нам пора, — Альберто первым покинул кабинет, распахнул дверь настежь и жестом велел Маризе следовать за ним.

Та нехотя поплелась следом. Уют кабинета, кажется, доставлял ей огромное удовольствие, а ещё открывал огромные перспективы по соблазнению. Как жаль, что с Альберто всё это очень плохо работало.

— Поспешите, — поторопил он спутницу, на всякий случай навесив несколько защитных заклинаний на дверь. — Еда не ждёт.

Кажется, Нерисса собиралась обедать в столовой? Что ж, неведомо, как там еда, а Крессман точно ждать не будет.

По ступенькам Альберто спускался очень быстро, и причин на это было довольно много. Признаться, желание оторваться от Маризы оказалось последней из них, и ди Руаз только однажды оглянулся, проверяя, не отстала ли она. Студентка упрямо следовала за Альберто, несколько раз едва не упав — на ней были очень неудобные туфли, хотя эта пародия на брюки, кажется, была удобнее пышных бальных платьев, в которых Альберто обычно соблазняли на прежней работе.

Нерисса занимала все свободные мысли. Вытолкать её оттуда было практически невозможно. Ди Руаз искренне пытался, но, казалось, всё безуспешно. Сколько ни надейся избавиться от воспоминаний, всё равно рано или поздно она покажется ему на глаза в очередном своём платье слишком современного кроя. Или даже не в платье, а в чём-либо другом...

Или пройдёт с этим проклятым Михаэлем мимо.

— Идиот! — ещё раз отругал себя ди Руаз. — Нашёл к кому ревновать...

Нерисса никогда не выйдет замуж за какого-то недотёпу родом из маленькой деревни где-то около Пустоши. И влюбиться в такого она не сможет, им будет просто неинтересно проводить вместе время. А иметь отношения с кем-нибудь без любви и без свадьбы... Альберто подозревал, что Нерисса просто его дразнила — и правильно делала, если он так себя ведёт!

— Вы что-то сказали? — тут же вмешалась спешившая за ним Мариза. — Могу ли я чем-нибудь помочь? — она поймала мужчину за руку. — Знаете, иногда душевная беседа...

Они как раз вошли в столовую, и ди Руаз почувствовал на себе чужой тяжёлый взгляд. Ему даже оглядываться не пришлось, чтобы понять, кто именно смотрел. Нерисса, казалось, если бы могла — прожгла бы в нём дыру.

Тем не менее, Альберто всё же нашёл её взглядом. Да, Крессман сидела рядом с этим Михаэлем, которого он, право слово, всё-таки отчислит, но держала расстояние, да и избегала всяких соприкосновений. Ди Руаз успел заметить, как она спешно опустила свою руку на его, когда увидела Альберто, и не смог сдержать улыбку. Может быть, это просто розыгрыш, ещё и исключительно для него?

— Я сказал: вам стоит облачиться в форму, — Альберто счёл, что не стоит делиться мнением о собственных умственных способностях со студентками, тем более столь яростно настроенными на отбор. — И смыть макияж. Я уже увидел, что вы отвратительно

маскируетесь.

Мариза опешила от такого радикального изменения ректорского настроения и, кажется, обиделась.

— Но ведь минуту назад всё было хорошо! — воскликнула она. — Мы с вами так мило беседовали!

— Я не привык оскорблять девушек, — Альберто стряхнул её руку со своего плеча, заметив, что Мариза планировала вцепиться намертво и не отпускать. — Но вынужден напомнить вам об уставе академии. Нарушать его нельзя никому.

В ответ первокурсница нахмурилась и обиженно уставилась на Альберто.

— Но ведь Нериссе можно! А она — не профессиональная колдунья, чтобы расхаживать в своих красивых платьях и не бояться призраков и прочей гадости. Почему тогда разрешается только ей?!

Альберто вновь посмотрел на Крессман. Та притворялась, что увлечена разговором с Михаэлем, и ди Руаз краем глаза заметил, как на кончиках его пальцев начинают приплясывать огоньки. Да, это было не самым лучшим признаком — Альберто не слишком хорошо сдерживался в подобных ситуациях и мог совершенно случайно наложить какое-нибудь необратимое проклятие.

А нельзя. Вот отчислить — можно, а проклинать — нельзя, та же Тэсса, заезжая специалист, ему потом голову оторвёт. Её частенько приглашали, когда надо было диагностировать проклятия, и ди Руаз ни разу не видел, чтобы женщина ошиблась. Удивительное чутьё!

Мариза, напоминая о себе, дёрнула Альберто за рукав.

— Как мой секретарь, Нерисса не может ходить в форме. — на ходу придумал он. — Именно потому я наложил на неё специальное заклинание, отпугивающее всех злых духов. Опережая ваши вопросы: да, для того, чтобы получить такое преимущество, надо быть чем-то большим, чем просто студентка-первокурсница!

Кажется, этот ответ совершенно не обрадовал его собеседницу, и она недовольно скривилась. Альберто извиняться не стал.

— Так может, вы вообще её выберете?! — возмутилась Мариза.

— Нет, — возразил Альберто, заметив, как Нерисса придвинулась к Михаэлю. — Не имею права. Круг выбора ограничивается исключительно студентками первого курса, а госпожа Крессман — сотрудница академии и полноправный житель Змеиного Замка... Отправляйтесь к своим подругам, Мариза.

Та фыркнула, гордо вскинула голову и удалилась. Где-то на полпути она обернулась, сверкнула глазами — Альберто предполагал, что взгляд этот тоже предназначался ему, — и заспешила к другим девушкам.

Пока ди Руаз добрался до преподавательского стола и успел приступить к еде, первокурсницы уже успели обсудить все новости касательно его отношения к форме, Нериссе и абы как написанным рефератам и, судя по хитрым взглядам, придумывали новый план.

Глава двадцать вторая

Дверь ди Руаз запирали на огромное количество сложнейших заклинаний. Об этом Нерисса знала; он всегда рассчитывал на собственные силы, а в блоки вплетал ауры тех, кому было дозволено переступать порог его покоев — или, если по-простому, спальни, — чтобы часом не подожглись.

Удивительно, но Крессман в этот торжественный список входила. Потому когда она рано утром остановилась у двери в ректорские комнаты и приложила ладонь к деревянной поверхности, внутри что-то защёлкало, а потом едва заметная панель заклинания отъехала в сторону, и дорога для Нериссы была уже совершенно свободной.

Она спокойно переступила через порог, подошла к рабочему столу, деловито оглянулась, разыскивая, что бы ей забрать с собой, дабы нормально поработать, а ещё — не искал ли Альберто какую-нибудь информацию о Марте Моулс, а то с него станется кричать не Крессман, чтобы забыла об этом деле, а самому очень активно им заниматься...

— А ты что, так рано работаешь?

Нерисса вздрогнула. Она была уверена, что тихонько возьмёт задание на следующий день, которое Альберто по привычке вечером оставлял в виде стопочки на столе где-нибудь среди горы бумаг, может, найдёт что-нибудь секретное, точно убедится в том, что он не собирается заниматься расследованием...

А теперь за спиной стояла невеста откуда взявшаяся Даниэла, улыбалась во все тридцать два зуба — Нерисса с трудом сдержалась, чтобы не уменьшить их количество, причём радикально, сразу вдвое, — и накручивала локон на палец. Да и вообще, выглядела бывшая однокурсница так, словно только что ей на голову свалилось огромное счастье.

— Работаю, — зло произнесла Нерисса. — А ты что забыла в ректорской спальне в семь утра?

— Так я это... На отработках, — хихикнула Даниэла, принявшись уже за второй локон. — Перед занятиями. Господин ректор так страстно требователен...

Нерисса почувствовала, как непроизвольно сжимаются в кулаки руки. Правда, было ещё отчаянное желание стиснуть их точно так же на чужой лебяжьей шейке и полюбоваться, как эта страстная идиотка будет вещать о своих бурных ночах после, но Крессман шумно втянула носом воздух, пытаясь успокоиться, и выдавила из себя весёлую улыбку.

Со стороны, наверное, это куда больше походило на злобную гримасу, но Даниэла явно поверила. По крайней мере, глаза у неё засверкали ещё более радостно и удовлетворённо, хотя причин для этого совершенно никаких не было.

— И что же именно вы отрабатываете перед занятиями? — ласково уточнила Крессман. — Вероятно, очередное проваленное задание, я так полагаю? Я слышала, ректор дал вам реферат...

— Да, — подтвердила Даниэла. — И он так меня хвалил!

Нериссе не пришлось особенно напрягать память, чтобы вспомнить, как именно хвалил уже сданные ему рефераты Альберто. Сминал бумагу в комоч, швырялся ею во все стороны, очень громко проклинал того не слишком развитого человека, который вообще осмелился обучать первокурсниц — Тильду, то есть. Вчера вечером он действительно упоминал о каких-то отработках, и Крессман могла предположить, что они были назначены на утро...

Она смерила Даниэлу взглядом. Та попыталась принять максимально небрежную позу и

заулыбалась ещё шире, пытаясь разбудить в бывшей сокурснице ещё более страстное желание уничтожить её прямо здесь, на месте. Неужели и вправду рассчитывает на то, что Нерисса будет ревновать? Нет, она, разумеется, будет, но не так же прилюдно!

Форма на первокурснице-адептке сидела прекрасно. Ни одной складочки, ни одной помятости... Бриана говорила, что некоторые элементы одежды весьма характерно пищат и темнеют от прикосновений противоположного пола. Она со смехом рассказывала, что уже даже после замужества после одного пикантного инцидента юбка на неё так страшно обиделась, что сама решила расстегнуться, спрыгнуть с бёдер и, краснея на фоне зелёной ткани, ускакать куда подальше. Пришлось демонстрировать венчальные кольца!

Ни блуза, ни юбка Даниэлы ничего такого делать не планировали. Сидели они прекрасно, спрыгивать не планировали, а никаких обручальных колец ни у девушки, ни уж тем более у Альберто не было. Форма так отлично смотрелась только в те моменты, когда её обладательница занималась учёбой...

— О, — присвистнула Нерисса, немного успокоившись. — Никогда не могла подумать, что Альберто способен быть страстным. И что? В какой позе ты разучивала конспекты и сдавала пропущенный материал? Сидя на стуле или стоя рядом с господином ректором?

— О чём ты? — моментально зарделась Даниэла. — Негоже спрашивать о таком у порядочной девушки...

— Очень порядочной, — коротким кивком подтвердила Крессман. — Ректору привет. Я его дожидаться и не собиралась, так, пришла документы забрать.

Она подхватила стопку и быстро направилась к выходу. Надо же, будет провокации устраивать! Нерисса бы с удовольствием в глаза его не видела...

Впрочем, кому она лжёт? С удовольствием не видела бы она эту Даниэлу рядом с Альберто, но сама виновата — наговорила об отборе. И кто только за язык тянул?

— А почему ты так расстроилась? — крикнула вдогонку Даниэла. — У тебя были на господина ректора какие-то планы?

На данный момент у Нериссы был только один план — ударить чем-нибудь, желательно тяжёлым, Даниэлу. Можно по голове. Но она сдержалась, напредила себе, что вообще-то опытная ведьма, умеющая стоять за себя, сжала руки в кулаки, но сумела улыбнуться уже более естественно, чем раньше.

— Были, — подтвердила Крессман. — Мы с господином ректором вообще очень давно знакомы. Уж я-то точно знаю, как себя с ним вести!

— Да? — однокурсница прищурилась. — Но почему ты тогда до сих пор этим не воспользовалась, если могла бы легко его соблазнить? У меня вот никак не... Нет, у нас всё очень хорошо, — Даниэла попыталась сориентироваться на месте, но получалось у неё очень плохо, — просто он ведёт себя немного не так, как я могла подумать... Ну, понимаешь, — она немного зарделась. — Ты же не будешь осуждать меня?

— Ну, за что ж тебя осуждать? — поразила Нерисса. — Я более чем уверена, что ничего особенного об Альберто ты мне не сообщишь.

— Понимаешь, — вкрадчиво промолвила Даниэла, — я была на многое готова, но мы в группе под отработками и наказанием подразумевали кое-что другое, понимаешь? Он даже не удосужился узнать, как нас зовут, а уже *такое* себе позволяет!

В какой-то момент Нерисса даже заподозрила Альберто в каком-нибудь нарушении правил. Может быть, он действительно приставал к порядочным девушкам, а те не знали, как отбиться от ненавистного ректора? Но, судя по несчастному взгляду Даниэлы, если б ди

Руаз предложил ей разделить с ним ложе, та только б обрадовалась... И если б обозвал это куда более примитивным словом, тоже не стала бы отказываться.

— У него довольно специфические вкусы, — выбрала в конце концов весьма обтекаемую формулировку Нерисса. — Но я не буду вам мешать. Тебе, наверное, уже пора возвращаться к нему?

Наверху зашумело, и Нерисса действительно поспешила к выходу. Вот только, к огромному удивлению Крессман, Даниэла поспешила поймать её за руку и выпалила:

— Не оставляй меня одну!

Это было совсем уж нетипично. Нет, несомненно, Альберто мог быть пугающим. Но чтобы заставить его драгоценных невест, прилюдно рассказывающих о том, какое удовольствие им доставляют эти бестолковые отработки, сбегать прочь во все стороны, делая вид, что они тут ни при чём, этого человека не знают и вообще впервые видят...

— Даниэла, вы слишком долго пытаетесь отдышаться и повторить! — донёсся сверху холодный голос. — Если вы думаете, что от общения с сестрами по разуму в вашей голове появятся знания по боевой магии, то это большая ошибка!

— Господин ди Руаз, — не сумев сдержать радость в голове, воскликнула Нерисса, — вы правда считаете, что моя помощь настолько бесполезна, что девушкам не стоит обращаться за нею? Кажется, я не такой уж и плохой специалист по боевой магии.

Даниэла уставилась на неё во все глаза, на что Нерисса ответила коротким весёлым подмигиванием и самодовольно улыбнулась.

— Только спокойствие! — прошептала она. — Я знаю, что делаю. Не переживай, дорогая, он сейчас прогонит меня и будет весь твой. Главное — довести до нужного состояния. Просто, понимаешь, если не увидит сегодня утром, то оштрафует за прогул рабочего дня.

Альберто тем временем уже выглянул из комнаты. Нерисса была готова поклясться, что при её виде он облегчённо улыбнулся и, кажется, почувствовал себя более уверенно. По крайней мере, затравленный взгляд стал в разы бодрее.

— Даниэла, ваша подруга двойку за реферат не получала, в отличие от вас. Будьте добры вернуться в комнату и сдать тему, — настойчиво произнёс ди Руаз. — Не заставляйте меня назначать ещё одну отработку.

Даниэла, кажется, не знала, как реагировать. В конце концов она взглянула на Нериссу и слишком громко, чтобы Альберто этого не услышал, прошептала:

— А отбор правда существует?

Проклятая сокурсница! И что теперь делать? Если Нерисса скажет, что это выдумки, несомненно, поступит правильно. Но она выставит себя лгуньей в глазах девушек, а потом не избавится от слухов об и отношениях. А если подтвердит, то ди Руаз потом с неё три шкуры спустит.

Нет, месть Альберто была всё-таки не столь страшным явлением, как его увольнение, и Нерисса, решившись, тихо сообщила:

— Да. Он проверяет тебя, разве ты не понимаешь?

Даниэла засверкала. Альберто же помрачнел. Кажется, он рассчитывал, что после ответа Крессман студентка умчится куда подальше и больше не появится на пороге его кабинета, а она вместо этого уверенно засеменила по ступенькам вверх и так ласково погладила ди Руаза по плечу, что тот аж сжал руки в кулаки от гнева.

Неужели ему действительно неприятно? Тогда почему не прекратит весь этот цирк?

— В таком случае, продолжим, — Альберто распахнул перед Даниэлой двери и, когда пропускал её вперёд, едва заметно подтолкнул в спину. Адептка этого даже не заметила, зато Нерисса содрогнулась всем телом и мысленно прокляла и свой длинный язык, и то, что её однокурсницы так легковёрны. И почему было не сказать им, что она — невеста ди Руаза? Тем более, она *действительно* его невеста. Была.

Крессман вылетела из кабинета Альберто, чувствуя, как внутри вскипает злость, в первую очередь — на себя саму. Ведь она сама наговорила об этом отборе, а теперь ревнует Альберто. Как полноценный, нормальный мужчина, он имеет полное право встречаться с кем угодно и когда угодно. Но не со студентками.

Она пнула дверь ногой и собиралась уже высказать дереву всё, что думает о обладателе этих покоев, но чужой сочувствующий голос полностью выбил из колеи.

— Нерисса! Он тебе нахамил? Ты только скажи, я моментально поставлю его на место. Нерисса?

Михаэль, стоявший напротив, смотрел на Нериссу так, словно она была богиней, сошедшей с какой-то религиозной картинки. А что? У них же были боги... Она — красивая, могущественная воительница, и он — всесильный маг.

Нерисса понятия не имела, насколько сильно она походила на могущественную воительницу, но с Михаэля бог был отвратительный. Ни тебе синих глаз, ни обаяния, ни сложной жизненной истории.

— Ты не хотела бы прогуляться? — спросил он. — Сегодня такая хорошая погода на улице... Снег первый выпал!

— Снег? — удивилась Нерисса. — Да у меня... — она посмотрела вниз и поняла, что не прихватила бумаги. — Хорошо, Михаэль, пошли смотреть на твой снег.

Всяко лучше, чем торчать под ректорской дверью и ждать, пока Альберто наконец-то закончит своё дополнительное занятие! К тому же, Нерисса любила зиму. Особенно ей нравилась игра в снежки. Самое приятное воспоминание, связанное с погодой, осталось именно после снега. Нерисса бы с удовольствием его повторила.

— О чём думаешь? — спросил Михаэль, пытаясь взять Нериссу за руку.

— О том, как в юности забавлялась в снегу, — сообщила она и мечтательно улыбнулась.

Нет, она ж была юна прошлой зимой? Несомненно, не меньше, чем сейчас. А Альбертс потом долго ходил в боевой полумаске, пока не прошёл синяк под глазом...

Глава двадцать третья

— И это мы тоже не знаем, — подытожил Альберто. — Чему вас вообще учила Тильда?

Даниэла опустила глаза. Ну, разумеется. Как рассказывать Нериссе всякий бред о страстном ректоре и особенных отработках с утра пораньше, так они все первые, а как действительно на этих отработках соответствовать положенному уровню адепта такого уважаемого учебного заведения, как их академия, так где там...

Боевые заклинания тоже получались, мягко говоря, через раз. Альберто, привыкнув работать с сильными, опытными магами, находящимися на достойном уровне, с трудом выдерживал студенческие заявления и то, как эти несносные девицы вели себя на лекциях. В рефератах они написали такие пошлости, что ди Руаза до сих пор колотило. Нет, разумеется, были порядочные девушки, которые со всей серьёзностью подошли к поставленной задаче, да и Бриана приходила, интересовалась, нельзя ли получить какой-нибудь интенсив по магии, чтобы не чувствовать себя совсем уж отсталой...

Но допустить порядочную молодую женщину к этому развратному сброду Альберто просто не мог! Разумеется, в дворянских кругах девушкам рассказывали о том, как надо провоцировать мужчину. Все эти богатые купеческие дочки или, напротив, наследницы разорённых поместий из родовитых семейств так и искали себе подходящую партию. Но в обычное время ди Руаз умудрялся от них убежать, и желающих стать маркизой хоть и было много, но они не концентрировались в одном месте. А академия оказалась просто средоточием бесчинства. Девушки, обмениваясь опытом, за несколько месяцев сумели изучить все таинства соблазнения представителей богатых семейств, а теперь решили потренироваться на нём одном.

Лучше б на профессоров наседали, а то Ларстайн и Биурман только и думают, как бы пакость какую-то сделать! Как будто он не знает, откуда ноги растут у желания министерства прислать комиссию для проверки...

— На сегодня отработка закончена, — вынырнув из мрачных мыслей, сухо сообщил Альберто. — Передайте своим сокурсницам, чтобы впредь являлись ко мне исключительно в форме и подготовленными. И никаких — никаких, слышите! — больше намёков на отбор! Или вы не понимаете, что нельзя об этом открыто болтать во всей академии?!

Отрицать отбор было бесполезно. Альберто знал, что единственное событие, способное его спасти — это женитьба, причём незамедлительная. Но единственная девушка, которую ди Руаз взял бы в жёны, вряд ли согласится, а тащить под венец абы кого — ту же Даниэлу, смотревшую на него своими оленьими глазами, — бессмысленно, только жизнь сломает, причём и себе, и ей.

— Больше ни слова! — пообещала Даниэла. — Когда мне ещё прийти?

— Я сообщу потом, — обречённо произнёс ди Руаз. — Пока что не могу назначить подходящее время. Идите, идите, адептка...

Альберто выглянул в окно. Снаружи его вряд ли ждало что-то интересное; было ещё утро, наверное, никто и не выходил из Академии. Змеиный Замок теперь рушился куда менее активно, вероятно, вливания силы Эльи всё-таки оказались полезными...

Надо посоветоваться с Цендресом, возможно, ему известно, что именно надо сделать, чтобы Замок пришёл в соответствие?

За окном оказались настоящие снежные сугробы. Зима ещё не наступила, и ди Руаз

застыл от удивления, рассматривая искрящийся снег. Неужели? А ведь он так любил подобную погоду... Конечно, маскироваться куда легче летом или болотистой, грязной осенью, весной, да, но какое же это наслаждение — вдыхать чистый морозный воздух!

Как жаль, что этот прекрасный день тоже омрачит появление какого-нибудь гостя. Проверяющего из министерства, например...

Альберто не успел, впрочем, размечтаться. Натренированный взгляд успешно выхватил две тёмные фигуры, блуждающие по заснеженной дорожке. Присмотревшись, ди Руаз едва не вспыхнул от негодования.

Молодой человек, наверняка прогуливающий занятия — а что иначе он забыл на улице в учебное время?! — был одет довольно тепло. Поправлял меховой плащ, в который превращалась местная форменная мантия. Девушка же, шагающая рядом с ним, тоже куталась в накидку, но точно не волшебную. И платье её было совсем лёгким... Альберто не мог не узнать фасон. В нём особенно хорошо смотрелась Нерисса. Узнать, впрочем, девушку с такого расстояния было невозможно, ди Руаз предполагал, что это кто-то из старшекурсниц.

Направлялись они как раз к кусачему дубу. Тот в очередной раз переместился, а сейчас успешно притворялся спокойным деревцом. Молодой человек подходил к дереву всё ближе и ближе, кажется, замахнулся в него снежком, и Альберто напрягся, увидев, как зашевелились ветви — а ведь на улице не было ветра!

Интересно, что это за курс?

Альберто прищурился. Чёрное платье, тёмные волосы, рассыпавшиеся по плечам, не мёрзнет в снежную погоду.

Нерисса!

А дерево тем временем уже занесло свою первую ветвь.

Недолго думая, ди Руаз очертил телепортационный круг.

Дуб не стал ждать. Он всерьёз замахнулся веткой на Нериссу, и девушка с трудом успела отскочить в сторону. Альберто выскочил из портала как раз вовремя, чтобы дерево занесло над ним свою ветку, передумало и потянулось к студенту.

— Немедленно прекратить! — обращение ди Руаза относилось ко всем участникам сцены. — Что тут происходит?

Он вскинул руку, сначала подумывая зажечь огненный шар, но вместо этого просто оттащил Нериссу в сторону. Дерево взяло размах, ветвь, растопырив два последних листика, попыталась ударить Альберто в глаза, но в последнее мгновение передумала. Мужчина погасил пульсар, сжав руку в кулак, дерево погрозило листиком, а потом с удивительной стремительностью выбралось из земли.

Михаэль широко распахнул глаза, наблюдая за тем, как корни стряхивают с себя обмерзшие грудки.

— Нерисса, — Альберто, хотя и было холодно, закатал рукава, потому что так колдовать было удобнее, — тебе лучше уйти. Наше дерево, кажется, немного сошло с ума.

— Что значит уйти?! — возмутилась она. — И оставить тебя с этим неподобством наедине?

— Михаэль мне поможет, — сверкнул глазами Альберто. — Да, Михаэль?

Третьекурсник выглядел совсем не уверенным в том, что должен помогать. Дерево привстало на корнях, потрянуло одним из них так, словно разминалось перед серьёзным ударом, потом выпрямилось и зашевелило кроной.

Выглядело оно так, как выглядел старый преподаватель Альберто. Такой весь кудрявый, волосы торчали в разные стороны, точно как ветки, и ходил точно так же странно, переваливаясь с ноги на ногу, будто медведь.

Альберто с трудом успел отскочить. Преподаватель, конечно, был поводом для смеха, но обычно проявлял чудеса боевой магии, когда студенты хлопали глазами и хохотали, издеваясь над его внешним видом. Дерево вело себя примерно так же.

Нериссу ди Руаз тоже успел оттянуть в сторону, и весьма кстати, потому что тяжёлый корень должен был опуститься аккуратно ей на голову. Девушка вскрикнула от неожиданности, студент, очевидно, её кавалер, завизжал, как свинья при виде орка с ножом, и бросился наутёк.

Дерево засмушалось. Оно закрутило кроной, будто бы озираясь, и самые тоненькие веточки зашевелились. Очевидно, там у него были какие-то особенные рецепторы, а сам лесной дух пытался определить, за кем бросаться.

Нерисса дёрнулась, наверное, чтобы убежать, но Альберто крепко схватил её за руку.

— Ни с места! — прошипел он. — Ты ж ничего плохого ему не делала? Не била, не разговаривала с ним. Не поливала водой. Огнём...

— Он, может, по старому знакомству! — взвилась Нерисса и всё-таки сорвалась с места, но Альберто, изловчившись, поймал её и прижал к земле.

Какой-то грязный и тяжёлый комок больно ударил ди Руаза по голове, и он скривился от неожиданности. Дерево потянулось в их с Нериссой сторону, но в последнее мгновение передумало и направилось прочь.

Крессман сжалась, кажется, впервые за долгое время действительно испугавшись. Впрочем, причины испуга были просты: в отличие от Альберто, она прекрасно видела, что именно творило сумасшедшее — если так вообще можно выразиться, — дерево. Ди Руаз, не так сгорая от любопытства, как опасаясь за жизнь, и не только свою, вывернул шею, пытаясь тоже рассмотреть, что происходит.

— Ты как сова, — раздражённо проворчала под ним Нерисса. — Слезь с меня, ди Руаз, наконец-то!

— Тш-ш-ш! — возмущённо прошипел Альберто в ответ. — Услышит же!

И вправду, дерево спешно повернулось на корнях в их сторону, склонилось, сделало какое-то странное движение ветвями, потом выпрямилось и грозно зашагало в направлении того, кого определило в качестве главного врага.

Оным оказался несчастный Михаэль. Отбежавший метров на десять молодой человек порывался было вернуться, чтобы защитить Нариссу от жестокого мучителя — именно в его статусе, как можно было предположить, нынче оказался Альберто, — но стоило ему только зашевелиться и выдать своё присутствие, как дерево моментально кинулось в атаку. Согнувшись пополам с гибкостью лучшей лесной берёзы, зашевелив ветками так, как никогда не сможет пошевелить своими рогами бык, дерево издало странный утробный рык и ринулось вперёд, собираясь поднять Михаэля, словно на пики, и пронзить его коварными остриями насквозь.

Тот завизжал. Противно так, по-бабьи — потому что даже очень перепуганные девушки ведут себя куда более пристойно.

— Идиот! — не удержался Альберто от восклицания. — Затихни и притворись ветошью!

Михаэль решил не пользоваться этим советом. Он бросился вперёд по аллее, упал, но

успел подняться прежде, чем его поймало дерево. Правда, после этого бежать пришлось ещё быстрее, но студент не унывал. Может быть, тренировался перед сдачей какого-то предмета?

— Берто, а ты случайно курить не начал? — полюбопытствовала вдруг Нерисса.

— Нет, а что? — рассеянно спросил ди Руаз, всё же отодвинувшись немного в сторону. Земля была холодной, покрытой инеем, а Нерисса — в тоненьком платье. Поднять бы её, чтоб не простудилась.

— Тогда, — решительно заявила она, — я тут с тобой, а не с ним.

Альберто от удивления откатился в сторону, сел на ледяной земле и удивлённо воззрился на Нериссу. Она же встала, отряхнулась и поторопила его:

— Не сиди, холодно же. Замёрзнешь, кто тебя лечить потом будет?

— Не слишком ли стремительно ты меняешь кавалера на свидании?

— Мне холодно, — вместо того, чтобы ответить, заявила Нерисса.

Ди Руаз наконец-то встал с земли, про себя отметил, что холодно не только ей, но поспешил снять с себя пиджак и набросить его девушке на плечи. Нерисса, явно недоумевая, провела ладонями по рукавам, пытаясь их пригладить, а потом решительно стянула с себя пиджак.

— Ты точно простудишься, не нужно. Я просто так сказала.

Альберто даже понял, к чему это было. Проверяет, зараза! Что ж, он о своём поступке нисколько не жалел. Пиджак, протянутый излишне щедрой сегодня Нериссой, принял, но только для того, чтобы спустя десять секунд вернуть его девушке обратно, ещё и завернуть её поплотнее. Крессман, порывавшаяся возмущённо фыркнуть, как-то странно посмотрела на Альберто, вздохнула и вырываться не стала. Даже обнять себя одной рукой позволила, правда, тут же возмутилась:

— А отдельно ты постоять не можешь?

— Могу, но холодно.

Ответ девушку устроил. Она наконец-то закрутила головой в поисках своего кавалера, о котором, кажется, совсем забыла.

Михаэль как раз во второй раз — или они уже что-то пропустили? — упал, но подняться больше не смог. Дерево с коварным стрекотом поймало его за ногу и потянуло вверх. Студент выдал что-то похожее на бормотание, Нерисса, вспомнив о том, что это вроде как был её спутник, попыталась пробормотать что-то о потребности его спасения, но, признаться, очень слабо. У девушки на лбу было написано, что ничего хорошего Михаэлю она не желает.

Альберто не сумел сдержать довольной улыбки. Дерево не выглядело таким уж опасным, да и беспричинно ни на кого не нападало, а вот этого гада — поймало, а отпускать не спешило. Были же, значит, причины!

— А почему ты спрашивала о курении? — вспомнил вдруг ди Руаз.

Нерисса пожала плечами, придвинулась к нему ближе, сделав вид, что это неловкая случайность, не доставляющая ей ни грамма удовольствия, один только дискомфорт, а потом, вспомнив что-то, сообщила:

— Да он папиросу курил. Воняло отвратительно, — призналась Нерисса. — Ты ж знаешь... Терпеть не могу курящих.

— Знаю. Представить себе не могу, как ты будешь с ним целоваться.

— Ой, поверь, — не удержалась от колкости Крессман, — курение — не единственная причина, почему я не стану этого делать! То есть, — поспешила она поправиться, — стану,

конечно, когда мы познакомимся поближе и отыщем другие точки соприкосновения, но пока что...

— Угу. Да-да, — подтвердил Альберто, потом позволил себе секунду размышлений и приобнял Нериссу ещё крепче, на сей раз уже за талию.

Рука скользнула под пиджак, словно сама по себе, но Нерисса даже простила ему поглаживающие движения, только язвительно уточнила:

— Что, так холодно?

— Ну, а как же, — подтвердил ди Руаз. — Замерзаю от ужаса. Так что там с папиросой?

— Тушил он её, — легко ответила Нерисса. О том, что курение на территории академии запрещено, она, кажется, не знала. — Швырнул...

В дерево. Можно было и не продолжать. Уже по тому, как раздражённый дуб тряс Михаэля, можно было определить, что лесной дух очень зол. До безумия просто.

— Его спасти, наверное, надо, — одумалась Нерисса. — Всё-таки, вдруг пострадает? Нельзя этого допустить!

— Надо, — подтвердил Альберто, но не сдвинулся с места. — Что-то мне подсказывает, что добром всё это не закончится. Эй!

Последнее уже относилось к дереву. То, добыв из кармана студента три перевязанных ленточкой папиросы, возмущённо закрипело, перетёрло их между веточками с удивительно довольным видом, а потом, кажется, смастерило из ветвей что-то вроде катапульты. Альберто, прикинув траекторию, вспомнил, что грозило преподавательскому составу за травмированных студентов, и понял, что допустить такой бросок просто не имеет права. Хотя, несомненно, желание такое у него возникало.

— Он уже понял, что провинился! — Альберто вновь затолкал Нериссу себе за спину и уверенно направился к дереву. — Может быть, мы как-нибудь договоримся? Мне тоже очень не нравится этот студент, но надо же как-то уважать друг друга. Представьте себе, уважаемый, что будет, если он пострадает? Мне голову открутят. А следующий ректор вас спилит...

Дерево призадумалось. Один студент не стоил его покоя. Даже студент с папироской, если ректор настроен против курения.

Два оставшихся листика вопросительно зашелестели.

— Бросить — можно, — правильно расшифровал посыл Альберто. — Только осторожно.

Дерево, кажется, коварно усмехнулось, замахнулось Михаэлем, и Альберто понял, что что-то пошло не так — потому что у корней вспыхнул телепортационный круг.

Глава двадцать четвёртая

Нерисса бросилась следом за Альберто, с ужасом наблюдая, как на том месте, куда летел Михаэль, появляются какие-то люди. Впрочем, её испуг — убьёт же кого-то! — сменился удовольствием.

В телепортационном кругу появились знакомые вампиры.

...Она ж даже не заговорила с Альберто об этой проблеме! Нерисса с ужасом осознала, что если они тут появятся, а потом поговорят с ди Руазом о своей проблеме, то проблем не оберёшься. Он её удушит на месте! Этим же пиджаком.

Вампиры, услышав её вскрик и, вероятно, вопль летевшего вниз Михаэля, синхронно подняли головы.

— Кровопийцы! Кровопийцы на территории академии! — этот крик принадлежал уже кому-то постороннему. — Ректор якшается с вампирами!

Михаэль затих. Ветки поймали его в сантиметре от вампиров. Те дружно переглянулись, уставились сначала на Альберто, потом — на таинственных крикунов, и удивительным образом проворонили атаку дерева.

То, очевидно, решило, что с курением будет бороться позже. Задрав корень, оно с такой силой дало пинка телепортантам, что несчастные кровопийцы отлетели на несколько метров. Один из пострадавших открыл портал на ходу, второй — уже уворачиваясь от чужого боевого заклинания.

Альберто, не задумываясь о последствиях, воззвал к магии. Всё-таки, он был человеком, привычным к сражениям, а не к руководительству какими-то учебными заведениями, потому каждую атаку воспринимал как личный вызов. Нерисса тоже невольно вскинула ладони, выстраивая щит, но быстро ждала их в кулаки, не позволяя магии проснуться.

Она ведь скрывает, кто она такая! Ладно, Альберто знает, но если кто-нибудь ещё пронюхает, то о покое можно навеки забыть. Отправят домой и выдадут замуж. И хорошо, если за ди Руаза. А если найдут новую жертву? Что тогда-то делать?

— Тут нападают на студентов! — рассмотрев что-то из исходной высокой точки, закричал Михаэль. — Прошу вас, помогите! Это дерево разорвёт меня на кусочки!

Теперь и Нерисса увидела приближающуюся угрозу и дёрнула Альберто за рукав.

— Спрячь пульсар.

— Нери...

— Спрячь пульсар! — почти приказным тоном заявила она. — Это комиссия...

Альберто застыл. Глаза его широко распахнулись от удивления, а после мужчина поспешно заложил руку за спину, но пульсар так и не погасил. Пламя несколько вредило рубашке, и Нерисса вынуждена была ударить по нему ладонью в надежде погасить.

Пульсар прицепился к рукам, словно тот клей. Крессман попыталась освободиться, но её ладонь почему-то намертво приклеилась к ладони Альберто. Тот сначала тоже подёргал рукой, намереваясь вернуть её в своё распоряжение, а потом каким-то образом выкрутил так, что Нерисса оказалась в его крепких объятиях.

Стало теплее.

Дерево, заметив эти маскировочные движения, деловито кивнуло теми ветками, которыми держало Михаэля, впихнуло корни в землю — правда, несколькими минутами ранее там была мостовая, но теперь остался только грунт, — выпрямило ветки, а студента

припрятало вглубь. Его наглую попытку закричать и призвать кого-нибудь на помощь волшебное растение пресекло моментально, приложив увядший листик к губам с такой силой, что Михаэлю оставалось только мычать, и то — мычать тихо.

В следующее мгновение тоненькая веточка прижалась к его вене, и студент умолк. Вероятно, кто-то уже прикладывал ему нож к горлу, и парень подозревал, чем может закончиться тесное общение с таким криминальным элементом, как волшебный дуб.

— Здравствуйте! — сладким голосом произнёс Альберто, обращаясь к незнакомым людям, зашпешившим на место телепортации вампиров. — Рад приветствовать вас на территории Международной академии магии. Вы, простите?.. Профессор Биурман, куда вы тычете пальцем? Вам не говорили, что это несколько некультурно? Профессор Ларстайн? Что за пантомима?

Проректоры вмиг вытянулись, словно кто-то заколдовал их, и плотно сжали губы.

— Здравствуйте, господин ди Руаз, — произнёс высокий мужчина, возглавлявший процессию. — Мы — аттестационная комиссия, приехавшая проверять вашу академию... Простите, вы не могли бы отпустить девушку? С ней что-то не так? Она опасна?

Альберто дёрнул рукой, но заклинание, так нагло потушенное Нериссой, ещё не развеялось до конца, и пальцы их оставались крепко сплетёнными друг с другом.

— Нет, она не опасна, — покачал головой Альберто. — Но заболела. Клящееся заклинание. Кто-то из старшекурсников экспериментировал. Познакомьтесь, это мой секретарь, Нерисса Крессман, — девушка приветственно кивнула головой.

Лучше б она не прикасалась к ди Руазу. Ладно первая рука! А второй он куда лезет? Что это за облапывание студентов?!

Впрочем, во-первых, Альберто явно искал прицепившееся к ней от кого-то проклятие — такие обычно вешали на одежду, может, Даниэла постаралась, — а во-вторых, Нериссе было приятно.

— Надолго к нам? — ласково уточнила она у комиссии, отвлекая их внимание от Альберто.

— Какая фамильярность! — тут же подхватил профессор Ларстайн. — Так обращаться к высокоуважаемой комиссии... Без поклона, без должного...

Маг из комиссии совершенно неласково отодвинул Ларстайна в сторону и, пробуждая на ладони магический огонёк, коснулся ею склеившихся рук Нериссы и Альберто. Это помогло, и девушка сумела наконец-то выдернуть свои пальцы из ректорского плена.

Спаситель не преминул тут же нежно взять её за ладонь и прикоснуться к запястью губами, едва ощутимо.

— Очень приятно, госпожа Крессман, — протянул он. — Господин ди Руаз, — пожал руку Альберто. — Рад встрече. Не подскажете ли, — глаза мужчины особенно ярко засверкали, — а новый председатель Верховной Палаты Магов, господин Крессман, случайно не ваш отец?

Биурман поспешил вклиниться между Нериссой и представителем из министерства.

— Да что вы! — залепетал он. — Наша Нерисса — студентка, вылетевшая с первого курса, и...

— Мой, — подтвердила девушка, раздражённо взглянув на проректора.

— Наслышан о вас, в таком случае. Мне кажется, вы уже работали с маркизом? — он воззрился на Альберто. — Простите, вылетела с первого курса? — он повернулся к профессору Биурману. — Вы уверены? Насколько мне известно, госпожа Крессман давно

уже работает в профессиональной сфере по своей специальности.

— Действительно, у меня было определённое желание принять участие в процессе обучения здесь. Это, впрочем, тоже было связано с моей профессиональной сферой, — Нерисса скосила глаза на профессора Биурмана, и этого, очевидно, было достаточно, чтобы ярко улыбавшийся ей мужчина, не соизволивший представиться, перестал выражаться так громко. — Но я могу предъявить профессорам свой диплом, чтобы они удостоверились в моей компетентности в моей сфере. Но стоит ли обсуждать это?

Представитель комиссии улыбнулся и кивнул своим спутникам, чтобы они подошли немного ближе. Профессоры надулись, как те сычи, Ларстайн даже пнул ни в чём не повинное дерево ногой.

— Что это за отвратительная вещь?! — воскликнул он визгливым голосом. — Почему оно растёт здесь?

— Господин проректор, — Альберто отстранился от Нериссы. — Не стоит трогать дерево.

Оно не осталось равнодушным, а попыталось выдернуть из земли корень. Мостовая вокруг немного вздулась, но на это, разумеется, никто не соизволил обратить внимание.

Председатель комиссии, до сих пор не соизволивший представиться, наконец-то обратил внимание на что-нибудь помимо Нериссы, и уже за это следовало благодарить проректоров. В конце концов, Крессман были знакомы эти взгляды. Каждый потенциальный жених обычно окидывал её вот таким сальным взглядом, иногда даже облизывался, а потом начинал петь сладким голосом песни о том, как уважает её отца и как рад с нею познакомиться, насколько сражён невероятной красотой...

Девушка вздохнула и попятилась назад, ударившись спиной о грудь ди Руаза. Тот, заметив, как зашевелилось дерево, осторожно отодвинул Нериссу в сторону и заступил её собой.

Интересно, а этот проверяющий вытолкнул бы её вперёд, скрываясь от опасности, или просто остался бы стоять рядом? Второе ещё следовало считать джентльменским порывом.

— Какое любопытное дерево, — тем временем протянул мужчина, осматривая громадный дуб. Постучал осторожно.

Ветви опасно зашевелились. Михаэль, закованный сверху, недовольно фыркнул. Рот его всё так же был зажат проворным листком.

Альберто опять призвал заклинание, предчувствуя опасность.

— Но оно действительно посажено очень неуместно. Посреди дороги. Мне кажется, куда-то сюда ведут и координаты телепортации. Ну, вы знаете, стандартной для академии, — проверяющий повернулся к Альберто. Настроен он был довольно положительно, вероятно, благодаря высокому происхождению ди Руаза. — Вероятно, вы ещё не успели этим заняться, но лесополосу надо бы подчистить. И неплохо бы начать с этого дерева. Оно мешает! Отец госпожи Крессман как раз может поднять вопрос о магической вырубке леса. Он слишком плотно к академии!

Рассуждения, которые вёл мужчина, Нериссе не понравились. Во-первых, он нагло упомянул её отца, словно намекал на будущее сотрудничество — а ей не нужен был такой горе-жених. А во-вторых...

Не то чтобы Крессман нравилось это дерево, но она считала, что старших надо уважать. Дерево тоже придерживалось такого мнения. Именно потому оно наконец-то вынуло корни из земли и занесло их над проверяющим.

— Господин!.. — Ларстайн и Биурман синхронно сделали шаг вперёд. — Возможно, вам стоит...

— Из этого дерева получится отличный спальный гарнитур! — вдруг сообщил мужчина. — Даже не один. Для вас, господин ректор, для вашего прекрасного секретаря, ну, и для меня, как для автора идей...

— Этого дуба хватит только на два, — заметила какая-то девушка из комиссии, — спальных гарнитура.

— А мы с госпожой Крессман наши, может быть, совместим? — любопытно спросил тот. — А из оставшейся древесины сделаем...

Дерево не выдержало. Дубовые веточки сложили прелестную фигуру и подсунули её прямо под нос председателю комиссии.

— Что это? — удивился тот.

— Это? — переспросил Альберто. — Если меня не подводит зрение, фи́га.

— Ага, — подтвердило дерево утробным голосом — вероятно, Михаэль говорил за него. — Именно фи́га.

А потом корень оплёл чужую шею.

Нерисса предположила, что председатель комиссии попытался закричать. То, что он сдавленно захрипел, уже не имело особого значения. Дерево, отшвырнув в сторону Михаэля, как наскучившую игрушку, вытащило щупальца-корни из земли и зашевелило ими так активно, что громкий визг издали уже Ларстайн и Биурман.

— Спилить! — высвободившись из корней всего на полсекунды, завопил председатель комиссии. — Сжечь! Остановить!

Его подчинённые одновременно вскинули руки. Но они не были боевыми магами, так, обыкновенными колдунами, опытными, да, но не особенно могущественными. И эти люди уж точно не имели возможности часто практиковаться, потому что при виде реальной угрозы задрожали, как листва на ветру. Заклинание, использованное комиссией, тоже было ох как далеко от идеала, и Нерисса здраво предполагала, что оно окажется ещё и совершенно бессмысленным в итоге. Успеха точно не будет.

И вправду, силовая волна не навредила дереву. Корни и ветви смяли магию, впитали её в себя, а пленника сжали ещё крепче. Теперь древесные конечности тянулись и ко всем остальным, хватали их, не разбирая, то за ноги, то за руки, тащили вверх, душили, давили...

— Остановитесь! — Ларстайн бросился к дереву.

— Сожгу! — вторил ему Биурман, улёпётывая в противоположную сторону. — На помощь!

Ни безрассудная смелость первого, ни трусость второго не помогли. Дерево, пробудившее остатки собственной мощи, расправило оставшиеся ветви, окончательно выбралось из земли и теперь возвышалось над магами, увешенное комиссией, как новогодняя ель — игрушками.

Ларстайн и Биурман тоже очень скоро оказались в его плену. Их расположение было легко опознать по тихому повизгиванию, писку, доносившемуся то с одной, то с другой стороны разлапистой кроны.

Альберто следовало стоять в стороне, но он, кажется, прекрасно понимал, чем его равнодушие закончится для несчастных. Дерево было готово четвертовать их, не вникая в сущность проблемы.

— Бежим отсюда! — Михаэль подбежал к Нериссе. — Пойдём. На подмогу позовём...

Ты ему ничем не поможешь!

У ди Руаза особенно опасно светились глаза. Он плотно сжал губы и сосредоточенно смотрел на корни, призывая к стихийной магии, которой владел, мягко говоря, не слишком хорошо.

— Отстань! — отмахнулась от Михаэля Нерисса. — Если ему кто поможет, так это я.

— Да ведь ты даже первый семестр проучиться не смогла! — фыркнул студент, не сдержав презрение в голосе.

— Я, в отличие от тебя, — прошипела Крессман, — дипломированный боевой маг. И не мешайся под ногами, трус.

Времени на ссоры не было. Нерисса привыкла работать в паре с Альберто, и сейчас сходу поймала волну его волшебства.

Удивительно, но Альберто не собирался атаковать. Он... разговаривал с деревом?

Да. Но это отбирало очень много сил. Нерисса почувствовала, как перехватило её дыхание, когда ди Руаз потянул слишком много магии. Но голос дерева практически звучал у неё в голове.

Михаэль попытался разорвать их сцепленные пальцы, но Альберто только досадливо махнул рукой, и студента отшвырнуло в сторону. Это заклинание, довольно лёгкое, Нерисса ощутила и на себе, настолько она была напряжена.

Но самое страшное было впереди. Она чувствовала, как натягиваются во всём теле невидимые струны, и мысли Альберто хлынули ей в голову.

Нерисса зажмурилась от неожиданного потока мыслеобразов. Сначала это был только диалог с деревом, но, поскольку связь усиливалась с каждой секундой, Крессман становилась свидетельницей сцен, произошедших в жизни Альберто...

Увиденное недавнее прошлое ди Руаза её поразило.

Трус был тут не один. Не только Михаэль.

Сосредоточиться на дереве Нерисса больше не могла. Альберто заканчивал свою странную беседу, корни ослабевали, побитые проректоры и представители комиссии падали на землю. Кто-то охал, кто-то, как их председатель, валялся без сознания.

Крессман с трудом выдернула свои пальцы из хватки ди Руаза и осела на землю, крепко жмурясь.

— Нерисса! — Альберто метнулся к ней. — С тобой всё в порядке?

...Каждую ночь этот гад приходил в её комнату, специально выбрал это место и эту должность для неё, чтобы...

Убила бы!

— Всё хорошо, — слабым голосом ответила Крессман. — Расстроилась просто... Не факт, что Михаэль теперь придёт ко мне вечером. А обещал ведь. Он пострадал, наверное... Ты что так? Скривился, словно что-то жуткое услышал.

— Представил себе, как буду с этими разбираться, — севшим голосом протянул Альберто. — Вставай, простудишься, — и осторожно помог Нериссе подняться.

Девушка только покачала головой. Ну вот гад же!

Глава двадцать пятая

Нормального медицинского обеспечения в Змеином Замке, само собой, не было и близко. Альберто уже даже не удивляло, что в этой структуре, именовавшейся уважаемым учебным заведением, чего-то не хватало. И вопросы, почему так случилось, он тоже давно перестал задавать, понимая, что есть только один вариант — смириться со всем происходящим.

Комиссия, тем не менее, была совсем не в том виде, в котором её можно было оставлять без медицинского вмешательства. Долгая беседа с деревом не принесла желанных результатов, Альберто пришлось довольно долго уговаривать одухотворённое растение успокоиться, отойти в сторону и впихнуть корни в землю.

Вызванный эксперт-медик из министерства недовольно почесал затылок и подозрительно покосился на Альберто.

— Итак, вы говорите, что такое количество профессиональных магов не смогло остановить одно взбесившееся дерево.

— Это не дух-паразит, — пожал плечами Альберто. — Вы должны понимать, что и справиться с ним будет отнюдь не так просто. Предположительно, эта раса вымерла уже довольно давно, осталось несколько индивидов, и одного из них оскорбил председатель комиссии.

— Каким образом оскорбил?

— Господин Тэкла, — ди Руаз скрестил руки на груди. — Как можно оскорбить дерево? Председатель предложил его спилить и был готов тут же приступить к активным действиям. Как видите, профессора Ларстайн и Биурман решили его в этом поддержать.

— А вы? Всё же, у вас, маркиз, опыта поменьше, чем у этих людей. И, полагаю, они — довольно сильные, опытные маги?

Альберто едва сдержался, чтобы не прокомментировать, насколько опытными были проверяющие. Но Тэкле, уважаемому магу-медику, об этом знать было необязательно. Он — человек не боевой направленности, не привык к подобным проявлениям дара.

— Мы постараемся подлечить их быстро, — протянул медик, давая отмашку своим сопровождающим, чтобы поторопились с больными. — Но гарантировать ничего не могу. И всё же, я не понимаю, почему вы — целый и невредимый, а они в таком состоянии.

— Я — боевой маг, — коротко ответил ди Руаз. — А это совершенно иной уровень магии, поверьте мне. К сожалению, комиссия не учла этот факт, когда пыталась, руководясь моим личным опытом, вмешиваться в дела академии.

— Это звучит не слишком обнадеживающе. И невесть кого к вам пришлют после.

Альберто согласно кивнул. Об этом ему, несомненно, было известно. Что от Академии не отстанут — и так понятно, тем более, местные уже ох как заслужили подозрительного отношения к себе.

— Я думаю, как-нибудь разберёмся, — промолвил он. — Профессор Биурман и профессор Ларстайн всё равно пока что не смогу инициировать повторную проверку.

— Люди, которые ставят палки в колёса своему же начальству... — Тэкла оборвал разговор на полуслове. — Не самые лучшие это люди, если честно. И я б не хотел иметь к ним никакого отношения. Но мне не хотелось бы, из уважения к вашему отцу...

— Всё будет в порядке.

Врач выразительно посмотрел на дерево, но Альберто сделал вид, что не заметил посыл, с которым мужчина это сделал. Он не сомневался — дерево не станет портить отношения с тем последним человеком, что проявляет к нему уважение. Ему просто незачем нападать на ди Руаза. А если и попытается, то не сумеет достигнуть успеха. Альберто уже показал — хоть дух и силён, он тоже способен нанести ущерб ему в ответ. А вот предыдущие оппоненты магического существа на это не способны.

Тэкла в последний раз опасливо посмотрел на Альберто, потом махнул рукой, проворчал что-то о бурной юности и молодцах, которые не задумываются о последствиях, и принялся расширять портал, через который выводили больных.

Ди Руаз отступил немного назад и просто наблюдал за работой медиков. Это было не самое интересное зрелище, но Альберто не сходил со своего места, прекрасно зная, чем закончится его отсутствие. Опять кто-то куда-то влезет, дерево оживёт в очередной раз...

И лес был всё ближе. Это не внушало позитива. Скоро ненавистные деревья доберутся до ограды, окружающей академию со всех сторон, а потом поглотят Змеиный Замок, а вместе с ним и карьеру Альберто.

— Удачного дня! — попрощался Тэкла и, улыбнувшись напоследок, шагнул в портал. Тот полыхнул, закрывая за ним синевато-розовые створки, и Альберто с облегчением выдохнул. Всё же, он не слишком любил гостей, особенно если гости эти приходили забирать в больницу неудавшуюся комиссию.

— Ну наконец-то, — пробормотал ди Руаз.

Он хотел было уйти, но сделал всего лишь два шага — и почувствовал, как на плечо опускается что-то очень тяжёлое, внушительное такое...

Альберто опасливо скосил взгляд и с не то недовольством, не то ужасом заметил, как корень не в меру активного дерева придерживает его рядом с собой.

Можно быть хоть сто раз боевым магом, но от этого всевозможные подвижные корни меньше пугать не будут. Альберто пришёл к этому выводу в тот момент, когда ветка провела, будто гребнем, по его волосам, а потом приставила острие к горлу.

"Очень приятно, что ещё есть двуногие, способные общаться с нами, — зашелестел в голове голос дерева. — Я давно не видел талантливых магов-людей. Всё полукровки... Полукровки — это противно. Это как совместить розу и дуб. По отдельности оба сильны, но вместе — это отвратительно!"

Альберто знал, что исследователи не согласились бы с мнением древесного духа. Смешанная кровь давала чудесные результаты. Сначала это затевалось в качестве эксперимента, теперь вошло в норму. Берто сам был не в восторге от безумных сочетаний, плоды которых порой приходилось отлавливать и приводить в соответствие, но законы уже давно ничего не запрещали. В других государствах к этому относились, разумеется, строже, а вот у них чего только не происходило.

— Мне самому это не нравится, — промолвил он, — но не я ж — законотворец!

"Эти деревья — плод большой ошибки! — дерево всеми свободными ветвями ткнуло в надвигающийся на академию лес. — Им бы сидеть тихо, а они решили идти в нападение! А замок ведёт себя, как невеста кто! Тебе бы найти музыкантов, и они б мигом..."

— Значит, музыканты — это реальный выход?

Дерево закивало, так старательно, что даже расцарапало Альберто шею, а потом вдруг умолкло. Он обернулся и увидел перед собой абсолютно обыкновенное растение, дерево как дерево, совсем не говорящее, не ходящее, уж точно не способное задушить кого-то или

сломать человеку кости.

Ди Руаз вздохнул. Всё это не вызывало у него должного позитива. Поведение растения вызывало не самые приятные вопросы, на которые вряд ли кто-то в своём уме мог бы дать лёгкие ответы. Альберто же хотелось избавиться от этой академии, спихнуть её на голову кому-то другому, и только. Жаль, что реализовать это было отнюдь не просто.

Он стряхнул с плеча невидимые пылинки, пытаясь избавиться от ощущения прикосновения чего-то постороннего и противоестественного. Всё же, контактировать с живым деревом было отнюдь не так приятно, как мог подумать кто-нибудь посторонний.

Михаэль этот, например, будь он неладен! И чего он лезет к Нериссе? Ещё и сегодня...

Альберто едва не стошнило от мысли, что кто-то, а не он, будет прикасаться к Крессман. Целовать её или ещё что-нибудь похуже... Ему хотелось прижать девушку к себе, заключить её в объятия, а Михаэля этого сжечь на костре. Вот из этого самого дерева костёр сделать — и сжечь!

Ди Руаз почувствовал, как просыпается магия. Он всегда реагировал на собственное дурное настроение не самым лучшим образом — то огонь на пальцах вспыхнет, то ещё какая-то гадость. Вот и сейчас заставил себя сжать руки в кулаки, прищурился, преодолевая желание кого-нибудь уничтожить.

Впрочем, стоило только поднять взгляд, как Альберто сразу понял — можно и не сдерживаться.

...Прямо на него шли Элья и Дрогар. Шли обыкновенным прогулочным шагом, переглядывались, переговаривались и со стороны казались пристойной супружеской парой. Вот только, если присмотреться, можно было заметить, как между ними искрилось дикое напряжение, словно муж и жена с удовольствием уничтожили бы друг друга, если б только им кто дал волю. Эти взгляды, эти сжатые зубы! Порой и Альберто с Нериссой так переглядывались, вот только почти сразу их немая перепалка переходила в словесную. Элья и Дрогар же копили в себе ненависть и гнев, чтобы выплеснуть его потом скопом, сконцентрированный, дикий, наполненный неподдельной эмоцией.

Альберто не представлял себе, как можно жить, искренне ненавидя друг друга. Самое смешное, что между этими двоими было и что-то хорошее, пока они не поженились. Может быть, если б Нерисса сказала "да", то они сейчас тоже так жили?

Лучше б так, впрочем, чем представлять любимую женщину в руках постороннего мужчины, ещё и совершенно её недостойного, и мысленно желать этому постороннему самой жестокой смерти. И ведь Альберто мог зайти к ним на огонёк и смерть эту безотлагательно обеспечить.

Так и сделает! Лучше желать о содеянном, чем о том, чего не совершил. Придушит Михаэля, скажет Нериссе, что её любит... Или не скажет.

Можно, конечно, проще — сначала сказать, потом дожидаться реакции, а потом уже душить, — но Альберто почему-то сомневался, что решится признаться девушке в любви.

— Ну-ка стоять! — он решил, что выгонит из головы мысли о Нериссе работой. — Гуляете? А работать кто будет?

Дрогар тут же нахохлился, собираясь отстаивать право на лень, Элья покраснела, хотя это было нехарактерно для эльфиек, и вперила взгляд в землю под ногами.

— Я говорил, — с угрозой протянул Альберто, — что вышвырну вас прочь из Академии, если не исправитесь? Обещал, что избавлюсь от вас, если будете приносить проблемы? У нас комиссия на носу, а обитатели Змеиногo Замка, вместо того, чтобы заниматься делом,

отдыхают!

— Говорил... — покачал головой орк. — Но ведь!...

— Никаких но. У вас два варианта, — он решил воспользоваться стандартным методом шантажа. — Либо вы собираете свои вещи и убираетесь к эльфам в лес, либо... — Альберто таинственно усмехнулся. — Либо выполняете моё задание — и тогда остаётесь здесь.

Кажется, Элья не испугалась. Угроза для неё была не страшнее пустого звука. Подумаешь, сказал, что накажет? Все обещают, а вот в исполнение приводят единицы.

— Мы можем уехать, — протянула она, — отсюда хоть сегодня. И поедем, куда глаза глядят!

Но Альберто, вопреки обыкновению, не стал повышать голос, зная, что крик всё равно не приносит желанный эффект. Он, напротив, заговорил ещё тише, чем-то наследуя вязкий, вытесняющий все иные мысли из головы тон дерева.

— Сегодня, — ди Руаз медленно двинулся по аллее в направлении замка, и Элья с Дрогаром против собственной воли последовали за ним, подозревая, что в словах ректора может быть что-то жизненно важное, — сразу же после вашего отъезда, я напишу в министерство. Меня там знают, потому отреагируют довольно быстро. Ведь вам известно, что нетипичные пары, способные к деторождению, полагается регистрировать во избежание проблем? После этого положено будет зарегистрировать ваше новое место жительства, — Альберто немного ускорил шаг, орк и эльфийка — тоже, стараясь не отставать от него. — Но, поскольку Элья ещё не достигла возраста самостоятельности, положенного для её расы, ей будет рекомендовано проживание в эльфийском лесу. А, учитывая редкость таких пар, как у вас, а ещё процент успеха рождения одарённого ребёнка, проживать отдельно вам не дадут.

Дрогар застыл, как вкопанный.

— Я в эльфийский лес не поеду! — выпалил он. — Меня ж там уничтожат! Я могу обратиться к своей родне, к оркам, и Элья будет под опекой уже моей семьи. По закону это разрешается!

Альберто усмехнулся. Надо же, как легко слетело заклинание подчинения со своевольного орка, стоило только упомянуть о чём-то совершенно неприемлемом для него.

Вот только теперь Элья гневно зыркнула на нежеланного мужа и, с трудом сдерживая злобу, прошипела:

— И ты предлагаешь, чтобы я променяла эльфийский лес на какую-то орочью пустошь? Бриана оттуда выбралась, а ты предлагаешь мне восстанавливать равновесие? Торчать невесть где, в жуткой глуши, не пользуясь благами цивилизации, наслаждаться тем, через что все нормальные разумные расы уже давно перешагнули? Лучше б я за оборотня вышла!

— Оборотня тебе не предоставляли, — прорычал Дрогар. — Тебе вообще никого не предоставляли. Надо было вести себя осторожнее, а маменьке потом не рассказывать обо всех своих постельных похождениях! И не была б замужней, а искала себе эльфа по вкусу.

— Ты лишил меня невинности! — обвинительно ткнула его пальцем Элья.

— А не ты ли кричала, что хочешь с кем угодно, только не с эльфом?! — вздыбился Дрогар. — Не ты ли заявляла, что лучше мужчины, чем я, не видела никогда? Что оттенок моей кожи напоминает тебе о самой свежей и самой прекрасной траве из эльфийского леса! Мари... Мари... Тьфу! Гадость какая-то.

Альберто откашлялся.

— Давайте вы будете обсуждать о том, кто больше напоминает коноплю, в эльфийском

лесу, — протянул он. — И без моего участия.

— Я никуда не поеду! — уверенно заявил Дрогар, поворачиваясь к начальству. — У меня есть свои планы на жизнь, и они не имеют ничего общего с эльфийским лесом и сумасшедшими родителями Эльи. Уж тем более, я не планирую зубрить их родословную! Что надо сделать, чтобы остаться?

— Надо же, — Альберто ради такого дела даже остановился. — Я вижу, вы настроены куда более радикально, чем я мог предположить! Всего ничего — выгнать змею из замка.

Дрогар, кажется, не сразу понял, о чём идёт речь.

— Что сделать? — переспросил он.

— Выгнать змею из замка, — повторил Альберто. — Расколдовать его. Берёте свои музыкальные инструменты, тренируетесь, потом приводите Змеиный Замок в порядок, и можете идти хоть на все четыре стороны. Или оставаться, хотя лучше б вам этого не делать — полагаю, у нас не сложатся отношения. Что вы на меня так смотрите? Неужели предлагаю плохой вариант?

Орк почесал затылок. Было видно, что принимать решение ему отнюдь не так трудно, как он пытался это показать — ведь у Дрогара и в голове не было вновь контактировать с родителями Эльи. Пожалуй, в этом плане Альберто, разговаривавший с ними в день свадьбы, мог со своим подчинённым согласиться.

— Я лучше домой уеду, — надулась Элья. — И ничего расколдовывать не стану.

— Никаких домой! — упёрся Дрогар. — Мы будем учиться. Очень старательно учиться. Когда нам надо это сделать?

— До приезда комиссии, — отрезал ди Руаз. — Чем скорее, тем лучше, но крайний срок — одна неделя.

— Но это невозможно!

— Невозможно вынести эльфийскую тещу и свекровь-орчанку. Особенно если они сошлись на почве требования внуков. А выучить заклинание... Ничего сложного. Дерзайте, — Альберто по очереди похлопал по плечу Элью, потом Дрогара, лучезарно улыбнулся и спешно удалился, прежде чем ему в спину понеслись очередные проклятия.

Сейчас у ди Руаза было другое невероятно важное дело, которое он собирался превратить в жизнь ночью.

Никакой Михаэль не заполучит Нериссу.

Глава двадцать шестая

Под ногами Альберто пол едва слышно поскрипывал. Всё же, Змеиный Замок слишком расшатался, чтобы даже в самых лучших комнатах можно было чувствовать себя уверенно. Ди Руаз, тем не менее, действовал тихо — опыта ему хватало, так что мужчина не выдавал громкими звуками.

Он всё же искренне надеялся на то, что сможет сейчас тихонько посмотреть, убедиться в том, что всё в порядке, и уйти.

Уверенность в том, что Нерисса приведёт Михаэля к себе, таяла на глазах. Вечером она не выходила из своей комнаты, только забежала к ди Руазу, чтобы отдать ему отчётные бумаги. И внутри бывших ректорских покоев царила удивительная тишина.

Нет, если тут происходит что-то такое, чего боится Альберто, обязательно должен быть шум. Или не должен? В конце концов, этот Михаэль — явно не большой умелец...

Ди Руаз тряхнул головой, отгоняя в сторону дурацкие мысли. Вот сам же виноват! Сказал бы Нери о своих чувствах — и красться не приходилось бы. А если б не тратил время на всякие глупости, не скрывал, что это он делает ей предложение, то получил бы прямое согласие или прямой отказ и имел бы повод успокоиться или продолжать наступление. То же, что происходило между ними в последние месяцы, больше напоминало танец. То подступали друг к другу, то отдалялись...

Альберто грустно вздохнул и остановился перед лестницей. Оставалось преодолеть эти скрипучие ступени, заглянуть к Нериссе, посмотреть, спит ли она, убедиться в том, что девушка одна, и уйти. Ну не через окно же влетел Михаэль? Тем более, на окнах тоже висели защитные заклинания, об этом ди Руаз тоже позаботился.

На седьмой ступеньке его озарила жуткая мысль. А что, если этот дурень умеет телепортироваться? Несомненно, не самый простой вид магии, но ведь он вроде бы третьекурсник?

Ну нет! Нерисса, например, с большим трудом выстраивала телепорты, а ведь она — опытный боевой маг. С чего б это её молодой человек, ничего не умеющий студент, у которого в каждом семестре гора троек и как минимум один выговор, пользовался таким видом магии?

Альберто успокоился и решил было уйти, не мешать Нериссе, но вдруг из её спальни донёсся странный звук. На самом деле, это больше всего напоминало скрип половиц, но чуткое ревнивое ухо моментально уловило стон, и ди Руаз в два прыжка преодолел остаток расстояния, отделяющего его от входа в спальню Крессман.

Дверь была заперта. С чего б это Нерисса закрывала дверь? Неужели боялась, что кто-то может случайно войти? Подозрительно.

Альберто попытался заглянуть в щель. Внутри было темно, и это, признаться, уже радовало. Никаких романтических свеч или чего-нибудь в этом роде. Но, с другой стороны...

Ди Руаз мысленно назвал себя дураком и выстрелил красной искрой в замок. Тот, разумеется, легко поддался — Нерисса не пользовалась никакими особыми заклинаниями, чтобы изолироваться от постороннего вмешательства, так, элементарные меры безопасности, ничего сверхъестественного.

Альберто вытянул руку, и на кончиках пальцев тут же засверкали одному ему видимые искры. Заклинание требовало, разумеется, предварительной концентрации, но ди Руаз

сделал заготовку, у него было время между третьей и четвёртой попытками уговорить себя никуда не идти.

Кровать Крессман стояла ближе к противоположной от двери стене. В полумраке — искры плохо с ним справлялись, — можно было различить смятое покрывало, сброшенное на пол, да и только, всё остальное таилось в тенях.

Альберто выругался про себя и сжал руку в кулак. Погасить искры он не мог, приходилось их прятать хотя бы так.

Он просто посмотрит. Убедится в том, что Нерисса одна, и уйдёт, чтобы завтра утром уже более серьёзно поговорить с ней о своих чувствах. Может быть, даже признается в любви — потому что, вопреки всему, вполне определённо её любит.

Альберто остановился в метре от кровати и совершенно неожиданно для себя крепко зажмурился. Ему было страшно. В современном мире, конечно, мало кто обращал внимание на прошлое девушки, но... Да кому он лжёт? Он — обращал. Это не ставило крест на их будущие отношения с Нериссой, возможно, но могильный знак на гроб её кавалера — очень даже да. А потом ди Руаз из маркиза превратится в тюремного заключённого, а Крессман будет свидетельствовать против него и назовёт эту ревность глупой. Что ждать из ссылки не будет, не стоит даже сомневаться. Он ж вроде как станет причиной гибели её возлюбленного?

Если Нерисса вообще могла полюбить такого дурака, как этот Михаэль. Во всём остальном у неё был хороший вкус, а с нелюбимым Крессман никогда бы...

Тогда чего бояться? Ди Руаз, на работе обычно человек властный и жёсткий, вдруг почувствовал себя мальчишкой, сомневающимся, идти ему в школу или сбежать.

Он решительно открыл глаза, шагнул к кровати и с ужасом осознал, что на ней спало двое. Силуэты были весьма отчётливы — мужской и женский, ещё и обнимаются.

Ди Руаз вскинул руку, зажигая огненный пульсар. Плевать на тюрьму! Он выдерет глаза этому Михаэлю, выжжет ему мозг, а потом оживит это существо, обратившись к услугам знакомого некроманта. И пусть он...

Огонь вспыхнул так ярко, что едва не прожёт потолок, и силуэты утратили свою таинственность.

— Нравится? — уточнили из-за спины. — Можешь сжечь, мне всё равно не нравилась эта кровать.

Нерисса медленно поднялась из кресла, стоявшего возле двери в комнату.

— Крессман, ты... — Альберто сжал зубы. — Ты...

— Я — залезаю в чужую комнату, чтобы ночью рассматривать спящую девушку, нисколько не заботясь о её чести? Я — пытаюсь выяснить, с любовником она или нет? Допускаю саму мысль в свою глупую голову, что эта спящая девушка, за столько лет работы не сумевшая ни с кем другим завести отношения, будет... составлять пару с каким-нибудь посторонним студентом, которого едва знает? Или это я собираюсь сжечь её от ревности?

— Да не думал я тебя жечь! — ди Руаз только сейчас догадался погасить пылающий на ладони пульсар. — Ты преувеличиваешь, Нери!

— А это для кого было?

— Для Михаэля твоего, конечно же, — без запинки ответил он.

— А ничего, что я лежала рядом?

— Рядом с чем? С валиком, скрученным из одеяла, замечательная девушка, сконструированная из подушек? — фыркнул Альберто.

— А если б там была настоящая я?!

Ди Руаз смутился.

— Я сначала бы вытащил его оттуда. Или воспользовался каким-нибудь локальным заклинанием... — протянул он и, ещё даже не успев закончить фразу, понял, что именно только что произошло. — Нерисса, ты меня ждала. Почему ты меня ждала? С чего это я вообще должен заходить ночью к тебе в комнату?!

Крессман, кажется, удивилась подобному напору.

— Ты у меня спрашиваешь? Я ли захоживаю к тебе каждую ночь, чтобы посмотреть, как ты спишь? Или это я сначала тебя лапаю... обнимаю, то есть, а потом играю в недотрогу и кокетничаю со студентками.

— Я не кокетничаю! — возмутился Альберто.

— Ну, флиртуешь, какая разница?

— Большая! И не флиртую! — осталось только топнуть ногой, как маленькому мальчику, но Альберто вместо этого поймал Нериссу за руку и рывком притянул к себе. — Я вообще ни с кем никаких отношений не имею, в отличие от тебя! Разве не ты встречаешься с этим...

— С кем?! — Нерисса побагровела. — Я с ним два раза по аллее прогулялась, а ты своих студенток приглашаешь на ночь в спальню!

— Мы повторяли материал!

— По какому это предмету?! — она толкнула Альберто в плечо, но тот даже не пошатнулся, оставаясь стоять на месте, зато поймал Нериссу за запястья. — Боевой магией вы ночью занимались, да?!

Альберто тряхнул головой, словно пытаясь сбросить странное наваждение.

— Ты прекрасно знаешь, — зло щурясь, протянул он, — что боевая магия — *единственное*, чем я могу заниматься с этими недалёкими девицами.

— А как же отбор?

— Словно это я его придумал!

Нерисса не сумела ответить на этот выпад, застыла, тяжело дыша, и так смотрела на Альберто, что он и вправду едва не превратился в горстку пепла у её ног. Потом попыталась освободить руки из его хватки, но ди Руаз слишком крепко сжимал её запястья, чтобы можно было так легко вырваться.

— Пусти!

— Даже не подумаю, — покачал головой Альберто. — С чего б я должен?

— Да ты же трус! — возмутилась Крессман. — Разве не ты не смог напрямую сделать мне предложение? Тебе в пору надеть маску и только потом со мной разговаривать. Ты ж иначе не умеешь.

— Да с тобой иначе и не получается! — выпалил ди Руаз. — Ты меня едва не убила, когда увидела с моей же сестрой!

— Так почему тогда ты вообще делал мне это предложение, если ты меня боишься? Экспериментировал? Проверял, пошло ли? Зачем ты это сделал?!

Последнюю фразу Нерисса уже прокричала. Её карие глаза горели гневом, тёмные волосы — растрепались, и теперь Крессман уж точно напоминала дикую ведьму, ту самую, которой Альберто восторгался всё это время.

— Мне казалось, ты осуждаешь служебные романы, — хрипло ответил он. — Как я мог представиться?

— Так зачем вообще предложение делал? — вспыхнула Нерисса. — Ты тоже, я думаю, не в восторге от служебных романов!

О да. Альберто испытывал отвращение, слыша о чужих служебных романах. Он был готов удушить своего отца за романы с его секретаршами, а потом что? Смотрел на свою боевую пару не как на друга или коллегу — как на женщину. Был готов развалить всё, что связывало их, ради какой-то блажи? Когда они сидели в том проклятом ресторане друг напротив друга, Альберто даже не мог решиться взять её за руку, потому что это означало бы что-нибудь более, чем просто общение. А здесь? Здесь словно с катушек слетел...

— Зачем делал? — зло прищурился он. — Да потому что я тебя люблю!

Нерисса опешила.

— Ты меня...

— Люблю, — Альберто не позволил себе пойти на попятную.

— И давно?

Удивительно, как мягко она отреагировала. Альберто ожидал, что Нерисса сейчас или ударит его, или рассмеётся в лицо — в общем, сделает что-нибудь в своём стиле. Скольким магам из их группы она дала от ворот поворот? Кому-то спокойно говорила, тем, кто слишком доставал, вообще высказывала всё, что думала о них. Ди Руаз должен был попасть в ту группу.

— Давно, — кивнул он.

— И... Насколько давно? — Нерисса выглядела очень растерянной. — Сколько мы уже вместе на тот момент работали? Год? Шесть месяцев? Три?

Альберто молчал.

Он помнил юную Крессман ещё с университета. Он с друзьями-выпускниками воплощал в жизнь очередную юношескую гадость, в качестве жертвы избрав любимую папину карету — её так и не оттёрли. Родители тогда расстались, но согласились не разводиться, прикрывая браком будущий позор. Это сейчас уже маме было всё равно, а тогда они слишком тщательно придерживались правил.

Нерисса тогда была ещё девочкой и, кажется, очень ярко, заметно колдовала. Альберто, разумеется, не мог влюбиться в неё — в ребёнка. Он просто её запомнил, чтобы через года полтора, если не два, столкнуться в коридорах. Странно, как можно работать и учиться в одном университете, но не видеться столько времени?

Нескладная девчонка из богатой семьи превратилась в привлекательную девушку. Подростковая угловатость тогда оставалась только в деталях, Нерисса неизменно притягивала к себе мужские взгляды и так легко их игнорировала. Альберто отлично помнил, как отругал себя за лишнее внимание, которое невольно уделял девушке. Словно случайно выискивал взглядом её в толпе.

Потом они сталкивались гораздо чаще, может быть, чаще, чем знала о том Крессман. А она каким-то образом превратилась в дикую, своевольную женщину.

— Дольше, — покачал головой Альберто.

— Когда я пришла к вам на работу? — продолжила допытываться Нерисса. — Мы ж до этого были так себе знакомы... Ди Руаз! — она наконец-то сумела высвободить запястья из его крепкой хватки. — Ты хочешь сказать, что уже не первый год...

— Даже не второй, — очень честно ответил Альберто. — Ну, может быть, и не третий.

— И ты не мог признаться?!

— Чтобы ты меня послала, как всех остальных? — грустно спросил ди Руаз. — Все е

университете знали, что Нерисса Крессман создана для чего-нибудь лучшего. Какого-нибудь принца...

— Наш принц младше меня невесть на сколько лет!

— Ну, хорошо. Кого-нибудь с отличным происхождением...

— Ты — сын герцога! — возмутилась она. — Ты целыми днями молишься на Его Светлость, — это было, как подозревал Альберто, уже к портрету покойного советника, висевшему в его кабинете, — а сам ведёшь себя, словно подлый, мерзкий, недалёкий, трусливый...

Крессман запнулась и шумно втянула носом воздух, сжала руки в кулаки, глядя на Альберто, словно пыталась уничтожить его одним взглядом, и тихо, как угрозу, произнесла:

— Я, значит, страдаю, слушаю: Альберто то, Альберто сё, маркиз ди Руаз — первый жених университета, ах, наверное, у него уже есть блестящая партия, зачем ему кто-то хуже виконтессы или графини, ох, а может принцесса, ух, наверняка, меняет любовниц как перчатки, а он просто боялся признаться?! Ладно в университете... На работе! Ты! Недостойная партия!

Альберто заморгал.

— Это понимать как?..

— И я влюбилась в этого человека! — Нерисса с силой толкнула его в грудь. Альберто попятился от неожиданности, но она продолжала наступать. — Думала: может быть, на выпускном именно он подойдёт ко мне, разгонит всех этих мальчишек, приглашающих меня на танец, поцелует под луной! Думала, вот, подождите, стану его боевой парой, — с каждым словом она подступала всё больше, а каждая восклицательная интонация сопровождалась тычком в грудь, — и он меня заметит. Перестанет смотреть сквозь и делать из себя такое заумное начальство! А он, трус, просто боялся признаться! — отступать было некуда, Альберто упёрся в кровать. — Он, видите ли, считал себя недостойным! Да я тебя ненавижу, ди Руаз! Я тебя убью, я...

Альберто не дослушал. Несомненно, это было очень интересно, но от гнева Нериссы, кажется, загорелась штора, потому надо было как-то её успокоить.

Разумеется, пылающая штора была *единственной* причиной, по которой он поцеловал девушку. Папа говорил, что это отличный способ заткнуть женщине рот и усмирить её магию. Лучше не придумаешь.

И отвечать ничего не надо...

Ради такого можно пожертвовать и глазами, которые потом выдерет ему Нерисса. Возможно, выдерет. Интересно, она сейчас обнимает его за шею, чтобы удушить?..

Глава двадцать седьмая

В том, чтобы спать в одной постели с мужчиной, была масса неудобств. Нерисса дважды чуть не скатилась с кровати во сне, потому что с любимой половины постоянно на кого-то наталкивалась, а потом этот кто-то нагло заключил её в объятия, и теперь было очень жарко.

В Змеином Замке довольно редко было жарко. Нерисса привыкла к тому, что спать приходилось под тремя одеялами, укрываясь поверх ещё и серьёзным согревающим заклинанием. Но Альберто, очевидно, воспользовался чем-то более прогрессивным.

— Ты перепортил мне постельное бельё, — проворчала она, пытаясь отодвинуться. — И утро испортил. Вообще всё испортил. Я тебя убью, ди Руаз.

— А замуж за меня пойдёшь? — хитро поинтересовался Альберто. — Если да, то я даже подскажу, как меня легче убить.

— Сама узнаю, — Нерисса повернулась на второй бок, и ди Руаз моментально придвинулся к ней ближе, обнимая за талию. — Господин ректор, кажется, вам претила идея спать со своей секретаршей.

— Я назначу тебя преподавателем, образование позволяет, — пообещал Альберто.

— Обойдусь! — фыркнула Нерисса. — Я вернусь в следственный отдел. Всё, что надо, уже случилось, никому из папочкиных кандидатов в зятя порченная невеста не нужна. А теперь я вполне могу сбежать из этой змеиной дыры.

Она отбросила в сторону одеяло, избавилась от рук Альберто, тянувшихся туда, куда не положено, и с некоторой досадой заметила, что её никто не ловит.

— Мог хоть ради приличия возразить, — невольно обиделась Крессман, садясь на край кровати. — А то не по-человечески как-то получается. Ты мне теперь должен.

— Да ну, — хмыкнул Альберто. — Я вчера тут столько запретов навесил, что ты телепортироваться не сможешь. А в том, что ты встала с постели, есть свои преимущества.

Нерисса раздражённо фыркнула, делая вид, что ей всё равно, но против своей воли зарделась — а ведь собиралась не смущаться и выставить ди Руаза за дверь с утра пораньше.

Что ж, возможно, это было не так уж ей и нужно?

Девушка нырнула обратно под одеяло и, повернувшись на бок, прищурилась и оценивающим взглядом окинула Альберто.

— А ты в курсе, что это я случайно ляпнула девушкам об отборе? И потому они тебя донимают...

— Если это утро откровений, то да, я догадался. И у Даниэлы довольно длинный язык, — он поймал на себе испытывающий взгляд Нериссы. — В том смысле, что она много болтает.

— Я надеюсь.

— Ты можешь мне доверять.

— Я надеюсь, — повторила Крессман, переворачиваясь обратно на спину. — Сделаю даже вид, что не замечала всех этих барышень, которые крутились вокруг тебя всё время, когда ты, оказывается, был в меня влюблён. И это нисколько не мешало тебе заводить отношения с ними.

— Если ты опять вспомнила о моей сестре, которую я, оказывается, не имел права обнять, не предупредив тебя о глубоких родственных связях, связывающих нас, то, каюсь,

был неправ, — рассмеялся ди Руаз. — А все остальные... Ну, собственно говоря, ты тоже встречалась с какими-то мужчинами.

- Я с ними ходила на первое свидание и посылала куда подальше, — надулась Нерисса. — И уж точно с ними не спала!

— Нерисса, — укоризненно протянул Альберто, — кто тебе сказал...

— Все вы, мужчины, одинаковые, — отрезала она. — И можешь ко мне даже не придвигаться.

На самом деле, Крессман не обижалась. Во-первых, идиотами они были двое, а не только кто-то один — это ж надо было догадаться, столько лет старательно притворяться, что не испытывают никакой симпатии, — а во-вторых, бывшие девушки Альберто волновали её крайне мало. Ди Руаз был — ну, казался, по крайней мере, — мужчиной умным, никаких внебрачных детей у него не наблюдалось, а все остальные связи, даже случайные, Нериссу волновать не должны. Они же живут в свободном обществе!

Правда, что-то подсказывало, что, будь эти связи у неё, Альберто бы сейчас метался из угла в угол с желанием кого-то уничтожить, и они в итоге разбежались бы, но — это уже пережитки прошлого. Настанет однажды день, когда прошлое перестанет волновать пару, если в нём не осталось, разумеется, особенно страшных грехов.

Причина маневра была совершенно другая. Существовало кое-что, в чём Нерисса должна была признаться, и одна маленькая просьба, которую ей следовало озвучить, и сделать это надо сейчас, пока не стало слишком поздно.

Альберто же повёлся на провокацию, сгрёб её в объятия и поцеловал — сначала в губы, но Крессман деловито отвернулась, потом — в шею. Почему-то захотелось смеяться, но Нерисса предполагала, что такая реакция мужчин обижает, и вот в этом-то как раз Альберто — вряд ли исключение.

— Ну, прекрати! — потребовала она, тем не менее, охотно выгибаясь мужчине навстречу. — Ди Руаз!

— М?

— У меня к тебе будет одна просьба. Возможно, тебе она покажется дикой... Или даже невыполнимой.

Альберто поднял на неё полный недоверия взгляд.

— И что же ты хочешь?

Нерисса честно заглянула в его глаза и поймала себя на раздражённом смехе — зачем только мужчинам длинные ресницы. Сама Крессман не жаловалась, она была жгучей брюнеткой, а вот блондинки, те же студентки академии, наверное, ворчали, почему их ректор может быть блондином с тёмными глазами, бровями и ресницами, а они вынуждены каждое утро начинать из похода в ванную.

Но это-то как раз в Альберто её не смущало. А вот кое-что другое, о чём Нерисса и собиралась сообщить, да.

— Я хочу, чтобы ты... — трагичным голосом начала она, — сбрил бороду.

Ди Руаз от неожиданности, кажется, едва не упал — до этого он нависал над девушкой, опираясь на свои руки, — и удивлённо изогнул брови.

— Сбрил бороду? — он всё-таки откатился в сторону и сел. — Нерисса, серьёзно?

— Колется, — пожаловалась она, тоже садясь и подтягивая одеяло к груди. — И неприятно. У тебя красивые черты лица, а ты прячешь их за никому не нужной растительностью.

— Ну, хорошо, — безропотно согласился ди Руаз. — Если ты хочешь... Подожди, но не могла же ты это считать невыполнимой, дикой просьбой!

— Да, не совсем её, — подтвердила Крессман. — Я ещё хотела попросить тебя, когда в следующий раз придут в гости вампиры, договариваться о донорском центре, не гнать их, а быть с ними... Немного помягче, потому что я обещала им, — она зажмурилась, уже заранее зная, чего именно следует ожидать от ди Руаза, — что ты согласишься, если они расскажут мне всё о Марте Моулс и дадут подтверждающие информацию бумаги.

Альберто ответил не сразу. Театральная пауза, которую он себе позволил, могла многое означать, потому никакие конкретные фразы Нерисса себе не представляла, только абстрактные выражения, впрочем, не менее резавшие ухо. Разумеется, она имела полное право вздрагивать после каждого так и не произнесённого слова, но вместо этого предпочла гордо вскинуть голову и, подчинившись душевному порыву, щедро предложить:

— Если хочешь, бороду можно оставить.

— Она мне не так ценна, как голова на плечах, — с опаской прошипел Альберто. — Ты понимаешь, что именно ты им пообещала? Нери! Да ведь это вампиры. Опаснейшие существа! Они уже привели эту академию в невесть какое состояние, ты хочешь, чтобы меня ещё и посадили за то, что я отдаю им студентов?

Нерисса только поплотнее прижала к себе одеяло и сделала вид, что прислушивается не к словам ди Руаза, а к равномерному стуку за окном. Источник его был трудноопределим в первую очередь по той причине, что Крессман отказывалась поворачивать голову — опасалась, что по пути встретится взглядом с Альберто. Ей и так было стыдно за данное вампирам обещание, а ди Руаз отреагировал, как по учебнику — возмутился, оскорбился и, кажется, собирался этим своим не в меру пылким взглядом прожечь в ней занимательнейшую дыру. Вот и разве можно так поступать с возлюбленными? Вместо того, чтобы холить, лелеять, радоваться, что создалась...

— Я знаю, что я зря им что-то пообещала, — Нерисса и сама не верила в то, что у её поступка были какие-то оправдания. — И не следовало в это ни в коем случае лезть — понимаю! Но... — она повернулась к Альберто. — Надо же было узнать! Понять, что происходит! Там такие странные документы...

Она завернулась поплотнее в одеяло, не заметив, что стянула его с Альберто, и бросилась к столу. Ди Руаз вздохнул, смущённо прикрылся подушкой — можно подумать, Нерисса впервые увидела его без одежды! Ну, ладно, во второй раз, до этого Альберто позволял себе появляться ей на глаза разве что без рубашки. Однажды, правда, с подранными до колена штанами, но это не считалось.

Бумаги о Марте Моулс лежали на самом верху бесчисленных стопок и куч, в которые Нерисса то и дело добавляла новые листы. Пришлось, правда, пошуршать, чтобы найти все до последней записи, но уже через минуту Крессман с гордым видом вывалила на кровать всё, что отыскала, и сама плюхнулась рядом.

— Ты что, только этим и занималась? — поражённо вскинул брови Альберто.

— Нет, — возразила Нерисса, — у меня была ещё целая куча ненужной работы от тебя.

В ответ Альберто только притянул её к себе, заодно отбирая часть одеяла, и поцеловал девушку в плечо. Она расслабленно опёрлась о его грудь и даже позволила себе зажмуриться от волнения, пока ди Руаз одной рукой перебирал бумаги, второй обнимая её за талию.

Нет, всё же, она избрала очень удачный день для того, чтобы рассказать Альберто о вампирах. Он даже ругаться не может — сидит, как тот кот, объевшийся сметаны, не мурчит

разве что. Нерисса и сама чувствовала какое-то странное облегчение от того, что рассказала Альберто правду и могла больше не таить ничего, но подозревала, что у ди Руаза причины положительного настроения несколько отличались от её собственных.

— Это, конечно, выглядит подозрительно... — покачал головой он, — но не настолько, чтобы ты так сильно увлекалась этим делом, Нери. Пора уже избавиться от навязчивой идеи... Да что там так стучит?!

— Понятия не имею, — нахохлилась Крессман. — Что б там ни стучало, Берто, если ты продолжишь игнорировать такую важную проблему, как Марта Моулс, я тебя!

Закончить свою угрозу Нерисса не успела. Раздался звон разбитого стекла, в комнату ворвался поток ледяного воздуха, а вместе с ним и какой-то конверт с крылышками.

Нерисса поморщилась. Этот вид магии был ей отлично знаком. Гадкий предмет разворотит всю комнату, если не найдёт адресата.

— Ты попал сюда по ошибке? — обратилась девушка к нему.

Но, очевидно, конверт прилетел к Альберто. Трепеща в воздухе желтоватыми крылышками, он застыл прямо над головой ди Руаза, открылся и принялся вещать — громким, писклявым голосом одного из чиновников, имени которого Нерисса не помнила. Да и о самом мужчине ничего б не знала, если б не этот голос — мёртвого из могилы поднимет.

— Господину Альберто ди Руазу, маркизу, ректору Международной академии магии! — отчеканил он, лопоча языком, сделанным из бумаги. С него медленно стекали чёрные капли — передозировка волшебными чернилами давала о себе знать.

Адресат дёрнулся, чтобы заставить конверт замолчать раз и навсегда, но следующие его слова заставили Нериссу остановить ди Руаза — нечего таить от неё такие важные подробности.

— Относительно вопроса Тильды Фиэл!

— Ты интересовался Тильдой? — возмутилась она. — А мне не даёшь заниматься делом Марты Моулс!

— Это было важное дело, и я его вёл, — прошипел Альберто, обнимая Нериссу так крепко, что выбраться из его рук не представлялось возможным. Несомненно, на то и был коварный расчёт.

Конверт тем временем облизнулся, едва не заклеился по другому кругу, весь измазался, из-за чего следующие несколько слов превратились в лепет, а потом, шмыгнув неведомо чем, потому что носа у этого предмета не было, продолжил:

— ...Не возможно по причине отсутствия Тильды Фиэл в тюремных камерах. С прискорбием вынуждены сообщить, что Тильда Фиэл, полуоборотень, так же известная ректор Международной академии магии, ваша предшественница, сбежала из камеры предварительного заключения.

— Как, — прорычал Альберто, — эта женщина могла сбежать из наглухо заблокированной камеры, объясните мне пожалуйста?!

Вероятно, конверт был настроен на интерактивное взаимодействие и принёс с собой частичку сознания того, кто писал письмо. Он закрутился вокруг Альберто с удивительной быстротой, явно не зная, как правильно отреагировать, а потом тихонько, стараясь не пищать так противно, как прежде, заговорил:

— Заключённым всегда позволяют справлять свои естественные потребности!

Нерисса прыснула.

— Она сбежала из туалета или из ванной?

— Из кладбища, — виновато отозвался конверт.

Альберто аж позеленел. Нерисса подумала, что, наверное, он потратил не один день своей жизни на то, чтобы отловить Тильду, потому сейчас и реагировал таким образом.

— Что она делала на кладбище?! — взревел ди Руаз, забыв и об одеялах, и о подушках. Конверт подлетел аж к потолку, пытаясь сбежать от Альберто.

— Пришла возложить цветы на могилу своей сестры-близняшки. Тильда рассказала душетрепещущую историю о своей сестре, с которой их разлучили во младенчестве, — зачастил конверт, — а потом они встретились уже взрослыми, похожие и такие разные, — очевидно, это была прямая цитата из высказываний бывшего ректора. — Она так рыдала! Умоляла позволить возложить цветы на могилу сестрёнки! Сказала, что если мы не позволим ей, то покончит жизнь самоубийством, чтобы хоть на том свете повидаться с нею...

— Вот и отправили б её туда, чего мелочиться? — Альберто нашарил брюки на полу и принялся спешно одеваться. — Я откручу им голову собственными руками. Порву на национальный флаг. Мы гонялись за ней несколько месяцев, выбросили столько сил, с трудом захватили, и всё для того, чтобы теперь её выпустили в свободное плаванье! Позволили сбежать! Какие идиоты...

— Берто, не злись, — потянулась к нему Нерисса. — Тебе нельзя туда ехать. Ты там уже не работаешь. Ну Берто! Хочешь, на меня покричи? — она наконец-то поймала Альберто за руку. — М?

— Твои выходки с вампирами — ерунда, — ди Руаз спешно высвободил запястье, — в сравнении с тем, что они натворили. Так и передай своему автору! — рывкнул он на конверт. — Где моя рубашка?!

Нерисса обиженно надулась и вернулась обратно на кровать.

— Не знаю, — пожала плечами она, хотя на самом деле отлично помнила, как зашвырнула эту рубашку вчера ночью под кровать, совершенно случайно.

Вот пусть теперь сам и ищет.

— Как можно было позволить ей убежать? Куда вы смотрели?

— Её оставили наедине с могилой...

— Наедине?!

Конверт засмутился и устремился к разбитому окну, но Нерисса вдруг поняла, что именно её больше всего смущало в этой ситуации.

— Но ведь у Тильды вроде бы не было родственников? А как звали её сестру? Почему она умерла?

Конверт нехотя вернулся обратно.

— Говорят, некромантка была, переборщила с каким-то умертвляющим заклинанием. Вот и погибла, законсервировалась.

Альберто медленно поднял взгляд на конверт.

— И её звали?..

— Марта Моулс, господин маркиз. Удивительно скандальная особа...

Глава двадцать восьмая

— Я же говорила!

В седьмой раз это звучало несколько не так победно, как в первый, но Альберто всё рано передёрнуло, и Крессман подумала, что достигла своей цели.

— О том, что Марта Моулс — сестра Тильды, ты не обронила и слова! — буркнул он, откладывая в сторону очередную заметку о потрясающе наглom поведении секретарши-невидимки и принимаясь за следующую. — Об этом вообще никто не знал!

— Если б мы уведомили управление о том, что происходит с Мартой Моулс, — Нерисса подошла к зеркалу и принялась поправлять воротник своего платья, — то они бы вряд ли отпустили Тильду на её могилу. Оставить её там одну!

— Эти идиоты отпустили бы Тильду на её могилу, если бы считали, что Марта Моулс убила триста самых талантливых полукровок и оживала после семи убийств, — Альберто отшвырнул в сторону бумаги. — Что-то всё равно не сходится. Совершенно!

Нерисса ещё раз поправила воротник, явно пытаясь таким образом отвлечься от насущных проблем, но удавалось плохо. Альберто кипел по вполне понятным причинам; документы, которые она ему предоставила, сами по себе радовали очень мало, а теперь, когда была выявлена прямая связь между Мартой и Тильдой...

— Биография Марты Моулс прослеживается с самого её детства, — ди Руаз поднёс к глазам ещё какой-то листик, исписанный мелким почерком. — А вот Тильда приехала на континент с какого-то полудикого острова не так уж и давно. Несколько лет мы отследить смогли, а вот дальше её почти не существовало. Странно. Если Марта Моулс некромант, то у её сестры должен быть похожий дар. Но я даже не...

— Подожди, — оборвала его Нерисса. — Марта Моулс — некромант? Её сестра ведь полукровка!

— И что? — удивился Альберто. — Она могла быть человечкой...

— Не могла. Они близнецы.

Ди Руаз медленно кивнул, явно пытаясь до конца переварить предположение Нериссы, каким бы диким со стороны оно ни казалось. Действительно...

Некромантия не терпела смешанную кровь. Обычно любой дар обострялся при каком-нибудь очередном диком сочетании, но с некромантией, противоположной жизненным силам, всё было иначе. Только чистокровные представители отдельных раз могли пользоваться этой магией. Причём если появлялась примесь хоть в десятом колене, даже очень близкой расы, и о некромантии можно было забыть. Дар вымирал на континенте из-за большого количестве смешанных браков, которые многие уже не могли и отследить. Женщина считала себя человечкой, а потом обнаруживалось, что она — полуоборотень в восьмом колене, и дар её супруга не перетекал в их детей...

Что ж, если у кого и был повод ненавидеть полукровок, так это у некромантов. Сначала, когда их было много, одарённые устраивали облавы на полукровок, инициировали создание ведомства учёта, кричали на каждом углу о заговоре.

Потом те, кому был особенно ценен их дар, убежали с континента на чужие земли, где полукровки были не в чести, а основное население стран составляли всё-таки люди.

Уже то, что у Марты Моулс подозревали этот дар, должно было стать поводом поставить её на учёт и внимательно следить за передвижениями. Может быть, специальные

ведомства, надеявшиеся на то, что столь полезная магия будет распространяться, подыскивали б ей хорошего чистокровного мужа. Но Марта меняла любовников и мужей, как перчатки, ни разу не стала матерью, а в последние годы частенько пропадала. И делала это в те моменты, когда особенно активничала Тильда Фиэл.

— Она не может быть некроманткой, — прошептала Нерисса. — Если они — сёстры-близнецы, то и родители у них одни и те же. А Тильда совершенно точно полуоборотень. Она однажды меняла ипостась, когда считала, что её никто не видит. Ты же знаешь, что люди на это не способны, даже самая сильная иллюзия не сделает человека зверем. Значит, Марта Моулс — отнюдь не законсервированный из-за собственной сверхактивности некромант. С ней случилось что-то другое. И она помогла Тильде бежать!

— Я её найду, — Альберто сжал руки в кулаки. — Найду и верну в тюрьму. А потом восстановлю свою должность. И мне плевать, по каким причинам меня выставили в эту Академию! Какой, в конце концов, с меня ректор!

Он с такой силой ударил ладонью по столу, что вместе с Нериссой подпрыгнули и стопки бумаг, и даже канделябр. Чернильница и вовсе упала на пол, и по паркету растеклось огромное чёрное пятно.

Нериссе стало совестно. Альберто, в конце концов, совсем не виноват в том, что его отправили в эту академию. Ведь он точно ничего такого не делал.

— Не злись! — прошептала она, подойдя к мужчине ближе. — Пожалуйста. Мы ведь можем со всем справиться. Уверена в этом! Связаться с вампирами, например. Вдруг они знают ещё что-нибудь? Ты ж не можешь гарантировать...

— Не могу, — покачал головой ди Руаз. — Но я им не доверяю. К тому же, они будут требовать, чтобы ты выполнила свои обязательства.

Крессман вздохнула. Ей совершенно не хотелось становиться заложницей обещания, которое сдуру дала вампирам, но сейчас казалось, что сделать ничего нельзя. Ведь клыкастые всё равно придут взять своё.

Она ещё раз посмотрела в зеркало, на сей раз надеясь на то, что оно окажется волшебным и тоже каким-нибудь образом ей поможет, но то нагло молчало и даже не подмигивало Крессман.

— Чего бы мне это ни стоило, — прошипел Альберто, всё ещё не успокоившийся, — я её найду. И вернусь на своё старое место. Кто сказал им, что я недостоин?

— Почему тебя вообще отправили в Академию? — наконец-то спросила Нерисса.

Она ожидала, что Альберто сейчас расскажет какую-то неприятную историю — например, упустили преступника или позволили кому-то пострадать. Но, судя по выражению его лица, ди Руаз даже не догадывался о причинах своего назначения на пост ректора.

— Не знаю. Поймали Тильду, а потом меня сразу же отправили сюда. Проверять обстановку, что ли...

Нерисса обошла стол, опёрлась о его край и склонилась к Альберто.

— Кажется, — она провела ладонью по его щеке, — моя очередь придумывать план действий. И, кстати, очень хорошо, что ты всё-таки побрился.

Альберто улыбнулся. Без бороды — хотя он вряд ли думал об этом, — ди Руаз выглядел лет на пять моложе и намного симпатичнее. Впрочем, теперь надо было как можно скорее увезти его из этой академии...

— Это каким-то образом вписывается в твой план?

— Нет, — легкомысленно отозвалась Крессман. — Мне просто так больше нравится, — и она, решив, что пересказать план можно будет и минут через пять, склонилась к нему ещё ближе и поцеловала.

Дерево очень заботливо изобразило из своего корня лавочку, а ветками поддерживало спину Нериссы, чтобы ей было удобнее сидеть. Девушка закинула ногу на ногу — разрез на платье это позволял. Наряд, конечно, куда лучше подошёл бы к какому-то вечернему мероприятию, и то Нерисса в подобном виде нашла бы место не среди аристократок, с которыми обычно и общалась. Они посчитали б это пошлым.

Но для какой-нибудь купеческой дочери платье с глубоким декольте или вызывающим разрезом почти до середины бедра — отличный вариант. Обычно, пытаясь вырваться в высокое общество, они легко соглашались и на статус любовницы аристократа. Теперь, когда происхождение играло отнюдь не такую большую роль, как привыкли ему давать, желающих вести себя подобным образом становилось всё меньше.

Нерисса купила это платье ради одного интересного дела, когда надо было вывести на чистую воду торговца запрещёнными зельями, склотившего себе на этом состояние. Алое, облегающее фигуру, подчёркивающее грудь — ею Крессман в этом наряде была особенно довольна, — ещё и с этим разрезом до бедра. Альберто клялся, что в таком виде она впредь будет только дома, но Крессман пропустила его ревнивые речи мимо ушей. Она и не сомневалась в том, что ди Руаз — тот ещё собственник. К тому же, это было приятно. Нерисса, может, полжизни мечтала о том, чтобы её ревновали!

Точнее, ревновал один конкретный мужчина.

Она попыталась устроиться поудобнее. Сидеть на корне было неудобно, хотя дерево вело себя очень спокойно. Признаться, Нериссу это удивляло.

На самом деле, она была не так плоха в истории рас, знала их, наверное, получше, чем профессор Биурман или профессор Ларстайн, кто б там из них ни читал этот предмет, потому помнила, что там писали о живых деревьях. К тому же, папа в одно время очень интересовался этой темой, и дома было множество книг на эту тему.

Крессман хорошо запомнила, что деревья ненавидели полукровок. Собственно говоря, Альберто подтвердил это, да и она сама помнила, какие эмоции лесного духа передались через ди Руаза ей самой — довольно большой клубок ненависти и грусти, связанной со смешанной кровью.

Деревья любили эльфов — по понятным причинам, — терпеть не могли орков и спокойно относились к людям.оборотни тоже не вызывали у них претензий, гномы — не тревожили, да они не особо-то часто встречались, да и вели политику закрытости крови.

Вампиры же многими встречались очень негативно. Их кровь редко была чистой; чаще всего они разбавляли её человеческой.оборотни, обладающие хорошим нюхом, подтверждали — чистокровного вампира отыскать очень трудно, потому что их женщины не слишком легко рожают, а дети рождаются довольно слабыми и нуждаются в свежей крови, которую получить не так и легко. Да и запрещено законом.

Разумеется, ни один вампир не станет открыто рассказывать, что его мать или бабушка, или, может быть, отец, дед, прадед был человеком. Они делают вид, что блюдут чистоту

крови, и потому тот же Вулфрик старательно скрывал факт происхождения его любимого единственного сына.

Нерисса зевнула, прикрывая рот ладонью. Было холодно, она отказалась от шали, воспользовавшись только заклинанием, и то едва заметным. Нет, определённо, когда падает снег, надо надевать не такие откровенные платья. Или хотя бы сверху набрасывать шубку.

Крессман пообещала себе, что уйдёт сию же секунду, если до этой поры ни одна зараза не соизволит выполнить своё обещание и появиться ей на глаза во всём вампирском облиии, но в тот самый момент в нескольких метрах от дерева открылся портал.

Вампиры, выбравшиеся оттуда, были настроены довольно воинственно. Нерисса предполагала, что виной тому то количество слухов, что нынче ходили об Академии и всём том, что происходило на её территории. Она и сама не рискнула бы сюда явиться, если б не была дипломированным боевым магом.

Тем не менее, на вампиров откровенные наряды обычно действовали лучше, чем на всех остальных. Они испытывали какую-то трепетную любовь к лебяжьим шейкам, а за кровь свою Нерисса совершенно не боялась. В их с Альберто план вписывалась некоторая роль риска.

Ну, точнее, в ту часть, о которой она предпочла не рассказывать Берто.

— Здравствуйте, — она спрыгнула с корня, на котором сидела. Дерево раздражённо зашелестело голыми ветвями, предчувствуя что-то плохое, но сделало это очень негромко, а со стороны, наверное, ещё и весьма незаметно.

По крайней мере, вампиров ничто не испугало.

— Нерисса, — Барко недовольно поморщился. — Мы, конечно, рады, что вы вышли на контакт, но хотели бы в первую очередь получить то, о чём договаривались...

— Вы хорошо знали Тильду?

Вулфрик опешил.

Он явился на сей раз без своего сына, зато с огромным полуорком-полувампиром, о котором Нериссе рассказывал Альберто. Очевидно, мужчина принял свою вторую сущность, потому что мало кто взглянул бы на него без преисполненного ужасом содрогания. За спиной топтались ещё три вампира, худощавых, очень бледных и отнюдь не сверкавших внутренней силой.

— Причём здесь Тильда? — поразился он. — Кажется, мы уже выполнили свою часть обязательств. Так! — Вулфрик махнул рукой, обращаясь к полуорку. — Очевидно, нам придётся прибегнуть к крайним мерам?

— Я так не думаю, — возразила Нерисса. — У меня с собой договор, подписанный господином ди Руазом. Он соглашается не препятствовать вашей деятельности на территории Академии. Более того, даже готов предоставить вам постоянный портал, как и полагается для совершения какой-либо коммерческой деятельности. Привяжем его к этому дереву, тут редко кто-то ходит. Маркиз обещал самостоятельно заняться этим делом.

Вампиры заинтересовались. Ещё Бриана говорила, что им довольно трудно каждый раз открывать свой портал, чтобы добраться до неё. А что уж говорить о транспортировке крови в промышленных масштабах? Если ради науки они не способны всё полноценно настроить?

А ещё Бриана говорила, что с Вампирами невозможно общаться — они только и делают, что облизываются на неё, делая вид, что общаются с огромным уважением.

Крессман безропотно передала бумагу в руки Вулфрику.

— Так что насчёт Тильды? — мило улыбнувшись, повторила свой вопрос она.

— Кажется, раньше вас интересовала Марта Моулс, — покачал головой Барко, внимательно рассматривая договор и вчитываясь в каждый пункт. — Теперь уже бывший ректор Академии? Мне кажется, или у вас изменился запах?

— Изменился? — удивилась Нерисса. — Нет, кажется. Я всё такая же, как и была прежде.

— Ни с кем не обручались?

— Отнюдь, — на самом деле, Нерисса не могла поручиться за магию Альберто, с того станется сделать какую-нибудь гадость и забыть предупредить её об этом, но сообщать о своих отношениях Вулфрику не планировала. — Так вы не будете говорить о Тильде?

— Мы уже выполнили свои условия договора. Больше нам не о чем разговаривать, — вампир был настроен очень сурово. — Так что, поспешим откланяться.

Нерисса нахмурилась. Вампирам надо было вытрясти из Альберто эту бумажку любой ценой, разрешение развязывало им руки и разрешало отвратительную, кровавую, хотя и не в общепринятом смысле, деятельность на территории Академии.

Ди Руаз подписал договор только потому, что поверил Нериссе — она уж точно не позволит вампирам хозяйничать в Академии. Но делиться всеми подробностями плана Крессман не стала, кроме того, взяла с Альберто обещание, что он дождётся её в своём кабинете — это заставило ди Руаза сидеть хотя бы на три куста дальше, а значит, у Нериссы было время выполнить задуманное.

— Очень жаль, что вы не хотите общаться, — она вновь села на корень, служивший импровизированной лавочкой, а потом отмахнулась от какого-то насекомого. — Надо же! Уже снег идёт, а они всё ещё летают.

То, как она хлопнула ладонью по шее, кажется, привлекло внимание вампиров. Особенно полуорка, тот аж сглотнул слюну, и клыки у него едва заметно выдвинулись вперёд.

Нерисса притворилась, что ничего не заметила. Место укуса вполне могло чесаться, и теперь она заскребла ногтями нежную кожу. Должно сработать. Обязательно должно! Если успеют убежать, то будет только хуже — они их потом не поймают и никак не заставят придерживаться собственных условий.

Крессман с силой царапнула указательным пальцем около вены, и это наконец-то дало нужный результат: выступило несколько капелек крови.

Вулфрик нахмурился.

- Я открою портал, — сжимая зубы, протянул он.

Полуорк нагнулся, упираясь ладонями в полусогнутые колени, и выглядел так, словно собирался в эту же секунду броситься вперёд. Нерисса даже не сомневалась в его способностях, но, вместо того, чтобы куда-то убежать, только вальяжно откинулась назад, опираясь спиной о ствол огромного дуба. Капелька крови стекла по её коже и скрылась где-то в вырезе.

Кажется, этого было достаточно. Орк сорвался с места синхронно с кустами где-то в ста метрах от Нериссы.

О, так он использовал иллюзию вместо того, чтобы прятаться за реальной растительностью? Хитро!

Один из вампиров завизжал. Очевидно, бегающий сам по себе куст его впечатлил, а особенно то, что его листья сформировали вполне человеческий кулак, пылающий магическим огнём.

Крессман откатилась в сторону, и зубы полувампира-полуорка схватились за первое, что подвернулось ему под челюсть.

Нерисса не знала, что дерево умеет визжать, но оно, оказывается, умело. Ветвь, которая ещё минуту назад осторожно подкрадывалась к нелюбимым вампирам, теперь рванулась вперёд с такой скоростью, что Крессман даже убежать не пришлось. Полуорк разжал зубы, и в тот же момент его схватили за пояс, одним рывком поднимая наверх. Он замотылял ногами, пытаясь высвободиться из чужой хватки, но всё было бесполезно. Громкий визг тоже не принёс необходимой пользы.

Девушка наконец-то подняла на ноги и, подобрав юбки ненавистного платья, бросилась к Альберто. Иллюзия куста слетела напроць, а вот взгляд его всё ещё был готов воспламенить всё, что угодно. Крессман залетела за его спину, устало опёрлась о мужское плечо и зашептала на ухо:

— Дома будешь меня отчитывать.

— Ты уверяла меня, что дерево само среагирует.

— Оно само, — усмехнулась Нерисса. — Я ж спровоцировала не дерево — вампиров.

Альберто ничего не успел ответить. Собственно говоря, чтобы сориентироваться, ему надо было хотя бы несколько секунд, а в это мгновение за спиной что-то так ужасно загремело, что Нерисса даже боялась оглядываться.

Глава двадцать девятая

— Не иди туда, — Альберто остановился у входа в академию. — Лучше оставайся здесь.
— Чтобы за мной пошли вампиры?!

Ди Руаз раздражённо мотнул головой. Он предполагал, что вампиры вряд ли смогут ходить в ближайшие дни, а ещё был готов поклясться, что программа донорства, подразумевающая портал в нескольких метрах от их драгоценного живого дерева, никого не порадует, но останавливать Нериссу было труднее, чем заставить остановиться лес, всё быстрее и быстрее приближающийся в академию. Некоторые ветви уже даже пытались выломать забор...

Змеиный Замок дрожал. И хотя ди Руаз очень смутно представлял себе, что надо делать, чтобы такая махина развалилась, источник вредоносного магического излучения определить он мог. И даже догадывался, кто именно стал автором разрушающего всё в округе заклинания.

Внутри царил кошмар. Серые стены Змеинового Замка подрагивали, на голову сыпались маленькие камушки — потолок трещал, не выдерживая возложенную на него нагрузку, и всё стремился проломиться и осыпаться прямо на макушки всем студентам и преподавателям академии.

— Нерисса, тебе и вправду лучше остаться снаружи, — Альберто опасно осмотрел коридор.

— Да никто даже не выходит!

И вправду, в коридорах были люди, но никакой особой паники не наблюдалось. Альберто предполагал, что все настолько привыкли к постоянным разрушениям Змеинового Замка, что сначала даже не поняли, что же происходит.

Но он, хоть и не обладал излишне тонким музыкальным звуком, уже мог слышать странный писк, издаваемый чужой флейтой.

— Я говорил им тренироваться, — обречённо вздохнул Альберто. — Как ты думаешь, где это может происходить?

— Дрогар очень любил музыкальную башню.

Ди Руаз сжал зубы. Он сказал им тренироваться? Лучше б этого не делал! Потому что после таких тренировок Змеиный Замок грозился рухнуть, упасть на головы своих бранных жителей и, разумеется, больше с этих голов не подниматься.

Альберто не хотел бежать к Дрогару и Элье. Да, это было эгоистично, и с его стороны правильно уберечь академию от очередной попытки её разрушить, но как же всё надоело! Признаться, ди Руаз с куда большим удовольствием ловил бы и дальше преступников — это у него отлично получалось.

От потолка отвалился камень уже побольше чем тот, которым можно разве что набить шишку себе на лбу. Тяжёлый, массивный, он рухнул прямо у ног ди Руаза, пробив в полу небольшую ямку. Шум от этого падения был тоже отвратительный, а Нерисса, перепугавшись, даже отпрыгнула в сторону.

— Нет, нельзя оставлять это так! — упрямо мотнула головой она. — Надо это остановить. Или академия рухнет, а ты, ди Руаз, получишь по голове, ещё назовут всё твоим недосмотром!

Альберто покачал головой.

— Мы уходим, — промолвил он. — Меня впихнули сюда с целью мести, и быть оружием в руках дураков-политиканов я не намерен. Оглашу с улицы, чтобы все покинули здания. Тут пока не такой уж и кошмар.

— Берто!

— Достаточно, — оборвал он её. — Я понимаю, тебе не хочется признавать поражение. Но с этим заведением ничего нельзя сделать, — мужчина ударил раскрытой ладонью по стене коридора. — Они не хотят слушаться, а у меня нет никакого желания бороться с этими дураками.

Нерисса в ответ только упрямо мотнула головой. Было видно, что она хотела сражаться и заставить Альберто идти вперёд, но ди Руаз не имел ни малейшего желания разбираться с академией. Его раздражало это заведение. Он не чувствовал в себе никакой склонности к управлению этим местом.

— Альберто, — окликнула его Крессман, когда Альберто повернулся в направлении выхода. — Не пойдёшь ты, пойду я. Одна. Ты на это согласишься?

Если взглядом можно было бы сжечь, то Нерисса давно превратилась бы в пепел. Ди Руаз взглянул на неё так, словно хотел уничтожить на месте.

— Не делай глупостей. Иди на улицу, — велел он. — Это всё равно пора прекратить. Я больше не собираюсь поступать так, как мне велят.

Нерисса фыркнула.

— А я — не покорная дурочка. И не хочу, чтобы ты всю жизнь прозябал в замке твоего отца, как один из этих замшелых аристократов. Я люблю не маркиза ди Руаза, а боевого мага Альберто. И остаюсь согласна со вторым, а не с первым. Душные, скучные и слабые люди мне не нужны!

На самом деле, Крессман понимала, что Альберто отказывался от академии не потому, что он был слабым, а потому, что это было единственным разумным решением. Змеиный Замок разрушался, и он вряд ли бы способен сделать что-то с Эльей и Дрогаром, колдующими абы как. Но как же Нериссе хотелось как-нибудь его взбодрить и заставить двигаться вперёд. Чтобы Альберто и дальше бросался распоряжениями, только уже в другом русле.

Чтобы вернул себе прежний статус, чего б им двоим этого ни стоило.

И это подействовало. Он сжал зубы, прошипел что-то себе под нос и уверенно двинулся вверх по ступенькам.

Нерисса устремилась следом, стараясь не обращать внимания на то, как с потолка падают увесистые камни.

Ди Руаз остановился уже на следующем лестничном пролёте и повернулся к ней.

- Иди вниз, — распорядился он тем же тоном, которым обычно говорил на работе. — И я не хочу слушать никаких возражений.

— Я тебя одного не оставляю, — упёрлась Нерисса.

Альберто повернулся, качнулся на каблуках своих туфель и схватил девушку за плечи, больше не собираясь излучать собой неуверенность.

— Я способен разобраться с этим самостоятельно и не думаю, что подвергать тебя опасности — лучшая из идей. Спускайся вниз, жди меня там. Используй сигнальное заклинание, пусть все выходят из Змеиного Замка, пока он окончательно не развалился.

Нерисса поёжилась. Когда ди Руаз говорил таким тоном, спорить с ним было практически невозможно.

— Есть, господин начальник, — она шутливо подняла руку к голове, но, вспомнив, что не на службе, спешно чмокнула Альберто в щёку и помчалась вниз.

Ди Руаз дождался, пока Нерисса скроется с глаз, запустил ей взгляд следящее заклинание, чтобы быть уверенным, что девушка не побежит за ним и не подвергнет себя ещё большей опасности. Идти наверх не хотелось, но лестница под ногами задрожала, и Альберто понял — не сделает ничего сейчас, исправлять что-либо будет поздно. Возвращаться к родителям в родовое поместье, терпеть отцовские выбрыки и делать вид, что всё в порядке? Ну уж нет. Герцог ди Руаз много лет пытался усадить сына дома и твердил, что боевая магия — не его стезя, но Альберто ведь тогда не послушал.

Характер, правда, портился с каждым годом всё больше, и в основном из-за вечного сопротивления, но Альберто привык и собирался сражаться до конца.

— Ловлю преступников, а вы думаете, что не уйму эльфийку и дурака-орка? — сам у себя спросил он. — Разумеется, куда мне до великой созидательной магии.

Импульс, расходившийся из-под ног, укреплял соседние ступеньки и позволял Альберто быстро подниматься наверх. Лестница действительно с каждым разом дрожала всё сильнее, и чужеродная магия, выталкивающая из Змеиногo Замка всё, что угодно, кроме самих змей, проходила разрядом и сквозь тело ди Руаза, но он не реагировал на неё.

И не такое приходилось терпеть.

Магия Дрогара и Эльи напоминала что-то цветочное, но неухоженное. Словно сорняки, расцветающие мелкими беленькими цветочками, усеявшие всё вокруг.

Музыкальная башня, несколько восстановленная во время прошлой попытки Эльи колдовать, была заперта изнутри. Альберто слышал, как что-то гроыхнуло, и нехотя выглянул в окно, уже заранее зная, что там увидит. Орган, и так висевший наполовину в воздухе, рухнул вниз и разбился на мелкие кусочки. От великого магического наследия скоро не останется ничего, и всё из-за двоих самонадеянных дураков, которых давно следовало выставить в лес...

Лес!

Альберто повернулся к двери. Ключа у него не было, а магия, таившаяся изнутри, не позволяла разрушить дерево заклинанием.

Что ж, тут были и другие ходы.

Башня, испещрённая сквозными дырами, обвивалась вокруг другой, ещё державшейся, и из окна можно было увидеть причудливо изогнутую стену. Альберто прикоснулся ладонью к стеклу, растворяя его в воздухе, и забрался на подоконник. Снаружи повеяло ледяным ветром, напоминающем о приходе зимы, но не это должно было пугать ди Руаза.

Неустойчивые камни были довольно далеко. Летать он не умел, левитировал паршиво — это была территория Нериссы. В паре с нею всегда получалось колдовать удивительно легко, а вот в одиночестве — не так уж и замечательно, как казалось со стороны.

Ди Руаз стянул с себя пиджак, сковывающий движения, и без шалости швырнул вниз. Тот полетел, лопоча тканью, дёрнулся на ветру и приземлился почти на осколки органа.

Альберто заставил себя отключить магию. Он колдовал так же часто, как и дышал, это давно вошло в привычку и, казалось, чары впитались в кровь, но сейчас они только мешали. Башня не так уж и далеко. Был бы оборотнем...

Был бы полукровкой, был бы кем угодно — но он человек, а не дракон из соседнего государства, и летать ему не дано. Зато прыгнуть — вполне возможно.

...Альберто не хватило нескольких сантиметров. Ноги заскользили по покатому боку

башни, и он с трудом зацепился за дыру в стене. Та, не медля, затрещала, выдавая собственную слабость, и ди Руаз с трудом подтянулся, запрыгивая на импровизированную крышу, на самом деле — бывшую стену башни.

Изнутри раздалась упрямая музыкальная трель, и твердь под его ногами рухнула так же легко, как прежде валились из прочного на вид потолка камни, а следом за нею полетел вниз и Альберто.

Сначала он думал, что окажется на тех же развалинах органа, что и пиджак, но магия, проснувшаяся очень вовремя, не позволила остаткам противоположной стены упасть вниз. Альберто выпрямился, не давая себе времени задуматься о случившемся, и вытянул руку.

На раскрытой ладони моментально вспыхнуло пламя.

— И что здесь происходит? — ледяным голосом спросил он.

Элья вздрогнула и отвела флейту от губ.

— Мы тренируемся, — с вызовом произнесла она. — А что, нельзя? Нас и так всег лишили, вот, пытаемся восполнить упущенное и научиться музыкальной магии!

Дрогар молча кивнул. Он, как обычно, не решился спорить с собственной женой, но выглядел мрачнее тучи, словно издевался над собой и над своими ушами.

Поднявшись со стула, на котором сидел, орк нетвёрдой походкой подошёл к Альберто и зашептал ему на ухо:

— Она меня в могилу сведёт. У этой эльфийки нет музыкального слуха. Разведусь, видят боги, разведусь! Они, — мужчина ткнул пальцем в воздух, — такого бы не терпели!

— Они, — прорычал Альберто, — терпели и не такое, на то они и боги. А ты — тряпка, а не мужчина. Вместо того, чтобы научить жену хоть чему-то, только ходишь и фыркаешь.

Дрогар скривился.

Элья перекраивала его под себя, как только хотела. Ди Руаз не представлял себе, что надо сделать с орком, чтобы он надел на себя костюм, да ещё и с галстуком. Альберто сам с трудом привык к этой удавке и снимал её при каждом удобном случае, а Дрогар — то и дело дёргал за тугую узел, пытался его ослабить, но не знал, как правильно это делается.

Альберто не видел смысла наглядно демонстрировать ему правила использования галстука. Напротив, схватил за узкую полоску ткани, наматывая её на кулак, и уверенно двинулся по покатой стене к двери. Он легко переступал через небольшие дыры, а вот Дрогару приходилось каждый раз подпрыгивать, чтобы не упасть.

— Что происходит?! — возмутилась Элья, вмиг забыв о своей флейте. — Что вы делаете?

— Выгоняю вас прочь из Змеиног Замка. Не будет от этого пророчества толку, — отрезал Альберто. — Больше я не намерен это терпеть. Восстановимся и без вашего участия.

— Я не поеду в орочьи пустоши! — вспыхнула эльфийка.

— А я не буду жить с тещей! — Дрогар покраснел. — Не буду!

Альберто даже не обратил внимания на забавный коричневый румянец на орочьих щеках — такой цвет получался из-за зелёного оттенка кожи. Он выволок Дрогара за собой в основную башню, коротким заклинанием-тычком открыв дверь. Элья поспешила следом, едва не провалившись по пути в дыру, но ди Руаз больше не собирался тратить на неё время. Изучит нужные книги, пригласит столичных специалистов, сделает всё, что угодно, но на этих двоих больше полагаться не станет.

— Мне всё равно, куда вы отправитесь, — решительно ответил Альберто, — как поступите со своим браком и будете ли искать кого-нибудь другого. Идите на все четыре

стороны. Хотите — можете хоть вечность играть свои отвратные песенки на этой дрянной флейте, хоть в лесу, хоть в пустоши, хоть на дне моря. Но если я увижу вас двоих на территории Академии, то вызову патруль — и вас посадят за несанкционированное использование магии.

Элья возмущённо фыркнула, но это не возымело должного действия на Альберто. Он продолжал волочить Дрогара за собой, нисколько не заботясь о том, что происходило вокруг.

Камни с потолка больше не сыпались, но Змеиный Замок всё равно вновь вернулся в то же полуразваленное состояние, если не в худшее, что и прежде. Альберто, тем не менее, теперь был уверен, что рано или поздно найдёт, как всё исправить. И Дрогар с Эльей ему в этом не помощники.

Он наконец-то оказался на улице. Сыпал мелкий снег, было довольно холодно, студенты, успевшие уже выбежать на улицу, переминались с ноги на ногу и мёрзли.

— Всё закончилось! — крикнул он. — Можете возвращаться в здание.

Элья и сама повернула было в направлении замка, но Альберто схватил её за руку и, не сбавляя шага, направился к воротам, ведущим прочь из академии. Эльфийка попыталась было вырваться, даже оцарапала его, но ди Руаз был непреклонен.

Ворота распахнулись сами по себе, не требуя дополнительных указаний, словно ощутили настрой Альберто и решили не сопротивляться — понимали, что им же от этого будет хуже. Ди Руаз же безо всяких сомнений вытолкнул наружу и орка, и эльфийку.

— Вам отныне воспрещается переступать порог академии, — отрезал он. — И чтобы духу вашего больше здесь не было. На жалость мне можете не действовать, ничего не поможет. Вон.

Дрогар, опустив голову, повернулся спиной к Змеиному Замку и медленно поплёлся вглубь леса. Элья так и стояла на месте, хватая ртом воздух, пыталась выдавить из себя несколько слов, возразить Альберто, но так и не смогла придумать ничего.

Ди Руаз больше не ждал ответа. Он повернулся к ним спиной, взмахом руки закрывая ворота, и направился по дороге обратно к Змеиному Замку.

Глава тридцатая

Лекция по боевой магии грозилась не закончиться ничем хорошим. Альберто полагалось идти туда с содроганием — всё-таки, его студентки не умели вести себя, как нормальные люди. Сегодня они, подогревая друг для друга такие приятные слухи об отборе, чтобы не довольствоваться холоденькими и скользкими, вырядились, как на редкий праздник, и сидели дружной, плотной толпой, стреляя глазками так активно, что Альберто должен был бы превратиться в решето.

Он с усмешкой вспомнил о портрете, висевшем в его покоях. Вряд ли супруга советника, которую до сих пор поминают как основательницу движения за независимость женщин, позволяла себе подобное поведение и часами строила глазки тому, кого избрала жертвой. Если б она вела себя так, как его драгоценные студентки, то ни за что не заняла бы место в совете, не смогла бы управлять государством во время отсутствия своего мужа и не стала бы не только его возлюбленной, а и человеком, к которому он всегда шёл за советом в первую очередь и на чьё мнение полагался.

Такой могла бы быть Нерисса — Альберто не мог думать о ней без улыбки, вопреки всему тому, что успела натворить девушка. Эти, сидящие здесь... Может быть, среди них и были порядочные, достойные уважения и мечтающие об успехе куда более значительном, чем просто выйти замуж, но Альберто не стремился проверять. Голодные взгляды, направленные на него, совершенно не характеризовали девиц, как мечтающих о знаниях по боевой магии.

— Здравствуйте, — строгим, ледяным голосом поприветствовал их ди Руаз.

Девушки синхронно поднялись со своих мест.

Форма, по заверениям преподавателей, являвшаяся для необученных волшебниц едва ли не важным признаком их безопасности, присутствовала далеко не на каждой из адепток. Напротив, большинство из них приняло решение пойти на растерзание призракам, например, далеко не безобидному с их точки зрения ди Тэ-Луа, но зато быть уверенными в собственной личной привлекательности.

Альберто даже на торжественных балах не встречал такого изобилия красок, облегающих платьев, глубоких декольте... На ком-то наряды сидели хорошо, даже очень, кто-то со стороны больше напоминал девицу лёгкого поведения.

Были и более скромные, набросившие форменную мантию, надевшие форменные юбки и блузы, но решившие прицепить какой-то игривый бант или сделать высокую причёску. К ним Альберто даже при очень большом желании не имел права предъявлять претензии — формальным признакам они соответствовали.

Кто-то мило улыбался, кто-то — довольно подмигивал, кто-то пытался преподнести свой внешний вид ещё лучше, крутясь на месте и поворачиваясь к ди Руазу то одной, но другой стороной в порыве демонстрации собственного нетерпения. Альберто, впрочем, остался совершенно равнодушным — по отношению к девушкам это было жестоко, но...

Конечно, заяви он, что никакого отбора нет, не поверят, будут фыркать и говорить, что он придумал хорошее себе оправдание, чтобы вновь тайком выбрать понравившуюся и жениться на ней, но в том-то и беда, что свой выбор Альберто уже сделал и менять его не собирался.

— Сядьте все, кто в форме, — не меняя тон, велел Альберто.

Девушки сели. Кто-то всё ещё улыбался, чувствуя странное облегчение, кто-то, напротив, явно расстроился, полагая, что их ждёт какое-то наказание.

— Все остальные — вон из аудитории. Приведите себя в порядок, оденьте соответствующую одежду. На эту лекцию можете больше не возвращаться, я не пускаю опоздавших в аудиторию. У вас есть тридцать секунд.

Девичья толпа протестуяще загудела. Неуверенные прежде обладательницы положенной формы теперь сияли, словно начищенные монеты. Их, разумеется, было меньшинство, и Альберто знал — мысленно девушки возвели себя в статус его фавориток. Может быть, не все — но, кажется, не интересовавшихся отбором оттеснили на задние ряды.

— Но ведь мы пропустим важный материал! — возмутились они.

— А нам угрожает персональное наказание? — тут же вмешалась какая-то девушка в особенно откровенном наряде.

— Да, несомненно, — кивнул Альберто. — Вы будете привлечены к восстановительным работам, когда Змеиный Замок примет своё первозданное состояние.

Невесть когда это будет, но угроза прозвучала довольно неприятно.

— А восстановительные работы где будут проходить? — вскинула голову вторая девица, выглядевшая теперь ужасно вдохновлённой.

Девушки в форме вновь расстроено вздохнули.

— В подвалах и в коридорах. И в виде ручного труда. Ваша магия достаточно слаба, чтобы пользоваться ею на благо общества, — отрезал ди Руаз. — А вот общественная польза в таком контексте вполне возможна. Поторопитесь, будьте добры.

Спорить никто не решился. Ворча себе под нос, девицы медленной вереницей потянулись к выходу, изредка поглядывая друг на друга.

Альберто дождался, пока за ними закроется дверь, а потом уже менее зло, но всё ещё строго произнёс:

— Если кого-то не интересует боевая магия, тоже можете выйти.

Но, поскольку никто так и не поднялся, не оставалось ничего, кроме как продолжить читать лекцию.

Удивительное дело, но лекция прошла без эксцессов. Альберто равнодушным, занудным тоном прочитал положенный материал, оставшиеся в аудитории девушки его спокойно записали. Вопросы, правда, никто не задавал, особенной заинтересованности не чувствовалось, но ди Руаз ничего от них не ждал.

Уже когда девушки потянулись к выходу, он заметил среди них Бриану — тоже в надоедливой форме, хотя она и не была студенткой. Когда Альберто жестом велел ей подойти, остальные девушки аж покраснелись от возмущения — надо же, одного жениха увела, так теперь ещё и тянет руки к другому!

— Вы что-то хотели? — с мягкой улыбкой на губах уточнила Бри.

— Думаю, "вы" будет излишним, — протянул Альберто. — Нет, хотел спросить, что привело тебя ко мне на лекцию.

— Жажда знаний, не женихов, — пожала плечами Бриана. — Тарлайн не против. А вампиры в последнее время запаздывают с материалами.

Что ж, Альберто знал причины — вампиров перебрасывало к одичавшему дереву, а оно, недовольное посторонним вторжением и всё ещё помнившее орочье-вампирский привкус, отбивалось от гостей всеми ветвями, которыми только могло. Хотя бы одну проблему — вампирского донорства, — они победить смогли, но сколько ещё оставалось!

Эльи и Дрогара не было уже три дня, но сколько б Альберто ни рылся в документах, не блуждал по библиотеке и не пытался придумать альтернативные методы помощи Змеиному Замку, ничего. Только одно и то же занудное пророчество о магах-музыкантах, которые должны были каким-то образом своим колдовством спасти академию.

— Похвально, что хоть кого-то на занятие приводит жажда знаний, — рассмеялся Альберто, хотя особенного веселья на самом деле не испытывал. — У вас с Тарлайном всё в порядке?

Бри кивнула. Было видно, что она испытывала некоторую неловкость, находясь рядом с ди Руазом.

— В таком случае, приятного дня, — он и сам не хотел портить девушке день. — Вынужден откланяться. Если дамы будут спрашивать, что я говорил, лучше сказать им, что предупреждал: не интересуюсь лишними невестами. Я уже определился с выбором.

— Если я так скажу, они меня загрызут, — покачала головой Бри. — Будут выпытывать, о ком именно идёт речь. Я ведь... Правильно понимаю?

— Да, — подтвердил Альберто. — Абсолютно правильно.

— Как замечательно, что вы всё-таки нашли общий язык! — Бриана хотела сказать что-то ещё, но дверь отворилась, и она непроизвольно отшатнулась от ди Руаза — очевидно, не хотела, чтобы их заметили вместе. — Спасибо за лекцию.

— Да не за что, — вдогонку Бриане произнёс Альберто и опять повернулся лицом к лекционной зале, ожидая, пока хлопнет входная дверь.

Впрочем, задерживаться надолго он не планировал. Собрал листы бумаги, на которой отрывками записывал лекцию, когда готовился, заклинанием прошёлся по аудитории, дабы убедиться в том, что ничего не упустил, а студентки не развесили какие-нибудь привороты.

К счастью, было чисто, и мысли Альберто вновь ускользнули в библиотеку, хотя идти туда сейчас не было возможности. Он перебирал в голове варианты, которые позволили бы помочь Змеиному Замку.

Да, прежде он как-то держался, все эти безумные перемещения духов, вселившихся в камень, не вредили зданию. Сейчас же магический запас был исчерпан; ди Тэ-Луа, хоть и не замечал этого, становился прозрачнее и мог уже не так много, и сам Альберто ощущал, как магия покидала замок. Удивительно, ведь где ей ещё находиться, как не в академии?

Да ещё и Тильда да Марта... Были ли они сестрами, или их связывало что-нибудь другое, более серьёзное, чем просто родственная связь?

Работать следователем было куда легче, чем ректором этой сумасшедшей академии. Именно к этому неутешительному выводу каждый день приходил Альберто. И Нерисса хотела бы вернуться на прежнее место, но всё не решалась сказать ему о том, что устала от постоянных проблем академии. Или, может быть, считала, что таким образом совершит предательство.

Дорога, проведённая в размышлениях, уже привычно показалась практически незаметной, хотя глаза Альберто выхватывали образовавшиеся то тут, то там новые дыры, выпавшие камни, щербатые стены. Вылетело очередное окно, и по лестнице гулял ветер. Близились зима, и если так пойдёт и дальше, то Академию надо немедленно закрывать и отправлять студентов по домам, греться.

Ди Руаз уже по привычке направлялся к Нериссе, а не к себе. Хоть что-то же должно быть приятное в пребывании в Змеином Замке? Но, только-только войдя в нужный коридор, застыл, заставляя себя двигаться максимально тихо. Некто, завернувшись в тёмный

студенческий плащ, пытался вилкой взломать замок. Несколько её зубцов уже торчали в разные стороны, но отмычка грозила вот-вот сработать.

Альберто не стал прерывать незнакомца. Раздался щелчок, дверь приоткрылась, воодушевлённый взломщик двинулся вперёд — и струя раскалённого воздуха ударила его в грудь.

— Да ведь здесь же есть список допущенных! — заорал возмущённо парень. — Я в него попадаю! — он тряхнул листком, который Нерисса только вчера повесила на дверь. — Разве ты не видишь, возлюбленный я!

Да, Нерисса любила вешать заклинания, впускающие "своих", но, как подсказывал Альберто опыт проникновения в её комнату, этот молодой человек, копавшийся в замке, к возлюбленному никакого отношения не имел.

— А вы в курсе, — протянул ди Руаз, не в силах скрыть раздражение в голосе, — что за проникновение со взломом в цивилизованных странах полагается тюремный срок? Я могу организовать.

"Возлюбленный" обернулся, и Альберто без капли удивления узнал в нём Михаэля. Разумеется, кто ж ещё мог пытаться проникнуть к Нериссе, если не этот болван?

Михаэль вовремя понял, что общение с ректором не закончится для него ничем хорошим. Он выпрямился, скромно улыбнулся и, прижимаясь к закрывшейся самостоятельно двери спиной, протянул:

— Да я тут хотел зайти к Нериссе в гости... Мы договаривались о свидании... Но у меня были определённые проблемы с учёбой, и я никак не мог выкроить минутку...

— Да-да, — кивнул Альберто, благодаря которому, собственно говоря, эти проблемы с учёбой и обострились. — Но женское сердце склонно к метаниям, и, возможно, возлюбленного Нерисса тоже сменила? Ну, неделя всё-таки, или сколько там дней прошло — не такой уж и маленький срок. Столько всего произошло!

— Наши чувства были искренними, — упёрся Михаэль. — Она обещала провести со мной ночь!

— Да, — ди Руаз подошёл ближе. — Провести ночь? Надо же. Никогда не думал, что госпожа Крессман — такая ветреная девушка. А вы знаете, кем работает её отец?

Михаэль не знал, иначе подобные предположения не слетали бы с его языка. Тем не менее, ощутив, насколько опасна почва у него под ногами, парень поспешил исправиться:

— Мы собирались погулять под звёздами... Ночью. Потому что звёзды сияют ночью. Я имел в виду только это!

Альберто медленно кивнул. Кажется, его внешний вид не внушал совершенно никакого доверия, потому что адепт попятился и теперь украдкой пытался добраться до окна. Очевидно, Альберто внушал ему ужас одним своим грозным видом.

Ну, или Михаэля смущал огненный пульсар, то и дело вспыхивающий на раскрытой ладони мужчины.

— К сожалению, в последнее время звёзд почти не видно, — протянул ди Руаз. — И до лета вряд ли будет хорошее время, чтобы на них любоваться. Снег идёт, — он в два шага пересёк коридор и отловил Михаэля за воротник. — А ты знаешь, что если падать с такой высоты, никакой снег не поможет — разобьёшься!

Студент попытался выскользнуть из учебной мантии, но Альберто перехватил его поудобнее и оттянул подальше от окна.

— И если вдруг ты всё ещё считаешь заигрывание с Нериссой хорошей идеей и не готов

зарубить на носу самостоятельно, что она тебе не пара, то я могу помочь в этом нелёгком деле, — с угрозой произнёс он. — Выгоню из академии, и будешь работать шаманом в каком-нибудь замшелом селе.

— Это нечестно! — воскликнул Михаэль. — У нас неравные условия! На вашей стороне власть и не деньги, а на моей — только симпатия Нериссы!

Альберто хмыкнул.

— И вы давите на неё, — продолжил Михаэль, — своим положением! Бедная девушка, чтобы удержаться на работе, пойдёт на всё, что угодно... Она, может быть, пытается избавиться от тирании своего отца, а попала в руки такого же отвратительного человека, как и он! Который готов опуститься до мерзкого шантажа, лишь бы заставить девушку быть с ним!

— Это тебе Нерисса сказала?

— Нет! — вспыхнул Михаэль. — Она сильная, она никогда не жалуется. Но я ж не слепой!

Альберто раздражённо сжал зубы. Он, конечно, подозревал, что этот молодой человек не блещет особенными умственными способностями, но и предположить не мог, что всё настолько запущено. Тем не менее, Михаэль смотрел на него таким взглядом, словно пытался сжечь на месте, без суда и следствия, и ди Руаз окончательно потерял терпение.

Он покрепче перехватил недосоперника за воротник мантии, сильно встряхнул его и заглянул в глаза.

— Послушай, умник, — прошипел Альберто, — мы с Нериссой сто лет знакомы. Она — самый лучший боевой маг из всех, с кем мне доводилось работать. Мы несколько лет работали в боевой паре, если тебе это о чём-то говорит. И если ты считаешь, что её можно к чему-нибудь принудить, то я тебе очень сочувствую. Но предупреждаю: моё терпение закончилось. Если ты не соизволишь оставить Нери в покое и больше не лазить к ней, то вылетишь из этой академии. И больше никогда не получишь даже мало-мальски пристойную должность. И, если тебе ещё не понятно, то Нерисса открыла вход только для себя и ещё одного человека, и ключ понадобится не должен.

Альберто отпустил Михаэля и, решив, что доказывать что-либо больше нет смысла, прикоснулся к дверной ручке. Дверь, разумеется, поддалась без особых возражений.

— И, да, — он обернулся, прежде чем скрыться в комнате, — можешь распускать слухи. Буду премного тебе за это благодарен.

Глава тридцать первая

— Ты что-то сказал Михаэлю? — поинтересовалась Нерисса довольно строгим голосом, явно не терпящим возражений. Альберто прекрасно помнил этот тон — Крессман прибегала к нему, когда надо было напугать собеседника и заставить его в чём-то признаться.

Разумеется, ди Руаз не собирался прятаться под стол и сообщать оттуда, что даже не знает, о каком Михаэле речь, но общая направленность разговора его, признаться, не порадовала, и не потому, что Нерисса умела быть опасной, а потому, что вообще вспомнила об этом человеке.

— А что? — Альберто ответил весьма спокойно. — Не вижу ни малейшего повода и дальше терпеть его нелепые ухаживания. Или они доставляли тебе удовольствие?

— Они доставляли мне дискомфорт, — отрезала Крессман. — Но сегодня, когда он увидел меня в коридоре, почему-то вжался в стену и принялся бормотать, что ничего такого не делал и не за что его проклинать. Что ты ему сказал? Что я одним прикосновением отправляю мужчин на тот свет или в свободные дни подрабатываю чёрной вдовой?

Альберто усмехнулся. Нери могла бы. Он сам, хотя никогда не был склонен к нелогичным поступкам, приводящим к дурным последствиям, женился бы на ней, даже если б Крессман была шестикратной вдовой, и ни один из её супругов не пережил свадьбу.

— Нет, сказал, что мы работали вместе, в боевой паре, — как ни в чём ни бывало, протянул Альберто. — А потом ушёл в ректорские покои.

— Ректорские покои Альберто ди Руаза или ректорские покои Тильды?

— Тильды.

— М-м-м, — протянула Нерисса. — То-то я нашла уже три заговорённых кулька с птичьими перьями у себя под дверью за последние сутки. А это, оказывается, маркиз ди Руаз случайно проболтался о наших отношениях в условиях отбора невест.

- Перебирайся ко мне, мне они ничего не подбросят...

Нерисса закатила глаза.

— Я — порядочная девушка, — протянула она, — и не собираюсь сожительствовать с мужчиной до свадьбы. А замуж за тебя, ди Руаз, я пока не планирую. Мне нравится моя свобода, моя работа... — она грустно взглянула на кипы бумаг, — и совсем не нравится, что мы до сих пор не поймали Марту Моулс и не придумали, что делать с академией.

— Не Марту, — поправил её ди Руаз, — Тильду.

Кажется, Нериссу не слишком воодушевило такое изменение. Возможно, она полагала, что Альберто всё ещё игнорировал её предположения по этому делу, а может, думала, что пытался таким образом вернуть себе потерянное место, но ди Руаз знал одно: отыскать след покойницы будет намного труднее, чем вполне живой и скрывающейся Тильды.

— Они похожи, — протянула тем временем Нерисса. — Их ауры...

— Они ж сёстры-близнецы.

— Да, — подтвердила Крессман. — Близнецы. Только куда пропадала Марта и почему её периодически считали мёртвой, если она — не некромант? И даже у близнецов довольно редкое вот такое сходство. Они словно... Словно одно целое, взятое с разных сторон. К тому же, Марту Моулс все, даже представители очень чутких рас, считали человечкой!

— Если бы я знал, как можно это объяснить — объяснил бы, — вздохнул Альберто. — Проклятье, опять нестыковка... Что за сёстры такие?

Он сделал ещё одну пометку на графике, начерченном рукой Нериссы. Красными она помечала месяцы активности Марты Моулс, синими — Тильды, и ни разу за последние несколько лет эти периоды не пересеклись.

— Смотри, — Нерисса склонилась над графиком и отобрала у Альберто перо, — сначала о Тильде не было никаких известий. Она всем тут в Академии "по секрету" рассказала о том, что происходит из какого-то... Нет, не могу вспомнить название острова. Но утверждала, что не местная. Делала вид, что скрывала своё происхождение, но о том, что она полуоборотень, знали многие. К тому же, Тильда была не слишком сдержана в полнолуние, её животная часть проявлялась ярче, чем у того же Тарлайна. Он сам говорил тебе, что у Тильды не всё хорошо с контролем, помнишь?

— Помню, — подхватил её мысль Альберто. — С другой стороны, Марта Моулс, которая, как её сестра-близнец, тоже должна быть полуоборотнем, но её все знали исключительно как человека. И у неё-то, получается, звериная сущность очень слаба.

Нерисса нахмурилась. Она пометила последние даты на импровизированном календаре, подчеркнула число, когда Тильда заняла ректорское место и прищурилась, словно пыталась высмотреть что-то особенное.

Тем не менее, всё, что могла сделать Крессман — это только ёжиться от холода. Змеиный Замок в последнее время перемещался всё активнее, и, хотя сейчас под ногами был твёрдый, никуда не убегаящий и довольно надёжный пол, она всё ожидала, как башня вновь начнёт смещаться, даже покосилась подозрительно на щель в окне — не изменяется ли та.

— Если так будет продолжаться и дальше, то я сбегу отсюда, — сообщила она ди Руазу, — так далеко, как только смогу. В какие-нибудь тёплые края.

— Тёплые края! — воскликнул ни с того ни с сего Альберто. — Точно... Нери, ты гений!

Он схватил Нериссу за руку, подтягивая к диванчику, и совершенно беспардонно усадил девушку к себе на колени. Крессман взвизгнула, упёрлась ладонями в его плечи и звонко рассмеялась.

— Тоже мне, новость. Я и без тебя знаю, что я гений, — с деланной заносчивостью воскликнула она. — Нет чтобы сообщить девушке что-нибудь новое, приятное... — Нерисса тяжело вздохнула, словно осознав, что ситуация от её смеха менее серьёзной не станет, и спросила: — Ну, и что ты придумал?

— Смотри, — Альберто придвинулся ближе к столу, и Крессман, едва не свалившись с его колен, вынуждена была обнять мужчину за шею. — Тёплые края. Марта Моулс любила эту фразу, во всех газетёнках, в которых полоскали её честное и доброе имя, — ди Руаз явно говорил это в переносном смысле, — говорили, что она частенько куда-то летала. Именно так и заявляла — "в тёплые края".

Нерисса, вспомнив, где именно слышала это заявление, вскочила на ноги, спешно столкнув с себя руки ди Руаза, метнулась к шкафу, в котором хранились все уже просмотренные материалы, присела на корточки и принялась перебирать множество газетных вырезок, которые Альберто умудрился где-то нарыть. (Читай на Книгоед.нет) Записи, попадавшие ей на глаза, были мало чем интересны, не притягивали взгляд и в большинстве своём свидетельствовали лишь о том, что Марта Моулс — отвратительная, вздорная женщина, не способная на положительные поступки.

Но Крессман искала кое-что конкретное. Наконец-то она выдернула из общей кучи тоненькую, потрёпанную страницу, на которой красовался портрет Марты Моулс.

— "Скандальная Марта Моулс покидает континент после ссоры с известным любовником", — зачитала Нерисса и вскинула голову. — Это как раз до её последнего исчезновения. Вот, слушай: "Марта заявляет: "Я разочарована в мужчинах, даже лучшие из них допускают слишком серьёзные ошибки. Улетаю в тёплые края, все надоели"". После этого она исчезла. А теперь... Секунду, — Нерисса вновь бросилась к шкафу, швырнув лист, который только что держала в руках, в сторону Альберто. Вторая газета, которую она добыла из стопки, была датирована следующей неделей.

Теперь на первой странице красовалась уже Тильда. В отличие от Марты, выраженной в какой-то странный бордовый костюм и розовую блузку, будущая ректор выглядела очень хорошо, строгая, но привлекательная.

— "Тильда Фиэл назначена ректором Международной академии магии", — зачитала следующий заголовок Нерисса. — Вот, её слова... "Нет, не местная, из тёплых краёв".

— Тёплые края в нашем случае — только один остров, — Альберто махнул рукой, и над столом расстелилась волшебная рельефная карта. — Вот, смотри. После Объединения они тоже вошли в наш состав. Её Величество была незаконнорожденной принцессой, единственной наследницей, и за несколько месяцев до свадьбы её отыскал дедушка, король. Они объединили страны с нашим королём, чтобы не было военного поглощения — ну, так говорят.

— Да, я помню, — кивнула Крессман. — Она ещё говорила, что никогда не была в стране, откуда родом. А помнишь, знаменитая цитата короля?

— "Тёплые края лжи", — Альберто развеял карту следующим властным жестом. — Они определённо летали куда-то туда. Обе. И появлялись поочерёдно.

Нерисса поставила рядом два портрета. Марту и Тильду было не отличить друг от друга. Это сходство не бросалось в глаза из-за того, что женщины очень по-разному одевались, да и плохая печать не позволяла передать лица такими, какими они были на самом деле, но дело было не в чертах...

— Они одинаковые, — прошептал Альберто.

— Что совершенно нормально для близнецов.

— Да, — подтвердил ди Руаз, — если речь идёт о внешности. Но смотри... Поза. Точь-в-точь такая же. Марта Моулс всегда одинаково становилась перед камерами. Тильда тоже. Они не виделись столько лет и повторяют друг друга в точности? Это не может быть случайностью.

Нерисса и не собиралась спорить. То, что она видела на листах бумаги, не оставляло сомнений.

— К тому же, аура. Марта Моулс оставила достаточно следов, подписывала заявления, творила, что хотела, но её никто никогда не видел, а в этой спальне нет отпечатков её энергетики, зато предостаточно магии Тильды. Фиэл тоже оставила гору следов, — Альберто теперь точно не был ректором. Он говорил тем тоном, что был так присущ следователю ди Руазу. — И ауры её и Марты Моулс на первый взгляд отличаются, хотя имеют общие черты. Со стороны может показаться, что они — разные люди, возможно, действительно сёстры, но вряд ли, настолько сильно в некоторых местах отличаются ауры... Но если сложить их вместе...

— То получается одно целое, — закончила за него Нерисса, резким движением сдвигая вместе два листа бумаги. — Марта Моулс и Тильда Фиэл — не сёстры.

— Нет, — кивнул Альберто. — Это одна и та же женщина-полуоборотень, разделившая

каким-то образом свою ауру на человеческую и оборотническую часть.

Нерисса ошеломлённо выдохнула воздух. Хотя они пришли к этому выводу вместе, поверить в то, что произнесённое было правдой, ей до сих казалось сверхсложной задачей. Как ни крути, Марта Моулс столько дней бредила её мысли, а теперь оказалась... Фальшивкой.

— Очевидно, — Альберто не собирался останавливаться, — дела у Марты шли плохо, вот она и решила разыграть цирк со своей сестричкой. Притворилась мёртвой, чтобы никто её не искал. Планировала украсть всё, что только можно, вытянуть из академии деньги, потом скрыться и вновь, как с Мартой это не раз уже случалось, ожить богатой дамочкой. И была уверена, что её никто не найдёт.

— Но разве возможно так поступить с аурой?

— Наверное, да, — кивнул Альберто. — Я не слишком-то много общался с полуоборотнями, но, помнится, Тарлайн, когда мы его поймали, сильно менялся, когда принимал животную ипостась. Конечно, он оставался всё тем же мужчиной, но, если не иметь должного опыта, то можно перепутать. А если Марта Моулс старательно вытесняла зверя на задний план, а потом дала ему волю, то могла расщепить ауры на две части.

Нерисса опустилась на диван и откинулась на его спинку. Перед глазами всё прыгало, и она до сих пор никак не могла смириться с мыслью, что такой кошмар происходил у неё на глазах. Марта Моулс обманула весь мир, обкрутила вокруг пальца, и этого могли просто не заметить.

— Значит, теперь мы точно знаем, кого должны искать, и...

Крессман умолкла на полуслове. Альберто сначала даже не понял, что именно произошло, а потом и по его телу прошёл толчок магии.

Приближалось что-то невероятное.

Он бросился к окну, хотя больше всего хотелось метнуться на улицу, прочь из Змеиного Замка. В последние дни ни у Альберто, ни у Нериссы не было времени прогуливаться, потому многое снаружи стало для ди Руаза неожиданностью. Но если он понимал, что может увидеть снег, знал, что для дерева будет очень логично сейчас пытаться догнать вампира, пробравшегося на территорию академии через портал, то вот всё остальное стало для него новостью.

Деревья, подобравшиеся было под академию, сейчас и вовсе сгрудились плотной толпой вокруг её забора. Голые ветви проникали сквозь прутья ограды, пытались дотянуться до кустов, что росли по внутреннему периметру, уничтожить последнюю преграду на своём пути.

Тем не менее, их ряды больше не казались такими стройными, как прежде. Внутри творился хаос. Весь лес словно сгрудился у определённых точек, в других же местах красовалась голая заснеженная земля.

— Я отправил их в лес... — прошептал Альберто.

— Кого?

— Элью и Дрогара, — он повернулся к Нериссе. — Ты помнишь, я сказал им отправляться в лес. Ещё несколько дней назад всего этого не было.

С такого расстояния рассмотреть всё в подробностях было трудно, но Альберто видел общее состояние леса. Он не ожидал, что тот вдруг окажется таким разреженным, словно... слабым?

— Неужели два сумасшедших, не контролирующих себя, но не слишком сильных мага

могли внести хаос в ряды такой армии, как лесная? — недоверчиво фыркнула Нерисса. — Ты просто переоцениваешь их влияние. Всё будет нормально. Сейчас самое главное — найти Тильду и убраться прочь из этой академии. Ты ведь возьмёшь меня на работу, когда сам вернёшься на прежнее место?

— Возьму, конечно, — даже не сомневаясь в этом, кинул Альберто. — Но в другом дело... — он вновь обернулся, не в силах отвести взгляд от того, что происходило снаружи.

Только сейчас ди Руаз поймал себя на мысли, что не хочет оставлять академию в полуразрушенном состоянии. Может быть, те труды, которые он уже вложил в неё, стоили того, чтобы закончить дело успехом? Как-нибудь продвинуть вперёд восстановление Змеиног Замка? Ведь он вот-вот рухнет!

Здание, очевидно, прочитав мысли Альберто, и вправду решило напомнить о себе. Камни под его ногами зашевелились, стремительно меняясь местами, башни, которые было видно из окна, принялись изгибаться. Не избежала этой участи и та, в которой находились преподавательские и ректорские комнаты. Альберто крепче прижал к себе Нериссу, а свободной рукой сжал край подоконника, так, что камень почти раскрошился — то ли ди Руаз настолько плохо контролировал свои силы, то ли всё здесь до такой степени прохудилось.

Следующий толчок больше напоминал землетрясение. Ди Руаз непроизвольно призвал свой дар, рассчитывая на то, что придётся открывать телепорт, а башня задёргалась, словно сумасшедшая, из стороны в сторону.

Казалось, он слышал шипение змей.

— Какой кошмар, — прошептала Нерисса. — Они словно плачут...

Альберто не мог слышать такие подробности, о которых говорила ему девушка, и никакие слёзы до его ушей не доносились, но, возможно, Крессман легче контактировала с землёй и обладала более созидательной магией, потому и слышала всё?

Тряхнуло ещё раз, и всё вдруг затихло, как в те шаткие мгновения до бури...

А потом дверь сорвалась с петель

Глава тридцать вторая

Нерисса впервые в жизни видела настоящий древесный дух. Альберто — тоже, как она предполагала, всё же, эта раса много лет считалась вымершей. Цендрес, конечно, удивлял своим внешним видом, и его странные глаза могли напугать многих, но то, что Крессман имела возможность увидеть сейчас, было куда более поразительно и в тот же момент страшно.

Существо казалось маленьким, но в тот же момент — способным занять всю комнату собой. Оно не имело чётко очерченной физической оболочки, скорее расплывалось, когда вдыхало воздух, и сжималось, когда выдыхало. Зеленоватое свечение, окружавшее дух, тоже мигало то ярче, то более слабо, и определить его источник до конца не удавалось.

— Люди, — проскрипел дух, — с кем я могу говорить?

— Вы ведь вымерли, — от шока Крессман не смогла сказать ничего лучше. — Сотни лет назад...

— Мы не умерли, — скрип, которым был переполнен голос древесного духа, напоминал ей о высоких клёнах, — мы уснули. Они пробудили нас. Они пришли нас убить...

Дух гневался. Нерисса от неожиданности вжалась спиной в грудь всё ещё обнимавшего её Альберто и широко распахнутыми глазами наблюдала за тем, как увеличивался в размерах таинственный гость.

Ди Руаз, казалось, пришёл в себя не сразу, только через несколько минут, но не растерялся. Уверенно затолкнув Нериссу себе за спину, он сделал шаг вперёд и вскинул руку, на которой тут же вспыхнул огненный пульсар.

Крессман не ждала, пока Альберто обратится к ней за помощью. Она сжала его свободную руку и встала плечом к плечу рядом с мужчиной, как они всегда делали это, сражаясь. Сила, увеличивавшаяся во много раз, когда они объединялись, не могла противостоять лесной армии, но одному сонному духу — вполне.

— Со мной, — голос Альберто звенел от странной силы, о существовании которой Нерисса уже стала забывать.

Всё же, её мужчина не такой, как все остальные. То, что есть у него, вряд ли способен удержать кто-либо другой, в том числе и её отец, и герцог ди Руаз.

— Чего хочет ваш лес? — Альберто позволил огню вспыхнуть чуть ярче. — И можем ли мы решить это мирно?

Древесный дух расширился в размерах ещё больше, но, прикоснувшись к огню, отпрянул. Было видно, что он способен сразить пламя, но, как и любой представитель леса, опасался его и не хотел вступать в войну.

— Мы проснулись, — пророкотал он, теперь уподобившись небесному грому, — от музыки. Тысячи лет назад эльфы усыпили нас, играя на своих флейтах, а теперь мы проснулись. Этот безумный шум, который они породили...

— Они? — переспросила Нерисса. — Не стоит историй. Оперируйте фактами.

Рядом с Альберто ей всегда было трудно удержать язык за зубами, но на сей раз ди Руаз не стал возражать. Очевидно, этот же вопрос он планировал задать и сам.

— Эльфийка и орк играют в наших краях. Деревья умирают от их песни, — дух вновь сжался, но стал гуще, словно набирал силу. — Деревьям плохо оттого, что они делают. Деревья пришли за мстостью. Но они сказали, что не имеют права вернуться сюда. Они

думали, что будут играть тут. Они отказались покидать наш лес.

Альберто сжал зубы.

— Элья и Дрогар были жителями академии. Но теперь они не имеют никакого к ней отношения.

— Хозяин академии прогнал их! — прорычал дух, теперь превращаясь во что-то подобное человеку. — Теперь ворота закрыты перед ними навсегда, пока хозяин не пустит их обратно!

Альберто хотелось сказать, что он не делал ничего такого — но ведь ди Руаз и вправду распорядился, чтобы Элья и Дрогар никогда не переступали порог академии.

— Это проклятое учебное заведение всегда слушает своего хозяина! — продолжил древесный дух. — И никогда не ослушается. Вы все забыли об этом, но оно — живое! И двери перед музыкантами закрыты. Наш лес хотел свободы, а его давят!

— Я ничего не могу с этим поделать, — Альберто отпустил руку Нериссы и погасил пламенный шаг. — Если академия столь послушна, я прикажу ей вышвырнуть вас отсюда, и мы покончим с нашим неприятным разговором раз и навсегда.

— Ты не можешь! — рык, сорвавшийся из уст дерева, теперь превращал его в существо, подобное зверю. — Наш собрат живёт на твоей территории! Травы и цветы, кусты, в конце концов, прижились здесь! А мы, живые деревья, уснули для того, чтобы твои посланцы уничтожили всё?!

Нерисса вновь открыла рот, чтобы сказать, что Альберто ничего такого не делал, а Змеиный Замок был отнюдь не настолько фантастично послушен, как казалось живому лесному духу, но ди Руаз знаком велел ей молчать, и Крессман неожиданно для себя подчинилась.

— Я верну их в Академию, — промолвил вдруг Альберто. — Разрешу им опять переступить порог этого места. Но у меня есть условие, — он выдержал паузу, позволяя древесному духу осознать, что он должен будет принять то, что желает человек. — Я хочу, чтобы ты и твои лестные братья выгнали змей из замка.

— Мы — не рабы жалких людишек!

Нерисса напряглась. Она понимала, что Альберто блефует. Элья и Дрогар получили запрет на возвращение в Академию, но их вряд ли сдерживала какая-то серьёзная магия. Может быть, разве что собственная совесть, хотя Крессман предполагала её отсутствие у бывших жителей Змеинового Замка.

Но древесные духи жили по каким-то другим правилам. И если их дерево, расправлявшееся с вампирами, недолюбливало полукровок — те тоже неплохо постарались, уничтожая древнюю расу, точнее, тех из неё, кто не согласился засыпать, — то вот очнувшиеся от многовекового сна духи предполагали, что правила остались теми же, что и прежде.

— Не рабы? — прищурившись, спросил Альберто. — Что ж. В таком случае, я не вижу ни малейшего повода связываться с этими двумя полоумными и возвращать их обратно...

Древесный дух метнулся к нему, но практика боевого мага оказалась куда более внушительной силой, чем теория магии духов. Альберто интуитивно выставил щит, воспользовавшись предложенной Нериссой помощью, и дух тонким слоем растянулся по магической преграде, прожигаяющей его, по крайней мере, верхний слой, а потом, с трудом отлепившись от невидимой стены, отлетел назад.

— Люди всегда были слабы, — прошипел он, — но сейчас научились многому. Я

согласен. Я уведу змей. А ты заberi своих подданных обратно!

Альберто кивнул.

— Вы — первые, — велел он.

— Одновременно! — возразил древесный дух. — Вперёд!

Спорить было бы глупо. Ди Руаз вскинул руку, открывая портал. Ему не хотелось выходить в лес, Нерисса отлично это видела, но возражать, когда дух решил помочь, было бы глупо.

— Я останусь, — Крессман разорвала контакт, отпуская Альберто в лес. Тот хотел было возразить, но ледяной взгляд девушки, очевидно, сказал всё сам.

Не время для споров.

Ди Руаз шагнул в портал, и спустя миг телепортационное кольцо погасло.

— Не боишься? — прошипел древесный дух.

Нерисса понимала, что без Альберто может гораздо меньше, да и огонь, который так пугал деревья, был ей не столь свойственен, как ди Руазу, но собиралась бороться до конца, если придётся. Она расправила плечи и раскинула руки в стороны, зажигая огненные пульсары на раскрытых ладонях.

Это пламя вряд ли было таким жарким, как у Альберто, но зато красивым, а ещё отлично выполняло свою главную функцию — пугало врагов. И Нерисса собиралась воспользоваться собственным преимуществом в полной мере, не отступая ни на шаг от поставленной цели.

— Мы не собираемся сдаваться, — протянула она нарочито медленно, хотя и знала, что не так уж и просто запугать кого-то практически бессмертного и прожившего на этом свете много тысяч лет. — Альберто может оставить их там. Выполните своё обещание.

— Это очень сложно.

Вот только энергия, которая билась внутри древесного духа, свидетельствовала о другом.

— Не верю, — протянула Крессман с вызовом. — Всё это притворство — ради того, чтобы заполучить большее. Вы хотите, ничего не отдавая, получить всё, но так не бывает. Выполняй те свои обязательства, и мы выполним свои.

Дух покачал головой.

— Ты слишком смелая, девчонка. Змеиному Замку мешают не только змеи в его камнях. Змей полно и вокруг.

Он подошёл к Крессман вплотную и коснулся его щеки. Нерисса в это мгновение особенно сильно пожалела о том, что не ушла вместе с Альберто, но отступить было слишком поздно.

— Смелость мне никогда не мешала, — уверенно произнесла она.

— В моё время женщины не позволяли себе сказать и слова.

— В ваше время много что было другим. А сейчас — вперёд.

Древесный дух, кажется, хотел возразить, но не стал. Может быть, решил, что тратит время на глупые споры, а может, вдохновился примером Нериссы. Она сама почувствовала в себе больше сил, чем их было на самом деле, и огненные пульсары вспыхнули ярче, чем прежде, освещая пространство комнаты.

Дух расхохотался. Он запрокинул голову назад, тоже раскинул полупрозрачные руки, широко расставил ноги — ведь всего мгновение назад принял получеловеческую форму, — а после вдруг превратился в такое же неосязаемое дерево.

Корни его впились в каменный пол, крона — в потолок. Он не разрушил ничего, и камни не посыпались вниз, но так было только первые несколько секунд. Нерисса вдруг почувствовала, что окружена чем-то посторонним, всемогущим и очень страшным, обладающим силой куда большей, чем можно было просто предположить.

А после дерево словно взорвалось изнутри, и её отшвырнуло на диванчик.

Крессман против собственной воли сжала руки в кулаки, и пламя, доселе ярко полыхавшее на её раскрытых ладонях, погасло, даже обожгло нежную кожу. Она крепко сжала зубы, чтобы не позволить себе вскрикнуть.

Тем не менее, времени жалеть себя не было, как и отходить от случившегося. Нерисса крепко уцепилась ладонями в спинку дивана, на котором оказалась — ведь мир вокруг задрожал.

С этого места был прекрасный вид из окна, и Нерисса видела, как встают на место башни, ещё мгновение назад причудливо изгибающиеся. По каменным стенам пробегали зелёные линии, проникали внутрь, сдавливали здание, заставляли Змеиный Замок вновь становиться ровным, красивым, выпрямляться. Это не уменьшало дыры, не убирало прорехи, но всё равно...

Нерисса не могла оторвать взгляда от того, что творилось снаружи. Она заставила себя слезть с дивана, подошла к окну и, хотя это было очень опасно, выглянула наружу, наблюдая за тем, как Змеиный Замок принимал своё первозданное обличие.

Всё это сопровождалось отвратительным треском, шумом, скрипом камней, но какой же прекрасной становилась та новая, особенная картина, что сейчас открывалась у неё перед глазами. Нерисса с восторгом наблюдала за действиями дерева.

— Неужели такое возможно? — прошептала она.

Тем временем древесный дух, ставший почти полупрозрачным, вновь набирал цвет. Он вытаскивал свои щупальца-корни из камней, забирая с собой всё лишнее, что там накопилось. Внутри древесного духа теперь полыхало что-то очень тёмное, мрачное и откровенно злое.

Нерисса резко оглянулась. Это было удивительное магическое действо, и ей не хотелось пропустить ни единой секунды из всего, что происходило.

В глубине духа крутились змеи. Они тоже были полупрозрачными, и вот так, на глаз, Крессман определить их вид не могла — она вообще очень плохо разбиралась в пресмыкающихся. Но уже того, какое количество змей сумел собрать древесный дух, заслуживало уважения.

Последняя была выдернута, казалось, из самого основания Змеиного Замка. Он вздрогнул и застыл, не монолитный, не цельный, всё ещё подверженный изменениям во времени, но зато не способный к активным движениям.

Древесный дух сдавил змей внутри себя, и они закрутились ещё более тугим клубком.

— Гадюки!.. — проскрипел он, вновь превращаясь в полупрозрачного получеловека, так напоминавшего Цендреса. — Теперь в этом замке от змей осталось только название. Его хозяин должен выполнить своё обязательство. Иначе вы все умрёте, и ты будешь первой!

Нерисса хотела отступить, когда дерево потянулось к ней, но за спиной оказался только подоконник. И куда выбираться, на улицу? В принципе, нет особенной разницы между теми двумя смертями, что ей сейчас грозили, и Нерисса не хотела выбирать ни первую, ни вторую.

— Я вселю этих змей в твоё тело, — пригрозил древесный дух, — и они будут терзать

тебя изнутри. А хозяин этого места будет наблюдать за мучениями каждого...

— Эй, — бодрый голос Альберто ещё никогда не казался Нериссе таким прекрасным, — если что, я всё ещё могу отправить их обратно.

Рядом с ним топтался насупленный Дрогар. Элья же то и дело рвалась в закрывающийся портал, но её супруг удивительно крепко держал эльфийку.

В руках ди Руаз, как всегда в идеально отглаженном костюме, даже с галстуком этим дурацким, крутил сломанную флейту.

— Я так понимаю, Змеиный Замок теперь не совсем змеиный? — всё ещё стараясь удержать образ равнодушного властителя замка, протянул он. — Замечательно.

— Не думай, что твои проблемы на этом закончились, — пригрозил древесный дух. — Из этого места вытащили всю магию, которую только смогли. Я не знаю, где она, но если не исцелить раны, нанесённые замку, ему придёт конец!

Кажется, это было последнее, что хотел сказать дух. Посмотрев ещё раз на Элью и Дрогара — они сейчас выдавались куда более беспомощными, чем прежде, — он зашатался из стороны в сторону и растворился в воздухе.

Нерисса выждала несколько секунд, чтобы точно убедиться — он уже не вернётся, — а потом метнулась к Альберто и крепко обняла его. Ди Руаз, не заботясь о свидетелях, прижал девушку к себе и поцеловал её в губы, куда более страстно, чем положено на публике.

— И не противно! — фыркнула Элья. — Он же твой начальник...

Но Крессман даже не дёрнулась. Ну и что? Они любили друг друга.

Только когда Альберто оторвался от её губ, девушка опустила голову ему на плечо и, сверкнув глазами, протянула:

— То-то ты очень смущалась, когда спала с Дрогаром, правда? И его преподавательский статус совершенно не вносил коррективы в твои планы.

Элья аж задохнулась от возмущения. Было видно, как ей хочется высказать своё "фи" Нериссе, но девушка не решилась сделать это при ректоре.

Крессман показалось, вопреки тому, что впереди их ждало ещё много дел, что всё закончилось, и теперь Альберто точно заслужил на какую-нибудь награду. И когда дверь беспардонно, без стука распахнулась, Крессман в самом деле ждала этого.

Вот только за нею оказалось не долгожданное счастье, а выздоровевшие проректоры, улыбающиеся и сверкающие, как начищенный пятак. Выздоровели? Так быстро? Какая жалость!

— Здравствуйте, господин ректор! — воскликнул Ларстайн.

— Мы привели вам нового председателя комиссии! — радостно дополнил его Биурман.

А после они оба расступились, являя Альберто самого строгого проверяющего из всех, кого только смогли разыскать в министерстве.

Глава тридцать третья

— Прошу, проходите, герцог, — профессор Ларстайн практически втолкнул проверяющего в комнату. — Как мы рады вас видеть! Как счастливы...

— Министерство уведомило нас, что такая важная особа будет заниматься проверкой! — захолопотал Биурман, усаживая мужчину в кресло, принадлежавшее Альберто. — Пожалуйста! Присаживайтесь! Господин ректор, почему вы так на меня смотрите? Что происходит?

— Это он переживает, — вклинилась Элья, — как будет рассказывать проверяющему об отборе, который так и не завершился — а ведь должен был! О том, какие махи...

— Замолчи, — ледяным тоном прервал её Альберто.

— Почему это?! — вскинулась эльфийка. — Между прочим, я — гражданка демократической страны!..

— У нас монархия, — вежливо вклинился проверяющий.

Голос у него был спокойный, не тихий и не громкий. Мужчина говорил очень правильно, не картавил, не позволял себе излишне рычащих звуков, да и внешний вид его совершенно точно соответствовал речи. Элья в какой-то момент даже залюбовалась бы проверяющим, если б не была так занята тем, что пыталась опорочить имя Альберто.

— Между прочим, — продолжила она, — если вы не знали, здесь творится полный беспредел! Меня отчислили!

— Как? Не проанализировав успеваемость?! — возмутился Биурман. — Без нашего с профессором Ларстайном разрешения? Здесь творится что-то отвратительное! У вас требовали взятку?

— Вас склоняли к сексуальному контакту? — краснея, вопрошал Ларстайн.

— Над вами издевались, вас били? — вновь отодвинул своего коллегу в сторону Биурман. — Что он сделал с этой невинной девой?

— Отчислил её, — Альберто жестом велел Нериссе молчать — а то она б не сдержалась, — за роман с преподавателем.

— Так ведь он сам имеет отношения со студенткой! — в один голос воскликнули Биурман и Ларстайн. — Вот с ней!

И они, совершенно не заботясь о культуре жестов, ткнули пальцем в Нериссу.

Крессман покраснела. Было видно, что подобное обвинение ей не слишком приятно.

— Я не студентка! — вскинула голову она. — Я секретарь! И имею право заводить отношения с кем угодно и где угодно, хоть с ректором, хоть с уборщиком, лишь бы не с учащимися!

Элья собиралась обвинить её в чём-то ещё, но Нерисса, повернувшись на каблуках, выпалила:

— А тебе бы, милочка, вообще помолчать! Ты, как отчисленная, не имеешь никакого права находиться на территории академии. И поскольку Альберто пообещал не делать этого, я лично напишу твоим родителям о том, что они могут тебя забрать!

Дрогар, кажется, не особо возрадовавшись этой перспективе, крепче прижал Элью к себе и сообщил:

— Моя супруга не в себе. Я уведу её отсюда?

Разрешения он дожидаться тоже не спешил. Оглянувшись, увидев едва заметный

согласный кивок в исполнении ди Руаза, он перехватил Элью, рванувшуюся к профессуре, закинул её на плечо, коротко буркнул:

— Традиция, — и гордо направился к двери.

Вопли эльфийки доносились со ступенек и разлетались по всей академии, но, очевидно, к её крикам уже многие привыкли, а последние музыкальные инструменты были подло уничтожены Альберто, потому воспользоваться флейтой она не могла. Наверное, что-нибудь масштабное ещё сохранилось в выровнявшейся музыкальной башне, но туда ещё надо добраться...

Проверяющий же одним властным жестом велел Биурману и Ларстайну умолкнуть. Те с такой громкостью одновременно клацнули зубами, что неподготовленным личностям стало бы страшно, но ни Нериссу, ни Альберто это не испугало.

— Итак, — медленно протянул он, — я верно понимаю, что академия находится в несколько плохом состоянии?

— По причине того, что прежняя ректор позволяла себе разграблять магические запасы, — подтвердил профессор Биурман.

— А нынешний ректор не собирается их возобновлять! — тут же подтвердил Ларстайн.

— Молчать! — велел им глава комиссии. — Что-то я не вижу, чтобы вы сами стояли в очереди доноров магии!

— Никак нет, сударь...

— Но мы можем, сударь...

— Мы старые люди, сударь...

— Но готовы отдать последнее, сударь...

— Тихо! — проверяющий поднялся на ноги и топнул ногой.

Ларстайн и Биурман в один голос зачастили:

— Да-да-да! Да-да-да!

Страх в их широко распахнутых глазах явно выдавал: имени у проверяющего они не уточнили, зато статус знали, и очень неплохо.

— Это правда, что у вас — отношения любовного характера? — уже спокойнее спросил мужчина у Альберто. — С вашим секретарём, Нериссой Крессман?

— Да, — ядовито подтвердил Альберто, — *папочка*.

— Папочка?! — ахнули одновременно проректоры.

— Ну, да, — кивнул Альберто. — А вы предполагаете, что герцогов ди Руазов в нашей стране тысячи, и все они ни разу друг другу не родственники? Или что я маркиз только потому, что плохо выполняю обязанности — не так хорошо отстёгиваю вам проценты, как делала это Тильда?

— Да-да-да! — зачастил Биурман, но, получив тычок в бок от коллеги, тут же исправился. — Нет-нет-нет!

— Вон отсюда! — герцог ди Руаз злым жестом указал на дверь. — Духу чтобы вашего здесь не было! С тем, чем занимаются в этой академии проректоры, я потом разберусь! Нерисса, драгоценная, уведи их отсюда, пожалуйста.

Крессман явно не хотелось подчиняться — с герцогом ди Руазом их связывали не самые приятные отношения, к счастью, основанные на не слишком близком знакомстве, — но спорить она не стала. Всё же, понимала, что для Альберто намного лучше будет поговорить с отцом наедине.

Так же Нерисса прекрасно знала о том, что герцога ди Руаза связывают не лучшие

отношения со своим сыном. Альберто так и не простил родителям их громкий для семьи, но тихий для общества развод. По его мнению, надо было либо разойтись навсегда и сразу, либо не изменять, что позволял себе герцог.

Крессман тоже терпеть не могла предателей, а измену жене она считала именно предательством. Уважать герцога ди Руаза после того, что он сделал, казалось попросту невозможным. Она пыталась, разумеется, вот только это не принесло желанного успеха.

Стоило только за девушкой закрыться двери, как герцог ди Руаз устало опустился в кресло и уже куда более спокойно взглянул на собственного сына.

Теперь обвинение в его глазах сменилось чем-то другим, сожалением, пожалуй. На Альберто это должно было действовать умиротворяюще, да и вообще, ему полагалось успокоиться и теперь быть абсолютно уверенным в результатах проверки, вот только случилось отнюдь не так, как могли предполагать Ларстайн и Биурман.

Нет, как только они остались вдвоём, Альберто не превратился в спокойного, радующегося встрече сына, а, напротив, помрачнел и надел маску злого, раздражённого ректора, увидевшего не слишком приятного ему лично проверяющего.

— Какие документы желаете посмотреть? — уточнил он у отца. — Может быть, начнём с финансовой документации? Уверен, после вмешательства Тильды Физл тут нельзя увидеть ничего хорошего. Можете заодно поискать и причины для моего ареста.

— Альберто, не стоит так разговаривать с отцом.

— Разумеется, — кивнул ди Руаз. — Тем более, в том случае, когда от него зависит моя дальнейшая карьера. Но, увы, я не могу быть совершенно спокоен. Слишком уж у нас напряжённые отношения.

— Берто!

— Что такое? Разве я не прав?

— Прав, конечно... — покорно кивнул отец. — Но я ведь делал всё, что мог, чтобы это хоть как-нибудь исправить. Тебе не стоит быть ко мне таким жестоким.

— Ты изменял моей матери. Мне не стоит быть таким жестоким?

— Я б не судил о человеке по одной-единственной ошибке...

— Их было шестеро!

— Семеро, — автоматически поправил отец. — То есть, я хотел сказать...

Альберто распахнул шкаф и вынул оттуда финансовую документацию. Выглядела она не слишком притязательно — в самом деле, Тильда была далеко не такой скрупулёзной в ведении дел, как при разграблении учебного заведения.

— Вот, — он швырнул бумаги на стол прямо перед носом у герцога ди Руаза. — Рассматривайте. А я, наверное, вас покину, не хочется мешать. Впрочем... Возможно, надо продемонстрировать ещё отчёты об использовании запасов магии. Уверен, с ними здесь тоже будут серьёзные неприятности.

Альберто потянулся к второму отделу в шкафу и распахнул его настежь. Герцог не преминул нахмуриться — сын-то знал, насколько он терпеть не мог рыться во всяких бумагах и ненавидел подобного рода работу.

— Тебе не стоит так яростно реагировать на мои попытки тебе помочь, — протянул ди Руаз. — Мне дорогого стоило вытребовать у начальства разрешения проверять эту академию, чтобы уберечь тебя от неприятностей...

— А перед этим запихнуть меня сюда, — кивнул Альберто. — Тоже для того, чтобы уберечь от неприятностей? Конечно. Я даже не сомневался в твоих способностях, папочка.

— Я хотел только сказать...

— Что тебе было очень трудно уговорить замшелого барона, задолжавшего тебе несколько сотен золотых, разрешить проверять никому не нужное учебное заведение с серьёзно подмоченной репутацией?

Очевидно, герцог ди Руаз собирался найти более убедительные аргументы, чтобы склонить на свою сторону сына, но не успел — потому что дверь, как и полагалось в любом проходном дворе и ректорском кабинете, вновь распахнулась настежь, и внутрь заглянула студентка.

— Позвольте? — она соблазнительно улыбнулась и тут же полностью забралась в кабинет, демонстрируя удивительный наряд.

Герцог ди Руаз аж привстал с кресла, в которое был усажен сыном несколько минут назад, а глаза у него радостно загорелись.

Девушка была разодета, как та новогодняя ель — натянула на себя все украшения, которые только смогла привезти в Змеиный Замок. И как только не испугалась, когда всем замком трясло, сумела найти время, чтобы вот так одеться? Альберто даже не представлял, что надо было делать, чтобы сделать такой боевой макияж, а вот его отец, кажется, этого не заметил, его куда больше заинтересовало декольте гостьи.

— Сиди, — рявкнул Альберто, не позволяя своему отцу даже встать с места. — Одно движение, и мне будет плевать на все родственные связи. По какому вопросу? — последнее злое выражение относилось уже к неожиданной гостье.

— Я хотела поговорить относительно отбора...

— Вон отсюда!

— А когда будет свадьба?

— Когда согласится невеста, — из глаз Альберто разве что искры не летели. — И вы к ней, уважаемая, не имеете никакого отношения. Вон отсюда!

— А если сорвётся? Если откажет? Выберите другую? — она попыталась поправить своё платье, открывая грудь ещё больше, но Альберто уверенным жестом ткнул обратно в дверь, и студентка предпочла скрыться за ней и больше не рисковать.

Герцог ди Руаз горестно вздохнул.

— Ты слишком жесток к этим девушкам. Они просто жаждут любви. Вы действительно собираетесь с Нериссой пожениться?

— Она ещё не в курсе, — Альберто раскрыл первую папку. — Читай, отец. Разве ты не для этого сюда приехал?

— Прежде ты был со мной помягче.

— В детстве разве что.

— Мне казалось, что я для тебя хоть какой-то авторитет. Слишком уж это дико, когда сын кричит на родного отца. Я понимаю, что во многом был неправ, поступал не так, как тебе бы хотелось, и уж точно очень сильно обидел твою матушку, но ты всё ещё не можешь мне этого простить, Берто. Это жестоко, тебе разве не кажется?

— Мне кажется, что ты сам виноват во всём, что между нами случилось.

Герцог ди Руаз вздохнул.

— И всё же, до того момента, как тебя отправили в эту академию, ты был помягче. Я понимаю, когда прислал тебе распорядительное письмо, это было шоком, но... — герцог ди Руаз грустно вздохнул. — Мне б хотелось что-то сделать для тебя...

— Ты не присылал мне распорядительное письмо, — Альберто подозрительно взглянул

на отца, — только личное уведомление. К слову, официальное прошение с тобой?

Отец скривился. Очевидно, эта тема и вправду была ему неприятна, но он достаточно покорно вынул из внутреннего кармана камзола какой-то документ.

Альберто принял бумагу из его рук очень осторожно, так, чтобы случайно не соприкоснуться с герцогом ди Руазом. Он даже не заметил, что их отношения стали до такой степени натянутыми, но, очевидно, к тому давно уже всё шло. Альберто предполагал, что рано или поздно это должно было случиться — отцовской властности не хватало на то, чтобы принимать более-менее чёткие решения. Он был известным политиком, но, тем не менее, часто не дотягивал до статуса, который занимал.

Официальное прошение, написанное мелким, убористым почерком, Альберто сразу не понравилось. Он узнал, разумеется, его автора — и с этим отцу действительно было бы трудно поспорить. Когда сам король, даже в их демократическом государстве, изъявлял желание отправить маркиза ди Руаза в ссылку в какую-то паршивую академию, никто не смел встать на его пути...

Взгляд Альберто метнулся к слову "маркиз" с удивительным подозрением.

Почерк был несколько другой. Да, буквы повторили в точности, но связи между ними несколько отличались от тех стандартных, что использовал Его Величество. Альберто не мог бы поручиться за это, ведь он не был большим специалистом в области анализа почерка, но однажды, когда ди Руаз вёл очень серьёзное дело, он имел возможность переписываться с королём.

Только одно слово.

Другим почерком.

Чужим.

— Отец, — Альберто прищурился, — ты ничего не хочешь мне объяснить? Может быть, мне известна причина, по которой ты чувствуешь себя таким виноватым? М? Я жажду подробностей. И чем больше, тем лучше. Молчать не советую, — он подался вперёд. — У меня большой, *огромный* следовательский опыт, и я умею выбивать показания из преступников.

Герцог ди Руаз поморщился.

— Ты слишком внимательный. Но, как видишь, это пошло тебе на пользу. Я ведь знал, что Нерисса здесь. Должен был как-нибудь столкнуть вас. Господин Крессман рассказал мне о том, что Нерисса отказалась выйти за тебя замуж, а ты несколько несмел в отношениях, вот я и решил...

Герцог запнулся на полуслове, но не потому, что не мог найти в себе силы закончить такую красивую, но всё-таки ложь. Нет — просто ему на голову свалился свиток.

Альберто успел поймать бумагу первым и мигом развернул её. Увиденное, впрочем, заставило его мгновенно побледнеть.

— Это ужас, — прошептал он. — Нерисса...

"Наше терпение лопнуло, — гласило сообщение. — Когда повсюду честных людей ожидают коррупционные действия, они вынуждены противостоять им, как могут. Вы получите свою невесту и, соответственно, невестку в тот момент, как все наши требования будут удовлетворены".

Ниже следовал перечень всего, что жаждали похитители.

— Они украли Нериссу, — Альберто зло прищурился. — Уничтожу. На месте уничтожу, — он швырнул отцу перечень требований.

— Здесь не подписано, — герцог ди Руаз мигом вскочил на ноги. — Надо отправить на экспертизу, выяснить...

— Можно подумать, я не знаю, кто тут требует справедливости и места ректора! — Альберто сжал руки в кулаки. — Я разотру их в порошок. Проректоры! Одуванчики! Вопрос только один: куда они её отвели... И насколько там опасно. Замок-то разваливается!

Подтверждая слова Альберто, с потолка сорвался кусок штукатурки — и опять приземлился на голову герцогу ди Руазу.

Глава тридцать четвертая

Всё, что запомнила Нерисса — это занимательного размера камушек, свалившийся с потолка. Профессор Биурман и профессор Ларстайн ещё так характерно, синхронно вскрикнули, тыча пальцами вверх, Крессман вскинула голову, а потом перед глазами стало темно-темно.

Шишки на лбу не было, зато Нерисса нащупала неровные края раны — неужели всё-таки этот камень рассёк ей голову? Не тошнило, ничего перед глазами не плыло — но, собственно говоря, и плыть-то было нечего. Крессман видела вокруг только сплошную темноту. Прошло пять, десять минут, потом и больше, времени должно было с головой хватить, чтобы привыкнуть к мраку, но никакого прогресса в распознавании местности не оказалось.

Нерисса попыталась сесть. Удалось не с первой попытки, всё тело затекло и ужасно ныло. Нерисса не страдала прежде от болей в спине, а сейчас была готова поклясться, что даже разогнуться не сможет.

Где она? Это точно не медицинский корпус. Ни окон, ни каких-нибудь щелей в стенах, потому что ветра нет... Для Змеинового Замка — уникально, но Нерисса была готова поклясться, что находится на территории академии. Общий магический фон не поменялся, и привкус запустения на языке только усиливался.

— Проклятье, — прорычала Нерисса. — Да что ж такое...

Где-то вдалеке мигнул свет, всего на секунду озарив коридор, и она увидела верёвку, плотно связывающую её запястья.

Похитили?

Перед глазами вновь пронеслись последние секунды в сознании — два профессора, с ужасом отскочивших в стороны, потом вспышка магии и, вероятно, промелькнувшая в голове этих недалёких людей идея. В их глазах она была кем, секретаршей, не способной закончить первый курс? Наверное, Биурман и Ларстайн чувствовали, что зашли в тупик...

Ну, или Нериссу выкрали не они, а она подозревала ни в чём не виновных людей, находясь, скажем, в подвале в лапах каких-нибудь вампиров, а совсем рядом, спутанные, связанные по рукам и ногам, валялись и Ларстайн с Биурманом.

В этом варианте развития событий Крессман почему-то очень сильно сомневалась.

Она всё-таки сумела вывернуться и нормально сесть. Укоризненного взгляда, направленного в сторону запястий, не хватило, чтобы верёвки тут же превратились в прах, и Нерисса впилась в них зубами, посылая магический импульс. Всё же, её магия подчинялась не так хорошо, как можно было надеяться.

Огонёк вспыхнул не сразу. Крессман почувствовала, как обожгло запястья, запахло паленым — из чего они скрутили эту проклятую верёвку?! — а потом стянула наконец-то верёвку прочь и освободила руки.

Точно такие же путы были и на ногах, но Нерисса решила подождать. Пользоваться магией, рассыпать колдовство направо и налево — не лучший из вариантов действия, Крессман очень не хотелось остаться тут без элементарного запаса сил, в плену у... У кого?

Светлее не становилось, разве что тлеющие верёвки случили каким-никаким, но всё-таки источником света. Нерисса позволила себе добавить ещё немного огня, и теперь она могла различить хотя бы очертания места, в котором находилась.

Это была старая тюрьма в подвалах Змеиногo Замка, о ней девушка читала в книгах, хотя никогда не была здесь лично. Там писали, правда, что магия не должна работать, но, очевидно, для подобного эффекта требовалось активировать неизвестно какую функцию, а её похитители не посчитали нужным это сделать.

— Эй! — раздалось со стороны женское шипение. — Ты там живая?

Нерисса закрутила головой, но так и не сумела найти источник шума.

— Я тут! — женский голос доносился из соседней камеры, отделённой от Нериссы не сплошной стеной, а прутьями.

- Живая, — облегчённо выдохнула Крессман. — А вы кто?

Она как раз сумела размять пальцы, потому, прислушиваясь к ответу незнакомки, пыталась распутать узел, туго стягивающий её ноги. Конечно, было бы неплохо воспользоваться колдовством, но при посторонней женщине — кто знает, что это за особа? — Нерисса не была готова так рисковать.

— Дура, перепутавшая координаты телепорта! — огрызнулась женщина. — Я тут кое-что оставила, надо было достать, а эти двое, что тебя притащили, случайно заклинание активировали. И меня здесь заперло, я даже выйти не успела. Ни колдовать теперь не могу, ничего! А ты можешь?

— Немного, — Нерисса заставила себя задрожать, хотя страшно ей не было совершенно. — Но я не особенно сильный маг, первокурсница...

— Сойдёт. Иди сюда, поможешь.

— Не могу встать! — отозвалась Крессман.

Это было уже не ложью. Ноги у неё подгибались, дрожали, казалось, их кололи невидимые иголки, причём в очень большой концентрации. Да и холодно здесь было.

— Я отойду, тогда вам помогу! — пообещала она. — А что вы хотели отсюда забрать? Вообще, где мы находимся?

— Это подвалы Змеиногo Замка, — охотно ответила женщина, разумеется, опять пропустив самый главный вопрос. Потом, подумав, она решила не закрывать глаза и на другие высказывания Нериссы. — Заначка тут у меня! Оставила до лучших времён, потом пришлось забирать, пока портал проложила, пока то, пока сё, переместилась — вижу, дураки эти тебя тащат. Завернули тебя в магический кокон, затащили в соседнюю камеру, заперли — а я за собой дверцу тоже прикрыла, чтоб не заметили, что я здесь. И дёрнули рычаг!

— А почему на меня не подействовало? — наивно поинтересовалась Нерисса, хотя у неё были определённые предположения.

— Потому что чинить эту махину надо хоть иногда! — рявкнула случайная пленница. — Тогда, может, и заклинания ограничивающие работали, как надо! Так поможешь или нет?

— Что надо сделать?

Крессман подозревала, что незнакомка, с которой она сейчас разговаривала, была отнюдь не бела и пушиста, не просто так ведь она прятала что-то в подвалах Змеиногo Замка. Выпускать её, возможно, опрометчивый шаг. Но профессора Биурман и Ларстайн притащили Нериссу невесть куда, и она самостоятельно точно не нашла бы выход.

— Тут между камерами есть смежная дверца, откроешь?

Нерисса кивнула, и вторая пленница, кажется, заметила это, хотя в тюремной камере было так темно, что Крессман не видела в полуметре перед собой. Тем не менее, она двинулась вдоль решетчатой стены, разыскивая упомянутую дверь, и вскоре нащупала

нехарактерный стык. Пальцы сами по себе отыскивали замок, но открывать его Нерисса не спешила.

— А кому ты что сделала? — тем временем не стала молчать женщина. — Странно, такая молоденькая девочка, и в тюрьму.

Нериссе хватило ума не говорить правду.

— Да приплели мне роман с ректором, — вздохнула она. — Решили, что я с ним... ну... того, — Крессман обрадовалась, что её видно не настолько хорошо, чтобы понять, насколько деланное это смущение. — Он, конечно, привлекательный мужчина, но я — порядочная девушка, и никогда бы до свадьбы... Ну, до помолвки хотя бы. И мы с ним плохо знакомы. А эти двое, наверное, что-то не так поняли, когда я ему хвост сдавала.

— Эти могут, — согласилась её собеседница. — Ещё как могут. Два старых дурака, они ж вообще не соображают! Решили, небось, из твоего несостоявшегося кавалера полезное что-нибудь для себя вытряхнуть. Так и вижу, как они уже составили гневное письмо и требуют отдать им его должность! Вообще не знаю, как они пережили нового ректора, что не их величества на эту должность усадили... Кстати, а новый ректор, он какой? Говорили, не слишком приятный человек.

— Ну... — Нерисса, вовремя заметив неприязненные нотки, отступила дальше в полумрак, щёлкнув дверью, — не такой уж и плохой человек, как сначала кажется.

— А как тебя зовут?

— Даниэла, — почему-то солгала она. — А вас как?

Женщина явно засомневалась в целесообразности сообщения собственного имени, но, постояв минутку-другую, наконец-то сообщила:

— Марта я. Кстати, а что, ректор со студентками романы крутит? Вот паршивец. Такого до него себе никто не позволял!

— Так отбор ведь, — Нерисса с трудом заставила себя говорить спокойно. — Разве вы не знаете? Все сражаются за статус маркизы ди Руаз.

— А станет ею, — буркнула Марта — и что-то подсказывало Нериссе, что это была именно та Марта, о которой она подумала, — девица, которая с ним колдовала. Не помню, как зовут. То ли аристократка, то ли что-то вроде того... Ещё не видела ни одной боевой пары, чтобы двое свободных сошлись на почве магии, а потом дело не дошло до постели.

— Может быть, — согласилась Нерисса. — Всё, готово.

Она попятилась назад и предусмотрительно наступила ногой на горевшую верёвку. Последний источник света исчез, а женщина, выбравшись из своей камеры в её, подошла вплотную.

— Ты кажешься мне знакомой, — протянула она, во мраке всматриваясь в черты лица Крессман. — Вот везёт же некоторым, они в котлов превращаются, ночью видят. А я... Глаз, как у собаки, нюх, как у орла, ни грамма пользы.

— Вы — оборотень?

— Попролам.

Все подозрения Нериссы подтвердились. Нет, точно показываться на глаза нельзя. Марта ли, Тильда, а всё равно узнает и три шкуры с неё спустит. А ведь Крессман отлично помнила, как колдовала бывшая ректор, они с Альберто вдвоём едва справились с нею. Сильна!

За чем она могла прийти? Ведь все деньги со счетов Змеиног Замка были давно уже растрачены, а не переведены невесте куда. И финансовые аферы — не такие уж и серьёзные,

иначе они б нашли несоответствие в документах...

Марта же копошилась у другой стены.

— Сейчас, я кое-что возьму — и пойдём, — протянула она. — Вот... Уже почти! Готово! — в её руках оказался маленький светящийся шарик. Нерисса предусмотрительно отступила в темноту. — Надо только дверь открыть, и будем свободны. Ну, Даниэла, или как тебя там, открывай дверь!

Нерисса же чётко понимала две вещи. Во-первых, она не имела никакого права отпускать Марту Моулс, а во-вторых, она — ну, или Тильда, кому как удобнее, — воровала не деньги, а магию.

Магия Змеинового Замка казалась такой крохотной и незаметной... Нерисса предполагала, что это что-то огромное и страшное, а в руках Марты Моулс бился маленький шарик.

Его света хватало, впрочем, чтобы можно было легко разглядеть лицо женщины. И вправду, она не так уж сильно походила на Тильду, несмотря на тот факт, что обе аферистки были одним и тем же человеком.

Разница казалась неуловимой. Что-то в глазах, в изгибе губ. Тем не менее, они принимали одинаковые позы, и перепутать Нерисса не могла. Она подозревала, что из-за подавления сущности полуоборотня изменения были скорее в грации движений. И видела в темноте женщина хуже, чем представители её расы, именно поэтому.

Что ж, Крессман это было на руку — если в такой ситуации вообще что-либо может быть на руку!

— Идут! — вдруг выпалила Марта. — Слышишь?

Она стремительно закрыла ладонью магию, и всё вокруг вновь погрузилось в темноту.

Нерисса заинтересованно хмыкнула. Странно, что женщина не пыталась впитать эту магию в себя. Крессман рассматривала два варианта. Возможно, там слишком много силы, и Тильда — или Марта, или как её правильно называть? — опасается, что может навредить сама себе. Или...

Второй вариант был смешон. Магия Змеинового Замка, наполненная энергетикой совершенно другого типа, отказывалась переходить Тильде. Сколько б та ни воровала чужую силу, пользоваться ею не могла. А когда убегала, скатала в шарик и оставила для лучших времён, пока не отыщет преобразователь и не сможет каким-либо образом переделать под себя этот магический поток.

Девушка с трудом сдержала смех. На самом деле, в той ситуации, в которой она оказалась, не было ничего ни забавного, ни комичного, но как, как такая сильная, умная женщина, столько лет обводившая вокруг пальца десятки, сотни людей не просчитала вариант совместимости дара? Ведь это же классика, которой учат на первом курсе аспирантуры...

Ага. И Нериссе об этом по секрету рассказывал Альберто.

Что ж, либо Тильда никогда не училась в аспирантуре, либо выбрала заочную форму обучения, потому что нюансы совместимости она не учла от слова совсем.

— Меня тут нет! — прошептала Марта. — Слышишь, девчонка?

Нерисса вынуждена была кивнуть. Собственно говоря, эти двое вряд ли могут каким-нибудь образом помочь остановить волшебницу. Вот что они ей сделают? Свяжут собственной бородой?

Нет, пока что безопаснее всего было не накликать беду на свою голову, потому

Крессман так и осталась стоять у выхода из камеры, даже схватила пальцами за решётки.

— Эй, вы! — позвала она, когда профессорские голоса стали звучать громче. — Вы знаете, что нарушили множество законов? Понимаете, что вы натворили? Вас обоих посадят! Мой отец об этом позаботится!

— Типичное женское высказывание, — вздохнул профессор Ларстайн. — Такое стандартное для этих недалёких особей... Отец позаботится. Конечно! Разве они могут сделать что-то сами!

— Не беспокойся, — профессор Биурман оказался значительно добрее. — Если твой Альберто согласится на наши условия, то всё будет в порядке. Мы тебя отпустим.

Нерисса вздохнула. Эти два недалёких дурака даже не заметили, что она избавилась от верёвок! Они что, считают это нормальным? Или, может, настолько слепы?

— Маркиз ди Руаз никогда не будет сотрудничать с преступниками! — пылко, как полагалось Даниэле, воскликнула Крессман, а потом, специально понизив голос, поинтересовалась: — А что именно вы у него попросили? Это хоть выполнимо? Мне не очень бы хотелось умирать!..

Надо было каким-то образом открыть камеру. Но, очевидно, блокировка магии распространялась исключительно на прутья, потому что выбраться Нерисса не могла. Нужен ключ, а он...

Профессор Биурман повыше поднял факел, которым освещал себе дорогу в подвалах, и на поясе его зазвенела желанная связка.

Нерисса сглотнула. Никогда она ещё не хотела ничего так сильно, как этот ключ. Вот оно, её спасение, которое однозначно подарит путь на свободу и позволит скрыться отсюда подальше, не заботясь больше о таких помехах, как Марта Моулс или два сумасшедших старикана. Главное — открыть камеру и не оставаться наедине с ректоршей-воровкой, а потом решит, что дальше делать.

— В первую очередь, — гордо заявил Ларстайн, — мы поставили в качестве условия его уход с ректорской должности. Во вторую...

Нериссу это больше не интересовало.

— А как вы на двоих поделите одно ректорское кресло? — мигом разгадала она тайный замысел мужчин. — Ведь, как ни крути, это не так уж и просто.

— Почему на двоих? — удивился Биурман. — Деточка, — он подошёл поближе, — ты недооцениваешь нашу давнюю дружбу.

Нериссе оставалось сантиметров десять — вот ещё ближе подойдёт, и она сможет отобрать этот ключ. Ещё немножечко...

— Разумеется, — вмешался Ларстайн, и его друг остановился в полушаге от клетки, — мы давно договорились, что именно я возглавляю академию.

— Ты? — поразился Биурман. — Я! Только я!

— Нет, я! — Ларстайн подскочил к другу. — Ты лгал мне?!

И, не медля, он вцепился в длинную бороду своего друга с явным намерением избавить его от лишней растительности на лице.

Глава тридцать пятая

— Нерисса действительно для тебя так важна? — мягко уточнил отец. — И ты собираешься связать с нею свою судьбу? Я, конечно, понимаю, что дворянское происхождение сейчас не играет такой важной роли, к тому же, она — девочка из хорошей и богатой семьи, но надо всё хорошо обдумать. Ведь Нерисса однажды тебе уже отказала...

Если б у Альберто было время, он рассказал бы отцу всё, что думает о дворянских семьях, правилах, которые ему навязывали, а самое главное, об уместности подобных заявлений.

Но опыт следователя подсказывал, что жертву похищения следует искать незамедлительно, а прошло уже три часа, и полтора из них Альберто потратил на то, чтобы привести отца в чувство. Магические импульсы не уведомляли о местонахождении Нериссы, вокруг всё было тихо, словно кто-то умер и не собирался оживать в ближайшие пару лет...

Ди Руаз понимал, что, если поднять всех студентов, можно нарваться на ещё большие неприятности. Потом они натолкнутся на двух профессоров, напоминавших больше клоунов из цирка, только цирка очень жестокого...

— Папа, у меня нет времени обсуждать целесообразность брака с Нериссой! — возмутился Альберто. — Женюсь я на ней или нет, давай мы поговорим об этом после того, как её найдём?

— Твоё дело, конечно, — смирно согласился отец, — но я бы предпочёл, чтобы мой сын не принимал поспешные реше... Я понял, ты сам со всем разберёшься.

Герцог ди Руаз выглядел несколько виноватым, и Альберто знал — отнюдь не потому, что украл у Нериссы и её поисков несколько часов свободного времени.

— Может быть, стоит поискать самих похитителей? — мягко уточнил отец.

— Папа, — Альберто прищурился, — как ты думаешь, я настолько глуп, что не дошёл бы до этого гениального варианта? Их *нет* в замке. По крайней мере, в его доступной части!

Отец нахмурился.

— Может быть, я попробую какое-нибудь поисковое заклинание использовать? — предложил свою помощь он. — Если для тебя это так важно... Альберто, я понимаю, что эта девочка не должна пострадать. Но... Молчу, — он всё-таки принял логичное решение притихнуть, когда столкнулся взглядом с Альберто. — Но я пойду с тобой. Мне не надо, чтобы мой сын пострадал из-за каких-нибудь двух дураков. Кстати, почему они не написали, куда именно ты должен принести свой ответ, что готов выполнить все требования?

Альберто скривился.

— Они неопытны и не подумали об этом, — нехотя промолвил он. — Потому теперь мне надо не только найти Нериссу, а ещё и сделать всё так, чтобы два горе-похитителя не разрушили весь Змеиный Замок. И не причинили ей вреда своими стараниями.

Он с некоторой светлой грустью вспомнил о том, как ловил опытных преступников. Те по меньшей мере понимали, что надо делать, чтобы жертва быстро сдалась и отдала деньги или удовлетворила какие-нибудь иные требования. А вот профессура, кажется, не до конца понимала, что именно они натворили и какое за это может последовать наказание.

— Сиди здесь, — распорядился Альберто. — Я пойду, ещё раз всё осмотрю. А ты... Проверь финансовую отчётность, раз уж прибыл сюда вместо комиссии.

Отец недовольно скривился и тряхнул седой шевелюрой. Было видно, что недоверие

сына доставляет ему почти физический дискомфорт, но Альберто чётко осознавал, что сегодня — точно не лучший день для примирений.

Нет уж, поговорят они потом.

Он вышел из ректорского кабинета, прикрыл за собой дверь и на всякий случай воспользовался заклинанием, что обязано было запереть отца внутри по крайней мере на несколько часов. Ничего страшного там ему не грозило, а телепортироваться герцог точно не решится — он этого не любит, как и большинство магов, да и не станет рисковать собственной шкурой ради такой ерунды, как помощь сыну. В этом-то Альберто был уверен на все сто процентов.

Он растерянно обернулся. Опять воспользовался заклинанием, которое должно было выдать месторасположение Нериссы или хотя бы одного из проректоров, но оно, разумеется, ответило ему тишиной. Магические следы за собой профессура замечать умела, и это, пожалуй, было единственным, что они делали хорошо.

И как Альберто должен уведомить их о том, что без проблем отдаст должность ректора? Он и вправду бы отдал... Вот только не двум старым вора́м, которые мало что покрывали Тильду, так ещё и позволяли себе идти на отвратительное преступление ради достижения цели, имеющей, между прочим, очень мало общего с чем-либо благородным.

Ди Руаз спустился ещё на несколько пролётов лестницы ниже. Что-то тянуло его к этому месту, вот только сказать, что именно, Альберто никак не мог. Он проходил одно и то же место несколько раз, повторял и про себя, и вслух знакомую формулу заклинания, надеясь на то, что оно сработает, но ничего не происходило.

— Сударь, кого ищите-с? — раздалось над головой тогда, когда Альберто совсем уже впал в отчаянье и почувствовал себя бессильным.

— Господин ди Тэ-Луа? — Альберто повернулся к нему так быстро, что призрак даже отшатнулся от неожиданности. — Вы не видели здесь Нериссу?

— Нерисса — это та милая девушка, на которой вы собирались жениться? — деловито поинтересовался призрак. — Как же, видел-с. Она вела мимо двух старых, прошу позволения сказать, не совсем джентльменов-с...

— Да-да, — кивнул Альберто. — А теперь она пропала. И эти два старых не совсем джентльмена замешаны в похищении моей невесты.

Ди Тэ-Луа побледнел, если призраки, разумеется, умели это делать. По крайней мере, внешний вид у него был такой, словно мужчина намеревался метнуться куда-нибудь, поймать Биурмана и Ларстайна за бороды, связать их — этими же бородами, для пущей жестокости, — и повесить на каком-нибудь крюку.

Или, возможно, Альберто переносил на него собственные желания, которые нынче полыхали в его груди, и поэтому имел неосторожность со слишком большой надеждой во взгляде уставиться на мужчину. Тот даже отпрянул сначала от неожиданности, но после, поняв, что порыв ди Руаза искренен, тяжело вздохнул.

— Они — отвратительные люди, — начал задумчиво призрак. — Я точно видел их где-то здесь. Ваша невеста потеряла сознание — ей на голову свалился камень-с, небольшой, но острый. А потом... Ох.

— Что — потом?

— Не торопите меня! — взмолился ди Тэ-Луа. — Я чувствую себя просто отвратительно оттого, что не могу мыслить так быстро, как прежде... С тех пор, как куда-то пропала магия Змеино́го Замка, мне становится всё хуже и хуже.

Альберто, не задумываясь, протянул призраку руку. Тот сначала удивлённо взглянул на раскрытую ладонь ди Руаза, а после отрицательно покачал головой.

— А что, если я не смогу остановиться?

— Ничего страшного. Сейчас это не имеет значения. Если что, я знаю, как разбираться с магическим истощением.

— Сударь, это опасно-с! — заохал ди Тэ-Луа. — Я постараюсь вспомнить и так...

Но у Альберто не было времени больше ждать. В конце концов, от того, насколько быстро призрак старого ректора сможет всё вспомнить, зависела жизнь и благополучие Нериссы. Альберто примерно понимал, что из себя представляли Ларстайн и Биурман. Если не по злему умыслу, то просто из-за собственной глупости они могли причинить девушке вред, и немалый.

Он, открывая магические каналы, спешно прикоснулся к плечу ди Тэ-Луа. Призрак не успел отпрянуть, и энергия, больше всего напоминающая вязкий сироп, потекла с пальцев Альберто в его коллегу-предшественника.

Полупрозрачный облик мужчины стал наполняться цветом. Через несколько минут его уже нельзя было отличить от живого человека, разве что не хватало румянца на щеках, да и выглядел ди Тэ-Луа несколько старомодным.

Он вдохнул полной грудью воздух — призраки в этом не нуждались, но имитация жизнедеятельности всегда приносила им отдельное удовольствие, — и закрыл глаза, пытаясь вытащить из памяти нужные картины.

— Вы в порядке-с? — поинтересовался он, так и не открывая глаз.

Альберто, впрочем, знал, что призраки способны видеть, даже смежив веки.

— Не знаю, наверное, — с сомнением ответил он, стараясь быть честным. Всё равно ди Тэ-Луа не поверил бы, услышав, что Альберто чувствует себя как нельзя лучше. Но ни особенного дискомфорта, ни потери сил он не чувствовал, по крайней мере, настолько значительной, чтобы отказаться от своей идеи.

Ди Тэ-Луа тем временем закрутился вокруг упавшего на землю камня, прежде привлекавшего особенное внимание Альберто. Призрак склонился к полу, втянул носом аромат — если тот существовал, конечно, — выразительно чихнул, потом выпрямился и, паря в нескольких миллиметрах от поверхности, полетел вниз, вдоль лестницы.

— За мной! — только и успел воскликнуть он.

Впрочем, ди Руаз не нуждался в дополнительном приглашении. Только-только поняв, что след Нериссы учуял, он мигом рванулся вслед за ди Тэ-Луа.

Какими бы дураками они с Крессман ни были, пока бегали друг от друга по кругу, Альберто не собирался повторять свою же ошибку и знал, что должен вернуть Нериссу. Живой, целой и невредимой.

— Вы знаете, где она? — крикнул вдогонку призраку Альберто.

Звуки разлетались по спящему Змеиному Замку, но вряд ли могли разбудить кого-то — все излишества выбирались сквозь зияющие в стенах щели на улицу, а не распространялись назойливым эхом по коридорам.

Ди Тэ-Луа оглянулся, не останавливаясь, и отрицательно покачал головой.

— Нет, но я знаю, куда надо идти! — воскликнул он. — Я чувствую, что энергия усиливается. Я никогда ещё не был таким живым!

Призраки, вкусившие энергию живого человека, и вправду чувствуют себя просто отлично, вот только редко кто из них после этого не мечтает о воскрешении. Альберто

надеялся, что его предшественник не такой, а самое главное, что цель у них одна и та же. Но, в любом случае, у него не было выбора, и ди Руаз уверенно следовал за своим проводником вниз, к подвалам Змеиного Замка...

Глава тридцать шестая

Профессор Ларстайн всегда напоминал милого одуванчика, только немного высокого, и на фоне своего друга выглядел очень старым. Не сказать, что профессор Биурман был молод, строен, подтянут или, напротив, толстоват, но разница в возрасте между ними всё-таки существовала. Тем не менее, то, с какой прытью Ларстайн бросился на того, кого именовал другом, не могло не вызывать острое чувство восторга.

Он впился пальцами в бороду Биурмана с явным намерением выдернуть её.

Тот тоже не собирался оставаться в стороне. Изловчившись, он пнул Ларстайна в самое болезненное для мужчины место. Нерисса аж скривилась, а вот Ларстайн оставался совершенно свободным.

Кажется, он действительно был очень, очень стар и давно перестал быть мужчиной.

Тем не менее, сил на то, чтобы повалить друга на землю, Ларстайну хватило. Он обкрутил бороду Биурмана вокруг его шеи и принялся тянуть за кончик.

— Я тебе покажу, как обманывать любимых друзей! — прорычал он. — Как лгать на каждом шагу, притворяясь, что несёшь добрый посыл! Ты — лжец. Такой ректор академии не нужен!

— Убийца! — прохрипел Биурман.

Он вновь изловчился и на сей раз всё той же особенно подвижной ногой дал Ларстайну пинка под зад.

Тот, впечатлившись изворотливостью бывшего друга, разжал руки и отпустил его бороду. Воспользовавшись временной свободой, Биурман воспользовался каким-то заклинанием, и Ларстайна отмело в сторону.

Ключи в пылу драки отвалились от пояса и теперь валялись в метре от Нериссы.

Она присела на корточки и попыталась дотянуться. Не хватало нескольких сантиметров, но Крессман верила, что не бывает ничего не возможного. Она растянулась на полу и уже коснулась пальцами к желанной связке, но профессор Ларстайн воспользовался следующим заклинанием, и на сей раз в стену впечатало уже бедного Биурмана.

Ключи отмело к ближайшей стене.

Нерисса встала. Рука ужасно ныла, она едва не вывернула себе плечо, но сдаваться не собиралась. Хочешь жить — умей вертеться. Или дотягиваться до ключа, когда это необходимо.

— Старый хрыч! — уничижительно завопил Биурман.

— Дурак! Я всем расскажу, как ты купил свою диссертацию! — возмутился Ларстайн. — Ты, недоделанный доктор магических наук!

— Уничтожу!

— Убью!

Нерисса втянула голову в плечи. Она терпеть не могла разборки старых магов, это никогда хорошо не заканчивалось, а тут ещё и такие скандальные личности.

Девушка опасливо оглянулась, чтобы посмотреть, как там чувствует себя Марта Моулс. Женщина явно не жаловалась. Она сидела, вжавшись в стену, и с интересом наблюдала за профессорской схваткой.

— Так его! — шептала она, сопровождая таковым комментарием каждый удачный тычок со стороны того или иного проректора. — Старые взяточники! Недоделанные маги!

Так его, так его!

Что ж, возможно, у Тильды — у Марты, точнее, — действительно что-то не так было с головой, потому что столь яростная демонстрация насилия вызывала у неё массу положительных эмоций. Нерисса ничем таким похвастаться, к сожалению, не могла.

— Козёл! — перешёл к мелочным оскорблениям Ларстайн. — Ты не можешь написать ни одного научного труда самостоятельно!

Заклинание, которое он швырнул в бывшего друга, было мигом перехвачено.

— Бездарь! Ты можешь сколько угодно прикрываться наукой, но я — единственный практик во всём этом дурацком учебном заведении!

— Ты не патриотичен!

— А ты — идеалист и дурак!

Крессман наконец-то подкралась к самой стене, вновь присела и потянулась к ключу. На сей раз связка лежала намного ближе, и девушка легко схватила её и крепко сжала в кулаке, не позволяя больше заклинаниям сумасшедшей профессуры лишить её шанса выбраться.

— Это ты виноват в том, что он до сих пор к нам не пришёл! — вспыхнул Биурман. — Это ты заявлял, что он за любовью хоть с моста в пропасть!

— Да?! А ты написал в письме, где нас искать? — Ларстайн попытался наколдовать пульсар, но у него не получилось. — Уничтожить тебя надо было! Ещё в детстве!

Нерисса старалась не прислушиваться к громким возмущениям. Она метнулась к решетчатой двери и спешно просунула ключ в замочную скважину. Первый, второй, третий...

На четвёртом девушке повезло. Она была почти спасена — выйдет наружу и сможет применить свою магию. А там уже никакая профессура не страшна.

Но вместе с тихим щелчком, знаменующим, что замок поддался, профессор Ларстайн всё-таки сподобился наколдовать пульсар, и яркий, слепящий глаза свет залил всё вокруг.

— Даниэла, значит! — возопила Марта Моулс. — Ты, проклятая девчонка!

Крессман наконец-то толкнула дверь и буквально выпала наружу. Над головой пронеслось несколько заклинаний — это профессура обменялась любезностями.

Вот только Тильда была куда сильнее, чем эти два старика. И Нерисса справедливо полагала, что, если попадёт ей в руки, то ничем хорошим это не закончится.

Она попыталась отползти в сторону, но заклинание, которым воспользовалась Марта Моулс, кем б она ни была на самом деле, пролетело страшным световым шаром у Нериссы над головой. Крессман почувствовала, как страшно жгла чужая магия.

Пульсар, ударившийся в стену, растянулся тонкой плёнкой по каменной поверхности. В тот же миг потолок, до этого выглядевший весьма печально, вдруг приобрёл свой первоначальный, приданный ему ещё при построении этого здания вид.

Нерисса сглотнула. Что б тут ни происходило, Змеиному Замку оно определённо шло на пользу.

— Держи беглянку! — возмутился тем временем Ларстайн. — Убежит же!

— Сам держи! — закричал Биурман.

— Всем стоять!

Громогласный голос Марты, разнёсшийся у них над головами, казалось, заставил всех замереть, как камни. Нерисса в воцарившейся тишине могла слышать не только биение своего сестра, стремившегося выскочить на свободу путём пробивания грудной клетки, а и

сиплое дыхание Ларстайна и Биурмана.

— Я вас всех уничтожу, — гневно произнесла она. — Мало ли вы попили мне крови? Гады! Бессовестные существа! Как же вы мне все надоели!

Она занесла шар у себя над головой. Тот заметно расширился с момента, как Нерисса видела его в последний раз, и теперь, наверное, сильно жёг руки Марте. Она была почти готова впитать силу, удерживающую Змеиный Замок столько лет от полнейшего разрушения.

— Ты! — в один голос выпалили Ларстайн и Биурман. — Тильда!

— Сбежала из тюрьмы...

— Убьёт нас...

— Я — не Тильда! Тильда уже лет шестьдесят как мертва, — гневно произнесла Марта. — Но если вы, дураки, поверили в это, то я могу только посмеяться над вами.

Сфера в её руках вспыхнула ещё ярче.

Биурман отчаянно забормотал какое-то заклинание, но одного жеста ведьмы хватило, чтобы вспыхнувший на его ладони пульсар притянулся к сфере и растворился в ней.

— Ты, — прошептала она, раздражённо щуря глаза, — мелочный старикашка, который ничего не сможет мне сделать.

Нерисса понимала, что на неё рано или поздно тоже обратят внимание. Да, Марта Моулс не была всесильной, но то, что она держала в руках, тянуло на мощь куда большую, чем могло вместить человеческое тело. Крессман могла себе только представить, что случится с этой женщиной, она впитает всю магию, которую украла.

— Воры и дураки, — прорычала Марта. — Вы ничего не смогли со мной сделать. Вы даже не смогли обратиться в следственные органы, были уверены, что как только меня выгонят, именно вы займёте место ректора. Каждый ходил и ныл, что не дело такой привлекательной женщине трудиться ректором, а на самом деле подсиживали. А теперь ждёте пощады?!

Нерисса попыталась сплести хоть какое-то заклинание, но Марта отлично контролировала ситуацию. Её магия забивала всё вокруг, и любое действие со стороны Крессман шло только ей во вред.

— А ты, — прошипела Марта, — почему ты всё время лезешь? Неужели тебе мало? Ты не можешь отойти в сторону и просто проводить время со своим мужчиной? Боевая пара! Даниэла! Лгуны, вы все лгуны! Мне лгали обо всём с самого начала!

Сфера в её руках увеличилась ещё в несколько раз, грозясь вот-вот взорваться.

— Ещё несколько минут, и она будет моей, — прошептала вдохновлённо Марта. — А до этого любая ваша магия будет только пополнять сферу. И вы можете даже не надеяться на победу. Но кого-нибудь я оставлю в живых, чтобы рассказали о моих подвигах!

Нерисса зажмурилась.

Ну почему все люди как люди, а ей надо попадаться каким-то сумасшедшим в концентрации из троих магов под руку?

— Тебя, — кивнула она на Ларстайна, — или тебя? — это было направлено к Биурману.

— Между прочим, — вмешалась Нерисса, понимая, что дело пахнет жареным, — я — моложе, а значит, у меня больше шансов рассказать о твоих подвигах красочнее, так, чтобы все узнали и слышали. А эти... Что они могут? Они же стары, как тот мир!

— Не так уж они и стары, — пожала плечами Марта, сначала даже растерявшись. — Не в том дело! Нет, я всё же предпочту тихую жизнь и убью вас всех.

Нерисса втянула голову в плечи, отползая ещё немного дальше. Даже колдовать не

может! Вот почему судьба к ней настолько жестока?

Но, прежде чем Марта Моулс произнесла хотя бы слово, в сферу над её головой врезалось нечто.

Глава тридцать седьмая

Альберто застыл за поворотом, как замороженный, глядя на огромную сферу магии. Он никогда не видел ничего подобного — не приходилось мужчине быть свидетелем, как одно волшебство так легко поглощало другое, не оставляя от него ни следа. Марта Моулс — а не узнать её, освещённую ярким сиянием сферы, было невозможно.

Женщина вышла из клетки, способной хоть как-то ограничить её магию, и теперь стояла напротив проректоров. Но не это испугало Альберто — он с удовольствием пожертвовал бы и Биурманом, и Ларстайном, эти двое заслужили такого к себе отношения. Нет, всё это можно было оставить и так... Но Нерисса! Ведь это она лежала на полу совсем рядом с Мартой, пытаясь сплести заклинание.

— Ничего не делайту, — ди Тэ-Луа сделал ещё один шаг вперёд. — Вы ничего не сможете-с.

Призрак оторвался от пола окончательно, и теперь даже иллюзии не возникало, что он живой. И взгляд мужчины был направлен на сферу.

Альберто и без того понимал, что он бессилен.

— Но я должен вмешаться, — он до боли сжал руки в кулаки. — Если я этого не сделаю...

Ди Тэ-Луа приложил палец к губам, призывая к молчанию. Куда-то пропали и его манеры, и теперь Альберто поверил, что видит перед собой не просто самого строгого, а ещё и довольно жестокого ректора академии.

— Я сам, — прошептал он. — Она манит меня.

Альберто дёрнулся, увидев, как Марта поворачивается к Нериссе и говорит о том, что убьёт всех присутствующих здесь, чтобы подарить себе дни свободы. Он был готов рискнуть, даже если лишится не только магии, но и жизни, но успел только выйти из-за угла, больше не думая о безопасности.

Ди Тэ-Луа сорвался со своего места и из человека превратился в нечто размытое. Он и сам был, как та сфера, только нёс в себе остатки магии Альберто, перерабатываемой слишком быстро из-за того, что старому ректору хотелось хоть на несколько минут ожить.

Марта не успела понять, что происходит. В тот момент, когда сфера лопнула, чтобы отдать магию её новой хозяйке, призрак влетел в полупрозрачное облако чар, наполняясь ими. Но теперь он не напоминал живое существо, скорее — божество из древних легенд, сияющее, будто новое солнце, восходящее на небесах.

А потом всё погасло.

Змеиный Замок задрожал. Альберто слышал этот скрип, которым наполнялось всё пространство вокруг, чувствовал волну силы, распространяющуюся по стенам, по всем этажам древнего замка, поднимающуюся вверх.

Он не мог прикоснуться к этой магии — она не принадлежала живым, ни людям, ни представителям других рас. Марта Моулс даже не понимала, какие последствия имело бы слияние с таким даром — а Альберто предпочитал о них не думать. Теперь в этом не было смысла.

Все они не могли пошевелиться. Столпы волшебства пронизывали Змеиный Замок насквозь. Ди Тэ-Луа растворился в этом вихре, навсегда или только на время, чтобы отдать любимому детищу мощь, которую у него отобрали.

Марта грабила замок столько месяцев подряд, надеясь завладеть его безграничной мощью, но так и не добилась успеха.

Она запрокинула голову и потянулась к сиявшей вокруг магии, надеясь заполучить её сию же секунду, но так и не смогла.

Марта метнулась к одной стене, потом к другой. Камни сияли синим изнутри, магия полыхала в Змеином Замке, возвращая ему забытое за последние недели ощущение силы и власти. Альберто слышал, как гремели вверх, исцеляя свои многочисленные раны, башни.

— Нет! — воскликнула она. — Нет! Нельзя! — женщина попыталась ударить камень, но тот оставался равнодушным. — Нет! Я столько лет этого добивалась! Нет!

Она только сейчас заметила ди Руаза. В глазах Марты полыхало не безумие, напротив, яркое осознание всего случившегося. Она выпалила заклинание, даже не дав себе времени на размышление, и яркий луч метнулся к Альберто.

Ди Руаз встретил её атаку боевым щитом.

Он, может, и не был полукровкой, но много лет тренировался и развивал свой дар, а не разбивал чужие семьи. И природный дар, даже если он очень велик, гаснет, если его не использовать по назначению.

Марта отшатнулась. Отдача, ударившая её по запястьям, казалось, ввела женщину в замешательство, и Моулс попятилась к стене, на ходу придумывая заклинание для новой атаки.

Альберто же не пришлось импровизировать. Нужные слова и так пришли в голову, не зря ведь он столько лет зубрил формулу за формулой, до автоматизма отработывал реакцию настоящего следователя. Силовой шар, вспыхнувший на его раскрытых ладонях, мог превратить Марту в пепел.

И ему бы это простили.

Теперь ди Руаз не сомневался в своём решении.

— Не смей! — отчаянный вопль отца заставил Альберто застыть. — Не смей её убивать!

Альберто усмехнулся.

— Значит, за Нериссой ты идти не хотел, а ради неё прилетел? Не слишком ли много для одной преступницы, герцог ди Руаз?

— Спаси меня! — взвизгнула Марта. — Ты должен! Слышишь!

Отец замешкался. Кажется, он с трудом понимал, что именно происходит. Но Альберто такой рассеянностью не страдал. Он всегда осуждал свою родню за нерешительность и, как оказалось, нельзя.

Заклинание изменилось в воздухе. Альберто не знал, окажется ли его достаточно, но по пути сеть стала ещё ярче — Нерисса каким-то образом дополнила её своей магией, хотя они никогда не практиковали связь на расстоянии.

Сетка налетела на Марту Моулс и опутала её с головы до ног. Женщина попыталась вырваться, но магия, липкая, как паутина, не давала ни дёрнуть рукой, ни сдвинуться с места.

— Вы не смеете! Я ни в чём не виновата! — завизжала она.

— Только попробуй, — пригрозил отцу Альберто. — И окажешься рядом с нею. Тебе и так дорога в тюрьму за подделку королевских писем.

— Сынок...

— Замолчи, — Альберто сделал несколько шагов вперёд, чтобы начертить заклинание вызова на полу, но не успел.

Он совсем забыл о том, что здесь всё ещё находились Ларстайн и Биурман — надеялся, что сейчас пересечёт разделяющие их с Нериссой несколько метров беспрепятственно, сможет закончить работу, за которую никто кроме него не стал бы браться добровольно, а потом они проведут несколько дней в тишине и спокойствии.

Но проректоры были иного мнения. Растерянная Крессман только-только успела подняться на ноги, как Биурман подскочил к ней с одной стороны и прижал магическое кольцо — и где только взял это старьё?! — к шее девушки.

— Ещё один шаг — и она умрёт! — выпалил он.

Нерисса раздражённо скривилась и скрестила руки на груди.

— Немедленно отказывайся от должности ректора, — потребовал Биурман, — в мою пользу!

— Нет, в мою! — Ларстайн выдернул из-за пояса волшебную палочку, атрибут волшебства, который западная профессура пыталась навязать лет триста назад, но так и не добилась успеха, и направил её на Нериссу.

— В мою! — возмущённо закричал Биурман. — И только в мою! Я начинаю зачитывать проклятие.

— Нет, я!

Альберто и Нерисса встретились взглядами. В глазах девушки мелькнула некая обречённость. Она тяжело вздохнула и зажмурилась, словно готовилась к скорой смерти.

Ди Руаз только молча сжал зубы, чувствуя, как волна гнева накрывает его с головой.

— Я не могу отдать вам место ректора. Вы его не достойны, — выдавил он.

— Дурак! — закричала Марта. — Ведь ты её любишь! А эти сумасшедшие её убьют!

У Биурмана и Ларстайна задрожали руки. Они всё ещё пытались отыскать следы силы в своих дряхлых телах, чтобы воспользоваться запасённым в голове проклятием.

Нерисса непроизвольно сделала шаг вперёд, чтобы оказаться на равном расстоянии и от кольца, и от волшебной палочки. Древние, а точнее, попросту старые артефакты задрожали, и магия наконец-то сорвалась с них — одновременно с Альберто.

Он толкнул Нериссу на пол, и над головой в то же мгновение просвистело несколько заклинаний.

— Открывай глаза, — прошептал ди Руаз. — Всё закончилось.

Нерисса улыбнулась, всё ещё жмурясь.

— Мой принц меня спас?

— Я не принц, я маркиз, — он откатился в сторону и сел на холодном полу. — И драконы перестреляли друг друга самостоятельно.

— Жена твоего кумира была бы в восторге...

Нерисса встала без посторонней помощи.

Две угрозы лежали по обе же стороны, укрывшись длинными седыми бородами. Правда, у Биурмана она теперь была немного подкопченная, у Ларстайна же сгорели брови, но в целом они казались совершенно здоровыми. Сознание, наверное, потеряли больше от страха, чем от реальной угрозы.

Альберто тоже поднялся, отряхнулся — всё же, магия не спасала от пыли, — и с ядовитой усмешкой на губах осмотрел валяющихся профессоров. Потом повернулся к Марте Моулс, но Нерисса опередила его.

— Только один шаг! — пригрозила она, глядя на герцога ди Руаза. — И я вспомню, что мы всё ещё не родственники.

Пульсар она явно зажгла с трудом и тут же погасила, как только герцог попятился назад. Альберто же подошёл к валявшимся без сознания проректорам, сначала поднял одного, посадил его к стене, чтобы тот не падал обратно, потом подтянул и второго. Мановение руки — и магические наручники, защита куда более серьёзная, чем какие-то там верёвки, оказались на их запястьях.

— Альберто, — Нерисса прищурилась, — а ты позволишь мне сделать ещё одну маленькую шалость?

Ди Руаз, даже не догадываясь, о чём шла речь, устало кивнул...

Глава тридцать восьмая

В управлении было удивительно тихо. Разумеется, всего лишь в качестве контраста — после того хохота, который стоял пять минут назад, Альберто поражался даже элементарной тишине. И чем так бывалых сотрудников управления удивили профессора с бородами, заплетёнными в одну общую косу? Ну, да, они смешно шли в камеру и чуть вновь не передрались, но, как говорил Ирвин, их заграничный коллега, у профессуры вообще в голове часто сплошные сорняки, а не здравый смысл.

— Ай! — вскрикнула Нерисса. — Неужели нельзя просто воспользоваться магией?

— Сначала надо промыть рану, ты же знаешь, — Альберто ещё раз приложил кусочек ткани, смоченной в дезинфицирующем средстве, ко лбу девушки, убирая остатки крови. — Потом всё залечу.

— А на допроспустишь? — требовательно поинтересовалась она. — Только не говори, что я пропущу всё самое интересное только потому, что получила камнем по голове!

— Тебя сегодня дважды пытались убить.

— Больше, — отмахнулась она и раздражённо выхватила платок из рук Альберто. — Всё, хватит. Лечи.

Ди Руаз вздохнул и провёл указательным пальцем по ране на лбу девушки. Та вздрогнула, впрочем, скорее от щекотки — процедура исцеления не отличалась особенной болезненностью, — и удивительно скоро вскочила со своего места, когда слышала звуки чужих шагов.

Дверь в кабинет приоткрылась очень осторожно. Мужчина, занимавший его в последние несколько недель, вошёл как-то боком, стараясь не смотреть на Альберто, и только когда ди Руаз откашлялся, соизволил заговорить:

— Вас там ждут, к допросу...

— А чего в глаза не смотришь? Совестно? Все ведь знали, — Альберто скрестил руки на груди. — Все до единого, гады.

— Нерисса вот не знала, — заморгал боевой маг. — А нас господин герцог попросил. Сказал, так надо. Чтоб вас не расстраивать, что нас всех оставили и не наказали даже, а вас вот так, на ректорскую должность... повысили...

Альберто не стал комментировать, насколько приятным было это повышение. Вместо того он прошёл мимо бывшего подчинённого, по пути холодно произнеся:

— Чтобы к завтрашнему утру кабинет был пуст от твоих вещей, а ваша боевая десятка может катиться в соседнее отделение.

Нерисса последовала за ди Руазом. Задерживаться в чужом кабинете, даже если до этого она работала здесь несколько лет подряд, не было ни малейшего желания. К тому же, Крессман действительно испытывала недюжинный интерес к предстоящему допросу.

Она догнала Альберто уже через несколько метров и с удовольствием приняла протянутую руку. Сил, во-первых, не было, а во-вторых, опираться о ди Руаза было приятно даже в самый лучший день, когда она выпалась и была готова порхать, как бабочка, от цветка к цветку, а не перенесла похищение, покушение на жизнь и ещё несколько знаменательных событий вроде восстановления Змеиног Замка.

— Никогда не думала, что буду идти в допросную, как в театр, — протянула Крессман. — Это обычно такая скучная, отвратительная процедура...

— Сегодня будет очень интересно, — пообещал Альберто. — Марта, судя по всему, решила обеспечить нас хлебом и зрелищами ещё надолго.

Нерисса не могла с этим не согласиться.

...Марта Моулс сидела на специальном стуле для заключённых, с которого мог подняться по собственной воле только совершенно невиновный человек. Руки её сковывали магические наручники, и снять их по собственному желанию Марта тоже не смогла бы. Даже если отрубит себе ладони по запястьям, браслеты просто немного расширятся и подскочат повыше. А если попытается избавиться от рук насовсем, то тогда вряд ли сможет куда-нибудь сбежать. Да и исцеляться потом придётся долго и не факт что хоть немножечко успешно.

Она выглядела несчастной. В тюремном сером одеянии эта женщина растеряла остатки собственной привлекательности, к тому же, сидела, надутая, как тот сыч.

Второй стул, предназначенный уже для следователя, пустовал. На диване, где обычно устраивались маги-помощники, устроился герцог ди Руаз, абсолютно виноватый на вид.

— Я молчать не буду, — сразу же заявила Марта, — только если мне за это скостят тюремный срок.

— Да пожалуйста, обещаю понижение ответственности на один уровень, — легко согласился Альберто. — Но ваши слова записывают, и здесь находятся свидетели, — он кивнул на Нериссу, справедливо не учитывая своего отца. — Приступайте к рассказу, Тильда. Или мне называть вас Мартой?

Герцог ди Руаз завожился на своём месте.

— А разве допрос не должен проводить следователь? — уточнил он.

— А разве меня разжаловали? — ответил вопросом на вопрос Альберто. — Не мешайте, пока не заняли соседнюю камеру. Ну так как? Марта или Тильда?

Женщина тяжело вздохнула.

— Меня зовут Мартой Моулс, — сообщила она. — Это фамилия моей матери. А Тильда Физл была моей сестрой.

Она тяжело вздохнула, словно вспоминая какую-то трагедию детства, а потом продолжила:

— Когда мои родители сошлись, под запретом были смешанные браки. Нет, их уже разрешали, но тогда надо было регистрироваться в специальном месте. Папа был довольно диким оборотнем, из тех, кто не ценил новые законы, и нас, сестёр-близнецов, записали на мамину фамилию. Физл — это отцовская. Но Тильда родилась слабой и умерла ещё в младенчестве. Между прочим, никаких трагедий. Я не печалюсь. Нельзя любить ту, кого никогда не знала.

— Что подтолкнуло вас к тому, чтобы взять её имя?

Марта ядовито усмехнулась.

— Я зарабатывала на жизнь скандальными разводами. Иногда принимала заказы от жён, планировавших отсудить у мужей большой куш. Иногда бралась за мужчин, которые тряслись над своей карьерой, как курица над последним яйцом. У меня всё удавалось! Мой последний любовник был таким же!

В это мгновение только Нерисса не бросила уничижительный взгляд на герцога ди Руаза.

— Вообще, — продолжила Марта, — не понимаю, почему эти мужчины воротили носы от своих жён. Твоя маман была хорошенькой женщиной и, как я вижу по сыну, довольно

талантливой. Не в пример её драгоценному муженьку. Радуйся, парень, что пошёл в женскую линию, а не в этого...

— Я радуюсь. Ближе к делу, пожалуйста, — оборвал её Альберто.

Он не знал об отношениях отца с Мартой Моулс. Собственно говоря, папенька этого и добивался — он скрывал существование своих любовниц от окружающего мира, а если мама о ком-то случайно и узнавала, то предпочитала не предавать огласке.

— Да без проблем, — согласилась Марта Моулс. — Итак, мой бизнес был успешен. Иногда, когда надо было отдохнуть, я исчезала. Позволяла зверю взять верх — я не любила свою животную половину, она напоминала мне о папе, а он не лучший из мужчин. И всё было отлично, пока я не повстречала козла, которого, оказывается, не пугал развод — потому что он уже развёлся. Правда, драгоценный? Будешь блять, или твой сын и так тебя идентифицирует?

Герцог ди Руаз вскочил, но Нерисса вовремя поймала его за рукав пиджака, силой усаживая рядом. Мужчина раздражённо скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и сделал вид, что всё это не имеет ко всему произносимому никакого отношения.

— Но скандала он всё ещё не хотел, — разговорилась Марта. Всё-таки, снижение наказания на один уровень означало домашнее заключение, если стартовые позиции подразумевали тюремное. — А я в долги влезла, пока его обхаживала. Вот и пришлось закатить сцену, потребовать хотя бы элементарной сатисфакции. Он предложил мне ректорское место. Мне! Рядом с множеством полукровок! К тому же, репутация не позволяла, и он сам помог мне стать моей умершей сестрой — тогда родители не регистрировали её дату смерти, как полагает, всё спихнули на развод. Мол, потерялся ребёнок, а теперь нашёлся. И так я стала Тильдой Фиэл, ректором Международной академии магии.

— И разворовали весь запас силы.

— Да, — кивнула она. — Потому что мне хотелось нормальной жизни, а не того, что все эти... Эти... Мне предлагали! И что? Разве я такая плохая? Отнюдь. Нормальная я Нормальная! Просто хотела жить в достатке, быть богатой, что в этом плохого?

— Ничего, — легко согласился Альберто. — Как вы воплощали свой план в жизнь?

Марта Моулс скривилась, посмотрела на то, что он записывал, и принялась рассказывать о всевозможных магических подробностях своих преступлений...

Когда она закончила, на улице, наверное, уже вновь рассвело. У Альберто слипались глаза, ему хотелось убить своего отца, а рядом закопать Марту Моулс, но обещал же, что поможет, когда будет подавать документы для вынесения приговора ей. Собственно говоря, ди Руазу ещё надо было полноценно восстановиться в своей должности, но Марте об этом он сообщать предусмотрительно не стал, прекрасно понимая, что она тогда вообще ничего не скажет.

— Ну, что? — поинтересовалась она. — Что-нибудь ещё?

— Этого достаточно, — спокойно промолвил Альберто. — Вы и так наговорили на смертный приговор.

— Что?!

— Но, поскольку я обещал некоторое содействие, то обещаю подавать исключительно на тюремное заключение, — усмехнулся он. — Эй! Уведите!

Марта Моулс попыталась вскочить со стула, но Альберто, жестом остановив сотрудников, протянул:

— Советую вам напрячься и отнести её на этом стуле в камеру предварительного заключения. Она в следующие несколько часов будет довольно злая. Потом приведёте медиков, они, думаю, успокоят.

Марта прошипела ещё несколько оскорбительных фраз.

— Ты же обещал! — возмутилась она. — Я надеялась...

— За такое, — спокойно отозвался Альберто, — казнят.

— Казнили! Сейчас нет смертной казни!

— Нет, но предлагать-то её всё ещё можно, — пожал плечами он. — Уводите, уводите...

Признаться, Альберто рассчитывал на то, что в тот момент, когда Марта Моулс наконец-то будет отведена в камеру, он испытает хоть какое-то облегчение, но на самом деле впереди был самый серьёзный разговор. То, как на него смотрел отец, не могло привести ни к чему хорошему.

Герцог ди Руаз осторожно высвободил рукав из хватки Нериссы и поднялся на ноги. Альберто не сдвинулся с места. Он знал, что отец хотел поговорить с глазу на глаз, но не имел никакого желания скрывать семейные проблемы от Нериссы.

— Она может рассказать на суде много плохого о нашей семье, — медленно произнёс отец, нарочно растягивая слова. — И это будут большие неприятности. И не только для меня одного.

— Только для тебя одного, — покачал головой Альберто. — Потому что ни дети, ни тем более бывшие жёны не ответственны за решения одного определённого дурака. Но ты можешь попытаться с нею договориться. Пусть успокоится, пойдёшь уговаривать. Вот только без моего участия. Я уже сказал — пожизненное заключение является единственным вариантом для такой женщины, как Марта Моулс. Она собиралась продать студентов, как живой материал, вампирам, и это после того, как им строго-настрого запретили пользоваться кровью полукровок, а уж тем более эльфов и прочих. Ты же знал, к каким последствиям это может привести!

— Я думал, Марта будет вести себя, как нормальный человек...

— А раньше ей это мешала сделать плохая аура, — презрительно скривился Альберто. — Прекрати, отец. Ты уже сделал всё, что только мог. Я больше не желаю это обсуждать. Прошлого не вернуть... и нам не о чем разговаривать.

— Мне жаль, что с твоей работой так вышло...

— А что с моей работой? — удивился Альберто. — Разве не *герцог* ди Руаз должен приступить к обязанностям ректора? Умирать ты, к счастью, не собираешься, а значит, герцогом мне стать ещё не скоро. Или ты считал, что я мог не заметить подделку в том письме? Скажи спасибо, что мне действительно надо было в ту Академию, иначе ты бы давно занял моё место!

Отец молчал. Он выглядел очень пристыженным, но Альберто, признаться, не испытывал ни малейшего желания мириться или как-нибудь помогать родителю. В конце концов, не он ступил первым на этот путь отвратительной лжи. Папа заслужил и дурного к себе отношения, и всех прочих прелестей, о которых прежде даже не задумывался.

Альберто подумал: а что было бы, если б они с Нериссой не распутали дело Марты Моулс? Мир обрёл бы сумасшедшую волшебницу, захватившую магию, свойственную неживым предметам?

— Тебе пора в академию, отец, — вздохнул Альберто. — Потому что она не может так долго стоять без ректора. Тебе не на что жаловаться: Змеиный Замок в нормальном состоянии. Я решил все проблемы, которые только мог! Вперёд, папуля.

— Альберто...

— Я туда больше не вернусь, — отрезал он. — А за то, что поймал Марту Моулс, имею возможность не только занять своё прежнее место, а и выбрать что-нибудь получше. Или ты хочешь, чтобы я обратился напрямую к Его Величеству?

Судя по выражению лица, отец не хотел.

— К тому же, академия закрытая... — протянул маркиз. — А тебе после дела Марты Моулс надо будет куда-нибудь спрятаться, ты не задумывался об этом?

Задумывался, иначе почему так спешно поспешил за дверь?

...Только когда отец скрылся с виду, Альберто смог выдохнуть с облегчением.

— Знаешь, — обратился он к Нериссе, пристраиваясь рядом с ней на диванчике, — мне кажется, что не зря у нас с ним такие плохие отношения.

— Да, вот только ты его отпускаешь на всё готовенькое, — Крессман опустила голову Альберто на плечо, — а сам мучился, пока восстанавливал Змеиный Замок.

— Ну... — ди Руаз улыбнулся. — Щелей там, конечно, нет, но бардак-то остался. И дерево.

— И подписанный договор о донорстве.

— И отбор невест, — улыбка Альберто стала ещё шире. — Знаешь, Нерисса... На фоне ректорской работы я вдруг понял, что труд следователя — это так просто!

— Поверь мне, — хмыкнула Нерисса, — это ты ещё не работал секретарём у одного сумасшедшего ректора-фанатика!

В кабинете было душно. На улице царило жаркое лето, и все, даже преступники, в последнее время совершенно перестали активничать. Нериссе казалось, что в управлении можно делать какое-нибудь мясо на гриле — человечину, например. Нанизать боевых магов на вертел, повесить в самом центре комнаты и медленно прокручивать. Под солнечными лучами, нагло заглядывающими в окно, они как раз приготовятся к тому времени, когда наступит ночь, а они с Альберто проголодаются.

Гора корреспонденции на столе не вдохновляла. Удивительно, но папа всё никак не мог смириться с мыслью, что его дочь не интересуется законный брак, а предложения послед дела Марты Моулс сыпались с удивительной быстротой.

— Какая скотина завела моду на сильную женщину? — спросила Нерисса у Альберто, отлично зная, впрочем, что он ничего не ответит — сам не в курсе. — Ведь раньше всем нужна была покорная курица! А теперь ищут едва ли не Марту Моулс...

— Ну, предложения поступают тебе, а не Марте Моулс, — фыркнул ди Руаз. — Так что, будь добра, читай дальше. Всего делать нечего.

Нерисса взяла следующий — седьмой на сегодня, — конверт и процитировала строку:

— "Твои груди напоминают два спелых яблока". Какая гадость! Ты можешь себе представить, чтобы нормальный мужчина писал такое, предлагая женщине выйти за него замуж? Кто это, кстати? О. Ну, я даже не удивлена, — она отшвырнула в сторону письмо. — Михаэль. Выпустился, однако.

— А как же. На стажировку к нам очень хотел попасть.

Нерисса могла себе представить, с какой скоростью он летел прочь из управления.

- А что там твой отец? Отбор его ещё не добил?

— Ну, они не так уж и хотят за разведённого... — протянул Альберто. — Так что пока что отправляет невест на каникулы и пытается помириться с матерью. Девушки расстроились, я нравился им больше.

— Мне ты тоже нравишься больше, — снизошла до комплимента Нерисса. — О, а это что такое...

Следующее письмо было запечатано заклинанием. Нерисса сломила его, разумеется, без труда, но предполагала, что кто-либо другой вынужден был бы приложить куда больше усилий.

Девушка хитро посмотрела на Альберто — тому обычно не нравилось, когда она зачитывала какие-нибудь адекватные предложения руки и сердца, ревновал, но Нерисса не собиралась беречь его нервы.

Хочет, чтобы она прекратила — пусть сам женится! Потому что вместе они уже больше полугода, ещё с прошлой поздней осени, а отношения всё больше похожи на смешной круговорот...

- Нерисса, — начала она, — я знаю, что вы отвечаете отказом на каждое первое предложение подобного характера, потому предупредить меня о вашем вредном характере не стоит... О, оригинально начал. Такого я ещё не читала. Продолжать?

Альберто лениво кивнул.

Ну, что за жара! Раньше он это письмо сжёг бы прямо в её руках, а сейчас даже глаза не открыл, не храпит в кресле только потому, что не храпит в принципе!

— Уверен, многие воспевают вашу красоту в этих письмах — её вы можете и без моих слов увидеть в зеркале, а я не настолько поэт, чтобы описать всё верно, — Крессман хихикнула. Что ж, у кого-то действительно была хорошая фантазия. Даже отказывать как-то жалко. — Кто-то пишет, что ему нужна сильная женщина рядом, потому что он надеется спрятаться за её спиной. Другие предлагают вам стать слабой, потому что на них можно положиться — но это плохой вариант. Не представляю вас сдавшейся, спрятавшейся за спиной супруга. Вы предпочтёте стоять плечом к плечу с ним. Или спиной к спине, как предполагает работа следователя.

Голос Нериссы дрогнул.

Почерк был ей незнаком, но... Что-то знакомое проскальзывало в слог и приятных, удивительно тёплых словах.

— Не сомневаюсь в том, что вы — сильная колдунья, сильнее многих мужчин, крутящихся вокруг вас целыми днями. В управлении хватает дураков, но моё предложение вряд ли может послужить защитой от них. Не буду оригинален — это опять предложение. Почему надеюсь на ваше согласие? — Нерисса запнулась, вчитываясь в последние строки. — Потому что люблю вас, хоть это и подразумевается, когда предлагаешь юной леди что-нибудь в этом роде. Потому что надеюсь на то, что мои чувства взаимны. Ну и, наконец, абсолютно уверен в том, что мы с вами сработаемся. Искренне ваш...

Она запнулась.

— Здесь не подписано.

— Конечно, — подтвердил Альберто. — С чего б это там было подписано.

— Искренне ваш, — голос Нериссы невольно задрожал, — маркиз ди Руаз?

— Нет, — возразил он. — Думаю, мы обойдёмся без этого отвратительного статуса. Просто Альберто тебе подойдёт?

Нерисса медленно подняла на него взгляд. Ещё минуту назад совершенно сонный ди Руаз теперь стоял на расстоянии вытянутой руки и улыбался.

Руку ей протягивал.

— И что же ты мне предлагаешь? — спросила Нерисса. — Руку, сердце и свою никому не нужную фамилию?

— Нет, что ты. Всего лишь хорошую должность.

Крессман неспешно поднялась со своего места.

Хорошую должность? Всё это было для того, чтобы в очередной раз её повысить? Нет, она не сомневалась, что этот роман, больше напоминающий красивую сказку, рано или поздно подойдёт к концу, Альберто пойдёт на повышение, и она из любовницы следователя станет любовницей какого-нибудь министра, но...

Для чего всё это было? На Нериссе собирались жениться десятки дураков, а любимый мужчина...

— Какую должность? — спросила она.

— Ну, — Альберто усмехнулся, — маркизы ди Руаз, наверное. Хотя, ты ж вроде бы не признаёшь эти звания? Тогда просто моей жены.

— Я... — Нерисса сжала зубы, шумно выдохнула воздух от гнева. — Я... Я маркизой ди Руаз не стану! — она толкнула Альберто в грудь. — Я... Я оставлю девичью фамилию, и только попробуй мне, скотина, возразить!

— Не буду, — клятвенно пообещал Альберто. — Так ты выйдешь за меня замуж?

— Что за срочность? — удивилась она. — Мне подумать надо...

— Нерисса, — Альберто привлёк её к себе, — думай, конечно, но через два часа у нас церемония.

— Какая церемония? — вздрогнула она. — А заявление за месяц до брака подавать?

— Ну, — Альберто таинственно улыбнулся. — Подделывать почерки — это у нас семейное, а ди Тэ-Луа отлично создаёт фантомы... Надеюсь, Бри и Тарлайн в качестве свидетелей тебя не смутят? Прибегать к помощи Эльи и Дрогара мне не хотелось, а ты вроде ни с кем больше не...

— Подожди! — оборвала его Крессман. — Свидетели — это хорошо, но свекровь? Я не перетерплю целых двоих, мы с твоей мамой и так не очень хорошо ладим. Или герцог как-нибудь по-другому решил вопрос с отбором?

Учитывая то, как радикально были настроены невесты, отцу Альберто помог бы только отказ от титула и всех средств в пользу прочно женатого сына.

— Ну, — ухмыльнулся ди Руаз, — папа решил подключить к этому делу Мартена.

— Это того Мартена, о котором я думаю? — прищурилась Нерисса. — Который принц? Да ведь ему сколько, семнадцать?

— Ему — двадцать, Нери, — поправил Альберто. — И принц Мартен удивительно похож на своего предка, — мужчина кивнул в сторону портрета. — Как думаешь, оценят?

Нерисса посмотрела на портрет и пожала плечами. Художественное преувеличение, конечно, такая себе штука... А о господине советнике слухи ходили крайне неоднозначные. Но ведь его внук был же красивым? Нашёл себе какую-то простолюдинку со странным происхождением и жил долго и счастливо.

— Что-то мне подсказывает, что принц тоже выкрутится, — хмыкнула она.

— Ну, пока он будет выкручиваться, девушки получают диплом и...

Договорить ему Нерисса не дала.

У неё, в конце концов, осталось всего два часа свободной жизни, и, как любая непорядочная невеста, она планировала как минимум раз согрешить до свадьбы.

Судя по всему, жених был не против.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net